

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

БОНДАРЕВ Сергей Викторович

Рыночная торговля в Петрограде в 1917-1921 гг.

Специальность 07.00.02. – Отечественная история.

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Пянкевич Владимир Леонидович

Санкт-Петербург
2015

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Политика советского правительства в сфере частной торговли и государственного распределения	25
§ 1. Ограничение свободы частной торговли	25
§ 2. Государственное снабжение.....	39
Глава 2. Система рыночной торговли	63
§ 1. Вольный рынок и его источники	63
§ 2. Особенности рыночной торговли в Петрограде	87
Глава 3. Политика власти по отношению к рыночной торговле	121
§ 1. Борьба со спекуляцией и наступление на рыночную торговлю	121
§ 2. Злоупотребления советских служащих и противоречия в политике власти	150
Заключение	169
Использованные источники и литература	176
Приложения	198
Приложение 1.	198
Приложение 2.	199
Приложение 3.	200
Приложение 4.	201
Приложение 5.	202
Приложение 6.	210
Приложение 7.	214
Приложение 8.	216
Приложение 9.	219

Введение

Советское правительство вскоре после прихода к власти ограничило частную торговлю и ввело продовольственную диктатуру. Эти меры означали, что государство взяло обеспечение страны продовольствием на себя. Но ввиду недостаточности системы государственного снабжения, у населения появилась потребность в альтернативных источниках обеспечения существования, в самоснабжении. Одним из таких источников являлась рыночная торговля.

Актуальность темы исследования определяется как недостаточной степенью ее изученности, так и связью рассматриваемых в диссертации проблем с задачами разработки современной социально-экономической политики Российской Федерации. Сегодня следует изучать и учитывать опыт времен гражданской войны, а именно, – проведение радикальных реформ в сфере товарного распределения. При значительном ограничении частной торговли большая часть рынка уходит в тень, масштабы теневой экономики начинают расти в геометрической прогрессии. Опыт времен гражданской войны может позволить в современных условиях отделить заведомо криминальные формы теневого предпринимательства от порой вынужденного обращения граждан к незаконной торговле. Интерес для изучения представляют не только правовые, экономические, социальные аспекты рыночной торговли периода гражданской войны, но и история ее формирования, эволюции, а также роль, которую она играла в повседневной жизни людей, методы государственного ограничения частной торговли.

Актуальность темы исследования обусловлена и рядом научных причин. Во-первых, долгое время считалось, что наряду с такими мероприятиями политики военного коммунизма, как национализация крупной промышленности и банков, советское правительство полностью запретило частную торговлю. В советской историографии, как правило, отстаивался тезис о пагубности частнокапиталистических отношений для социализма, а торговля, не включенная в систему государственного товарообмена, называлась спекуляцией и буржуазным пережитком. Ныне в обыденном историческом сознании, в работах ряда современных исследователей продолжает существовать представление о том, что в годы гражданской войны рыночная торговля была полностью нелегальной. Это актуализирует задачу изучения характера и природы рынка рассматриваемого периода.

Во-вторых, исследование такого явления, как рыночная торговля в первые годы советской власти, важно не только для изучения социально-экономической истории России, но и позволяет раскрыть основные черты повседневной жизни россиян во время

гражданской войны. Изучение повседневной истории, обращение к судьбам простых людей, особенностям их быта, открывает новые возможности для реконструкции исторической реальности. Необходимо также исследовать настроения, взгляды на рыночную торговлю, существовавшие не только на разных уровнях власти, но и в обществе, среди различных групп населения.

Объектом исследования является рыночная торговля в годы гражданской войны в Петрограде.

Предметом исследования является управленческая и хозяйственная деятельность центральной и региональной власти, мероприятия по отношению к рыночной торговле, повлиявшие на ее масштабы и характер в Петрограде.

Цель исследования – на конкретно-историческом материале Петрограда периода гражданской войны показать природу рыночной торговли, выявить условия, в которых она существовала, оценить степень ее воздействия на повседневную жизнь. В соответствии с обозначенной целью, определен ряд следующих задач:

- исследовать политику советской власти в области частной торговли и государственного распределения;
- проанализировать природу и основные черты рыночной торговли в годы гражданской войны;
- выявить источники поступления товаров на вольный рынок;
- выявить особенности рыночной торговли и определить степень ее влияния на повседневную жизнь Петрограда;
- изучить государственные меры по борьбе со спекуляцией и их эффективность;
- раскрыть противоречия в действиях власти по отношению к рыночной торговле.

Территориальные рамки. Исследование проведено на материалах Петрограда. В годы гражданской войны в этом городе наиболее ярко проявилась политика большевиков. В Петрограде апробировали новые схемы распределения промышленных товаров и продовольствия, реализовывали планы по ограничению и сворачиванию рыночной торговли. В то же время катастрофический голод в городе способствовал небывалому росту масштабов рыночной торговли, которая стала для его жителей важнейшим источником существования.

Временные рамки работы определены периодом революции и гражданской войны – 1917-1921 гг. Хотя основные военные действия гражданской войны

оканчиваются в 1920 г., страна продолжала жить по законам военного коммунизма. В этот период в стране сложилась специфическая экономическая модель сосуществования жесткого государственного распределения и рыночной вольной торговли. Эта ситуация характерна для всего периода от прихода к власти большевиков вплоть до перехода к НЭПу в марте 1921 г.

Научная новизна исследования. Рыночная торговля в Петрограде в 1917-1921 гг. впервые становится объектом специального исследования. В анализе проблемы изучения вольного рынка в годы гражданской войны, на наш взгляд, удалось найти новый поворот и внести уточнения в понятийный аппарат исследований истории рыночной торговли. Обращение к изучению самого понятия «рынок» позволило на примере Петрограда показать неоднозначность такого явления, как рыночная торговля. В работе впервые вводятся в научный оборот архивные документы.

Теоретическая и практическая значимость работы. В диссертации разработана проблема содержания, важнейших характеристик и составных частей российской рыночной торговли периода гражданской войны. Основные положения диссертации могут быть использованы в рамках дальнейших исследований по истории гражданской войны, социально-экономической и повседневной истории России XX века. Материалы диссертации могут найти применение при составлении общих и специальных курсов лекций по истории России в годы гражданской войны, при написании учебников, учебных пособий по истории России и Санкт-Петербурга.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективизма и системности научного анализа. В ходе написания работы был использован комплекс общеисторических методов: историко-критический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный. При помощи статистического метода была произведена обработка документов, содержащих большой объем фактического материала. Метод микроанализа позволил при изучении уголовных дел по спекуляции выявить особенности мотиваций и повседневной жизни петроградских торговцев.

Степень изученности. Проблема рыночной торговли в годы гражданской войны затрагивается в работах, посвященных этому периоду отечественной истории. Как правило, в историографии по проблеме рыночной торговли ключевыми являются вопросы о степени свободы частной торговли и о статусе вольного рынка.

Первые публикации, в которых затрагивается проблема рыночной торговли, появляются уже в изучаемый период. Исследования 1920-1930-х гг. значимы тем, что их писали современники – очевидцы событий гражданской войны. К сюжетам, связанным с рыночной торговлей, обращаются авторы работ, посвященных народному хозяйству и

государственному строительству¹, частной торговле², денежному обращению³. В работах современников нет единства мнений относительно свободы частной торговли. Преобладает мнение, что в этот период происходит значительное ограничение и даже запрещение торговли⁴. Но при этом в отдельных трудах указывается, что частная торговля или ее остатки сохранялись⁵, и носили, как правило, нелегальный характер⁶.

В работах советских исследователей 1920-х гг. довольно часто встречаются сюжеты, связанные с рыночной торговлей в годы гражданской войны. Экономист Р.Е. Вайсберг в исследовании цен «подпольного рынка», рассматривает вопросы денежного обращения, движения рыночных цен, предложения и спроса, бумажно-денежного обращения, натурального товарообмена и др.⁷ Книга представляет собой серьезную попытку изучения цен рыночной торговли. Р.Е. Вайсберг называет рынок, существовавший в первые годы советской власти, подпольным. Он считал, что наряду с формой социалистического планового распределения существовала форма меновых рыночных отношений⁸.

Другой видный экономист Л.Н. Крицман отмечает, что народное хозяйство России в 1918-1920 гг. характеризуется прогрессирующим расслоением экономики на экономику легальную (пролетарско-натуральную) и экономику нелегальную (товарную и товарно-капиталистическую)⁹. Исследователь считает, что в первые годы советской власти частная торговля сознательно уничтожалась. Мероприятия, проводимые большевиками в этой области, привели к тому, что практически легальная торговля какими бы то ни было товарами была невозможна¹⁰. Исследователь выводит все частные торговые операции, не входящие в систему государственного снабжения, за рамки закона, относит их к нелегальной экономике. По мнению Л.Н. Крицмана, нелегальный рынок

¹ Айхенвальд В. Советская экономика. М.-Л.: Государственное издательство, 1928; Бадаев А.Д. Десять лет борьбы и строительства. Л., 1927; Квириг Э. Очерки развития русской промышленности. М.-Л., 1929; Милютин В.П. История экономического развития СССР. М.-Л., 1929; Он же. Народное хозяйство советской России. М., 1920.

² Крон Ц.М. Частная торговля в СССР. М., 1926.

³ Кузовков Д.В. Основные элементы распада денежной системы. М., 1925; Кулишер И.М. Денежное обращение в прошлом и настоящем. Петроград, 1922; Наше денежное обращение: сборник материалов по истории денежного обращения в 1914-1925 гг. / Под ред. А.Н. Юровского. М., 1926; Преображенский Е.А. Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры. М., 1920; Он же. Вопросы финансовой политики М., 1921.

⁴ Альский М. Наши финансы за время Гражданской войны и НЭПа. М., 1923. С. 8.

⁵ Ларин Ю., Крицман Л.Н. Очерк хозяйственной жизни и организация народного хозяйства Советской России. М., 1920. С. 22; Ленинградская кооперация за 10 лет. Л., 1928. С. 348

⁶ Вишневецкий Н.М. Принципы и методы организованного распределения продуктов продовольствия и предметов первой необходимости. М., 1920. С. 87; Внутренняя торговля Союза ССР за X лет. М., 1928. С. 4.

⁷ Вайсберг Р.Е. Деньги и цены (Подпольный рынок в период «военного коммунизма»). М., 1925.

⁸ Там же. С. 125.

⁹ Крицман Л.Н. Героический период великой русской революции (опыт анализа т.н. «военного коммунизма»). М.-Л., 1926. С. 131.

¹⁰ Там же. С. 129.

зародился еще во время империалистической войны 1914-1917 гг., как дополнение к обычному рынку, а в годы военного коммунизма стал единственным. С нелегальным вольным рынком была связана большая часть населения¹¹.

Экономист и статистик С.Г. Струмилин предлагает изучать такое негативное, по его мнению, явление, как вольный рынок, с тем, чтобы полученные знания применять в дальнейшем развитии государственного продовольственного аппарата. Экономист считал, что реальный политик может изыскать способы даже из нежелательных для него фактов извлечь всю возможную пользу. Вольный рынок в советской России, писал С.Г. Струмилин в 1920 г., постепенно отмирает¹². Но «рынок остается еще вполне реальным и притом столь значительным фактом, что игнорировать его нельзя»¹³.

В работе «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» Н.Д. Кондратьев писал, о том, что население помимо государственных органов, помимо нормированного рынка могло получить хлеб, на вольном нелегальном рынке¹⁴. При этом, по мнению экономиста, в 1917-1918 гг. вольный рынок подвергся чрезвычайно глубоким перерождениям. В ходе проведения хлебной монополии в жизнь создалась ситуация, «когда государственный аппарат не имел сил удовлетворить в более или менее достаточном размере потребности населения, а частноторговый аппарат лишен был права и возможности вести свою более или менее инициативную работу по снабжению и был разрушен»¹⁵. Эти условия породили, а затем расширили и гипертрофировали новый вид вольного рынка. Этот рынок носил нелегальный статус¹⁶. Таким образом, Н.Д. Кондратьев разделяет рынок государственный, нормированный и рынок вольный, нелегальный.

В 1920-х гг. проблемы рыночной торговли затрагивались в основном экономистами, работы которых носят, главным образом, теоретический характер. Рынок в них рассматривается как проявление теневой экономики, пагубное и временное явление, процесс уничтожения которого напрямую зависит от успехов в построении государственного продовольственного аппарата. Как правило, в работах 1920-х гг. рынок называется нелегальным и подпольным, используется термин «вольный рынок». Однако не все авторы 1920-х годов были едины в оценке статуса рыночной торговли времен гражданской войны. Так, статистик С.А. Первушин, изучая движение цен в 1917-1921 гг.,

¹¹ Крицман Л.Н. Героический период великой русской революции (опыт анализа т.н. «военного коммунизма»). С. 135.

¹² Струмилин С.Г. Меновые эквиваленты и проблема снабжения // Экономическая жизнь. 1920. № 243. С. 1.

¹³ Там же.

¹⁴ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 307.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

определяет статус вольного рынка как полулегальный¹⁷.

В 1930-х - середине 1950-х гг. темы рыночной торговли, свободы частной торговли в основном затрагивались в трудах, посвященных экономической политике большевиков в годы гражданской войны¹⁸. В оказавшем огромное влияние на советскую историческую науку Кратком курсе Истории ВКП (б) имеется несколько строк о частной торговле времен гражданской войны: «В этот трудный момент особую опасность представляли мелкобуржуазная стихия спекуляции и торгашества и попытки мелких хозяйчиков и торговцев нажиться на народной нужде»¹⁹. Руководствуясь такой установкой, советские исследователи не отрицали существования частной торговли в годы гражданской войны, но, как правило, рыночная торговля называлась нелегальной и подпольной²⁰.

Так, в исследовании Я.А. Кистанова «Торговля и снабжение в 1917-1920 гг.», опубликованной в сборнике статей «Советская торговля за 30 лет», беспощадная борьба со спекуляцией отмечается как одна из важнейших задач в области торговли²¹. Автор считает, что в первой половине 1918 г. частная торговля не запрещалась, хотя сфера ее деятельности была ограничена²². Сужение сферы торговых отношений приводило к тому, что частная торговля принимала все более спекулятивный характер. В связи с этим, по мнению исследователя, советское правительство с 21 ноября 1918 г. стало проводить национализацию и муниципализацию частной внутренней торговли. Частная торговля существовала до середины 1919 г., а ее полное запрещение произошло в конце 1919 г. - начале 1920 г.²³ Используя распространенный в годы гражданской войны термин «вольный рынок», Я.А. Кистанов отмечает, что, несмотря на сильное сужение товарно-денежных отношений в стране в тот период, рынок существовал, хотя и имел подпольный, нелегальный характер²⁴.

В работе известного советского экономиста З.В. Атласа была предпринята попытка всестороннего изучения вольного рынка²⁵. Автор приводит данные о каналах поступления товаров на рынок, о ценах вольного рынка, товарообмене. З.В. Атлас опирается на

¹⁷ Первушин С.А. Вольные цены и покупательная сила русского рубля. М., 1918. С. 59; Он же. Движение вольных цен в годы революции (1917-1921 гг.) // Вестник статистики. 1921 г. № 1-4. С. 222.

¹⁸ Беркевич А. Петроградский пролетариат в борьбе за хлеб в годы военного коммунизма // Борьба классов. 1935. № 7-8. С. 177-186; Гусаков А.Д. Очерки по денежному обращению России накануне и в период Октябрьской социалистической революции. М., 1946; Добротвор Н. Борьба за хлеб на первом этапе диктатуры пролетариата // Борьба классов. 1933. № 11. С. 40-52; Он же. Профсоюзы в борьбе за хлеб в годы гражданской войны // История пролетариата СССР. 1934. Сб. 3. С. 156-177.

¹⁹ История ВКП (б). Краткий курс. М., 1955. С. 211.

²⁰ Климов А.П. Советская кооперативная торговля. М., 1948. С. 10.

²¹ Кистанов Я.А. Торговля и снабжение в 1917-1920 гг. // Советская торговля за 30 лет (1917-1947). М., 1947. С. 14-30.

²² Там же. С. 22.

²³ Там же. С. 26.

²⁴ Кистанов Я.А. Торговля и снабжение в 1917-1920 гг. // Советская торговля за 30 лет (1917-1947). С. 29.

²⁵ Атлас З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917-1925 гг.). М., 1940.

архивные материалы, опубликованные документы (декреты, постановления советской власти и проч.), газеты. Влияние политической атмосферы 1930-х гг. проявилось в сюжетах о мешочниках, которые, по мнению автора, несли стране огромный вред, а борьба с рынком и спекулянтами рассматривалась в контексте классовой борьбы в условиях гражданской войны. В то же время в целом исследование З.В. Атласа содержит важные и не политизированные суждения выводов по проблеме вольного рынка России времен гражданской войны. В частности, З.В. Атлас утверждает, что военный коммунизм подорвал частную торговлю в форме легальной, стационарной, купеческой торговли, однако при этом почва для широкого развития базарной торговли – торговли с рук и лотков, контрабандной торговли «из-под полы», не была уничтожена²⁶. Помимо термина «базарная торговля», исследователь использует тождественное понятие «частный рынок»²⁷. З.В. Атлас предлагает оригинальный подход в вопросе о статусе рыночной торговли. По мнению экономиста, легальная стационарная торговля замещалась базарной торговлей – подпольной торговлей нормированными продуктами и легальной торговлей ненормированными продуктами, а статус рынка нельзя трактовать однозначно: он носит нелегальный или полулегальный характер²⁸. Более того, суждения З.В. Атласа позволяют сделать вывод о том, что в течение всего периода гражданской войны по отношению к ненормированным продуктам рынок нельзя считать подпольным²⁹. Однако, автор не предложил законченного и развернутого ответа о сущности природы рыночной торговли. Тем не менее, работа З.В. Атласа, где был поставлен вопрос о многообразии рыночной природы в годы гражданской войны, представляется важной вехой в историографии.

Немаловажное значение для изучения источников вольного рынка имеет статья историка М. Фейгельсона, опубликованная в 1940 г. в журнале Историк-марксист³⁰. Исследователь обратился к теме мешочничества. По его мнению, «проблема ликвидации бесчисленной армии мешочников была одной из самых острых в тот период»³¹. М. Фейгельсон видит истоки явления в голоде, вызванного первой мировой войной. Он называет мешочничество формой «самостоятельных заготовок» населения страны и главной питательной базой подпольного рынка³². Исследователь полагает, что мешочничество не только не способствовало увеличению поставок хлеба в города, а

²⁶ Атлас З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917-1925 гг.). С. 82.

²⁷ Там же. С. 83, 86.

²⁸ Там же. С. 87, 94.

²⁹ Там же. С. 82.

³⁰ Фейгельсон М. Мешочничество и борьба с ним в пролетарском государстве // Историк-марксист. 1940. № 9. С. 70-84.

³¹ Там же. С. 71.

³² Там же. С. 72.

напротив, обостряло голод³³. Возрастание системы снабжения снижало значение мешочничества. Ссылаясь на динамику роста государственных заготовок хлеба в 1920-1921 гг., автор статьи констатирует победу государства над мешочничеством. Несмотря на идеологическую составляющую исследования, М. Фейгельсон подробно описывает особенности явления, выделяя потребительский и спекулятивный типы мешочничества, социальный состав участников движения, приводит данные о его распространенности, рассматривает вопрос борьбы государства с мешочниками.

В 1950 г. вышел обстоятельный труд экономиста, историка советской экономики И.А. Гладкова «Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917-1918 гг.», по мнению которого первые мероприятия советской власти в сфере обращения были направлены на установление контроля и регулирование частной торговли. Несмотря на активное сопротивление российской и иностранной буржуазией этим процессам, «большевистская партия и советская власть строили и развертывали государственный торговый аппарат и налаживали государственную торговлю»³⁴. Автор утверждает, что подготовка к национализации внутренней торговли началась с весны 1918 г., а декрет от 21 ноября 1918 г. явился шагом к национализации торговли. И.А. Гладков приходит к выводу, что власть последовательно проводила политику контроля и регулирования частной торговли, готовила ее замену обобщественной государственной и кооперативной торговлей³⁵.

На этом этапе историографии выходили работы, посвященные экономической политике советского правительства в годы гражданской войны, в которых рыночная торговля упоминается как крайне негативное явление на пути построения социалистического хозяйства. Однако некоторые исследователи предпринимают попытки всесторонне охарактеризовать вольный рынок и связанные с ним явления.

В середине 1950-х – первой половине 1980-х гг. исследователи также обращались к проблеме рыночной торговли в годы гражданской войны³⁶. Большинство авторов

³³ Фейгельсон М. Мешочничество и борьба с ним в пролетарском государстве // Историк-марксист. 1940. № 9. С. 73.

³⁴ Гладков И.А. Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917-1918 гг. М., 1950. С. 310.

³⁵ Там же. С. 309.

³⁶ Амбарцумов Е.А. Ленин и путь к социализму. М., 1982; Берхин И.Б. Вопросы истории периода гражданской войны (1918-1920) в сочинениях В.И.Ленина. М., 1981; Он же. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М., 1970; Генкина Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921–1922). М., 1954; Гладков И.А. Очерки советской экономики 1917-1920 гг. М., 1956; Лызлов В.Е. Экономическая политика первых лет Советской власти (1917-1921). М., 1983; Соколов С.А. Революция и хлеб: Из истории советской продовольственной политики в 1917-1918 гг. Саратов, 1967; Челябинов И.Б. Почему партия проводила политику военного коммунизма. М., 1959; Юрков И.А. Экономическая политика партии в деревне 1917-1920. М., 1980.

рассматривает проблему нелегального рынка с позиций власти³⁷, но обращение к темам существования вольного рынка, мешочничества происходит значительно чаще, чем на предшествующем этапе историографии. Так, анализируя ситуацию, сложившуюся в начале 1919 г., историк Д.А. Баевский указывает, что главенствующая роль государства в экономике не предполагала полного запрещения частой торговли, т.к. рабочие организации и кооперативные объединения могли закупать ненормированные продукты³⁸. В понимании Д.А. Баевского вольный рынок являлся олицетворением частной торговли, а в условиях иностранной интервенции и экономической блокады запрещение частной торговли, вольного рынка было необходимым средством самозащиты пролетариата³⁹.

Подробно изучается снабжение населения, в том числе рыночная торговля в период гражданской войны, в книге Г.А. Дихтяра «Советская торговля в период построения социализма»⁴⁰. Используя понятие «вольный рынок», автор отмечает присущее этому явлению стихийное развитие товарно-денежных отношений, а также что «свободная» торговля на рынке носила, как правило, ярко выраженный спекулятивный характер⁴¹. «Используя нужду и голод рабочих, обманывая государство, всячески обходя государственную монополию, спекулянты грабили трудящееся население», – пишет Г.А. Дихтяр⁴². Критически относясь к рыночной торговле, исследователь признает ее важное значение. Г.Л. Рубинштейн также полагает, что, несмотря на крайнее ограничение легальных рыночных отношений, продолжал существовать подпольный рынок. Здесь, по его мнению, действовали многочисленные мелкие торговцы, перепродававшие товары, полученные ими из легальных и еще чаще из нелегальных источников⁴³.

По мнению А.Н. Малафеева, который оперирует понятиями «частный рынок» и «вольный рынок», несмотря на запрещение частной торговли, нелегальный рынок продолжал существовать⁴⁴. Негативно оценивая это явление, – «частные торговцы превращали продовольственные товары в средство самой разнузданной и безобразной спекуляции, наживаясь на нужде и голоде народа»⁴⁵, исследователь склонен отождествлять понятия запрещенной, по его мнению, частной торговли и нелегального рынка. В то же время, оценивая влияние государственной системы распределения на

³⁷ Давыдов М.И. Александр Дмитриевич Цюрупа. М., 1961; Стрижиков Ю.К. Продовольственные отряды в годы Гражданской войны и иностранной интервенции. М., 1973.

³⁸ Баевский Д.А. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны. М., 1957. С. 57.

³⁹ Там же. С. 59.

⁴⁰ Дихтяр Г.А. Советская торговля в период построения социализма. М., 1961.

⁴¹ Там же. С. 135.

⁴² Там же.

⁴³ Рубинштейн Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР. Л., 1964. С. 142.

⁴⁴ Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917-1963 гг.). М., 1964. С. 24.

⁴⁵ Там же. С. 25.

рыночную торговлю, А.Н. Малафеев отмечает, что «объем и степень организованности натурального снабжения населения и обобщественной торговли оказывали определенное влияние на цены полулегального «вольного» рынка, несколько сглаживая и умеряя их лихорадочные изменения»⁴⁶.

Подробно изучивший вопрос о мерах борьбы советской власти с частной торговлей Е.Г. Гимпельсон приходит к следующему выводу: «запрещение свободной торговли было обусловлено военно-политическими причинами и экономическими условиями, в которых находилась Советская республика»⁴⁷. Одновременно историк отмечает: «часто встречающееся в литературе утверждение, что в годы гражданской войны частная торговля была полностью запрещена, не соответствует истинному положению вещей. Мелкая рыночная торговля в местном масштабе продолжала существовать»⁴⁸. Преодолеть законы товарного производства было невозможно. Торговля велась как продовольственными, так и промышленными товарами, не только ненормированными, но и нормированными продуктами»⁴⁹. Исследователь приводит данные о масштабах частной торговли, рассматривает источники снабжения рыночной торговли, приводит свидетельства очевидцев. Автор монографии указывает, что «вольный рынок, или, как тогда говорили, Сухаревка, существовал, проявляя большую активность вплоть до перехода к нэпу»⁵⁰.

Об ограничении частной торговли М.И. Давыдов пишет: «в условиях войны и блокады свободная частная торговля хлебом и предметами первой необходимости была невозможна, поэтому Советскому государству временно пришлось отойти от основ экономической политики, провозглашенной весной 1918 г.»⁵¹. Политика запрещения торговли стала проводиться с мая 1918 г., декреты от 27 мая и 21 ноября были ее прямым следствием. Но М.И. Давыдов отмечает, что частная торговля не исчезла: в крупных городах сохранялись мелкие частные лавки, шла торговля немонополизированными товарами⁵². В сдерживании процесса ликвидации частной торговли исследователь видит исключительно гибкий политический курс, проводимый партией и правительством. «Приходилось считаться с трудностями снабжения населения продуктами и идти на уступки, необходимые при усталости и при голоде. В этом проявлялся глубоко демократический, подлинно народный характер Советского государства, высшим

⁴⁶ Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917-1963 гг.). С. 27.

⁴⁷ Гимпельсон Е.Г. Военный коммунизм. Политика, практика, идеология. М., 1973. С. 155.

⁴⁸ Там же С. 156.

⁴⁹ Там же. С. 157.

⁵⁰ Там же. С. 160.

⁵¹ Давыдов М.И. Борьба за хлеб. М., 1971. С. 170.

⁵² Там же. С. 172.

принципом которого является внимание к нуждам миллионов тружеников»⁵³. По мнению М.И. Давыдова, ввиду тяжелого положения в стране правительство было вынуждено проводить курс на полное запрещение частной торговли, что привело к ее резкому ограничению в годы гражданской войны.

Курс на сокращение частной торговли, полагал Ю.С. Папков, осуществлялся посредством постепенного расширения списка монополизированных товаров и продуктов питания, а в ноябре 1918 г. была проведена национализация и муниципализация частной внутренней торговли⁵⁴. Ю.С. Папков приходит к выводу, что Советское государство не запретило полностью частную торговлю⁵⁵. По мнению исследователя, в годы военного коммунизма розничная частная торговля окончательно переместилась на рынки, базары и толкучки, где покупались и обменивались продукты⁵⁶. Ю.С. Папков использует в своем исследовании термин «свободный рынок»⁵⁷.

В коллективном труде «От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР» отмечается, что к осени 1918 г. более чем в половине губерний, оптовая частная торговля была ликвидирована полностью, а в остальных сохранилась лишь частично; розничная частная торговля также была свернута более чем в 1/3 губерний, а к началу 1919 г. национализация стационарной частной торговли была в основном завершена⁵⁸, сохранились лишь мелкие предприятия: базарная, торговля с рук, с лотка⁵⁹.

Современный этап историографии начинается со второй половины 1980-х гг., когда стали выходить труды, в которых кардинально меняется подход к изучению эпохи военного коммунизма и вопросов, с ней тесно связанных⁶⁰. В исследованиях предпринимаются попытки подробного анализа особенностей рыночной торговли без идеологических штампов⁶¹. В работах российских авторов появляется новый взгляд на

⁵³ Давыдов М.И. Борьба за хлеб. С. 173.

⁵⁴ Папков Ю.С. В.И. Ленин о сущности политики «военного коммунизма». М., 1975. С. 29.

⁵⁵ Там же. С. 32.

⁵⁶ Там же. С. 30-31.

⁵⁷ Там же. С. 32.

⁵⁸ От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР 1917-1937 гг. Т. 1. / Под ред. Ю.А. Полякова. М., 1981. С. 196.

⁵⁹ Там же. С. 195-196.

⁶⁰ Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992; Борисова Л.В. Военный коммунизм: насилие как элемент хозяйственного механизма. М., 2001; Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы 1917-1923 гг. М., 1995; Павлюченков С.А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции 1917-1929 гг. М., 2008; Трукан Г.А. Путь к тоталитаризму 1917-1929 гг. М., 1994; Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика: Послереволюционная Россия (1917-1928 гг.). СПб., 1997.

⁶¹ Верещагин А.С. Социально-экономическая политика в годы Гражданской войны (трактовки интерпретации отечественной историографии) // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2009. № 1. С. 78-89; Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. Проблемы регулирования рыночных отношений / Отв. ред. Ю.А. Поляков.

проблему свободы частной торговли и природы вольного рынка⁶². Так, Л.Н. Суворова предприняла попытку разделить сферы легального и «черного» рынков и пришла к выводу, что в 1920 г. произошла трансформация частного рынка в черный, поэтому достаточно сложно разграничить частный и «черный» рынок⁶³. С.А. Павлюченков считает рыночную стихию теневой экономикой военного коммунизма. Исследователь на основании новых архивных документов приходит к выводу, что настоящая Сухаревка представляла собой не только мелкую базарную торговлю, так как многие товары, предлагавшиеся на вольном рынке, были изделиями, произведенными национализированными предприятиями⁶⁴.

Специальное исследование по теме нелегального снабжения в годы гражданской войны принадлежит А.Ю. Давыдову⁶⁵. Историк скрупулезно изучил такое распространенное явление 1917-1921 гг. как мешочничество и то, какое влияние оно оказывало на вольный рынок⁶⁶. А.Ю. Давыдов охарактеризовал типы мешочников, показал динамическое развитие этого явления, раскрыл социальный облик людей, занимавшихся такой торговлей, исследовал борьбу государства с мешочниками. На основании изучения «нелегального рынка» петербургский историк пришел к выводу: «В гражданскую войну нелегальное снабжение находилось в стадии наивысшего подъема; общество в известном смысле стало мешочническим, а его экономика – нелегально-рыночной⁶⁷, мешочничество в XX в. стало привычным занятием, нормальным методом выживания для миллионов россиян»⁶⁸. А.Ю. Давыдов использует термин

М., 1986; Кабанов В.В. Кооперация, революция, социализм. М., 1996; Он же. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988; Климин И.И. Российское крестьянство в годы Гражданской войны (1917-1921). СПб., 2004. С. 152.; Харченко К.В. Власть - Имущество - Человек. М., 2000. С. 133;

⁶² Андреев В.М., Жиркова Т. М. На перекрестках лет и событий. Деревня, 1917-1930. Коломна, 2003; Ильюхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны. М., 2007. С. 130-131; Тимофеев Л.М. Черный рынок как политическая система. М.-Вильнюс, 1993. С. 13; Яров С.В. Россия. 1917-2000 гг.: книга для всех, интересующихся отечественной историей. М., 2014. С. 132.

⁶³ Суворова Л.Н. За «фасадом» «военного коммунизма»: политическая власть и рыночная экономика / Отечественная история. 1993. № 4. С. 55.

⁶⁴ Павлюченков С.А. Военный коммунизм. Власть и массы. М., 1997. С. 236.

⁶⁵ Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура России. 1917-1921 гг. СПб., 2007.; Он же. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917-1921 гг. Мешочники. СПб., 2002.

⁶⁶ Давыдов А.Ю. Адаптационный синдром: взаимоприспособление нелегального рынка и новой экономической политики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 1. С. 210-217; Он же. Кочевая и мешочническая Россия. Адаптация народа к катастрофе Гражданской войны // Россия XXI. 2014. № 2. С. 126-159; Он же. Народ и советское государство в Гражданской войне в России: противостояние в борьбе за хлеб // Маленький человек и большая война в истории России: середина XIX - середина XX века: Международный коллоквиум. СПб., 2013. С. 206-221; Он же. Российское мешочничество в Гражданской войне (определение понятия и историография вопроса) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. Т. 27. № 15. С. 126-132.

⁶⁷ Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура России. 1917-1921 гг. С. 347.

⁶⁸ Там же. С. 348.

«теневое» или нелегальное снабжение⁶⁹, применяя его по отношению к мешочникам⁷⁰ и рынкам⁷¹.

Тема борьбы со спекулятивной торговлей неразрывно связана с исследованиями, посвященными истории карательных органов⁷². В книге В.И. Мусаева «Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с ней», отдельная глава посвящена борьбе государства с частной торговлей. Характеризуя меры предпринимавшиеся властью, автор отмечает, что органы ВЧК не могли справиться с рыночной торговлей, так как она стала для многих способом выживания⁷³. В.И. Мусаев подробно описывает кампанию середины 1920 г., когда городские власти решили полностью запретить частную торговлю, и приходит к однозначным выводам: «заккрытие рынков не привело, да и не могло привести к исчезновению спекуляции. Безрезультатность этой радикальной меры была вполне предсказуема, так как делалась попытка ликвидировать следствие, не затрагивая причину»⁷⁴. Проблема рыночной торговли затрагивается в книге очерков по истории Петрограда эпохи гражданской войны⁷⁵. В частности, А.И. Рупасов исследует борьбу городских властей с нелегальной торговлей, указывая, что на рынках на протяжении всего периода военного коммунизма товары были в изобилии⁷⁶. Ранее историк уже обращался к проблемам существования частной торговли в Петрограде⁷⁷.

Важными для изучения общественных настроений в Петрограде и его окрестностях, реакция обывателей на ограничение рыночной торговли представляются работы С.В. Ярова⁷⁸, А.Я. Лившина⁷⁹, С. Пирани⁸⁰.

⁶⁹ Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура России. 1917-1921 гг. С. 205, 207.

⁷⁰ Там же. С. 6.

⁷¹ Там же. С. 339.

⁷² Петров М.Н. ВЧК-ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-Запада России). Новгород, 1995; Портнов В.П. ВЧК (1917-1922 гг.). М., 1987; Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006; Симбирцев И. ВЧК в ленинской России. 1917-1922. М., 2008; Чекисты Петрограда на страже революции. В 2 кн. / В.А. Кутузов, В.Ф. Лепетюхин, В.Ф. Седов, О.Н. Степанов. Л., 1987.

⁷³ Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с ней. СПб., 2001. С. 141.

⁷⁴ Там же. С. 147.

⁷⁵ Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. / Под ред. В.А. Шишкина. СПб, 2013.

⁷⁶ Рупасов А.И. Торговля и распределение // Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. С. 195-308.

⁷⁷ Он же. К истории торговли и распределения в Петрограде (1917-1920 гг.) // Некоторые вопросы отечественной истории: События и судьбы. СПб., 1994. С. 57-77.

⁷⁸ Яров С.В. Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев. СПб., 1999; Он же. Крестьянин как политик. Крестьянство северо-запада Советской России 1918-1919 гг. СПб., 1999; Он же. Кронштадтский мятеж в восприятии петроградских рабочих // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. М.-СПб., 1992; Он же. Предпосылки конформизма: прекращение забастовок в Петрограде в 1917-1925 гг. // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 109-147; Он же. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда 1917-1923 гг. СПб., 1999.

⁷⁹ Лившин А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России. 1917-1932 гг. М., 2010.

⁸⁰ Пирани С. Русская революция в отступлении. М., 2013.

Большой интерес представляют монографии, в которых исследуется вольный рынок на Урале⁸¹. В работах историка Р.А. Хазиева рыночная торговля рассматривается как следствие политики военного коммунизма. Он приходит к выводу, что в первые годы советской власти параллельно существовали две хозяйственные модели: командно-административная и рыночная⁸². Последняя, по мнению исследователя, была распространена локально и ограничена в экономических проявлениях. Р.А. Хазиев убежден, что на Урале рынок процветал вследствие удаленности центральной власти от этих мест.

В ряде статей и диссертаций встречаются упоминания о рыночной торговле рассматриваемого периода в Петрограде и других регионах⁸³. К теме рынков в годы гражданской войны обращаются в современных трудах, посвященных истории торговли СССР⁸⁴. Отдельно отметим, что выходят работы, в которых предметом исследования

⁸¹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни Населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2007; Телицын В.Л. Сквозь тернии «военного коммунизма»: крестьянское хозяйство Урала в 1917-1921 гг. М., 1998; Хазиев Р.А. Государственное администрирование экономики и рынок на Урале в 1917-1921 гг. Уфа, 2000; Он же. Военный коммунизм: государственный замысел и хозяйственная повседневность на Урале // Россия в XX веке: Реформы и Революция. / Под ред. Г.Н. Севостьянова. Т. 2. М., 2002; Он же. Подпольное производство и коммерческие сделки в условиях государственного администрирования экономики 1917-1921 гг. // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 1. С. 311-319.

⁸² Он же. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917- 1921 годах: Хаос, контроль и стихия рынка. М., 2007. С. 217.

⁸³ Аксенов В.Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; Ананьева Е.С. Конная милиция Северо-запада России: создание, организационная структура, деятельность. 1917-1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014; Андрианова Е.Н. Быт жителей Петрограда в период «военного коммунизма»: по материалам коллекции фотографий ГЦМСИР // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2011. № 2. С. 48-64; Беляева Е.А. Материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны: 1917-1921 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2005; Бравина М.А. Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и гражданской войны: 1917-1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008; Васильев М.В. Крестьяне Псковской губернии в годы Гражданской войны 1917-1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2014; Васильев П.А. Наркотизм в Петрограде-Ленинграде в 1917-1929 гг.: социальная проблема и поиски ее решения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013; Бравина М.А. Продовольственная проблема в провинциальном Симбирске во время Гражданской войны // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2008. № 2. С. 20-29; Клицунов Д.П. Социокультурный облик рядового и командного состава продовольственных отрядов (1917-1921 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; Кокоулин В.Г. «От мала до велика спекулируют на чем только возможно»: городские рынки в «белой» Сибири (1918-1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2012. № 33. С. 94-109; Он же. Повседневная жизнь Томска в 1917-1919 гг. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 141-150; Косякова Е.И. Городская повседневность Новониколаевска-Новосибирска в конце 1919 - первой половине 1941 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006; Подольский С.И. Хозяйственная повседневность советской России в 1917-1922 гг. (по материалам «Архива русской революции») // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни гражданского общества (XVIII-XXI вв.). Материалы международной научной конференции. Под общей редакцией профессора В.Н. Скворцова. СПб., 2013. С. 127-132; Тишкина А.В. Продовольственная политика Советской власти в 1917-1921 гг. (на материалах Среднего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004; Она же. Товары и цены в Советской России в 1917-1921 гг. (на материалах Среднего Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2008. № 10. С. 88-93.

⁸⁴ Погребняк А.И. История торговли советского периода (новые факты, суждения). Красноярск, 2001. С. 53.

является рыночная торговля, в том числе в Ленинграде, в другие периоды отечественной истории⁸⁵.

В современной российской историографии растет количество исследований, в рамках которых изучается рыночная торговля периода гражданской войны. Это – социальная и повседневная история, труды, посвященные проблемам истории военного коммунизма, городской жизни и крестьянства, борьбе с преступностью, истории народного хозяйства, финансов, торговли. Следует отметить, что за последние два десятилетия качественно изменился подход к проблеме рыночной торговли. Современные исследователи пишут о проблемах рыночной торговли в годы гражданской войны, отказавшись от предвзятого, негативного к ней отношения. Однако проблема истории рыночной торговли России времен гражданской войны, в том числе на региональном материале, нуждается в дальнейшем изучении. Авторы работ, посвященных повседневной жизни отдельных регионов в годы гражданской войны, порой уделяют недостаточно внимания рыночной торговле или вовсе не упоминают про нее⁸⁶. Между тем, необходимо подробное изучение ее природы, определение границ между легальной и запрещенной частной торговлей, особенностей рыночной повседневности – это позволит более полно и точно воссоздать важный аспект драматического периода отечественной истории.

В зарубежной историографии проблема частной рыночной торговли, как правило, рассматривается в контексте исследований, посвященных истории советской торговли⁸⁷ или политике военного коммунизма⁸⁸. Исследователи обращаются к вопросу политики ограничения частной торговли и ее последствий. Американский экономист Пол Крейг Робертс указывает, что целью военного коммунизма являлось уничтожение торговли⁸⁹.

⁸⁵ Клюев Е.А. «Черный рынок» в послевоенном Ленинграде (1945-1953): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011; Пянкевич В.Л. «Одни умирают с голоду, другие наживаются, отнимая у первых последние крохи»: участники рыночной торговли в блокадном Ленинграде // Социально-культурные аспекты истории экономики России XIX-XX вв. / Отв. ред. В.Л. Пянкевич. СПб., 2012. С. 155-183.; Он же. Рынок в осажденном Ленинграде // Жизнь и быт блокадного Ленинграда: сб. научных статей / Отв. ред. Б.П. Белозеров. СПб., 2010. С. 122-163; Твердюкова Е.Д. Государственное регулирование торговли в СССР (конец 1920-х - середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ СПб., 2011.

⁸⁶ Поливина М.А., Семенов А.А. Повседневная жизнь населения Северного Кавказа в годы Гражданской войны 1917-1920 гг. (по материалам региональной периодики). Славянск-на-Кубани, 2009; Семенов А.А. Повседневная жизнь населения России в годы гражданской войны (1917-1920 гг.). Армавир, 2005.

⁸⁷ Hanson Ph. *The Consumer in the Soviet Economy*. London, 1968; Hessler J. *A social history of Soviet trade. trade policy, retail practices and consumption, 1917-1953*. Princeton Oxford, 2004.

⁸⁸ Das Gupta, K.K. *Social Change in Soviet Central Asia* // *Social Scientist*. 1980. Vol. 8, № 10. P. 60-64; Himmer, Robert. *The Transition from War Communism to the New Economic Policy: An Analysis of Stalin's Views* // *Russian Review*. 1994. Vol. 53, № 4. P. 515-529; Müller, E. *Blick zurück im Zorn?! Bürgerkrieg, Kriegskommunismus und Neue Ökonomische Politik* // *Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft*. 1991. Vol. 14. P. 75-102; Narkiewicz, O.A. *Stalin, War Communism and Collectivization* // *Soviet Studies*. 1966. Vol. 18, № 1. P. 20-37; Patenaude, Bertrand M. *Peasants into Russians: The Utopian Essence of War Communism* // *Russian Review*. 1995. Vol. 54, № 4. P. 552-570; Raleigh, Donald J. *Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture in Saratov, 1917-22*. Princeton, 2002.

⁸⁹ Roberts, Paul Craig. «War Communism»: A Re-Examination // *Slavic Review*. 1970. Vol. 29, № 2. P. 243.

Большевики предприняли попытку замены рыночных отношений товарообменом, в результате которой черный рынок стал играть существенную роль в деле снабжения страны⁹⁰. Ш. Ричман называет наступление властей на частную торговлю неуспешным. В результате в России установился продолжительный период черного рынка для товаров широкого потребления⁹¹. Исследователь высоко оценивает роль рыночной торговли – она, по мнению Ш. Ричмана, помогла русским пережить гражданскую войну и предотвратить катастрофу⁹². Ларс Ли считает, что запрет государства на частную торговлю не был эффективен – подпольный рынок имел необъятные масштабы⁹³. Большевики были вынуждены мириться с существованием черного нелегального рынка, т.к. все, включая правительство и представителей партии, полагались на рынки для того, чтобы выжить⁹⁴. По мнению Р. Дэвиса военный коммунизм не выжил бы без неофициальной рыночной экономики, он поддерживался нелегальными и полуполевыми рынками⁹⁵. О. Файджес считает, что в даже в самые кризисные моменты гражданской войны большевики были вынуждены терпеть частную торговлю. По его словам, они понимали, что государственная система распределения не может накормить города, и что без рынков было попросту не выжить⁹⁶. В некоторых работах указано на тесную связь государства и черного рынка⁹⁷. Экономист С. Малле приходит к выводу, что на черный рынок шла часть продукции, вырабатываемой на государственных предприятиях⁹⁸.

В англоязычных изданиях затронута тема мешочничества. А. Чубаров называет мешочничество единственной возможностью выживания для многих жителей страны.⁹⁹ Автор разделяет типы мешочничества, указывая на то, что мешочники везли еду в города на продажу или для собственного потребления. Как считает А. Чубаров, несмотря на попытки властей уничтожить процветающий черный рынок посредством заградотрядов и конфискации товара, мешочники доставляли в города около половины продуктов¹⁰⁰. Е. Бранкато, обращаясь к проблеме мешочников, полагает, что в годы военного

⁹⁰ Roberts, Paul Craig. «War Communism»: A Re-Examination // *Slavic Review*. 1970. Vol. 29, № 2. P. 243.

⁹¹ Richman, Sheldon L. War Communism to NEP: The Road from Serfdom // *The Journal of Libertarian Studies*. 1981. Vol. 5, № 1. P. 91.

⁹² Ibid.

⁹³ Lih, Lars T. Bolshevik Razverstka and War Communism // *Slavic Review*. 1986. Vol. 45, № 4. P. 679.

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ Davies, R.W. Changing economic systems: an overview // *The economic transformation of the Soviet Union, 1913-1945*. Cambridge, 1994. P. 6.

⁹⁶ Figes Orlando. A people's tragedy. The Russian Revolution 1891-1924. London, 1997. P. 613.

⁹⁷ Fitzpatrick, Sh. New Perspectives on the Civil war // *Party, state, and society in the Russian Civil War: explorations in social history*. Bloomington Indianapolis, 1989. P. 17.

⁹⁸ Malle, Silvana. The Economic Organization of War Communism 1918-1921. Cambridge etc., 2002. P. 66.

⁹⁹ Chubarov, A. Russia's bitter path to modernity: A history of the Soviet and Post-Soviet Eras. New York London, 2001. P. 87.

¹⁰⁰ Ibid. P. 88.

коммунизма спекуляция распространялась с астрономической скоростью¹⁰¹. Она отмечает, что для успешного занятия мешочничеством было два главных требования: физическая сила и способность договариваться¹⁰².

Как видно, исследователи не раз обращались к проблеме рыночной торговли в России в годы гражданской войны. В историографии, как отечественной, так и зарубежной, используются различные понятия. Чаще всего при обращении к проблеме рыночного торга используется термин «вольный рынок», появившийся еще в годы гражданской войны. Большинство исследователей определяет вольный рынок как нелегальное запретное явление. Рыночная торговля отождествляется с теневым сектором экономики, используются такие понятия как «нелегальный» или «черный» рынок. В других работах статус рынка получает не столь однозначные оценки, ставится вопрос о многообразии его природы. Большая часть дискуссий, как правило, связана с неточностью базовых определений и разным пониманием сущности различных терминов. Представляется, что обращение к понятию «рынок» – один из ключевых вопросов в изучении проблемы рыночной торговли.

В советское время проблемы рыночной торговли на отдельных этапах истории России рассматривались в основном экономистами. Эта сказывалось на характере изучения этого явления, который носил, главным образом, теоретический характер, конкретно-исторический подход часто слабо представлен или вовсе отсутствует. Современные историки проявляют больший интерес к проблемам рыночной торговли. Выходят исследования, посвященные явлениям гражданской войны, тесно связанным с темой вольного рынка: мешочничеству, преступности, системе государственного распределения.

Таким образом, анализ историографии по теме исследования позволяет сделать вывод о том, что данная проблема – рыночная торговля в России в годы гражданской войны недостаточно изучена. На сегодняшний день специальные монографии, полностью посвященные вольному рынку в годы гражданской войны, отсутствуют. Нет и специальной работы по истории рыночной торговли в Петрограде. Попытка комплексного исследования петроградского вольного рынка, подразумевающая изучение его источников, роли в повседневной жизни города, взаимоотношения с государством, в научной литературе не предпринималась. Настоящее исследование призвано, в определенной мере, восполнить этот пробел.

¹⁰¹ Brancato, Ekaterina. *Markets Versus Hierarchies: A Political Economy of Russia from the 10th Century to 2008*. Cheltenham, 2009. P. 110.

¹⁰² Ibid.

Источниковая база исследования представлена комплексом опубликованных документов и неопубликованных материалов.

Для изучения организации продовольственного аппарата, ограничений частной торговли использованы сборники нормативно-правовых документов: Собрание узаконений и распоряжений правительства¹⁰³, Декреты Советской власти¹⁰⁴. В диссертации так же использованы издания документов по Петрограду¹⁰⁵ и по отдельным сферам государственного строительства¹⁰⁶. Во время гражданской войны публиковались отчеты различных съездов и советских организаций, в которых содержится полезный материал по продовольственному вопросу¹⁰⁷.

Сборник документов «Горячешный и триумфальный город содержит материал для изучения рыночной торговли Петрограда¹⁰⁸. Особый интерес представляют сборники документов советских картельных органов¹⁰⁹. В работе также использовались статистические и справочные издания¹¹⁰. Большой интерес представляют адресные списки городских рынков опубликованные в издании «Весь Петроград (Ленинград)»¹¹¹.

Для исследования роль источника выполняют труды советских государственных и политических деятелей 1917-1921 гг. Их суждения о частной торговле в первые пореволюционные годы имеют важное значение в изучении политики власти по отношению к рыночной торговле¹¹².

¹⁰³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., 1942.; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1943; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М., 1943.

¹⁰⁴ Декреты советской власти. Т. 1. М., 1957; Т. 2. М., 1959; Т. 3. М., 1968; Т. 4. М., 1968; Т. 6. М., 1973.

¹⁰⁵ Декреты Советской власти о Петрограде. 25 октября (7 ноября) 1917 г. - 29 декабря 1918 г. Л., 1986; Декреты Советской власти о Петрограде, 31 янв. 1919 г. - 21 дек. 1920 г. Л., 1987.

¹⁰⁶ Комбеды РСФСР: Сборник декретов и документов о комитетах бедноты / Под ред. А. В. Шестакова. М., 1933; Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Кн. 1: 1 октября 1917 - 1 января 1919 г. Н. Новгород, 1919; Кн. 2: 1 января - 1 сентября 1919 г. Н. Новгород, 1920; Кн. 3: 1 сентября 1919 г. - 1 января 1920 г. Н. Новгород, 1920;

¹⁰⁷ III Всероссийский съезд советов народного хозяйства: Материалы. Омск, 1920; Второй год борьбы с голодом: Крат. отчет о деятельности Нар. ком. по прод. за 1918-1919 г. М., 1919; Четыре года продовольственной работы: Статьи и отчетные материалы. М., 1922.

¹⁰⁸ Горячешный и триумфальный город»: Петроград от «военного коммунизма» к НЭПу: Документы и материалы / Сост., предисл. М. В. Ходяков. СПб., 2000.

¹⁰⁹ Красная книга ВЧК. В 2 т. / Науч. ред. А.С. Велидова. М., 1989; Первые годы Ленинградской милиции. 1917-1922. Сб. документов. Л., 1967; Советская деревня глазами ВЧК - ОГПУ - НКВД. Т. 1.: 1918-1922 / Сост.: Л. Борисова. М., 1998.

¹¹⁰ Итоги десятилетия советской власти в цифрах. 1917-1927. М., 1927; Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918-1923 гг. М., 1924; Статистический ежегодник. 1918-1920 гг. Вып. 1. М., 1921; Вып. 2. М., 1922; Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. Петроград, 1922.

¹¹¹ Весь Петроград: Адресная и справочная книга г. Петрограда на 1917 год. Петроград, 1917; Весь Петроград: Адресная и справочная книга г. Петрограда на 1922 г. Петроград, 1922; Весь Ленинград: Адресная и справочная книга г. Ленинграда на 1924 год. Л., 1924.

¹¹² Бадаев А.Д. Десять лет борьбы и строительства. Л., 1927; Ларин, Ю. Хозяйственная жизнь в Советской России. Краснодар, 1921; Ларин, Ю. Частный капитал в СССР. М.-Л., 1927; Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1965-1975.

Важным источником для диссертационного исследования стала периодическая печать. В таких газетах как «Правда», «Известия ВЦИК», «Петроградская правда», «Северная коммуна», «Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов» публиковались постановления центральных и местных властей, касающиеся ограничения частной торговли¹¹³. Особое значение для исследования имеют специальные периодические издания по торговому и продовольственному делу: «Известия Петроградского комиссариата по продовольствию», «Торговля и промышленность», «Экономическая жизнь Севера» и др. Полезной для исследования темы диссертации стала газета «Экономическая жизнь» – орган Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) и трех комиссариатов – финансов, продовольствия, торговли и промышленности РСФСР. В ней на протяжении 1919 г. публиковались цены вольного рынка¹¹⁴, а также немало статей, посвященных рыночной торговле¹¹⁵. В работе используются материалы т.н. «оппозиционной печати», к которым относятся газеты «Петроградский голос», «Наш век» и др. На протяжении 1918 г. в них публиковались вольные цены, печатались материалы о положении на петроградских рынках. Обращение к газетным статьям позволило провести анализ ассортимента рыночных товаров, выявить особенности инфраструктуры городских торжищ.

Среди источников личного происхождения – опубликованные письма, дневники, мемуары. Например, письма крестьян в газеты, в которых идет речь о спекуляции или о тяготах жизни голодной деревни¹¹⁶, обращения, письма, жалобы населения в государственные структуры¹¹⁷. В диссертационном исследовании использованы дневниковые записи поэтессы З. Гиппиус¹¹⁸, историка Г.А. Князева¹¹⁹, фрагменты воспоминаний географа В.П. Семенова-Тян-Шанского¹²⁰ и других современников¹²¹. В книге английского писателя Герберта Уэллса содержатся заметки о российской действительности в 1920 г.¹²²

¹¹³ Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. № 195; Дневник Петрокомпрода. 1919. № 6, 8, 22, 25, 28.

¹¹⁴ Экономическая жизнь. 1919. № 48, 53, 58, 80, 90, 110, 115, 120, 137, 149, 158, 195, 207.

¹¹⁵ Арский Р. Спекуляция // Экономическая жизнь. 1919. № 158. С. 1; Он же. Борьба со спекуляцией // Экономическая жизнь. 1919. № 191. С. 1; Зуев П. Еще о спекуляции // Экономическая жизнь. 1919. № 194. С. 1.

¹¹⁶ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. М., 1998.

¹¹⁷ Письма во власть. 1917-1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М., 1998.

¹¹⁸ Гиппиус, З.Н. Петербургские дневники, 1914-1919. Нью-Йорк, 1990.

¹¹⁹ Князев Г. А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции (1918) // Русское прошлое. Кн. 4. СПб., 1993. С. 35-149.

¹²⁰ Семенов-Тян-Шанский В. П. Фрагменты воспоминаний // Звенья. Вып. 2. М.-СПб., 1992. С. 395-423.

¹²¹ Ахматова А.А. Сероглазый король М., 2002; Варшавский С., Рест Е. Билет на всю вечность. Повесть об Эрмитаже. Л., 1981; Окунев Н.П. Дневник москвича. В 2 кн. М., 1997.

¹²² Уэллс Г. Россия во мгле. М., 1970.

Первостепенную роль в исследовании темы диссертации сыграли архивные документы по истории Петрограда и Петроградской губернии. В ходе работы над диссертацией были изучены материалы из фондов четырех архивов и двух музеев. В первую очередь – это документы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Постановления, директивы, инструкции городских властей, касающиеся частной торговли и рынков, содержатся в фондах Петросовета и Петроисполкома, Отдела Управления Исполкома, Канцелярии Центрального исполнительного комитета и Совета Комиссаров Союза коммун Северной области, Исполнительный комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Нарвско-Петергофского района Петрограда. Среди материалов этих фондов – протоколы заседаний центральной и районных властей по вопросу свободной торговли, переписка с ведомствами по борьбе со спекуляцией и проч.

Для изучения мнения жителей о рыночной торговле полезны письма граждан, адресованным на имя Г.Е. Зиновьева, а также различные заявления отдельных лиц о непорядках и злоупотреблениях властей, предложения, находящиеся в фонде Петросовета¹²³. В документах Отдела Управления были обнаружены заявления граждан и бывших торговцев об открытии закрытых рынков, о разрешении торговли¹²⁴.

Богатый материал о борьбе с рыночной торговлей содержится в фондах советских карательных органов. Среди документов Управления советской рабоче-крестьянской милиции Петрограда¹²⁵ – инструкции с правилами задержания торговцев, образцы квитанций на аренду рыночных мест и другие материалы, посвященные рыночной торговле. Кроме того, в диссертации использованы документы о борьбе со спекуляцией из фонда Петроградской губернской и уездным чрезвычайным комиссиям по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем Петроградской губернии¹²⁶. В материалах революционных трибуналов Петрограда и Петроградской губернии¹²⁷ обнаружены уголовные дела по спекуляции, ранее не вводившиеся в научный оборот. Полезными для изучения особенностей частной торговли и борьбы с ней оказались документы из фонда Народного суда 3-го Отделения 1-го Городского района Петрограда.

Материалы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) представлены, в первую очередь, документами партийного характера – протоколами заседаний и постановлениями

¹²³ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 1. Дд. 121, 122, 123, 124, 125.

¹²⁴ Там же. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4

¹²⁵ Там же. Ф. 33.

¹²⁶ Там же. Ф. 8098. Оп. 1-2.

¹²⁷ Там же. Ф. 2411. Оп. 1-2.

партийных органов, в которых затрагивается продовольственный вопрос. Интерес для исследования представляют материалы уголовного дела по спекуляции предметами искусства, которое хранится в фонде Петроградского комитета РКП (б).

В фондах Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) в документах государственного музея Революции хранятся материалы по истории петроградских кооперативов. Интерес для изучения покупательной способности работников искусства и культуры Петрограда представляют ведомости заработной платы из фондов различных учреждений.

В Ленинградском областном государственном архиве в Выборге (ЛОГАВ) хранятся документы учреждений Петрограда и СКСО, работавших в сфере распределения. В диссертации, в частности, использованы материалы Петроградского Губпродкома – протоколы заседаний Комиссариата, переписка с другими ведомствами по вопросу продовольствия и спекуляции. Кроме того, в этом фонде содержится обширный материал о заградительных отрядах. Полезными для диссертационного исследования стали документы Комиссариата снабжения и распределения Союза Коммун Северной области, и, в частности, материалы по борьбе со спекуляцией.

В изучении рыночных цен 1919 – начала 1921 гг. большую помощь оказала записная книга жительницы Петрограда, хранящаяся в фондах научного архива «ГМЗ Петергоф»¹²⁸. Этот документ впервые вводится в научный оборот. На страницах книги - записи за каждый месяц 1919-1924 гг. с указанием товара и его стоимости. Источник позволяет проследить динамику рыночных цен на петроградских рынках, сравнить цены с данными из прессы и статистических сборников, издававшихся государством.

Положения, выносимые на защиту:

1. В первые годы советской власти частная торговля Петрограда была существенно ограничена, поставлена под контроль государства, однако полностью так и не была запрещена.

2. Централизованное государственное снабжение не могло удовлетворить потребности населения города в самых насущных продуктах и вещах. В условиях катастрофической нехватки продуктов питания, голода, колоссальной смертности в Петрограде горожане прибегали к различным способам выживания.

3. Население Петрограда было вынуждено приобретать необходимое продовольствие и товары на городских рынках.

¹²⁸ Архив «ГМЗ Петергоф». Д-925а.

4. Рыночная система включала в себя как легальную торговлю разрешенными товарами, так и нелегальный, черный рынок.

5. Вольный рынок, существовавший в Петрограде течение всего изучаемого периода, имел различные источники.

6. Рыночная торговля играла большую роль в повседневной жизни Петрограда.

7. Меры, принимавшиеся властью для сокращения и уничтожения петроградской рыночной торговли – регулярные облавы и обыски, спланированные операции по закрытию рынков, были неэффективны.

8. Злоупотребления советских служащих и противоречия в политике власти способствовали существованию рынков в Петрограде.

Научная апробация. Основные положения исследования докладывались и обсуждались на: Межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных: «Ноябрьские Чтения - 2008». (СПб, 2008 г.); Межвузовском конгрессе молодых учёных: «Санкт-Петербургская историческая школа» (СПб, 2009 г.), Межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Социально-экономические вопросы мировой истории» (СПб, 2011 г.); Круглом столе «Отставание России от Европы – миф или реальность» (СПб, 2011 г.); Межвузовской научной конференции «Гражданская война в России: проблемы истории и историографии» (СПб, 2013 г.). Основные положения диссертации представлены в пяти публикациях, в том числе 3 статьи опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Глава 1. Политика советского правительства в сфере частной торговли и государственного распределения

§ 1. Ограничение свободы частной торговли

В соответствии с марксистской теорией большевики считали несовместимыми частную торговлю и социализм. В.И. Ленин в 1908 г. указывал, что социализм состоит в уничтожении товарного хозяйства¹²⁹. Более того, он полагал, что национализация земли не изменит капиталистическую систему хозяйства, т.к. останется обмен¹³⁰.

До 1917 г. в России преобладала частная торговля. После захвата власти у большевиков, несмотря на их приверженность идеям К. Маркса, не было развернутой программы действий относительно преобразований, касающихся экономики и частной торговли. «Конкретного плана по организации экономической жизни нет и быть не может. Его никто не может дать. А сделать это может масса снизу, путем опыта. Будут, конечно, даны указания и намечены пути, но начинать нужно сразу и сверху и снизу» - говорил В.И. Ленин на заседании рабочей секции Петросовета в начале декабря 1917 г.¹³¹

Одним из первых постановлений советского правительства, касающихся торговли, стал декрет от 28 октября 1917 г. «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле»¹³². Согласно этому документу все продовольственные грузы отныне поступали в распоряжение городского самоуправления. Городское самоуправление получило право собственным, неподлежащим обжалованию, постановлением взять под надзор и руководство все или некоторые торговые и торгово-промышленные предприятия, в том числе лавки, рестораны, трактиры, мельницы; изменять их штат, условия труда, производства, продажи, в том числе определять цены на все продовольственные продукты; превратить рестораны и трактиры в общественные столовые, работающие под руководством и контролем города, и секвестировать в свою пользу всякое находящееся в черте города торговое или торгово-промышленное продовольственное заведение или предприятие, причем весь личный состав секвестированных предприятий остается в распоряжении городского самоуправления и обязан работать по указаниям его органов. Кроме того, городское самоуправление отныне могло конфисковать, реквизировать и секвестировать в свою пользу все частные помещения, необходимые, по его усмотрению, для открытия городских

¹²⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17. М., 1968. С. 127.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же. Т. 35. М., 1974. С. 147-148.

¹³² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 1. Ст. 9.

продовольственных лавок или для иных надобностей продовольственного дела, а также все принадлежащие частным лицам или учреждениям продукты, предметы, аппараты, орудия, принадлежности, транспортные средства, склады, что, по его усмотрению, необходимо для осуществления успешной развозки продовольственных продуктов, их хранения, заготовки, переработки, распределения и организации общественного питания. Таким образом, городское самоуправление получило широкие полномочия относительно торговых предприятий. Декрет не только положил начало ограничению частной торговли, но и стал первым шагом в организации торговли государственной.

Постановлением от 14 ноября 1917 г. во всех промышленных, торговых, банковских, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и прочих предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводился рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия¹³³. Рабочие и служащие торговых предприятий должны были контролировать правильность ведения владельцами торговых книг, движение товарных запасов, цен, прибыли, вести борьбу со спекуляцией и злоупотреблениями, наблюдать за выполнением предприятиями распоряжений советского правительства по вопросам торговли.

Городские самоуправления и рабочий контроль ставили торговые предприятия под строгий учет, существенно ограничивая их деятельность. Эти меры во многом способствовали подготовке дальнейшего наступления на негосударственный сектор экономики.

Ограничение сферы торговли было напрямую связано с национализацией крупных промышленных и торговых предприятий или конфискацией их имущества. В первые месяцы советской власти вышло большое количество соответствующих декретов и постановлений по отдельным частным предприятиям. В собственность Российской Республики перешло имущество акционерного общества Путиловских заводов, Сестрорецкого металлического завода, Невского завода, фабрики военного обмундирования Маркушевича, завода Петроградского арматурно-электрического общества, фабрики Товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры, фабрики товарищества Ликинской Мануфактуры А.В. Смирнова и многих других. Следует отметить многообразие формулировок, которыми объясняли конфискацию заводов, фабрик и акционерных обществ: «в виду заявления правления о нежелании подчиниться

¹³³ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 83.

декрету о демобилизации и желании рассчитать всех рабочих»¹³⁴, «ввиду отказа заводууправления продолжать производство»¹³⁵, «в виду задолженности казне Российской Республики»¹³⁶, «в виду того, что владелец фабрики скрылся бесследно, равно как и его доверенные, и тем оставил фабрику и рабочих на произвол судьбы»¹³⁷, «в виду того, что администрация отказалась подчиниться декрету о контроле и оставила завод на произвол судьбы»¹³⁸. Но очень скоро правительство посчитало ненужным находить основания для перехода предприятий в государственную собственность. Декреты о национализации и конфискации начинались предельно лаконично: «Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать и объявить собственностью Российской Республики завод с его полным оборудованием, постройками, инвентарем и сырым материалом»¹³⁹ или «Завод национализируется»¹⁴⁰.

26 января 1918 г. вышел декрет «О национализации торгового флота»¹⁴¹. В собственность государства перешли судоходные предприятия, владеющие морскими и речными судами всех типов, служащими для перевозки грузов и пассажиров. Специально отмечалось, что национализируются предприятия, находившиеся во владении акционерных обществ, паевых товариществ, торговых домов и единоличных крупных предпринимателей. Суда, служащие для мелкого промысла, дающие владельцам необходимые для существования средства (прожиточный минимум) и принадлежащие мелким предприятиям, основанным на трудовых артельных началах, под этот декрет не попадали. Власти стремились поставить под контроль крупных владельцев, но у мелкого собственника оставалась возможность частной инициативы, «необходимой для существования». Ограничивая негосударственный сектор экономики, правительство не подбиралось напрямую к мелкому частнику, дабы в его лице получить поддержку и избежать протестов.

Национализация торгового флота во многом способствовала сокращению и ограничению внешней торговли. Декрет от 22 апреля 1918 г. постановил: «Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской Республики специально на то уполномоченными

¹³⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 16. Ст. 234.

¹³⁵ Там же. Ст. 235.

¹³⁶ Там же. Ст. 236.

¹³⁷ Там же. № 18. Ст. 266.

¹³⁸ Там же. № 18. Ст. 267.

¹³⁹ Там же. № 27. Ст. 350.

¹⁴⁰ Там же. № 28. Ст. 370.

¹⁴¹ Там же. № 19. Ст. 290.

органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с границей для ввоза и вывоза воспрещаются».¹⁴²

Со второй половины 1918 г. национализируются целые отрасли промышленности. 28 июня 1918 г. постановлением СНК крупнейшие предприятия по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровые мельницы, предприятия по местному благоустройству и предприятия в области железнодорожного транспорта подлежали национализации¹⁴³.

В 1917-1918 гг. были национализированы крупнейшие зернохранилища, спичечные и свечные фабрики, винокуренные и спиртоочистительные заводы, колониальные магазины, сахарная, нефтяная промышленность. Национализация не обошла стороной крупные синдикаты. Металлургические акционерные общества «Продамет» и «Кровля» 23 января 1918 г. объявлялись государственными учреждениями¹⁴⁴. Синдикаты преобразовывались в государственные конторы по реализации металлов. Аналогичные органы создавались и в других отраслях промышленности.

Удар по частному сектору экономики нанесла национализация банков. Коммерческие банки в то время контролировали и обслуживали значительную часть торговли и промышленности. Кроме того, кредитные учреждения зачастую сами вели крупные торговые операции. 14 декабря 1917 г. был принят декрет о национализации банков. Мотивировка объявления банковского дела государственной монополией звучала убедительно: «В интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковской спекуляции и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковым капиталом, и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов – единого народного банка Российской Республики»¹⁴⁵. Стоит отметить – отдельным пунктом декрет обещал целиком обеспечить интересы мелких вкладчиков. Это свидетельствует о стремлении власти сохранить опору в лице мелкого собственника.

Национализация банков прекратила все банковские операции, в том числе и торговые, а товары, принадлежавшие упраздненным кредитным учреждениям, перешли в собственность государства.

¹⁴² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 33. Ст. 432.

¹⁴³ Там же. №. 47. Ст. 559.

¹⁴⁴ Там же. № 19. Ст. 282.

¹⁴⁵ Там же. № 10. Ст. 150.

В конце 1917 г. и первой половине 1918 г. была введена государственная монополия на ряд важнейших товаров, которая существенно ограничила сферу частной торговли. В ноябре 1917 г. были монополизированы «все изготовленные и изготавливаемые внутри страны, а также ввозимые из-за границы сельскохозяйственные машины и орудия, в целях обеспечения сельского хозяйства орудиями производства и обеспечения нужд трудящегося сельского населения»¹⁴⁶.

Пункт 19 «Закона о социализации земли» гласил: «Торговля хлебом как внешняя, так и внутренняя должна быть государственной монополией»¹⁴⁷. Декрет ВЦИК «О предоставлении Наркомпроду чрезвычайных полномочий» подтверждал незыблемость хлебной монополии и твердых цен¹⁴⁸. В марте 1918 г. была введена государственная монополия на такие товары, как спички, свечи, рис, кофе, перец и привозимые из-за границы пряности¹⁴⁹. Летом того же года государственной монополией объявлялись все ткани находящиеся на оптовых и фабричных складах в пределах Советской Республики¹⁵⁰.

Государство, взяв курс на ограничение частных торговых операций, стремилось регулировать цены. В 1918 г. были выпущены постановления о твердых ценах на те или иные товары. Одним из первых стало распоряжение о предельных продажных ценах на табачные изделия от 4 января 1918 г. Постановлением «О твердых ценах на хлеб урожая 1918 г. и прошлых лет» от 8 августа 1918 г. по губерниям и областям устанавливались цены на рожь, пшеницу, овес, ячмень и просо¹⁵¹. Самые низкие цены были в южных и восточных районах страны. Умеренные цены сделали для черноземной России. Самые высокие цены устанавливались для северных и северо-западных губерний, в том числе для Петроградской¹⁵². Уже в октябре 1918 г. согласно новому постановлению твердые цены на зерновые хлеба повышались¹⁵³. Отпускные твердые цены устанавливались также для хлебных продуктов¹⁵⁴.

Твердые цены были установлены для масличных культур¹⁵⁵, на коровье масло и сыры¹⁵⁶, крупный рогатый скот, овец, говядину, баранину, сало топленое, говяжье и баранье, кашное и техническое¹⁵⁷, растительные масла, жмыхи, искусственное сало¹⁵⁸,

¹⁴⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 5. Ст. 73.

¹⁴⁷ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 409.

¹⁴⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М., 1918. № 35. Ст. 468. С. 437-438

¹⁴⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 29. Ст. 385.

¹⁵⁰ Там же. № 54. Ст. 599.

¹⁵¹ Там же. № 58. Ст. 636.

¹⁵² Статистический ежегодник. 1918-1920 гг. Вып. 1. М., 1921. С. 94.

¹⁵³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 82. Ст. 862.

¹⁵⁴ Там же. № 80. Ст. 844.

¹⁵⁵ Там же. № 58. Ст. 647.

¹⁵⁶ Там же. № 59. Ст. 650.

¹⁵⁷ Там же. № 60. Ст. 655.

сено и солому¹⁵⁹, мануфактуру, лен и кожу¹⁶⁰, гречиху, горох, фасоль, кукурузу и чечевицу¹⁶¹, солонину и колбасу¹⁶², сахар¹⁶³, картофель¹⁶⁴.

Осуществление регулирования и контроля над деятельностью частных торговцев входило в компетенцию органов Наркомата торговли и промышленности. Так, в апреле 1918 г. упомянутый комиссариат до издания нового положения о порядке открытия и преобразования торговых предприятий помимо прочего запрещал образование и открытие новых предприятий¹⁶⁵. В 1920 г. Наркомат торговли и промышленности был преобразован в Народный комиссариат внешней торговли, а функции контроля и регулирования внутренней торговли перешли к Наркомпроду и его местным органам.

Экономическая политика советской власти конца 1917 – первой половины 1918 гг. привела к существенному сужению сферы частной торговли. Под контроль государства перешли банки, внешняя торговля, крупные промышленные и торговые предприятия. Вследствие этих мероприятий крупная оптовая торговля из частных рук перешла к государству. Более того, власти развивали наступление на частный сектор с помощью государственных монополий и политики твердых цен. Законодательные акты, направленные на ограничение частной торговли, влекли за собой уничтожение целого ряда торговых предприятий, которые работали в сфере снабжения населения необходимыми продуктами питания и предметами широкого потребления. Однако даже в этих условиях частные торговцы продолжали открывать новые предприятия и расширять торговлю. Об этом явлении пишут в исследованиях Е.Г. Гимпельсон¹⁶⁶ и В.П. Дмитренко¹⁶⁷. С мая по июнь 1918 г. в столицах было открыто несколько сот частных предприятий¹⁶⁸. Такое положение дел было характерно для весны - лета 1918 г., во время так называемой мирной передышки, которую страна получила после выхода из мировой войны.

В условиях гражданской войны и иностранной интервенции частная торговля все больше принимала откровенно спекулятивный характер. Этому способствовал рост цен, острейшая нехватка товаров, продовольствия. Между тем, большевики взяли курс на дальнейшее ограничение и свертывание частной торговли. 27 мая 1918 г. в декрете ВЦИК

¹⁵⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 60. Ст. 663.

¹⁵⁹ Там же. № 61. Ст. 667.

¹⁶⁰ Там же. № 62. Ст. 684.

¹⁶¹ Там же. № 64. Ст. 700.

¹⁶² Там же. № 66. Ст. 726.

¹⁶³ Там же. № 70. Ст. 756.

¹⁶⁴ Там же. № 73. Ст. 795.

¹⁶⁵ Там же. № 32. Ст. 425.

¹⁶⁶ Гимпельсон Е.Г. Военный коммунизм. Политика, практика, идеология. С. 146-147.

¹⁶⁷ Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. С. 112.

¹⁶⁸ Там же.

«О реорганизации Народного Комиссариата Продовольствия и местных продовольственных органов» выдвигается требование подготовить переход к национализации торговли предметами первой необходимости¹⁶⁹. В целом майский декрет допускал частную торговлю предметами первой необходимости, но осуществляться она должна была под контролем государства. Торговля ограничивалась основаниями, устанавливаемые областными и губернскими продовольственными органами в согласии с общими указаниями Народного Комиссариата Продовольствия и положениями о частной торговле. В декрете от 5 августа 1918 г. «об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях» порядок отпуска товаров распространялся не только на государственные, но и на частные учреждения¹⁷⁰.

Ощутимый удар по частной торговле нанес декрет правительства от 21 ноября 1918 г. «Об организации снабжения»¹⁷¹. В целях замены частноторгового аппарата на Народный Комиссариат Продовольствия возлагалась задача по заготовке всех продуктов, служащих для личного потребления и домашнего хозяйства. Эти продукты должны были передаваться Компроду с национализированных предприятий, учреждений, которые брали их на учет или реквизировали. Отныне никакие центральные и местные государственные учреждения, кроме Народного Комиссариата Продовольствия и его местных органов, не имели права принимать мер по регулированию торговли продуктами, а также издавать запрещения или давать разрешения на ввоз и вывоз внутри страны продуктов, на которые распространялся настоящий декрет. Реквизиция и конфискация оптовых торговых складов и национализация соответствующих торговых фирм могли осуществляться только Народным Комиссариатом Продовольствия, а муниципализация розничных лавок и фирм – только местными органами Наркомпрода. Снабжением населения как монопольными, так и немонопольными продуктами занимался Главпродукт – Главное Управление Продуктораспределения Народного Комиссариата Продовольствия. Список монопольных продуктов устанавливался Президиумом Высшего Совета Народного Хозяйства по соглашению с Народным Комиссариатом Продовольствия. Для заготовки немонополизированных продуктов Главпродукт должен был организовать для отдельных групп продуктов закупочно-регулирующие центры, привлекая к этой работе кооперативы, рабочих и торговых служащих.

¹⁶⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 38. Ст. 498.

¹⁷⁰ Там же. № 58. Ст. 638.

¹⁷¹ Декреты Советской власти. Т. 4. С. 45.

В декрете содержались правила, которыми местные Советы и продовольственные органы обязаны были руководствоваться при переходе к муниципализации розничной торговли:

«а) муниципализации подлежат, во-первых, розничные торговые предприятия, во-вторых, оптовые торговые предприятия;

б) муниципализации подвергается торговля теми продуктами, которые объявлены монополизированным;

в) муниципализация розничной торговли немонополизированными продуктами впредь допускается только при создании центральными органами возможности снабжения этими продуктами населения через советские и кооперативные лавки;

г) при муниципализации отраслей торговли, указанных в предыдущих пунктах, муниципализируемые лавки не должны запечатываться более чем на семь дней; торговля в них должна с 8-го дня продолжаться»¹⁷².

26 ноября 1918 г. было опубликовано постановление ВСНХ и Наркомпрода «О государственной монополии» со списком следующих предметов и продуктов: калоши, подошвенная и резиновые пластины, изделия фабрик желтых табаков, махорочных и сигарных и гильзовых; сахарин; изделия крахмалопаточных заводов; изделия кондитерских фабрик; чай, кофе, какао и фабричные их суррогаты; соль, спички; изделия ткацких фабрик; швейные нитки; обувь фабричного производства; керосин; смазочные масла нефтяного происхождения; фабричного производства гвозди, подковы и подковные шипы; всякого рода железо; свечи фабричного производства; сельскохозяйственные орудия и машины; мыло фабричного производства; изделия сахарных и сахаро-рафинадных заводов; писчая, почтовая, оберточная и папиросная бумага; охотничий порох и всякие привозимые из-за границы для личного потребления населения продукты¹⁷³.

Декрет от 21 ноября 1918 г. существенно ограничил частную внутреннюю торговлю, поставил большую ее часть в зависимость от Наркомпрода. Главенствующая роль в снабжении населения страны должна была перейти от частного сектора торговли, существенно ограниченного в правах, к государственной системе распределения.

В 1919-1920 гг. тенденция дальнейшего сворачивания частной торговли продолжилась. Экономическая политика большевиков неизменно сопровождалась национализацией, политикой монополий и твердых цен. Так, декрет «О заготовке продовольственных продуктов» от 21 января 1919 г. подтверждал необходимость

¹⁷² Декреты Советской власти. Т. 4. С. 45.

¹⁷³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 84. Ст. 884.

неуклонного проведения в жизнь государственной монополии на основные продукты питания (хлеб во всех его видах, крупа и зерно-фураж, сахар и изделия из него, чай и соль), массовой государственной заготовки по твердым ценам других важнейших продовольственных продуктов (мяса, морской рыбы, конопляного, подсолнечного, льняного масла, картофеля и животных жиров), и запрещал каким бы то ни было организациям, кроме государственных органов продовольствия и их контрагентов, заготавливать и провозить все вышеперечисленные продукты¹⁷⁴.

В «Программе Российской Коммунистической партии большевиков», принятой в марте 1919 г. на VIII съезде РКП (б), указывалось: «В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов»¹⁷⁵.

В 1920 г. большинство крупных и часть средних промышленных предприятий перешли в руки государства. В том же году национализация распространилась на мелкие предприятия. 29 ноября 1920 г. все промышленные предприятия, находящиеся во владении частных лиц или обществ, имеющих число рабочих свыше 5 при механическом двигателе, или 10 без двигателя, объявлялись национализированными¹⁷⁶.

Таким образом, сфера частной торговли в первые годы советской власти была в значительной мере свернута под натиском государства. Большевики вели политику, нацеленную на уничтожение частной инициативы, используя также идеологические методы. Выступающие за свободу частной торговли назывались в официальных документах и прессе «оппортунистами», «иудами», «лакеями буржуев». Им в вину ставилось желание возврата к капитализму, а, следовательно, к власти помещиков и буржуазии. Однако, политика большевиков по отношению к частной инициативе в своей основе определялась скорее экономическими мотивами: частная торговля, загоняемая в подполье, в условиях дефицита товаров и военного положения страны превращалась в откровенную спекуляцию, наблюдался фантастический рост цен. Если весной 1918 г. торговля еще имела возможность существовать и даже развиваться, то к концу 1920 г. давление «сверху» достигло своего апогея. Частный сектор в торговле оказался к этому времени фактически в бесправном положении.

¹⁷⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. № 1. Ст. 13.

¹⁷⁵ Всесоюзная коммунистическая партия большевиков в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1935). Ч. 1. М., 1936. С. 301; Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1969. С. 121.

¹⁷⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. № 93. Ст. 512.

Однако полного вытеснения частной торговли не произошло. Не все частные предприятия оказались в руках государства. Об этом свидетельствуют постановления 1918-1920 гг. В июле 1918 г. СНК публикует положение о регистрации торговых и промышленных предприятий, по которому регистрации подлежало каждое частное торговое или промышленное предприятие¹⁷⁷. Постановление «Об обязательности публикации в журнале «Народное хозяйство» балансов и отчетов» предполагало наличие в сентябре того же года ненационализированных торгово-промышленных предприятий¹⁷⁸. Упомянутые документы предположительно служили подготовкой для проведения декрета от 21 ноября 1918 г. Однако, в Собрании узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. опубликовано постановление СНК за декабрь о привлечении к платежу Государственного промыслового налога частных торгово-промышленных предприятий¹⁷⁹. В декабре 1919 г. также появилось постановление правительства «о регистрации подрядчиков и поставщиков». Согласно этому документу, сведения о заключенных поставках и подрядах в финансовые отделы наряду с государственными учреждениями и органами, центральными и местными государственными предприятиями, национализированными, муниципализированными и т.п. должны были подавать также все частные предприятия и лица¹⁸⁰. Наконец, декрет СНК от 7 сентября 1920 г. содержал целый раздел о регулировании ненационализированных предприятий. Уже упомянутый декрет о национализации мелкой промышленности служил косвенным доказательством того, что к концу 1920 г. существовали негосударственные предприятия. Аналогичная ситуация наблюдалась в сфере муниципализации розничной торговли. Наряду с государственными муниципальными лавками свою деятельность осуществляли частные магазины.

Поддержку советской власти получило кустарничество. Декрет «О мерах содействия кустарной промышленности» от 26 апреля 1919 г. объявлял, что все предприятия мелкой кустарной и ремесленной промышленности не подлежат ни муниципализации, ни национализации, ни конфискации. К таковым относились предприятия, имеющие не свыше пяти наемных рабочих с двигателем или десяти без двигателя¹⁸¹. На местных базарах и лавках, в развоз и в разнос в близлежащих селениях кустарям предоставлялось право продавать изделия нижеследующих отраслей кустарной промышленности: гончарной, посудной, кирпичной, черепичной, мела, извести,

¹⁷⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 59. Ст. 651.

¹⁷⁸ Там же. № 69. Ст. 749.

¹⁷⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. № 62. Ст. 570.

¹⁸⁰ Там же. № 62. Ст. 571.

¹⁸¹ Там же. № 14. Ст. 140.

рогожной, мочальной, производства кадок, бочек, чанов, лаптей, косяков, саней, телег, дровней, корзин, мебели, плетеных изделий, колес, ободов, досок, теса, клепки, лопат, принадлежностей ткачества, сундуков, гробов, сох, борон, скрипок, балалаек, гармоний и других музыкальных инструментов, столярного промысла, угольного, смоляного, дегтярного, плотничьего, судостроительного, корьевого производства, изделий из соломы, ювелирного промысла, часового, производства сетей и веревок, вышивок, щеток, волосяных сит, гребней, иконописного промысла, игрушечного и производства художественных изделий и т.п.

Декрет Совнаркома «О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности» от 7 сентября 1920 г. подтверждал право отдельных отраслей промышленности продавать необходимые для повседневного обихода населения изделия в пределах местного рынка¹⁸². Кроме того, этот декрет содержал раздел, действие которого распространялось на все ненационализированные и немунципализированные предприятия. Это в очередной раз подтверждает факт существования частного сектора в промышленности в изучаемый период.

Продовольственные товары законодательно делились на несколько видов: монопольные, нормированные и ненормированные. Закон запрещал торговлю монопольными и нормированными продуктами. Частная торговля ненормированными товарами была разрешена на протяжении всего изучаемого периода. Более того, советская власть в качестве вынужденной временной меры способствовала развитию рынка ненормированных продуктов. Декрет СНК «О предоставлении профессиональным организациям права закупки и провоза ненормированных продуктов» от 10 декабря 1918 г. разрешал рабочим организациям и иным профессиональным объединениям закупать по твердым ценам картофель, молоко, сметану, творог, овощи, живую и битую птицу, дичь, грибы, плоды, мед и прочие ненормированные продукты. Правительственный декрет от 21 января 1919 г. «О заготовке продовольственных продуктов» обязал, чтобы свободному гужевому подвозу и продаже на рынках ненормированных продовольственных продуктов не чинилось никем никаких препятствий или затруднений. Одновременно большевики пытались ограничить свободу торговли ненормированными товарами. С этой целью расширяли список нормированных продуктов, определяли губернии, где заготовки производились исключительно государственными органами¹⁸³, устраивали дополнительные бюрократические

¹⁸² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. № 78. Ст. 366.

¹⁸³ Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Кн. 2: 1 января - 1 сентября 1919 г. С. 313; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. № 26. Ст. 295.

преграды¹⁸⁴, чинили препятствия к подвозу на дорогах. В литературе встречается утверждение, что с продвижением государственной монополии на основные товары, декреты о ненормированных продуктах потеряли силу и к концу 1920 г. фактически не проводились в жизнь, оставаясь формально не отмененными¹⁸⁵. Мы не станем вдаваться в справедливость этого тезиса. Для нас принципиально важно, что официально полного запрещения частной торговли ненормированными продуктами не произошло.

Советская власть периодически отходила от запрета торговли нормированными продуктами. Такие отступления диктовались крайней необходимостью, когда не было другой возможности обеспечить население продовольствием. Осенью 1918 г. в Москве и Петрограде городские советы разрешили рабочим и служащим свободный провоз до полутора пудов продовольственных продуктов для личного потребления. Эта практика получила название «полупудничества». Льготный провоз действовал на протяжении полутора месяцев до октября 1918 г. Следующий отход от государственной монополии состоялся в июле 1919 г., когда на основании телеграммы Наркомпрода рабочим, возвращающимся из отпуска, разрешили иметь при себе багаж весом до двух пудов. При этом находящиеся в багаже любые продукты не подлежали конфискации¹⁸⁶. Это явление получило название «двухпудничество» или «отпускничество». В конце 1920 г. круг лиц, получавших право льготного провоза продовольствия, увеличился¹⁸⁷.

В Петрограде по отношению к частной торговле реализовывалась политика центральной власти. 26 октября 1917 г. ВРК подготовил предписание: «Все торговые заведения Петрограда должны быть открыты с завтрашнего утра, и торговля повсюду должна производиться в установленное особым постановлением Городской думы время. Не подчиняющиеся настоящему приказу торговцы будут рассматриваться как враги революции и подлежат каре по всей строгости революционного закона»¹⁸⁸. Одновременно ВРК распространил и свое заявление, что он «беспощадно будет бороться со всякого рода спекуляцией, причем все мародеры и спекулянты будут уничтожаться»¹⁸⁹.

Первое время после прихода к власти большевиков частная торговля в Петрограде не встречала противодействия со стороны новых властей. Взять частную торговлю под контроль первыми решили сами торговые служащие. В январе 1918 г. состоялась конференция по контролю за торговлей, в которой участвовало 80 делегатов, избранных

¹⁸⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. № 47. Ст. 454.

¹⁸⁵ См.: Ленинградская кооперация за 10 лет. С. 365; Давыдов М.И. Борьба за хлеб. С. 174; Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. С. 120.

¹⁸⁶ Ленинградская кооперация за 10 лет. С. 363.

¹⁸⁷ Там же. С. 364.

¹⁸⁸ Рупасов А.И. Торговля и распределение // Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. С. 218.

¹⁸⁹ Там же.

от 5074 торгово-промышленных служащих. Все выступавшие на конференции высказались за необходимость установления контроля над торговлей и указывали на желательность проведения немедленно такого контроля частными магазинами и всеми продовольственными лавками и кооперативами. Конференция признала необходимым немедленно приступить к проведению в жизнь контроля всеми торгово-промышленными предприятиями¹⁹⁰. В ответ на это событие в газете «Наш век» прозвучали негативные отклики. В вину конференции был поставлен тот факт, что решение о рабочем контроле было выработано без участия официальной власти: «Как-никак большевистское правительство создало некоторое подобие органов государственной власти в виде совета народных комиссариатов и центрального исполнительного комитета. И до последнего времени именно эти органы и только они, занимались законодательствованием»¹⁹¹. Контроль над торговлей признавался очень важным новшеством, которое не могло быть введено помимо аппарата большевистской государственной власти: «Во всяком случае, распоряжение о введении этого контроля не могло миновать Высшего Совета Народного хозяйства или Всероссийского Совета Рабочего контроля, каковым учреждениям были присвоены функции государственной власти в области хозяйственного устройства республики». Автор статьи возмущался, что «произошло нечто, непредусмотренное большевистской конституцией» и что «впервые акт огромной государственной важности декретируется и проводится в жизнь не правительством советов, в руках коих, согласно большевистской государственно-правовой доктрине, находится вся власть, а организацией торговых служащих»¹⁹².

Тем не менее, с 30 января 1918 г. в петроградских торговых заведениях началось осуществление контроля над торговлей. Так, на состоявшемся накануне собрания служащих Гостиного двора было вынесено постановление, согласно которому служащие, не подчиняющиеся контролю над торговлей, подлежали увольнению. Для владельцев же магазинов неподчинение контролю грозило штрафом или конфискацией всех товаров¹⁹³.

С весны 1918 г. отношение петроградских властей к частной торговле ухудшается пропорционально наступлению на частный сектор в общегосударственном масштабе. К апрелю 1918 г. в городе функционировало свыше 3 000 ресторанов, чайных и тому подобных заведений и свыше 5 000 только продовольственных магазинов и лавок¹⁹⁴.

¹⁹⁰ Контроль над торговлей // Наш век. 1918. № 15. С. 1

¹⁹¹ Просто и ясно // Наш век. 1918. № 17. С. 2

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Контроль над торговлей // Наш век. 1918. № 23. С. 1

¹⁹⁴ Рупасов А.И. Торговля и распределение // Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. С. 271.

В конце апреля 1918 г. в обществе ощущалось повышенное внимание власти к торговле, «которая оказывается еще не окончательно разрушенной, хотя и близкой к параличу»¹⁹⁵.

Городские власти во второй половине 1918 г. действительно развернули полномасштабное наступление на частную торговлю путем муниципализации торговых учреждений: магазинов, лавок, ресторанов, кафе и чайных. Для каждого конкретного случая составлялась специальная комиссия из представителей различных учреждений, но людей для подобного рода работы просто не хватало¹⁹⁶. Поэтому даже для попавших в эти списки заведений сроки их опечатывания, составления описей нередко переносились¹⁹⁷.

Однако, частный сектор среди торговых заведений Петрограда в 1918-1920 гг. сохранялся. Житель Петрограда С. Воронов вспоминал, что получив селедку, которую не выносил, решил обменять ее на папиросы. «С этой целью я отправился в соседнюю лавочку, каким-то чудом (или за взятку) оставшуюся не закрытой. Лавочка эта принадлежала весьма предприимчивой женщине, торговавшей всякими съестными припасами и снабжавшей ими все соседние дома. Между прочим, в этой лавочке можно было достать молоко по 20 р. за стакан и что-то вроде пирожных по 30 р.»¹⁹⁸.

Существование частной торговли в 1918 – первой половине 1920 г. также подтверждает тот факт, что городские власти в июле 1920 г. приняли решение окончательно покончить с частной коммерцией. В конце июля в Петрограде проходила операция по закрытию магазинов с помощью милиции и воинских частей¹⁹⁹. Было закрыто 2 565 лавок и около 2 000 мелких ларьков²⁰⁰. По районам количество закрытых магазинов распределилось следующим образом: в Василеостровском районе было закрыто 246 магазинов, в Выборгском – 75, в 1-м Городском районе – 1 000, во 2-м Городском районе – 300, в Московском – 152, в Нарвско-Петергофском – 230, в Петербургском – 226, в Невском – 77, в Смольнинском – 270. Всего было закрыто более 7 000 магазинов²⁰¹.

Таким образом, государство предприняло попытку установления полного контроля над частной торговлей. Большевики стремились не допустить массовой спекуляции и утечки товарных ресурсов. Необходимо было взять весь частный сектор под контроль и учет. Существенное ограничение частной торговли, предпринятое государством, в большей степени диктовалось экономическими соображениями. Немаловажное значение в

¹⁹⁵ Частная торговля // Торговля и промышленность. 1918. № 2. С. 1.

¹⁹⁶ Рупасов А.И. Торговля и распределение // Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. С. 275.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Воронов С. Петроград-Вятка в 1919-1920 году // Архив русской революции. Т. 1. М., 1991. С. 331.

¹⁹⁹ Ликвидация частной торговли // Петроградская правда. № 168. 31 июля 1920. С. 2; Закрытие частной торговли // Петроградская правда. № 169. 1 августа 1920. С. 3; К ликвидации частной торговли // Петроградская правда. № 174. 7 августа 1920. С. 2.

²⁰⁰ Заседание Петроградского Совета // Петроградская правда. 1920. № 170. С. 1.

²⁰¹ Там же.

этой политике играл идеологический фактор. Во-первых, большевики пытались продемонстрировать поддерживающим их слоям населения уничтожение старого мира, олицетворением которого была частная торговля. Чтобы закрыть частные лавки и магазины, было необходимо создать новый государственный распределительный аппарат. Во-вторых, разжигая ненависть неимущих слоев населения к «капиталистам, буржуям, помещикам и кулакам», власти стремились уменьшить социальное напряжение, вызванное недовольством политикой большевиков.

Кроме того, ограничивая торговлю, власти отдавали себе отчет в недовольстве этими мерами, поэтому полного запрета частной торговли в большинстве случаев не было. У простого петроградца всегда оставался небольшой, но законный маневр для того, чтобы приобрести минимум продуктов, необходимый для существования. Помимо этого сохранялись частные торговые и промышленные предприятия. Власти так и не подобралась напрямую к частнику, не смогли полностью запретить его существование. Эта тенденция прослеживается в политике торговли ненормированными продуктами. В течение всего изучаемого периода частная торговля такими продуктами была официально разрешена. Однако список немонопольных продуктов постоянно сужался, что свидетельствует о стремлении ограничить частную инициативу.

Наступление на частную торговлю, на наш взгляд, не было продуманным и системным. Также неуместно говорить о постепенности или последовательности этой политики. Представляется, что свертывание частной торговли в первые годы советской власти носило вынужденный характер, при котором учитывалась обстановка внутри страны, на фронте. Большевики старались не допустить массовых волнений, и поэтому шли на определенные уступки в проведении наступления на частника.

Частная торговля была существенно ограничена, фактически доведена до бесправного состояния. Но говорить о полном запрещении частной торговли в течение изучаемого периода не приходится. В большевистской России всегда оставалась небольшая доля легальной частной торговли.

§ 2. Государственное снабжение

Решение продовольственного вопроса – одна из важнейших задач, которая была поставлена перед большевиками после прихода к власти. К тому времени кризис, наблюдавшийся в продовольственном деле в течение нескольких лет, грозил перерасти в катастрофу. Первая мировая война привела страну к товарному голоду²⁰². По мнению Т.М. Китаниной, экономика России не была подготовлена к ведению затяжной,

²⁰² Лейберов И.П., Рудаченко С.Д. Революция и хлеб. М., 1990. С. 13.

изнурительной кампании²⁰³. Царское правительство предполагало решить продовольственный вопрос путем введения твердых цен на хлеб в 1915 г. При отказе от сдачи продуктов по твердым ценам применялись реквизиции. В условиях свободной торговли уровень твердых цен зависел от рыночной стихии, что породило масштабную спекуляцию. Во многих городах, селах вводилась карточная система распределения продуктов. Такая система не была единой, зачастую на местах переход к ней происходил самопроизвольно, без государственного регулирования. В ноябре 1916 г. правительство ввело чрезвычайную меру – продовольственную разверстку. Предполагалось, что система принудительного отчуждения продукта определит равномерность закупок, создаст возможность образования государственного запаса²⁰⁴. Однако, излишнего хлеба либо не было вовсе, либо он тщательно укрывался от сдачи государству. Анализируя сведения о хлебной разверстке, Т.М. Китанина приходит к выводу, что в целом разверстка не дала результатов, на которые рассчитывало правительство²⁰⁵.

Продовольственный вопрос стал краеугольным камнем и в политике Временного правительства. 25 марта 1917 г. был принят закон о хлебной монополии. Это означало принудительное отчуждение государством свободных запасов хлеба по твердым ценам. Для более четкой организации хлебной монополии было создано министерство продовольствия. Но наладить работу продовольственного аппарата так и не смогли. Хлебная монополия проводилась непоследовательно, бессистемно²⁰⁶. Монополия касалась только хлеба – промышленные товары продолжали продаваться по свободным ценам. На местах утаивали и продавали хлеб по спекулятивным ценам. В этих условиях снова была введена карточная система. Хлебные карточки первоначально вводились, как правило, по инициативе местных продовольственных организаций. В Москве – в начале марта, а в Петрограде – в 20-х числах марта. Постепенно карточки распространялись и на другие продукты: сахар, мясо, масло, молоко. Только 6 июня министерство продовольствия утвердило примерную инструкцию по организации карточной системы распределения хлебных продуктов, а 26 июня декретировало обязательность карточной системы для городов²⁰⁷.

Карточная система, однако, не носила всеобщего характера, нормы выдачи постоянно сокращались. Выходом из этой ситуации могла стать организация обмена промышленных товаров на продовольствие. Но попытки наладить товарообмен между

²⁰³ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. Л., 1985. С. 9.

²⁰⁴ Там же. С. 256.

²⁰⁵ Там же. С. 262.

²⁰⁶ Там же. С. 313.

²⁰⁷ Лейберов И.П., Рудаченко С.Д. Революция и хлеб. С. 106.

городом и деревней провалились. Новые по содержанию и масштабам экономические задачи, поставленные войной, ни самодержавной властью, ни Временным правительством не были решены²⁰⁸. Одной из причин такого положения дел Т.М. Китанина видит в том, что «государственное регулирование экономической жизни должно было сочетаться с элементами планирования, исключавшими свободную конкуренцию. Однако во всех фазах регламентации государство оставляло место свободной торговле как неизбежному элементу экономики. Отсюда характерными особенностями российского экономического бытия, гипертрофированными под влиянием экстремальных условий военного времени, оставались несогласованность действий в центре и на местах, дезорганизация важнейших хозяйственных отраслей, разрушение производительных сил»²⁰⁹.

Представляется справедливым суждение И.П. Лейберова и С.Д. Рудаченко, о том, что в наследство от царской России и Временного правительства пролетарское государство получило разрушенное народное хозяйство, нищенский уровень жизни большинства населения, массовый голод²¹⁰.

После октябрьских событий 1917 г. решением продовольственного вопроса занималось советское правительство. В.И. Ленин в своих трудах обращался к продовольственному вопросу и предлагал пути его решения, критиковал карточную систему, введенную Временным правительством²¹¹. Лидер большевиков был убежден, что Временному правительству не по силам решить проблему голода, так как с этим справилось бы рабочее правительство²¹².

Для выхода из продовольственного кризиса В.И. Ленин предлагал следующие шаги: прекращение войны, рабочий контроль над производством²¹³ и распределением, поддержка крестьянства в борьбе за землю, правильное и быстрое осуществление разверстки²¹⁴. К продовольственному кризису и путям выхода из него Ленин обращался на Петроградской общегородской конференции РСДРП (б) 27 апреля-6 мая 1917 г.²¹⁵, на Седьмой всероссийской конференции РСДРП (б) 7-12 мая 1917 г.²¹⁶, в работе «Позабыли главное»²¹⁷. В своих работах В.И. Ленин не раз обращался к необходимости товарообмена²¹⁸. В конце сентября 1917 г. Ленин предлагал путь выхода из

²⁰⁸ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. С. 377.

²⁰⁹ Там же. С. 376.

²¹⁰ Лейберов И.П., Рудаченко С.Д. Революция и хлеб. С. 193.

²¹¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. М., 1969. С. 179.

²¹² Там же. Т. 31. С. 4.

²¹³ Там же. Т. 34. С. 151-199.

²¹⁴ Там же. С. 43.

²¹⁵ Там же. С. 237-265.

²¹⁶ Там же. С. 339-453.

²¹⁷ Там же. Т. 32. М., 1969. С. 23-26.

²¹⁸ Там же. С. 98, 99, 196, 197.

продовольственного кризиса: «Хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность являются в руках полновластных Советов самым могучим средством учета и контроля, таким средством, которое, будучи распространено на капиталистов и на богатых вообще, будучи применено к ним рабочими, даст невиданную еще в истории силу «приведения в движение» государственного аппарата, для преодоления сопротивления капиталистов, для подчинения их пролетарскому государству»²¹⁹.

В.И. Ленин жестко критиковал меры, предпринятые царским, затем Временным правительством по борьбе с продовольственным кризисом. В доказательство их неэффективности он указывал на голод, охвативший страну. Одновременно, в качестве действенных мер по выходу из кризиса, В.И. Ленин предлагал организацию товарообмена и осуществление хлебной монополии. Т.е. те самые решения, которые уже претворялись в жизнь действующими властями. Однако В.И. Ленин считал, что товарообмен и монополия потерпели крах из-за их неправильной организации. Необходимым условием преодоления продовольственного кризиса, по его мнению, была передача власти в руки рабочих и крестьян. Критикуя власть, лидер большевиков призывал к свержению действующего строя. Но предложения В.И. Ленина не содержали принципиально новых подходов к решению продовольственного вопроса. Товарообмен между городом и деревней, хлебная монополия в России являлись порождениями политики царского и Временного правительств. Однако, придав продовольственному вопросу идеологический окрас, большевики в своих целях использовали антагонизм между крупными землевладельцами и бедными крестьянами, владельцами заводов и рабочими. В сложившихся условиях, на фоне продовольственного кризиса, меры, предлагавшиеся В.И. Лениным и партией большевиков, могли привлечь большое число рабочих, мелких и даже средних крестьян.

После прихода к власти большевики приступили к организации системы управления экономикой, созданию нового продовольственного аппарата. Для управления экономикой наряду с созданием профильных народных комиссариатов (Наркомпрод, Наркомат по делам торговли и промышленности и др.) в начале декабря 1917 г. был организован Высший Совет Народного хозяйства. Согласно Декрету об учреждении ВСНХ: «Задачей Высшего совета народного хозяйства является организация народного хозяйства и государственных финансов. С этой целью ВСНХ вырабатывает общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, согласует и объединяет деятельность центральных и местных регулирующих учреждений, соответствующих народных комиссариатов, Всероссийского совета рабочего контроля, а также соответствующую

²¹⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. С. 310.

деятельность фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса»²²⁰. На местах создавались советы народного хозяйства, которые подчинялись ВСНХ²²¹.

Решение продовольственного вопроса в первые месяцы советской власти осуществлялось по схеме, мало отличавшейся от опыта Временного правительства. Хлеб, являвшийся государственной монополией, получали при помощи добровольного товарообмена. Наркомат продовольствия направлял промышленные товары в деревню, получая от крестьян хлеб. К началу весны 1918 г. продовольственное положение в стране резко ухудшилось. С декабря 1917 г. по май 1918 г. из назначенных по плану 137 млн. пудов было отгружено 18,4 млн. пудов хлеба, или около 14 %²²². Как справедливо отметил исследователь В.П. Дмитренко, продовольственные государственные монополии оказались фактически сорванными²²³.

Для увеличения объемов заготовок хлеба и других сельскохозяйственных продуктов Совнарком 26 марта 1918 г. декретировал практику товарообмена. Часть промышленных товаров (ткани, нитки, галантерея, кожа, шорные изделия, обувь, галоши, спички, мыло, свечи, керосин, смазочное масло, сельскохозяйственные машины и орудия, проволока, листовое, сортовое железо, подковы, гвозди, сноповязальный шпагат, веревочные изделия, стекло, посуда, табак и табачные изделия, соль, патока, сахар и чай с их суррогатами) отпускалась для обмена на хлеб и другие продукты²²⁴. Этот перечень мог дополняться и изменяться по соглашению Комиссариата по продовольствию и Высшего Совета Народного Хозяйства. Осуществление товарообмена возлагалось на Наркомпрод и его местные органы. Согласно разработанной инструкции, за 25 % сданного хлеба крестьяне получали товары, за остальной хлеб – деньги. Таким образом, декрет устанавливал следующую организацию товарообмена: промышленные товары продавались крестьянам только в обмен на проданное государству продовольствие. Все операции осуществлялись по твердым ценам. Накануне, 25 марта, на заседании СНК, в связи с обсуждением декрета о товарообмене, было принято постановление об ассигновании Наркомпроду одного миллиарда ста шестидесяти двух миллионов рублей, необходимых для обмена с деревней²²⁵. Товарообмен по-прежнему оставался добровольным.

²²⁰ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 172-173.

²²¹ Гладков И.А. Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917-1918 гг. С. 96; Крицман Л.Н. Героический период великой русской революции. С. 97.

²²² Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура России. 1917-1921 гг. С. 85.

²²³ Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. С. 101.

²²⁴ Декреты Советской власти. Т. 2. С. 23.

²²⁵ Там же. С. 22.

Крестьянам было невыгодно вступать в обменные операции с аппаратом Наркомпрода и сдавать продовольствие по твердым ценам. В то же время положение страны в продовольственном деле продолжало ухудшаться. Потеря Украины, Поволжья, Сибири, начало иностранной интервенции, гражданская война грозили голодной катастрофой. Требовались жесткие меры для того, чтобы обеспечить страну продовольствием. Такой мерой стал декрет ВЦИК и Совнаркома от 13 мая 1918 г. Согласно ему, народному комиссару по продовольствию предоставлялись чрезвычайные полномочия²²⁶. Наркомпрод получил неограниченные права при заготовке продуктов питания, вплоть до применения вооруженной силы в случае оказания противодействия реквизиции хлеба или иных продовольственных продуктов. Предоставление подобных полномочий объяснялось тем, что «гибельный процесс развала продовольственного дела страны, тяжкое наследие четырехлетней войны, продолжает все более расширяться и обостряться. Деревенская буржуазия, в расчете принудить государство к новому и новому повышению хлебных цен и продает в то же время хлеб у себя на месте по баснословным ценам хлебным спекулянтам – мешочникам»²²⁷. Первый пункт декрета гласил: «Подтверждая незыблемость хлебной монополии и твердых цен, а также необходимость беспощадной борьбы с хлебными спекулянтами-мешочниками, обязать каждого владельца хлеба весь избыток, сверх количества необходимого для осеменения полей и личного потребления по установленным нормам до нового урожая, заявить к сдаче в недельный срок после объявления этого постановления в каждой волости. Порядок этих заявок определяется Народным комиссариатом по продовольствию через местные продовольственные органы»²²⁸. Декрет содержал прямой призыв к «беспощадной борьбе с кулаками», поощрял доноительство, способствовал разжиганию классового антагонизма: «В случае обнаружения у кого-либо избытка хлеба, не заявленного к сдаче согласно пункту первому, хлеб отбирается у него бесплатно, а причитающаяся по твердым ценам стоимость незаявленных излишков выплачивается в половинном размере тому лицу, которое укажет на сокрытые излишки. Заявления о сокрытых излишках делаются местными продовольственными организациями»²²⁹. На основании декрета ВЦИК установил нормы душевого потребления для крестьян. Весь хлеб, превышающий эти нормы, должен был передаваться в распоряжение государства по установленным им же ценам – продовольственная разверстка. В условиях войны и потери хлебных районов большевики

²²⁶ Декреты Советской власти. Т. 2. С. 264

²²⁷ Там же. С. 254.

²²⁸ Там же. С. 265.

²²⁹ Там же.

с помощью командных методов управления для обеспечения страны продовольствием стремились к сосредоточению ресурсов в своих руках.

27 мая 1918 г. вышел декрет ВЦИК и СНК о реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов²³⁰. Правительство признало необходимым объединить в одном органе снабжение населения всеми предметами первой необходимости и продовольствия и организовать в государственном масштабе распределение этих товаров. Указанные задачи согласно декрету возлагались на комиссариат продовольствия. Уездные, губернские и областные (краевые) продовольственные комитеты на местах должны осуществлять хлебную монополию, т.е. изъятие по установленным твердым ценам всех излишков хлеба из рук владельцев и сбор этих излишков в государственных складах. Кроме того, местные продовольственные комитеты должны были следить за исполнением нарядов Народного комиссариата продовольствия по заготовкам продовольствия и предметов первой необходимости и распределением продовольствия среди населения²³¹.

5 августа 1918 г. в развитие декрета о товарообмене от 26 марта 1918 г. Совнарком утвердил постановление «Об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях»²³². В 12 хлебопроизводящих губерниях: Пензенской, Саратовской, Симбирской, Казанской, Уфимской, Пермской, Вятской, Тульской, Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской, - устанавливался обязательный порядок отпуска товаров обрабатывающей промышленности, как и вообще всех неземледельческих продуктов, исключительно в обмен на хлеб и другие продовольственные продукты, а также пеньку, лен, кожи и т.п. Общая стоимость сельскохозяйственных продуктов должна была быть не ниже 85 % отпущенных населению товаров, – в остальной части денежными знаками²³³. Прием хлеба и других продуктов согласно декрету должен был производиться кооперативами или ссыпными пунктами. Все принятые продукты должны были поступать в распоряжение Губпродкома, а каждый кооператив получал продукты промышленности в пределах стоимости сданных продуктов²³⁴.

На следующий день после появления постановления об обязательном товарообмене последовало Обращение СНК ко всем трудящимся от 6 августа 1918 г. о борьбе за хлеб²³⁵. На героическую борьбу с голодом призывались трудящиеся массы, которые должны были целиком осуществить на деле диктатуру пролетариата и

²³⁰ Декреты Советской власти. Т. 2. С. 307.

²³¹ Там же. С. 310.

²³² Там же. С. 172.

²³³ Там же. Т. 3. С. 175.

²³⁴ Там же. С. 176.

²³⁵ Там же. С. 178.

беднейшего крестьянства в области продовольственного дела. Врагами народа объявлялись кулаки, богатеи деревни, мешочники и преступные расточители хлеба на самогонку. Разрешалось применение в случаях оказания противодействия отбиранию хлеба вооруженной силы, вплоть до расстрела на месте. Согласно обращению, конфискации подлежали продовольственные грузы и оружие, самовольно провозимые без установленных удостоверений. От конфискации освобождались личные продовольственные запасы не свыше 20 фунтов в целом, в том числе печеный хлеб не свыше 10 фунтов, масло не свыше 2 фунтов и мясо не свыше 5 фунтов²³⁶.

Декрет СНК от 11 января 1919 г. «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства между производящими губерниями» вводил систему обязательной сдачи государству всех излишков хлеба²³⁷. Согласно данному декрету, излишки хлеба изымались в принудительно-обязательном порядке с учетом потребностей государства. Сельские хозяйства, не сдавшие к установленному сроку причитающееся на них количество хлебофуража, подвергались принудительному безвозмездному отчуждению обнаруженных у них запасов. К упорствующим и злобно скрывающим свои запасы могли применяться суровые меры, вплоть до конфискации имущества и лишения свободы²³⁸. Изначально продразверстка распространялась только на хлеб. Со временем система расширилась: до конца 1919 г. продразверстку распространили на мясо и картофель, а в течение 1920 г. – на другое продовольствие²³⁹. Важно отметить, что от расширения системы обязательной сдачи излишков зависело сокращение сферы частной торговли.

Результаты применения чрезвычайных мер были весьма противоречивы. С одной стороны, во многом с помощью продразверстки большевики смогли обеспечить армию хлебом и удержать власть в стране. В 1919-1920 гг. государственная заготовка хлебов значительно увеличилась²⁴⁰. С другой – продразверстка имела много негативных последствий. В условиях обязательной сдачи излишков, крестьянам было невыгодно увеличивать пахотные площади. Массовое распространение получило укрывательство хлеба. Продорганы совершенно не считались с реальностью своих требований, требовали яиц у тех, у кого не было кур, шерсти у тех, у кого не было овец, конских хвостов у

²³⁶ Декреты Советской власти. Т. 3. С. 179.

²³⁷ Там же. С. 292.

²³⁸ Там же. С. 293.

²³⁹ Гимпельсон Е.Г. Военный коммунизм. Политика, практика, идеология. С. 153.

²⁴⁰ Статистический ежегодник. 1921 г. Вып. 2. М., 1922. С. 226.

безлошадных и т. п.²⁴¹ Крестьянам приходилось покупать все это на стороне, чтобы сдать разверстку²⁴².

Декрет Совнаркома от 5 августа 1919 г. «Об обязательном товарообмене» был призван развить и объединить положения декретов от 26 марта и 5 августа 1918 г. Согласно новому декрету, все снабжение органами Наркомпрода предметами добывающей и обрабатывающей промышленности, а также хлебом и другими продовольственными продуктами, должно было производиться лишь при условии обязательной сдачи населением продуктов сельского хозяйства и промыслов²⁴³. Наркомпроду и ВСНХ поручалось публиковать список продуктов сельского хозяйства и промыслов, подлежащих обязательной сдаче в той или иной губернии. Количество продовольствия, подлежащего обязательной сдаче, устанавливалось Наркомпродом и его органами. Контроль над распределением поручался Губпродкому. В случае задержки в сдаче продуктов или не сдачи их в положенный срок, та или иная местность лишалась права получения продуктов добывающей и обрабатывающей промышленности²⁴⁴.

К выполнению государственных заготовок продовольствия привлекали рабочих. Начало созданию продовольственных отрядов из рабочих в государственном масштабе положил майский декрет ВЦИК и СНК 1918 г. «О реорганизации Народного Комиссариата Продовольствия и местных продовольственных органов». Согласно декрету главной задачей рабочих отрядов была организация трудового крестьянства против кулаков. Декрет СНК «О привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций» от 3 августа 1918 г. предоставлял право крупным профессиональным рабочим объединениям, объединениям фабрично-заводским комитетам, уездным и городским Советам организовывать продовольственные отряды из рабочих, а также из беднейших крестьян для поездок в хлебные губернии в целях приобретения по твердым ценам или реквизиции хлеба у кулаков²⁴⁵. Половина заготовленного хлеба шла в организацию, сформировавшую продотряд, другая половина оставлялась в месте заготовки и передавалась в распоряжение Компрода. Согласно инструкции каждый продовольственный отряд должен был состоять не менее чем из 75 человек при 2-3 пулеметах²⁴⁶. Таким образом, заготовки продовольствия обеспечивала продовольственная армия, состоящая из множества отрядов. Ее численность и масштабы деятельности значительно увеличились с переходом

²⁴¹ Павлюченков С.А. Военный коммунизм. Власть и массы. С. 129.

²⁴² Там же.

²⁴³ Декреты Советской власти. Т. 6. С. 12.

²⁴⁴ Там же. С. 14.

²⁴⁵ Там же. Т. 3. С. 142.

²⁴⁶ Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Кн. 1.: 1 октября 1917 - 1 января 1919 г. С. 106.

к системе обязательной продразверстки. Деятельность продотрядов в деревне сопровождалась многочисленными злоупотреблениями. Члены отрядов требовали от крестьян еды, спиртного и лошадей для себя. За хороший прием с зажиточных жителей деревень снималась разверстка и перекладывалась на бедняков. Имели место и злоупотребления властью другого рода. Продотряды были ненавистными гостями в деревнях.

Большевики стремились обострить антагонистические отношения между социальными слоями, разжечь враждебность внутри них. Декрет ВЦИК «Об организации деревенской бедноты» летом 1918 г. разделил деревню на беднейшее трудовое крестьянство и кулаков. Согласно этому документу, повсеместно учреждались волостные и сельские Комитеты деревенской бедноты, задачами которых было: «распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий; оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев»²⁴⁷. Комбеды должны были бороться с теми, кто утаивает излишки, продает хлеб не по твердым ценам. Согласно различным местным постановлениям, инструкциям, резолюциям Комитеты бедноты следили за правильностью и действиями заведующих и служащих торговли²⁴⁸, разоружали деревни²⁴⁹, боролись со спекуляцией и мешочниками²⁵⁰, проводили в жизнь национализацию частного торгового аппарата²⁵¹. Однако эксперимент проводился в деревне только до декабря 1918 г. Постановлением ВЦИК от 2 декабря 1918 г. «О порядке перевыборов волостных и сельских Советов» комбеды распускались²⁵². Они были признаны вспомогательными продовольственными учреждениями, созданными для борьбы с деревенским кулачеством. В постановлении признавалось, что на деле в деревнях создалось двоевластие – комбедов и советов. Поэтому было решено привести советские учреждения в деревне в полное соответствие с городскими советами.

Учредив летом 1918 г. комбеды, большевики преследовали цель сосредоточить в своих руках деревенские ресурсы. Кроме того, враждебные отношения между крестьянами разного достатка были на руку власти, катализируя в этом направлении недовольство властью большевиков. Комбеды были упразднены накануне введения обязательной продразверстки. Ожидая рост недовольства крестьян, большевики отказались от ненавистных большинству крестьян комбедов.

²⁴⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 43. Ст. 524.

²⁴⁸ Комбеды РСФСР. Сборник декретов и документов о Комитетах бедноты. С. 139.

²⁴⁹ Там же. С. 192.

²⁵⁰ Там же. С. 193, 200.

²⁵¹ Там же. С. 194.

²⁵² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 86. Ст. 901.

Для распределения заготовленных продуктов и товаров было необходимо создать определенную систему. В первые годы советской власти к делу снабжения активно привлекалась потребительская кооперация. Декретом СНК «О потребительских кооперативных организациях» от 10 апреля 1918 г. задача по распределению продуктов среди населения возлагалась на кооперативы²⁵³.

Вполне определенная система государственной сети распределения вводилась декретом СНК от 21 ноября 1918 г. «Об организации снабжения»²⁵⁴. Согласно этому документу для распределения продуктов была организована сеть государственных и кооперативных оптовых складов и розничных советских и кооперативных лавок, через которые реализовывались монопольные продукты. Для получения продуктов, распределявшихся через советские и кооперативные лавки, каждый гражданин должен был приписаться к какой-либо определенной и входящей в сеть розничной лавке²⁵⁵. В соответствии с этим декретом, кооперативные склады и лавки национализации не подлежали. В тех же местах, где они были национализированы или муниципализированы, а запасы товаров реквизированы или конфискованы, все эти кооперативы должны быть восстановлены, а товары должны были быть возвращены.

В марте 1919 г. задача распределения полностью была возложена на потребительскую кооперацию. Декретом СНК от 16 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» создавалась единая система распределения²⁵⁶. Во всех городах и сельских местностях потребительские кооперативы объединялись и реорганизовывались в единый распределительный орган – Потребительскую Коммуну. Каждый гражданин был обязан стать членом Коммуны и приписаться к одному из ее распределительных пунктов. Все советские кооперативные лавки, магазины, склады и всякого рода распределительные пункты, без какого бы то ни было изъятия, а также принадлежащие кооперативам производственные предприятия переходили к Потребительским Коммунам.

В июне 1919 г. вышло постановление ВЦИК «О Рабоче-крестьянских Потребительских Обществах», которое подтверждало положения мартовского декрета, но при этом заменяло в нем «Потребительскую Коммуну» «Потребительским Обществом»²⁵⁷. Это изменение было вызвано тем, что крестьяне трактовали декрет о коммунах как уничтожение всякой частной собственности в деревне. Властям пришлось реагировать на ситуацию, чтобы крестьяне не связывали замену частной торговли государственным

²⁵³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 32. Ст. 418.

²⁵⁴ Декреты Советской власти. Т. 4. С. 41.

²⁵⁵ Там же. С. 43.

²⁵⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. № 17. Ст. 191.

²⁵⁷ Там же. № 34. Ст. 339.

распределением с принудительным образованием земельных коммун. Опасаясь роста негативных настроений в деревне, ВЦИК в новом постановлении был вынужден не только разъяснить ключевые положения декрета от 16 марта 1919 г., но и заменить слово «коммуна» в целях устранения «непонимания деятельности Советской власти»²⁵⁸ среди крестьян.

Государственная система снабжения первых лет советской власти выглядела следующим образом: Наркомпрод заготавливал продукты, и под его руководством происходило распределение через кооперацию. Последняя, превратившись в часть государственного продовольственного аппарата, находилась под строгим контролем государства.

Продовольственная политика центральной власти отчетливо проявлялась в Петрограде – крупнейшем экономическом центре страны. Детально проанализировавший советскую продовольственную политику, А.Н. Чистиков, выделяет три этапа в деятельности продовольственных органов Петрограда: первый этап – октябрь 1917 – весна 1918 гг. – отмечался становлением основных принципов советской продовольственной политики; на втором этапе – весна - конец 1918 г. – вследствие осложнения военной и внешнеполитической обстановки в стране была установлена продовольственная диктатура; третьему этапу – 1919-1920 гг. – было присуще проведение в области продовольствия мер, составной частью вошедших в систему «военного коммунизма»²⁵⁹.

В октябре 1917 г., когда еще не был сформирован новый государственный аппарат, к решению первоочередных задач приступил Петроградский Военно-революционный комитет. Одной из насущных проблем являлась организация продовольственного снабжения. И.П. Лейберов и С.Д. Рудаченко выделяют в продовольственной работе ВРК три основных периода: 25 октября – 1 ноября 1917 г.; с 1 ноября до середины этого же месяца; с середины ноября до 5 декабря²⁶⁰. Первый и второй периоды – это время наиболее активной деятельности Петроградского Военно-революционного комитета. Постепенно, с созданием отделов ВЦИК и наркоматов (в том числе и аппарата Наркомпрода), деятельность ВРК свертывалась и завершилась его самоликвидацией 5 декабря 1917 г.²⁶¹.

²⁵⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. № 34. Ст. 339.

²⁵⁹ Чистиков А.Н. Продовольственная политика советской власти в годы Гражданской войны (на материалах Петрограда): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984. С. 165.

²⁶⁰ Лейберов И.П., Рудаченко С.Д. Революция и хлеб. С. 183.

²⁶¹ Там же.

Особое по продовольствию присутствие и другие продовольственные органы, созданные Временным правительством, отказались сотрудничать с новыми властями. Этот протест вылился в попытку объявить забастовку, в результате чего Особое по продовольствию присутствие было распущено 9 декабря. Продовольственный вопрос в Петрограде перешел во власть созданного большевиками Продовольственного Совета. В начале 1918 г. в городе был образован Совет Народных Комиссаров Петроградской трудовой коммуны, куда вошел и Комиссариат продовольствия. Согласно выводу А.Н. Чистикова, в течение октября 1917 – февраля-марта 1918 г. в Петрограде был сформирован продовольственный аппарат, возглавляемый большевиками²⁶².

Новая власть действительно взяла на себя заботу о снабжении горожан товарами и продовольствием. Однако в Петрограде действовало сразу несколько продовольственных и хозяйственных организаций с разным подчинением. Районное управление по продуктообмену (Райпродукт) подчинявшееся Наркомпроду, Петроградское отделение Народного комиссариата торговли и промышленности, Комиссариат продовольствия Петроградской трудовой коммуны, экономические отделы районных советов, структуры СКСО: СНХ, Комиссариаты снабжения и распределения, финансов, городских хозяйств. Эти и другие государственные органы претендовали на распределение городских ресурсов. В такой ситуации наладить эффективное распределение не представлялось возможным.

В 1919 г. в Петрограде произошли коренные изменения в продовольственном аппарате. Петрокомпрод заменили Петрокоммуной, в 1920 г. преобразованной в Петрогубкоммуну. Хотя полное слияние государственных и кооперативных органов, как полагает А.Н. Чистиков, было допущено в Петрограде в качестве опыта²⁶³, организация нового органа не была эффективной, так как расширение сферы деятельности до масштабов губернии привело к потере мобильности и гибкости в руководстве продовольственным делом²⁶⁴.

Петроград стал флагманом в деле распределения. В июне 1918 г. в городе впервые в стране был введен классовый паек. Население делилось на несколько категорий: 1 категория – занятые тяжелым физическим трудом в важнейших отраслях производства, 2-я – занятые обыкновенным физическим трудом, больные и дети, 3-я – служащие, представители свободных профессий, члены семей рабочих и служащих, 4-я – владельцы различных предприятий, торговцы и прочие. Соотношение величины пайка было

²⁶² Чистиков А.Н. Продовольственная политика советской власти в годы Гражданской войны. С. 25.

²⁶³ Там же. С. 110.

²⁶⁴ Там же. С. 163.

соответственно установлено в следующих пропорциях – 8:4:2:1. В газете «Наш век» паек четвертой категории иронично называли «нюхательным», так как он не составлял и 1/5 того, что нужно человеку, чтобы жить²⁶⁵. Числившиеся по 4-ой категории получали в день по 1/4 черного хлеба²⁶⁶. Некоторые продукты питания по четвертой категории вовсе не выдавались. Например, с 5 августа 1918 г. Комиссариат по продовольствию Петроградской Трудовой Коммуны постановил произвести выдачу масла и сахара по категориям. Соотношение по маслу выглядело следующим образом: 1-я категория – 1/2 фунта по 4 р.50 к., 2-я – 1/4 фунта, 3-я – 1/4 фунта, 4-я – ничего²⁶⁷. С сахаром ситуация обстояла так же: 1-я категория 3/2 фунта по 2 р. 30 к., 2-я – 1/2 фунта, 3-я – 1/4 фунта, 4-я – ничего.

Опыт Петрограда в установлении классового пайка, согласно выводу А.Н. Чистикова, послужил примером для введения системы классового пайка по всей советской России²⁶⁸. Это суждение представляется справедливым, так как в других городах классовый паек был введен в сентябре-октябре 1918 г. Таким образом, Петроград выступил своеобразной площадкой для проведения эксперимента, опыт которого позже был использован в масштабах страны.

Городские власти использовали различные меры для улучшения обеспечения жителей продуктами. В Петрограде сложилась система общественного питания. В городе работали столовые, находившиеся в ведении Петроградской трудовой коммуны, районных продорганов, различных учреждений и предприятий и т.д. В 1918-1920 гг. сеть коммунального питания увеличивалась. Так, к июню 1918 г. в ведении центрального продоргана Петрограда находилось 11 столовых²⁶⁹. В это время в них уже действовала карточная система. Прикрепление к столовым производилось только по карточкам для столоующихся, по продуктовым карточкам сделать этого было невозможно²⁷⁰. Правом получать обеды в столовых пользовались только трудящиеся, получающие продовольственные карточки 1-ой и 2-ой категорий²⁷¹. К ноябрю 1918 г. в городе работало 42 столовые, открытых Петрокоммуной²⁷². В январе 1919 г. количество общественных столовых Петрограда увеличилось до 281, из них 149 были при учреждениях,

²⁶⁵ Мера голода // Наш век. 1918. № 98. С. 1.

²⁶⁶ Глейзер М.М., Масгутов Р.Г. Продовольственные и промтоварные карточки Петрограда-Ленинграда, 1917-1947. СПб., 2012. С. 14.

²⁶⁷ ЛОГАВ. Ф. 3385. Оп. 1. Д. 14. Л.17.

²⁶⁸ Чистиков А.Н. Продовольственная политика советской власти в годы Гражданской войны. С. 73.

²⁶⁹ Там же. С. 37-38.

²⁷⁰ Прикрепление населения к общественным столовым // Вестник Совета 1-го Городского района. 1918. № 11. С. 3.

²⁷¹ Потехин М.Н. Петроградская трудовая коммуна (1918-1919 гг.). Л., 1980. С. 69.

²⁷² Адреса столовых Петроградской Трудовой Коммуны // Продовольствие Севера. 1918. № 45. С. 4.

а 132 являлись коммунальными²⁷³. В середине 1919 г. в этих предприятиях общественного питания питалось боле 825 тысяч петроградцев²⁷⁴. В конце 1920 г. в Петрограде работало 165 коммунальных столовых, 133 – при учреждениях и 216 – при школах²⁷⁵.

Качество продуктов, реализуемых через государственную систему распределения, нередко оставляло желать лучшего. В июле 1918 г. при ревизии городских складов и лавок Литейного района было обнаружено, что в городской лавке 2-го подрайона среди населения было распределено 70 пудов недоброкачественной свинины и около 7 пудов испорченного мяса. В городской лавке того же подрайона находилось около 15 пудов испорченного мяса. На складе 3-го подрайона находился один пуд негодной к употреблению рыбы и столько же испорченной дичи. На складе 1-го подрайона находилось до 7 пудов испорченной дичи, которая была снята с учета и распределения, но больше месяца лежала в складе и не уничтожалась. В большинстве лавок и складов отсутствовали соответствующие хранилища для скоропортящихся продуктов²⁷⁶. В августе 1918 г. в кооператив 14-го района Петергофской Трудовой Коммуны Комиссариатом по Продовольствию были выданы для раздачи населению 2 бочки испорченных сельдей²⁷⁷. В общественных столовых нередко встречались нарушения санитарных норм. Так, в августе 1918 г. было установлено, что в столовой 2-го Литейного подрайона посуду мыли в грязной воде, и всюду были мухи. Кухня 2-й столовой 3-го Нарвского подрайона была грязной, а продукты в кладовой были в мухах²⁷⁸.

Меры, принятые для организации продовольственного аппарата, не смогли обеспечить людей продуктами питания. Над Петроградом нависла угроза голода²⁷⁹. В январе 1918 г. в большинстве районов города хлеба не хватало, и многие горожане остались без пайка. Несмотря на заверения властей в том, что Петрограду не угрожает дефицит продуктов питания, продовольственный вопрос сильно обострился с первых дней 1918 г.²⁸⁰ Такое положение было обусловлено сокращением поставок продовольствия в город. По данным газеты «День» в ноябре 1917 г. Петроград получил 322 вагона хлеба, 13 вагонов крупы, 34 вагонов картофеля, 229 вагонов овощей, 6 вагонов мяса. В город поставлялось около 30 вагонов продуктов питания в день²⁸¹. В середине декабря

²⁷³ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. С. 241.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Отпуск испорченных продуктов // Наш век. 1918. № 108. С. 2.

²⁷⁷ ЛОГАВ. Ф. 3385. Оп. 1. Д. 14. Л. Л.19.

²⁷⁸ Ревизия общественных столовых // Северная Коммуна. 1918. № 72. С. 3.

²⁷⁹ Гоголевский А.В. Петроградский совет в годы Гражданской войны. Л., 1982. С. 122.

²⁸⁰ Голод. В Петрограде // День. 1918. № 1. С. 4.

²⁸¹ Там же.

Петроград получал в среднем 16-17 вагонов, а в первые январские дни продовольственные грузы почти не поступали, подвоз же мяса совсем прекратился.

По сведениям продовольственных организаций, имевшиеся в Петрограде запасы хлеба по состоянию на 10 января были на исходе²⁸². Среди рабочих и неимущего люда наблюдались случаи обмороков, вследствие крайнего истощения. Продовольственной управой предполагалось выдавать вместо хлеба картофель. Запасы картофеля были значительны, но большая его часть перемерзла и не годилась к употреблению. Петроградский Совет на заседании 16 января 1918 г. признал необходимым немедленную отправку в места заготовки хлеба ряда маршрутных поездов с мануфактурой и с соответствующим количеством денежных знаков для закупки хлеба. Было решено отправить необходимое количество паровозов для доставки в Петроград продовольственных грузов и организовать экспедиции в ближайшие уезды для закупки продуктов. Кроме того, постановили организовать отряды ответственных уполномоченных по продвижению грузов в Петроград с правом принимать решительные меры по продвижению экстренных поездов с продовольствием, арестовывать препятствующих этому и т.д.²⁸³

В середине февраля 1918 г. хлебные запасы в Петрограде истощились. Власти города надеялись получить хлеб с юга, но в центральную продовольственную управу пришла телеграмма от одесского областного продовольственного комитета о том, что до сих пор не получен наряд для Петрограда за январь. Крестьяне отказывались привозить хлеб за деньги, требуя мануфактуру. Южные и юго-западные железные дороги не давали вагоны для Петрограда²⁸⁴. В связи с удорожанием всех хлебных продуктов, центральная продовольственная управа Петрограда постановила повысить таксированную цену на хлеб²⁸⁵.

В Москве в середине февраля 1918 г. также не хватало хлеба. 17 февраля хлеб выдавался в некоторых районах по 1/4 фунта, в некоторых по 1/8 фунта. Во многих районах москвичи не получили ничего. Это вызвало рост социального напряжения, появились стихийные требования прекращения борьбы с торговцами. Некоторые домовые комитеты вынесли постановления, в которых высказывались за прекращение реквизиции ввозимого хлеба. Из-за недоедания у москвичей появились признаки голодных заболеваний: опухали скулы, на щеках появлялись особые пятна и шишки²⁸⁶.

²⁸² Продовольствие Петрограда // Наш век. 1918. № 6. С. 4.

²⁸³ Продовольственный кризис // Наш век. 1918. № 12. С. 2.

²⁸⁴ Голод // День. 1918. № 2. С. 3.

²⁸⁵ Повышение таксы на хлеб // День. 1918. № 5. С. 4.

²⁸⁶ Голод в Москве // День. 1918. № 4. С. 3.

В Петрограде продовольственное положение было заметно тяжелее. Сказывалась и близость наступающей немецкой армии. Если в марте 1918 г. продовольственная управа Петрограда получила свыше 800 вагонов хлеба, то за первые три недели апреля город получил лишь 280 вагонов²⁸⁷. «В городе абсолютный голод», - записывает 14 апреля 1918 г. в дневнике З.Н. Гиппиус²⁸⁸. Ситуация стала критической в конце апреля. «Вот он, голод», - читаем дневниковую запись другого очевидца тех дней, архивиста Г.А. Князева, относящуюся к 1 мая 1918 г., - «Выдают по 1/8 фунта хлеба на день»²⁸⁹.

Весной 1918 г. многие петроградцы стремились выехать в места, более благополучные в продовольственном отношении. Справочные конторы и посреднические бюро осаждали горожане, наводившие справки об условиях жизни в той или иной местности. В комиссионных магазинах наблюдался огромный приток распродаваемого петроградцами имущества²⁹⁰. В связи с наплывом пассажиров на Николаевском вокзале приступили к созданию дополнительных входов и выходов на Знаменскую площадь, усилили билетный контроль. Кроме того, предполагалось назначить дополнительный поезд до Москвы²⁹¹.

Несмотря на отток населения, в начале лета 1918 г. в Петрограде было примерно полтора миллиона жителей²⁹². К этому времени в городе ясно ощущались последствия голода. Участились случаи поступления в больницы истощенных петроградцев²⁹³. 3 июля 1918 г. только в Обуховскую больницу было доставлено 12 человек – подобранных на улицах рабочих и интеллигентов. У всех констатировали истощение от голода²⁹⁴. Голод буквально подкашивал людей, их поднимали в бессознательном состоянии на городских улицах, находили в домах²⁹⁵. Нередко находили трупы умерших от истощения²⁹⁶.

Положение было настолько невыносимым, что некоторые жители Петрограда решались на отчаянный поступок и сводили счеты с жизнью. 13 июля 1918 г. в доме № 48 по Новгородской ул. мужчина, покончивший жизнь самоубийством, оставил записку: «чем дожидаться смерти от голода, лучше покончить разом»²⁹⁷. 31 июля 1918 г. с одного

²⁸⁷ Вихров В.М. Председатель Петросовета Г.Е. Зиновьев и организация продовольственного снабжения Петрограда (1918 - 1919 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 127. С. 43.

²⁸⁸ Гиппиус З.Н. Петербургские дневники, 1914-1919. С. 109.

²⁸⁹ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции (1918 г.) // Русское прошлое. Кн. 4. С. 52.

²⁹⁰ Выезд из Петрограда // Наш век. 1918. № 91. С. 3.

²⁹¹ Въезд и выезд из Петрограда // Наш век. 1918. № 97. С. 3.

²⁹² Население Петербурга // Наш век. 1918. № 113. С. 4.

²⁹³ Последствия голода // Наш век. 1918. № 90. С. 4.

²⁹⁴ Жертвы голода // Наш век. 1918. № 108. С. 4.

²⁹⁵ Истощение от голода // Наш век. 1918. № 133. С. 4.

²⁹⁶ Смерть от истощения // Наш век. 1918. № 130. С. 4.

²⁹⁷ Самоубийство из-за голода // Наш век. 1918. № 117. С. 3.

из мостов в Неву бросилась женщина, которую, однако, спасли от гибели матросы проходившего в это время по реке парохода. Несчастливая объяснила, что от голода решила покончить с собой²⁹⁸. На следующий день другого мужчину-самоубийцу вытащил из Невы проходивший по набережной студент. Мужчина объяснил свой поступок голодом и крайней нуждой²⁹⁹. Согласно статистическим данным, среди мужчин самоубийств было больше, чем среди женщин. Например, в 1920 г. в Петрограде из 183 самоубийц 106 – мужчины³⁰⁰.

Ощущения голодающего петроградца переданы в «Заметках неизвестного человека», напечатанных в газете «Вечер»: «В руках и ногах слабость, голова кружится и болит. Лежу на спине и слушаю, как ходят за стеной, стучат тарелками, смеются. Мысли едва ползут, как издыхающие черви. В висках стучит кровь. Зачем? Не знаю»³⁰¹. После того, как горожанин получил разовую работу и оплату за нее, его записи заметно изменились: «Я ел. Вчера мне заплатили десять рублей, и я мог сытно пообедать. Послезавтра опять обещали дать работу. У меня словно выросли крылья. Я смеюсь, пою, даже пробую танцевать вокруг стены своей комнаты. Есть работа, есть деньги, есть возможность жить. От этого можно сойти с ума»³⁰².

Жители голодающего Петрограда радовались крохам продовольствия, которые удавалось получить. Если было что есть, человек чувствовал себя счастливым. Даже небольшое количество продуктов прочно ассоциировалось с шансом на выживание. У людей улучшалось не только физическое, но и моральное состояние, когда удавалось достать продовольствие. Тем страшнее для петроградца было потерять работу, пропитание, а значит – надежду на жизнь: «В работе отказали. Если бы у меня был яд, я отравился бы, – находим в тех же «Заметках неизвестного человека» – У меня прочно угнездилась в голове мысль – умереть. Но каким способом? Я долго обдумывал это и нашел, что проще всего выброситься из окна. Я живу на шестом этаже. Да, пожалуй, это. Но я страшно ослаб, а нужно открыть замазанные рамы и вскарабкаться на подоконник. Выпью чая, подкреплюсь...»³⁰³.

Бедственное положение в городе беспокоило медиков. Летом 1918 г. на совещании врачей Петрограда прозвучал ряд заявлений участковых врачей о появлении в большом количестве среди населения голодных отеков – второй стадии хронического голодания

²⁹⁸ С голода // Наш век. 1918. № 132. С. 4.

²⁹⁹ Покушения на самоубийство // Наш век. 1918. № 133. С. 4.

³⁰⁰ Сборник статистических сведений по Союзу С.С.Р. 1918-1923: За пять лет работы Центр.стат. упр. М., 1924. С. 82.

³⁰¹ Старк Дм. Голод. Заметки неизвестного человека // Вечер. 1918. № 3. С. 2.

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же.

(следствием первой было только похудание). Кроме того, врачи признавали, что хроническое голодание и крайняя степень истощения создавали благоприятную почву для развития эпидемических заболеваний³⁰⁴.

Для выставки «Россия до войны и теперь», проходившей в Петровском торговом-коммерческом училище летом 1918 г., союз врачей представил диаграмму «Питание населения в России до войны и теперь в тепловых единицах (калориях)»³⁰⁵. Работа наглядно показывала, что карточный паек лета 1918 г. составлял менее 1/4 необходимого питания. Корреспондент газеты «Петроградский голос» справедливо восклицал: «Физиология теперешнего красного, но не прекрасного Петрограда – трудная наука»³⁰⁶.

Голод поразил всю Северную область. 30 июля 1918 г. Олонецкий губернский продовольственный комитет телеграфировал, что подвоз хлеба в губернию совершенно прекратился. На новый урожай рассчитывать не приходилось, так как выпавшим градом и утренними морозами значительное количество хлеба было уничтожено. В Петрозаводске в конце июля 1918 г. выдавали хлеб из последних запасов, голодали рабочие города Кановина³⁰⁷. Не было хлеба и в Вологде. «Наше положение очень острое», – писал в редакцию газеты «Правда» житель Вологодской губернии, – «Граждане деревень и уезда доживают до самого критического положения, собираем последние силы. Хлеба мало, наступил острый голод. Орудий для вспахивания земли нет. Пашем почти все одними деревянными приспособлениями. Ни плуга, ни железа для шин на колеса, ни гвоздей, ни других орудий. Мануфактуры мало и в глаза не видим. За год получили по 1/2 аршина на гражданина, только и всего. Самое плачевное наше положение, товарищи»³⁰⁸.

В условиях голода люди пытались изыскать разного рода заменители обычных продуктов питания, вырабатывали различные рецепты суррогатов. Для решения этих задач при Центральной Продовольственной управе в апреле 1918 г. был организован научно-технический комитет. Принять участие в работе комитета дали согласие известные профессора: физиологи, гигиенисты, ботаники³⁰⁹. Комитет выпускал специальные издания, посвященные нетрадиционным источникам питания: дикорастущим растениям, малоизвестным грибам и проч.³¹⁰

Предпринимались попытки изготовления муки из сушеной рыбы, использование которой вместе с обычной мукой могло позволить выпекать вполне съедобный хлеб. Для

³⁰⁴ Борьба с голодом // Наш век. 1918. № 106. С. 4.

³⁰⁵ Мера голода // Наш век. 1918. № 98. С. 3.

³⁰⁶ На лету // Петроградский голос. 1918. № 75. С. 2.

³⁰⁷ Продовольственный кризис // Наш век. 1918. № 132. С. 3.

³⁰⁸ Письмо из деревни // Петроградский голос. 1918. № 93. С. 2.

³⁰⁹ Способы улучшения питания // Наш век. 1918. № 68. С. 4.

³¹⁰ Съедобные дикорастущие растения северной полосы России. Вып. 1-2. Петроград, 1918; Надсон Г.А. Малоизвестные съедобные грибы и заметка о съедобных и ядовитых грибах вообще. Петроград, 1918.

приготовления муки предлагалось использовать также рыбную чешую и даже кости. Это давало возможность приготовления пищевых суррогатов с помощью малоценных сортов рыбы, которой было достаточно много в Северном районе³¹¹.

Суррогаты продуктов питания удешевляли процесс производства, делая продовольствие доступным для неимущих слоев населения. Однако непродуманное использование суррогатов в качестве заменителей пищи угрожало отравлениями. В больницах Петрограда было зарегистрировано несколько случаев отравления блинами, изготовленных из дуранды и крахмала. Блины из этой смеси по своему вкусу были очень похожи на обычные блины, но представляли опасность для здоровья из-за присутствия в них значительного количества крахмала³¹².

Практика использования в пищу суррогатов имела распространение по всей стране. В 1921 г. в Москве был издан справочник «Суррогаты и необычные в России источники пищевых средств растительного и животного происхождения»³¹³, состоящий из двух частей: суррогаты растительного происхождения и суррогаты животного происхождения. В книге в алфавитном порядке перечисляются необычные источники пищевых средств, к каждому из которых подобран наиболее рациональный способ применения. Голод в Петрограде, в России заставил людей обратиться к целому ряду источников питания, которыми ранее не пользовались по той или иной причине.

Петроградцы были вынуждены прибегать к различным стратегиям выживания. Неотъемлемым атрибутом голодного времени стали очереди, по терминологии того времени – «хвосты». Очереди выстраивались всюду, где имелась возможность получить продукты питания. Криминальные элементы, мошенники применяли различные способы для того чтобы без очереди получить дефицитное продовольствие. Существовали способы разогнать многочисленную очередь, чтобы занять выгодное место в новообразовавшейся. Так, 19 апреля 1918 г. у магазина «Жорж Борман» на Невском проспекте стояла большая очередь. По свидетельствам очевидцев, зафиксированных корреспондентом газеты «Наш век», к «хвосту» подошли неизвестные, одетые в кавказскую форму, и несколько раз выстрелили в воздух. Стоявшие в очереди разбежались. Виновников инцидента задержать не удалось³¹⁴.

Одним из способов самоснабжения стало «пайколовство». Городские жители буквально охотились за всевозможными разновидностями продуктовых пайков,

³¹¹ Рыбная мука // Наш век. 1918. № 130. С. 3.

³¹² Отравление блинами // Наш век. 1918. № 54. С. 4.

³¹³ Никитинский Я.Я. Суррогаты и необычные в России источники пищевых средств растительного и животного происхождения. М., 1921.

³¹⁴ Стрельба по очереди // Наш век. 1918. № 78. С. 4.

существовавших в первые годы советской власти. По воспоминаниям Ю. Анненкова, «самым характерным в нашей жизни времени военного коммунизма было то, что все мы, кроме наших обычных занятий, таскали пайки. Пайков существовало большое разнообразие, надо было только уметь их выуживать. Это называлось «пайколовством»³¹⁵. Например, в Петрограде в 1918-1921 гг. помимо общего гражданского, так называемого голодного пайка профессору Академии художеств полагался академический «ученый» паек³¹⁶. Герой рассказа Б.К. Зайцева восклицал про такой паек: «Паек, паек, награда долгих лет признанья, известности, как не ценить костей твоего барана и десятков твоих папирос?»³¹⁷. Доходило до курьезов: «милицейский паек» выдавали за организацию культурно-просветительской студии для милиционеров, «усиленный паек Балтфлота» – за дружбу с моряками, а паек «матери, кормящей грудью» – за чтение акушеркам лекций по истории скульптуры³¹⁸. В условиях голода жители Петрограда были вынуждены изобретать различные способы для того, чтобы получать дополнительные пайки.

Распространенным явлением стало нищенство или «попрошайничество». Петроградская газета «Весточка» в сентябре 1918 г. так описала просящих подаяние: «Вот женщина с ребенком у груди - худая и изнуренная прижалась к стене Аничкова дворца - настоящая скорбная Мадонна. Тут же у забора сидит жалкий чахоточный и тяжело переводит дыхание. На Литейном девочка рыдает навзрыд. У нее купили на 100 р. хлеба, а денег не отдали. Толпа вокруг и ей подают»³¹⁹. В дневнике З. Гиппиус в записи от 22 ноября 1919 г. содержится свидетельство о священнике, просящем милостыню у закрытого Гостиного Двора³²⁰. Несмотря на тяжелое материальное положение, горожанам не было чуждо чувство сострадания и они по возможности подавали нищим.

В первые годы советской власти в Петрограде сохранялась критическая ситуация с обеспечением продуктами питания. 18 декабря 1918 г. Г.А. Князев пишет: «Дошли до форменной голодовки... В лавках нет ничего... Обратились в первобытное состояние. Только и думы у всех, что о пище. Все такие жестокие, эгоистичные стали. Борьба за существование... Люди мрут и мрут... От холода и голода»³²¹. «А кругом все мрачнее. Особенно с продовольствием», – записал в дневнике 29 декабря 1918 г. Г.А. Князев, – «Рассказывают об одном банковском чиновнике, который сошел с ума от голода... Ничего

³¹⁵ Анненков Ю.П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий. Т. 1. / Предисл. Е. И. Замятина. Л., 1991. С. 74.

³¹⁶ Там же. С. 75.

³¹⁷ Зайцев Б.К. Улица святого Николая: Повести и рассказы / Сост. О. Михайлова. - М., 1989. С. 357.

³¹⁸ Там же; Лебина Н.Б. XX век: словарь повседневности // Родина. 2006. № 1. С. 122.

³¹⁹ Нищие Петрограда // Весточка. 1918. № 7. С. 2.

³²⁰ Гиппиус З.Н. Петербургские дневники, 1914-1919. С. 325.

³²¹ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции (1918 г.) // Русское прошлое. Кн. 4. С. 129.

нет... С сегодняшнего дня перестали давать хлеб, дают овес. Голодают, мучаются и молчат»³²².

Следствием тяжелого положения с продовольствием стала сверхсмертность петроградцев. По сведениям Г.Е. Зиновьева, которые он привел на заседании ЦК РКП (б) 13 апреля 1919 г., смертность от голода в Петрограде составляла 1/3 от общей смертности по городу³²³. В 1920 г. одной из самых распространенных причин смерти петроградцев было истощение от голода³²⁴.

Географ В.П. Семенов-Тянь-Шанский вспоминал: «Голод в Петрограде в 1920-1921 годах зависел вовсе не от неурожая где бы то ни было, а от разрухи сообщений во время гражданской войны с «кладбищами» паровозов и вагонов близ крупных станций, вследствие чего Петроград остался в стороне от каких-либо грузовых завозок. Причина отсутствия топлива и электричества была та же. В городе были введены карточки на все главные продукты потребления, распределяемые народным комиссариатом продовольствия, или так называемым Наркомпродом. Но по карточкам получки были так микроскопичны, что и полуторного количества едва хватало, чтобы не умереть от голода, от которого люди то и дело пухли, получали цингу и пр. На улицах и во дворах Петрограда совершенно исчезли столь изобильные прежде голуби, которые были все поголовно съедены населением. Раз появились в изобилии грачи, свившие себе гнезда на деревьях сада Академии Художеств и других, но вскоре исчезли, вероятно, тоже в целях питания населения, а гнезда их были разорены. Рассказывали, что некоторые граждане рылись в помойках и отхожих местах, извлекая оттуда для себя кое-что съестное»³²⁵.

Известный социолог П.А. Сорокин так описал будни университетского преподавателя: «Каждое утро один из нас начинал «завтракать», пока другой выбегал из дома занять очередь за хлебом. Эти проклятые хлебные очереди отнимали два или три часа нашего времени ежедневно, но практически ничего не давали. После завтрака мы убрали, как могли, комнату и затем, если не было принудительных общественных работ, дежурств, других очередей, больных или умерших друзей, которых требовалось посетить, я пытался писать мою «Систему социологии» или готовиться к лекциям в университете. Я сидел, закутавшись во все одеяла и платки, в перчатках, с ногами, обернутыми тряпками. Время от времени я вставал и делал упражнения, чтобы разогнать застывшую в жилах кровь. После обеда и вечерами я уходил на работу, пешком от одного института до

³²² Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции (1918 г.) // Русское прошлое. Кн. 4. С. 130.

³²³ Павлюченков С.А. Военный коммунизм. Власть и массы. С. 232.

³²⁴ Лубны-Герцык Л.И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926. С. 102.

³²⁵ Семенов-Тянь-Шанский В.П. Фрагменты воспоминаний // Звенья. Вып. 2. М-СПб., 1992. С. 401-403.

другого, по десять-двенадцать верст в день. Вымотанный этими усилиями и голодом, я рано ложился спать, если только не подходила моя очередь дежурить всю ночь»³²⁶. Воспоминания и дневники других современников также содержат свидетельства катастрофического голода в Петрограде³²⁷.

Несмотря на лишения, люди находили силы воспринимать реальность с оптимизмом. Более того, во время испытаний люди обращались к юмору, а голод стал предметом для шуток. О скудости государственного пайка петроградская газета «Чертова перечница» шутила так: «В 71 году до Р.Х. скончался природный египетский фараон Псаметих пятый, урожденный Рамзес. Последней фразой тов. Псаметиха было: «С восьмушки сыт не будешь». Мадам Псаметих в отчаянии»³²⁸. В другом случае высмеивалось отсутствие продуктов в распределительных пунктах: «В кооперативе «Продакуп» появился ломоть белого хлеба. Население района в панике. Порядок не восстанавливается»³²⁹. Популярность имел и черный юмор: «На Знаменской зарезали трех человек, страдающих одышкой. Искали пищевые продукты»³³⁰. Юмор, видимо, помогал людям проще переживать тяготы.

В документах личного происхождения сохранилось немало описаний Петрограда и существования его обитателей в годы гражданской войны. Особенно полезными представляются свидетельства художников, поэтов и представителей других творческих профессий, остро чувствовавших реальность. В начале 1918 г. житель Петрограда Александр Дроздов в записках, опубликованных в газете «Наш век», так описал свой город: «Не вымысел и не фантастика, не страницы изошренного романа, – просто наши взлохмаченные дни, когда жить тяжело, любопытно и больно. Ни один час не пропадает попусту, каждую минуту ощущаешь, как свежую царапину на теле. Вот когда жизнь, без церемоний и жеманства, кажет себя во всей мощи, и во всей омерзительности! Вот когда мучительно жить!»³³¹.

В воспоминаниях А.А. Ахматовой Петроград в 1919-1920 гг. выглядел так: «Все старые петербургские вывески были еще на своих местах, но за ними, кроме пыли, мрака и зияющей пустоты, ничего не было... Догнивали знаменитые петербургские торцы.

³²⁶ Сорокин П. Долгий путь. Сыктывкар, 1991. С. 143.

³²⁷ Анциферов Н.П. «Непостижимый город...» Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина / Сост. М.Б. Вербловская. Л., 1991. С. 173; Дабкина Е.Я. Зимний перевал. М., 1990. С. 73; Игнатова Е.А. Записки о Петербурге: жизнеописание города со времени его основания до 40-х годов ХХ. СПб., 2005. С. 408-416; Николай Гумилев в воспоминаниях современников. М., 1990. С. 178, 238; Никулин Л.В. Записки спутника. Л., 1932. С. 71; Одоевцева И.В. На берегах Невы. СПб., 2008. С. 188, 208; Чукоккола: Рукописный альманах Корнея Чуковского / Сост. Е. Чуковская. М., 2006. С. 344.

³²⁸ В последнюю минуту // Чертова перечница. 1918. № 1. С. 1.

³²⁹ Там же.

³³⁰ Где съестные продукты? // Политический балаган. 1918. № 1. С. 4.

³³¹ Дроздов А. Из записок петербуржца // Наш век. 1918. № 45. С. 2.

Из подвальных окон «Крафта» (угол Садовой и Итальянской) еще пахло шоколадом. Все кладбища были разгромлены. Город не просто изменился, а решительно превратился в свою противоположность»³³².

В эту пору, по свидетельству В.Ф. Ходасевича, с городом произошла удивительная метаморфоза: «Петербург обезлюдел, по улицам перестали ходить трамваи, лишь изредка цокали копыта либо гудел автомобиль. Дневной Петербург был тих и величествен, как ночной. Он утратил все то, что было ему не к лицу. Есть люди, которые в гробу хорошеют: так, кажется, было с Пушкиным. Несомненно, так было с Петербургом. Эта красота – временная, минутная. За нею следует страшное безобразие распада»³³³

Н. Оцуп вспоминал о Петрограде похожим образом: «Никогда мы не забудем Петербурга периода запустения и смерти, когда после девяти часов вечера нельзя было выходить на улицу, когда треск мотора ночью за окном заставлял в ужасе прислушаться: за кем приехали? Когда падаль не надо было убирать, ее тут же на улице разрывали исхудавшие собаки и растаскивали по частям еще более исхудавшие люди. Умирающий Петербург был для нас печален и прекрасен, как лицо любимого человека на одре»³³⁴.

Катастрофическое положение Петрограда было прямым последствием провала государственной продовольственной политики. В первые месяцы после прихода к власти большевики продолжали политику государственной монополии и добровольного товарообмена Временного правительства. Положение страны, резко ухудшившееся к весне 1918 г., изменило тактику правительства в деле снабжения. Власть пошла на чрезвычайные меры в области заготовок и распределения продовольствия.

В соответствие с ситуацией на местах, в стране решения большевиков носили чрезвычайный характер. Одновременно, продовольственная политика проводилась непоследовательно. Об этом свидетельствует практика подготовки декретов в дополнение к уже действующим документам решениям. Некоторые постановления и вовсе приходилось отменять.

В 1917-1921 гг. большевики предприняли попытку путем принудительных методов обеспечить страну продовольствием. Одновременно проводилась политика, направленная на ограничение и сокращение частной торговли. Предполагалось, что все необходимые товары и продукты население будет получать от государства. Но власть не смогла в полной мере решить продовольственный вопрос. Жители страны оказались на грани голодной катастрофы.

³³² Ахматова А.А. Сероглазый король. С. 20.

³³³ Ходасевич В. «Диск» / В. Ходасевич // Возрождение. 1939. № 4178. С. 9.

³³⁴ Лукницкая В. Николай Гумилев. Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. Л., 1990. С. 220.

Глава 2. Система рыночной торговли

§ 1. Вольный рынок и его источники

В обстановке войны, острой нехватки продовольствия и товаров, государственная политика, направленная на ограничение свободы торговли способствовала появлению различных форм самоснабжения населения. Для того чтобы обеспечить первоочередные потребности, люди были вынуждены искать альтернативы скудному государственному пайку. В годы гражданской войны такой альтернативой стала рыночная торговля. В настоящем исследовании под этим термином подразумевается торговля, осуществлявшаяся непосредственно на рынках. Система рыночной торговли или, как ее называли современники, «вольный рынок» стала реальным способом самоснабжения и выживания. Частная торговля, преследуемая большевиками, в большей части концентрировалась на рынках.

Рыночная торговля существовала в крупных и провинциальных городах по всей стране. В современной российской историографии это явление получило отражение на примере разных регионов. Разнообразием продукции отличались базары Оренбургской губернии³³⁵, вольный рынок также существовал в Самарской и Пензенской губерниях³³⁶. Центром рыночной торговли в Симбирске был Голубковский подряд³³⁷. В Томске процветал толкучий рынок, на котором можно было найти буквально все³³⁸. Вольный продуктообмен осуществлялся на рынках Калуги и Смоленска³³⁹. Жители Вологды обращались к услугам вольного рынка³⁴⁰. По наблюдению современника рынок в Вятке зимой 1919-1920 гг. выглядел следующим образом: «Площадь рынка большая, народу масса. Несколько рядов крестьянских розвальней и возле них толпится громадное количество народа»³⁴¹.

Чешский писатель Иван Ольбрахт, находившийся в столице в 1920 г., описал свои впечатления от московской торговли: «На углу Театральной площади и Охотного ряда

³³⁵ Хазиев Р.А. Подпольное производство и коммерческие сделки в условиях государственного администрирования экономики 1917-1921 гг. / Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 1. С. 315.

³³⁶ Тишкина А.В. Товары и цены в Советской России в 1917-1921 гг. (на материалах Среднего Поволжья) / Известия ПГПУ. № 6. 2008. С. 92.

³³⁷ Бравина М.А. Продовольственная проблема в провинциальном Симбирске во время Гражданской войны / Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». С. 25.

³³⁸ Кокоулин В.Г. «От мала до велика спекулируют на чем только возможно»: городские рынки в «белой» Сибири (1918-1919 гг.). С. 146.

³³⁹ Ильюхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны. С. 145-147.

³⁴⁰ Саблин В.А. Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России. 1917-1920 гг. М., 2009. С. 356; Он же. Крестьянское хозяйство и рынок на европейском севере России в 1917-1920-х годах // Российская история. 2009. № 3. С. 178; Вологодская Сухаревка // Красный север. 1919. № 58. С. 2.

³⁴¹ Воронов С. Петроград-Вятка в 1919-1920 году // Архив русской революции. Т. 1. М., 1991. С. 319-320.

стоят женщины с бидонами молока, мужчины с небольшими корзинами овощей. Вот парень орет во всю глотку, что он продает масло, а рядом с ним другой предлагает махорку. Вот стоит женщина с небольшой коробкой гвоздей и пятью кусками сахара на дощечке. У другой жарятся в походной печке котлеты»³⁴².

В сельской местности рыночный торг осуществлялся на ярмарках, базарах и железнодорожных станциях, которые были разновидностью вольного рынка. Картина типичной деревенской ярмарки описана на страницах «Петроградского голоса» в мае 1918 г.: «Воскресное утро. После прихода в пригородное место первого пассажирского поезда, площадка позади станции превращается в настоящую деревенскую ярмарку. Приехавшие с сумками, кошелками и узелками не думают отправляться пешком по ближайшим деревням, они располагаются на станционной площадке, а сюда уже стягиваются из ближайших селений мужики и бабы с мешками картофеля и большими жестянками молока»³⁴³.

О том, что происходило зимой 1919 г. на маленькой станции, когда приходил железнодорожный состав, вспоминает петроградский житель С. Воронов: «маленькая глухая станция Северной железной дороги на несколько мгновений оживает и превращается в шумный рынок – тысячная толпа шумит и с необыкновенной быстротой заключает разнообразные коммерческие сделки»³⁴⁴.

Символом рыночной торговли в годы гражданской войны являлась знаменитая «Сухаревка» – московский рынок, располагавшийся на площади у Сухаревой башни. Масштаб рынка был настолько огромен, что «Сухаревка» не вмещала всей массы продуктов и толпы торговцев и покупателей в своих границах, и торговля совершалась на прилегающих к ней улицах: Мещанской, Спасской, Сретенской, Садовой и т.д.³⁴⁵ Е.Г. Гимпельсон отождествляет «Сухаревку» с рынками всей страны³⁴⁶.

Рыночная торговля активно развивалась и в Петрограде. Американская анархистка Э. Голдман, приехавшая в Петроград в 1920 г., отмечала, что «в то время, как все было строго рационировано и во всем чувствовался недостаток, на рынках в изобилии имелись мясо, рыба, картошка, мыло, обувь и другие товары»³⁴⁷.

Рыночная торговля была распространена по всей территории страны, контролируемой советским правительством, что объясняется востребованностью рыночной торговли среди населения. Обращение к услугам вольного рынка являлось

³⁴² Цит. по: Гимпельсон Е.Г. Военный коммунизм. Политика, практика, идеология. С. 159.

³⁴³ Деревенская ярмарка (С натуры) // Петроградский голос. 1918. № 86. С.4.

³⁴⁴ Воронов С. Петроград-Вятка в 1919-1920 году // Архив русской революции. С. 318.

³⁴⁵ Атлас З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917-1925 гг.). С. 83.

³⁴⁶ Гимпельсон Е.Г. Военный коммунизм. Политика, практика, идеология. С. 160.

³⁴⁷ Цит. по: Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917 - 1921 гг. и борьба с ней. С. 140.

способом народного самоснабжения. В условиях недостаточности и неэффективности государственного распределения, люди приобретали продовольствие и необходимые вещи на рынках.

У рыночной торговли были свои источники товаров. Важнейшим из них являлась деревня. В города поступали излишки, оставшиеся у крестьян после выполнения продразверстки. Кроме того, в деревнях всеми возможными способами скрывали продукцию от государственной заготовительной кампании. Крестьянам было выгоднее сбыть свою продукцию на городских рынках или мешочникам. В этом случае они получали прибыль в несколько раз больше, нежели от сдачи продуктов государству по твердым ценам.

Другим источником товаров на рынках гражданской войны были личные вещи, как правило, горожан заинтересованных в обмене товаров широкого потребления на продовольствие. На продажу шли ценные вещи: драгоценности, одежда, обувь, семейные реликвии, иконы и проч. В романе «Циники» А.Б. Мариенгоф очень правдоподобно описывает продавцов Сухаревского рынка, желающих продать свое имущество: «Старушка в чиновничьей фуражке предлагает колечко с изумрудиком, похожим на выданный глаз мертвого кота. Старый генерал с запотевшим моноклем в глазу и в продранных варежках продает бутылку мадеры 1823 года. Еврей с отвислыми щеками торгует белым фрачным жилетом и флейтой. Женщина в каракулевом мантии и в ямщицких валенках держит на плече кувшин из терракота»³⁴⁸. Когда дорогостоящие предметы заканчивались или отсутствовали вовсе, голодные люди готовы были вынести из дома буквально все, что могло иметь хоть какую-то ценность. В заметках, опубликованных в марте 1918 г. в петроградской газете «Вечер», говорилось: «В той квартире, где я снимаю комнату, я часто присматриваюсь к вещам, находящимся в гостиной и столовой, через которые мне приходится проходить к выходу. Но там взять абсолютно нечего. Не потащишь же кресло или диван»³⁴⁹. В рассказе П. Романова «Тяжелые вещи», героиня которого решила на продажу кресла, описывается стихийная рыночная торговля в первые годы советской власти: «На базарной площади <...> на навозе и подтаявшем льду были разложены на мокрых рогожках всякие товары: у кого пара ржавых селедок, две пуговицы и коробка спичек, кто продавал какую-нибудь рваную шубенку или менял серебряную ложку на хлеб. <...> Какая-то барыня в мятой шляпке принесла лампу с абажуром в виде матового шара. <...>

³⁴⁸ Мариенгоф А.Б. Роман без вранья; Циники; Мой век...: романы / Сост. Б. Аверин. Л., 1988. С. 172.

³⁴⁹ Старк Дм. Голод. Заметки неизвестного человека // Вечер. 1918. № 3. С. 2.

– А ты, матушка, в первый раз, что ли вышла? – спросила пожилая торговка, у которой на рогожке были разложены пять следок и велосипедный насос.

– В первый...<...>

– Ты уж, как чуть что, поглядывай вон на того старика, что замками торгует, он у нас сметливый.

Какой-то человек в поддевке, торговавший стаканами и вазочками, недовольно покосился и сказал:

– С замками-то всякий дурак будет сметлив. Их стряхнул в мешок и айда. А ты посуду пойдя так-то стряхни. Вот наказал бог товаром.

– А вон еще умная голова идет.

Все оглянулись. К ним подходила женщина с креслом на голове, которое торчало ногами вверх. Женщина поставила кресло и остановилась, тяжело дыша»³⁵⁰.

Очевидно, что помимо опасности ареста за неразрешенную стихийную торговлю, тем, кто решался прийти на рынок со своими вещами, приходилось пытаться подолгу, иногда безуспешно продавать имущество. Часто люди были готовы за бесценок сбывать свой незамысловатый товар.

На рынках времен гражданской войны торговали и продукцией частных предприятий. Большая часть мелкой промышленности не была национализирована, поэтому на вольный рынок поступали изделия, изготавливавшиеся на небольших предприятиях, а также кустарями и ремесленниками. В Петрограде на 1 июля 1920 г. работало около 2 тысяч мелких предприятий и до 10 тысяч ремесленных заведений с одним рабочим. Из них зарегистрировано 851 предприятие. Из этого количества 675 предприятий сбывали свои изделия на рынке³⁵¹. Кроме того, существовали нелегальные предприятия, продукция которых целиком шла на вольный рынок. Например, в Саратовской губернии в 1919 г. на 140 закрытых заводах нашли следы работ, а на 35 предприятиях – готовый товар.³⁵²

В условиях наступления на частную торговлю наряду с муниципализированными лавками продолжали работать некоторые частные магазины. Право вести собственную торговую деятельность долгое время сохраняли и кооперативы. Продукция, которой должны были торговать в магазинах и кооперативах, появлялась на рынках. Это происходило в результате спекулятивной мошеннической перепродажи. Фактов подобного рода злоупотреблений было немало. Так, 10 апреля 1918 г. усиленный наряд

³⁵⁰ Романов П.С. Избранные произведения. М., 1988. С. 53-54.

³⁵¹ Гимпельсон Е.Г. Военный коммунизм. Политика, практика, идеология. С. 161.

³⁵² Там же. С. 162.

красногвардейцев оцепил дом № 40 на углу Спасской и Знаменской улиц в Петрограде, где помещается кооператив «Наша Жизнь». В результате обыска было найдено несколько мешков муки, по полученным сведениям предназначенных к продаже не по государственной цене³⁵³. В сентябре того же года по постановлению Комиссариата продовольствия Литейного района был закрыт объединенный кооператив 3-го подрайона, работники которого, получая продукты из Компрода по числу прикрепленных карточек, передавали их нескольким частным лавкам, реализовывавшим продукты по спекулятивным ценам³⁵⁴.

В газете «Петроградский голос» был опубликован репортаж об общем собрании кооператива «Республиканский Домострой», на котором обсуждались обнаруженные в марте 1918 г. злоупотребления. «Кооператив управлялся самодержавно председателем правления А.Я. Ананьевым. Плохо пришлось бы ему. Настроение было бурное. Атмосфера, однако, несколько разрядилась, когда на эстраде показался председатель, человек очень полной комплекции. «Ишь ты, бедненький...», – громко заметила одна женщина. Все расхохотались и настроение смягчилось. Объяснения А.Я. Ананьева были сбивчивы и бездоказательны. Так, например, осталось неизвестным, сколько имеется в кооперативе едоков и сколько членов, сколько внесено денег, почему всюду продавался сахар по 50 к., а в «Республиканском Домострое» – по 75 р., какова прибыль и т.д.»³⁵⁵. Собрание постановило обязать правление представить к следующему воскресенью точный отчет. Обобщая свидетельства о злоупотреблениях в кооперативах, редакция газета резюмировала: «Тяжело видеть, как губят у нас одно из важнейших общественных дел»³⁵⁶. Многие кооперативы Петрограда фактически превратились в частные коммерческие предприятия, занимавшиеся незаконными операциями, в результате которых нормированное продовольствие оказывалось на рынке. Таким образом, распределительные пункты государственной системы снабжения способствовали существованию рыночной торговли.

Вольный рынок питался за счет и другого государственного ресурса - карточной системы. Во-первых, государственный паек не обеспечивал потребности населения, поэтому большинство обычных петроградцев шли на рынки в поисках продовольствия. Неэффективность карточной системы способствовала развитию рыночной торговли. Во-вторых, на рынки поступала часть продовольствия, выдававшаяся по карточкам.

³⁵³ Обыск в кооперативе // Наш век. 1918. № 71. С. 4.

³⁵⁴ Борьба с злоупотреблениями кооперативов // Вестник Совета 1-го Городского района. 1918. № 34-35. С. 12.

³⁵⁵ По кооперативам // Петроградский голос. 1918. № 49. С. 4.

³⁵⁶ Там же.

Например, люди выменивали, продавали на рынке полученное по карточкам. Кроме того, количество выдававшихся карточек превышало официальную численность их получателей. Согласно материалам Комиссариата Продовольствия на 2 июня 1918 г. численность населения Петрограда составляла 1 478 138 человек³⁵⁷. Между тем, продовольственных карточек было выдано 1 727 213, т.е. на 249 075 больше³⁵⁸. Средний процент превышения по городу составил для взрослых карточек 16,9 %, для детских до 3 лет – 50,8 %, для детских до 12 лет – 20,8 %³⁵⁹.

Это явление можно объяснить несколькими причинами. Одна из них – постоянное сокращение численности городских жителей. В условиях массовой миграции и прогрессирующей смертности было невозможно постоянно учитывать соотношение между реальным количеством населения и выдававшимися пайками³⁶⁰. Уезжая из города, люди отдавали или продавали свои продуктовые карточки. В случае смерти человека, родные не сдавали карточки умершего, продолжая получать по ним продовольствие. Значительное превышение количества выдававшихся карточек для детей, особенно раннего возраста, видимо, связано с гигантской смертностью среди детского населения Петрограда. Кроме того, причиной появления «мертвых душ» являлись различные манипуляции и злоупотребления с карточками. Продовольственная управа установила, что очень часто члены домовых комитетов выдавали карточки своим близким и знакомым. Так, в марте 1918 г. выяснилось, что в одном из кварталов Петроградской стороны домовыми комитетами было роздано сверх нормы 1 882 продуктовых карточки. Таким образом, ежедневно съедалось «лишних» около 3 тысяч пудов одного хлеба³⁶¹.

Государство стремилось пресечь незаконные манипуляции с карточками. Газета «Петроградский голос» писала о том, что Контрольная комиссия Центральной управы Петрограда собирается ввести единообразную систему контроля расходования районами карточек. У выезжающих из Петрограда предлагалось отбирать карточки, в противном случае, выезд запрещался³⁶². Для предупреждения злоупотреблений с продовольственными карточками Центральная Управа Петроградского Продовольственного Совета действительно издала обязательные постановления, которыми регулировались: учет карточек при переезде из одного района в другой; сдача

³⁵⁷ Численность населения и количество продовольственных карточек // Вестник Совета 1-го Городского района. 1918. № 19. С. 8.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Гимпельсон Е.Г. Военный коммунизм. Политика, практика, идеология. С. 161; Струмилин С.Г. Заработная плата и производительность труда. М., 1923. С. 30.

³⁶¹ Злоупотребления с карточками // Петроградский голос. 1918. №. 43. С. 3.

³⁶² Там же.

карточек в продовольственную управу по месту своего жительства для выезда из Петрограда; погашение карточек при сдаче в управу³⁶³ (Приложение 1).

Несмотря на введение контроля со стороны государства, различные махинации в сфере распределения в Петрограде не прекратились. Так, в 1919 г. в Статистическом отделе Компрода Московского района города были обнаружены злоупотребления с продовольственными карточками.³⁶⁴

Массовое распространение получила подделка продовольственных карточек. Уже в марте 1918 г. в Петрограде было обнаружено огромное количество подложных карточек³⁶⁵. Необеспеченные фальшивки «съедали» и без того недостающий хлеб и другие продукты. Поддельные карточки нелегально изготовляли как на подпольных фабриках, организованных чаще всего в квартирах, так и в официальных типографиях. В марте 1918 г. представители продовольственной управы и районных продовольственных организаций обратили внимание, на то, что в городе появилось огромное количество фальшивых продовольственных карточек, как на хлеб, так и на другие нормированные продукты. После долгих розысков, удалось задержать нескольких предъявителей фальшивых карточек. Удалось установить, что фабрика по изготовлению поддельных продовольственных карточек помещалась в квартире дома № 10 по 1-ой Рождественской улице, где был произведен обыск. Здесь был обнаружен печатный станок с набором необходимых клише, тут же имелись печати продовольственных управ, краски и штемпеля председателей и членов управы³⁶⁶. 25 апреля 1918 г. в кооперативе на Невском проспекте была задержана некая М. Леонова, предъявившая 14 продовольственных карточек на приобретение продуктов. Обилие карточек у покупательницы обратило на себя внимание. М. Леонова созналась, что эти карточки получила от некоего Петьки. «Петькой» оказался заведующим типографией «Задруга». При обыске в его квартире задержан также наборщик одной из типографий. Здесь же были найдены 1 000 фальшивых карточек, штемпеля на муку и денатурат. Арестованные сознались в подделке.³⁶⁷

Точное число подделок, находившихся в обращении, подсчитать невозможно. Фальшивки были порождением острого недостатка продовольствия, стремления одних людей выжить, а других нажиться на этом дефиците, а также неотъемлемым атрибутом карточной системы. Продукты питания, полученные по поддельным карточкам, поступали на рынок, нанося существенный ущерб системе распределения, дискредитировали ее.

³⁶³ Контроль продовольственных карточек // Вестник Совета 1-го Городского района. 1918. № 12-13. С. 3.

³⁶⁴ Злоупотребление с карточками // Вестник Совета 1-го Городского района. 1919. № 23. С. 8.

³⁶⁵ Фабрика фальшивых продовольственных карточек // Петроградский голос. 1918. № 47. С. 4.

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Фальшивые продовольственные карточки // Наш век. 1918. № 83. С. 4.

Еще одним источником товаров на рынках Петрограда и других городов страны стали изделия промышленного производства, которыми оплачивался труд рабочих. В годы гражданской войны широкое распространение получила практика натурализации заработной платы. Рабочим промышленных предприятий полностью или частично выдавали зарплату продукцией этих предприятий. Для того, чтобы обеспечить себя и свои семьи питанием, рабочие были вынуждены обменивать или продавать на рынке товары, получаемые в качестве заработной платы.

На рынки поступала часть урожая, который выращивали владельцы огородов. Городские власти поощряли развитие огородов. На обработку участков в мае 1918 г. отпускалось 8 млн. рублей³⁶⁸. Право на получение земли под огороды предоставлялось как коллективам: предприятиям, кооперативам, сельскохозяйственным обществам, так и отдельным гражданам. Осенью 1919 г. в Петрограде было зарегистрировано 4 149 огородных хозяйств, занимающих площадь в 3 310 десятин. На первом месте по количеству стояли огороды частных лиц-непрофессионалов, за которыми числилось 3 032 участка³⁶⁹. Обращение к огородничеству стало для петроградцев одной из стратегий выживания. Некоторые огородники продавали некачественную продукцию и устанавливали завышенные цены. Ввиду этого огороды были взяты под охрану Компрода и местных советов³⁷⁰. Так, в августе 1918 г. Совет Выборгского района в обязательном постановлении запрещал свободный вывоз овощей на рынки центра и других районов города. Огородники должны были по государственной цене сдавать овощи Заречному Сельскохозяйственному Совету, который организовывал торговлю на всех рынках Выборгской стороны, Лесного и Полюстрово. Только в случае переизбытка овощей огородники получали удостоверения на право вывоза на городские рынки лишней части урожая³⁷¹. Тем не менее, огородники ухитрялись привозить на рынки свою продукцию. Об этом свидетельствует прошение Исполкома Нарвско-Петергофского Совета от 28 августа 1920 г. в адрес Управления Северо-Западной железной дороги. В документе указано, что в целях борьбы со спекуляцией необходимо распорядиться о том, чтобы в вагоны не сажали граждан, везущих овощи, но не имеющих на то удостоверений³⁷². Кроме того, Исполком просил расклеить в вагонах объявление о том, что граждане, провозящие со своих огородов овощи должны иметь при себе удостоверения. В противном случае

³⁶⁸ О продовольствии Петрограда // Петроградская правда. 1918. № 95. С. 1.

³⁶⁹ Огородничество в Петрограде // Продовольствие Севера. 1918. № 32. С. 3.

³⁷⁰ Порядок распределения картофеля с огородов // Вестник Совета 1-го Городского района. 1918. № 30-31. С. 5.

³⁷¹ ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 1. Д. 204. Л. 24.

³⁷² Там же. Ф. 102. Оп. 1. Д. 87. Л. 18.

провоз овощей запрещался, а овощи отбирались³⁷³. Этот документ свидетельствует о существовании и значительных масштабах несанкционированной торговли огородной продукцией на рынках в это время, а также о стремлении властей пресечь ее.

Помимо огородничества рыночную торговлю питали такие способы поддержания жизни, как охота, рыболовство и собирательство дикорастущих плодов и ягод. На рынках в качестве продуктов питания часто предлагались дичь, шкуры, лесные ягоды, грибы и непромысловая рыба.

В значительной степени рынок снабжали мешочники. В годы гражданской войны мешочничество получило повсеместное распространение, и, являясь альтернативой государственному товарообмену между городом и деревней, обеспечивало страну продовольствием. Движение мешочников активизировалось одновременно с установлением хлебной монополии Временным правительством. В первые годы советской власти это явление приобрело огромные масштабы. Множество людей отправлялись в сельскую местность, где закупали или обменивали на товары промышленного производства хлеб и другие продукты питания. Часть купленного и обменного таким образом продовольствия «непрофессиональные» мешочники привозили в города для питания своих семей. Одновременно значительная часть приобретенного в деревне реализовывалась в городах по более высоким ценам. Схема могла быть цикличной. На вырученные от продажи продовольствия средства вновь закупались промышленные товары и отвозились в деревню. Успешное осуществление подобных коммерческих операций приносило профессиональным мешочникам немалый доход.

Важная причина массового распространения мешочничества состояла в неспособности государства обеспечить страну продовольствием. Миллионы мешочников, которые руководствовались личным интересом, во многом частично взяли выполнение этой задачи на себя. М.К. Владимиров, автор одного из первых трудов, посвященных мешочничеству, точно определил его сущность: «на почве недостаточности государственного снабжения при существовании государственного ограничения свободной торговли, население ищет пути индивидуального удовлетворения своих запросов»³⁷⁴.

Сотрудник Наркомпрода Н.А. Орлов в 1918 г. отмечал, что при объективном рассмотрении явления «нужно исходить из того положения, что аппарат государственной хлебной монополии не удовлетворяет запросов населения, не доставляет продовольствия

³⁷³ ЦГА СПб. Ф. 102. Оп. 1. Д. 87. Л. 19.

³⁷⁴ Владимиров М.К. Мешочничество и его социально-политические отражения. С. 5.

в том количестве, какое требуется»³⁷⁵. Советский экономист Н.Д. Кондратьев считал, что роль мешочничества – в значительной степени поддерживать питание голодающего населения³⁷⁶.

В силу стихийности, отсутствия какой-либо организации, кроме создания небольших коллективов, трудно определить точные масштабы и роль мешочничества в снабжении населения. Однако попытки выявить масштабы этого явления предпринимались уже в годы гражданской войны и вскоре после ее окончания. Данные исследования экономиста А.Е. Лосицкого, о потреблении хлеба в городах и рабочих поселках в 1918-1919 гг. и роли в их обеспечении хлебом государства и мешочников, отражает таблица³⁷⁷ (Приложение 2). Привлечение более широких статистических данных, позволяет представить картину снабжения страны хлебом в 1918-1919 гг.³⁷⁸ (Приложение 3).

Стоит отметить, что А.Е. Лосицкий при подсчете общего количества хлеба, доставленного за сельскохозяйственный год органами Наркомпрода, допустил арифметическую ошибку. Городскому и сельскому населению потребляющих губерний Наркомпрод доставил соответственно 18,1 и 14,0 млн. пудов хлеба, что в сумме составило 32,1 млн. пудов, а не 42,1, как указано у А.Е. Лосицкого. Общее количество хлеба, доставленного Наркомпродом, составило 54,4 млн. пудов, а не ошибочные 64,4 млн. пудов. В любом случае, соотношение количества доставленного хлеба будет в пользу мешочников: 54,4 или ошибочные 64,4 млн. пудов против 82,3 млн. пудов. В данном случае речи о специальном завышении данных государственного снабжения в расчетах А.Е. Лосицкого идти не может – очевидно велика доля мешочничества. Скорее это банальная ошибка в арифметическом действии. Любопытно, что будущий академик Н.Д. Кондратьев не заметил эту погрешность и перенес ее в свою, составленную на основе расчетов А.Е. Лосицкого, таблицу³⁷⁹.

Указавший на ошибку, допущенную А.Е. Лосицким и повторенную Н.Д. Кондратьевым³⁸⁰, экономист Л.Н. Крицман на основе исправленных цифр высчитал процентное соотношение хлеба доставленного потребляющим губерниям: 40 % (54,4 млн. пудов) государственных поставок против 60 % (82,3 млн. пудов) мешочничества³⁸¹.

³⁷⁵ Орлов Н.А. Продовольственная политика советской власти. С. 84.

³⁷⁶ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. С. 308.

³⁷⁷ Лосицкий А.Е. Потребление хлеба и мяса в 1918-1919 году // Вестник статистики. 1920. № 1-4. С. 67.

³⁷⁸ Там же. С. 70.

³⁷⁹ См.: Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. С. 309.

³⁸⁰ Крицман Л.Н. Героический период великой русской революции (опыт анализа т.н. «военного коммунизма»). С. 134.

³⁸¹ Там же. С. 133-134.

К расчетам А.Е. Лосицкого обращался также М.М. Жирмунский, который показал роль государства и мешочников в деле доставки хлеба населению в процентном значении³⁸² (Приложение 4).

Погрешность в расчетах, допущенная А.Е. Лосицким, переключившись в современную отечественную историографию. Историк А.А. Ильюхов опубликовал вышеприведенную таблицу с ошибочным числом 64,4 млн. пудов, допустив новые собственные опечатки в общем количестве изъятого хлеба органами Наркомпрода³⁸³. Исследователь приписывает авторство расчетов Н.Д. Кондратьеву, и сообщает, что по этим данным за 1918-1919 гг. мешочники привезли в города 55,9 млн. пудов хлеба. Последняя цифра получена путем сложения двух показателей производящих и потребляющих губерний. Кроме того, историк пишет, что по «другим данным», за 1919-1920 гг. (!) мешочники доставили в города не менее 30 млн. пудов хлеба в год, что составляло 64,4 % всего потребляемого хлеба. Продорганы, по его расчетам, обеспечивали подвоз 18,1 млн. пудов или всего 35,6 %³⁸⁴. Согласно сноске в исследовании А.А. Ильюхова, стоящей после последних цифр, понятно, что «другие данные» – это сведения из исследования А.Е. Лосицкого.

По всей видимости, А.А. Ильюхов делает опечатку, указывая сельскохозяйственный год. Далее историк приводит цифры доставленного мешочниками хлеба из данных А.Е. Лосицкого, относящихся к городскому населению только потребляющих губерний, – 18,1 и 30. Но эти показатели, вырванные из контекста, не могут дать никакой самостоятельной картины. Более того, приводя эти данные, А.А. Ильюхов ошибается в процентных показателях. При условии в 18,1 и 30 млн. пудов в процентом соотношении получится 37,63 % и 62,37 % соответственно. Отметим, что эти показатели в округленном виде (37,7 % и 62,3 %) приводит в своем исследовании уже упомянутый М.М. Жирмунский³⁸⁵. Таким образом, А.А. Ильюхов оперирует в своем исследовании неверными показателями. Ошибка также состоит в том, что историк оперирует данными А.Е. Лосицкого и Н.Д. Кондратьева, как абсолютно различными.

Статистические данные свидетельствуют о превосходстве объемов доставки хлеба самоснабженцами над количеством, которое обеспечили государственные органы. По данным Калужского продовольственного комиссариата общее количество вывезенного в Калужскую губернию мешочниками хлеба за время с 1 августа 1917 г. по 1 января 1918 г., можно определить в 3 065 370 пудов. Продовольственные организации за это

³⁸² Жирмунский М.М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР. М., 1927. С. 38.

³⁸³ Ильюхов А.А. Жизнь в эпоху перемен. С. 133.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ Жирмунский М.М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР. С. 38.

время доставили в Калужскую губернию 1 156 000 пудов разного хлеба³⁸⁶. Наркомпрод А.Д. Цюрупа на заседании ВЦИК в 1918 г. признавал: «Там, где появляются мешочники, работы продовольственных органов прекращаются»³⁸⁷. Таким образом, мешочники, несмотря на жесткую государственную кампанию против них, работали гораздо успешнее, чем продовольственные органы.

Мешочничество было очень рискованным и опасным занятием. Как правило, большинство торговцев в качестве средства передвижения выбирали поезд. При этом мешочники уже начинали сбывать продукты на железнодорожных станциях близ тех местностей, где осуществлялась закупка. По свидетельству корреспондента «Петроградского голоса» в местах остановок поездов красноармейцы регулярно устраивали облавы, сопровождавшиеся обысками³⁸⁸. Страхом мешочников перед людьми в солдатской форме пользовались бандитские шайки. Например, 26 апреля 1918 г. на станции «Обухово» около 30 человек, одетых в солдатскую форму и выдававших себя за красноармейцев, при выходе мешочников из поездов стали стрелять в воздух. Торговцы, опасавшиеся облавы, в панике бросали нагруженные узлы провизии и разбегались. Мнимые красногвардейцы подхватывали мешки и скрывались. При попытке задержания бандиты повторяли маневр одураченных мешочников и спасались бегством³⁸⁹.

Мешочники были незащищены от нападений не только со стороны власти. Так, в апреле 1918 г. на станции Елец произошло столкновение между рабочими и мешочниками. Рабочие железнодорожного депо окружили станцию, наводненную мешочникам, и открыли стрельбу из пулеметов и ружей. Отобрав хлеб, они намеревались разделить его между своими семьями. Местный партизанский отряд и красногвардейцы прибыли в депо и предложили рабочим вернуть отобранное у мешочников. Рабочие попытались оказать сопротивление, но затем были вынуждены отдать хлеб, который был отправлен в продовольственный комитет³⁹⁰.

Стихийные снабженцы сами могли применить силу. В большинстве случаев это происходило при столкновении с заградительными отрядами или при посадке в поезда на станциях. В июне 1918 г. на станции Грязи Юго-Восточной железной дороги в ожидании поезда скопилось около 2 000 мешочников. С помощью оружия стихийные снабженцы

³⁸⁶ За хлебом // Наш век. 1918. № 102. С. 4.

³⁸⁷ Цюрупа В.А. Колокола памяти. М., 1986. С. 85.

³⁸⁸ По завоеванным местам // Петроградский голос. 1918. № 79. С. 2.

³⁸⁹ «Борьба с мешочниками» // Наш век. 1918. № 84. С. 4.

³⁹⁰ Бой рабочих с мешочниками // Петроградский голос. 1918. № 64. С. 3.

стали занимать пассажирский поезд. Торговцев удалось усмирить только после того, как из Воронежа были вызваны войска³⁹¹.

Железнодорожные станции были полны мешочников, стремящихся найти места в поездах. Корреспондент газеты «Петроградский голос» описывает увиденное в мае 1918 г. на станции Оредеж: «Все крыши вагонов были густо усеяны народом. Одни спали, другие сидели и глазели на то, что делалось на вокзале. Сойти вниз не представлялось возможным, так как все подножки и буфера были в свою очередь заняты проезжающими. На крюках, предназначавшихся для сигнальных огней, развешан багаж, т.е. чемоданы, саки и прочее. Даже промежуток, разделяющий 2 вагона, был использован, – на доске сидели измученные пассажиры. А железнодорожная касса продолжала отстукивать билеты, прибавляя все новых и новых страдальцев»³⁹².

Народные снабженцы каждую минуту рисковали потерять свой бесценный груз. Для многих мешочников деньги, заплаченные за провизию, были последними. Постоянный страх провоцировал огромное нервное перенапряжение. Случалось, некоторые просто не выдерживали колоссальных нагрузок: один немолодой мужчина, потеряв рассудок, на вокзале бросался на всех с кулаками, кусался и кричал: «Я сошел с ума, я сошел с ума...»³⁹³.

Для того чтобы добраться с товаром до места назначения и обмануть лиц, реквизирующих хлеб и другие продукты, мешочники изобретали всевозможные хитрости, уловки. Так, по сообщению газеты «Петроградский голос», на Николаевскую железную дорогу в марте 1918 г. прибыл вагон с покойником, который поставили на запасном пути. Тело умершего человека лежало на возвышении, вокруг горели свечи. Вокруг покойника столпились цыгане и делали вид, будто они оплакивают близкого человека. Когда члены инспекции, вошедшей в вагон, прикоснулись к покойнику, он моментально встрепенулся. Под «покойником» было обнаружено 12 пудов сахара, столько же гречневой крупы и 8 пудов пшеничной муки³⁹⁴.

Мешочники могли лишиться своего перевозимого товара не только в результате облав и обысков. Как писала газета «Петроградский голос», мешочник, прибывший поездом в Петроград в июне 1918 г., придумал любопытный способ обмануть строгий контроль. Он заранее раздал соседям в поезде по булке хлеба. Таким образом, он хотел обмануть бдительную охрану и надеялся, что «проскочит контрабанда». Но по приезде на

³⁹¹ Столкновение с 2 000 мешочников // Петроградский голос. 1918. № 98. С. 3.

³⁹² По завоеванным местам // Петроградский голос. 1918. № 79. С. 2.

³⁹³ См.: Павлюченков С.А. Военный коммунизм. Власть и массы. С. 235.

³⁹⁴ Покойник // Петроградский голос. 1918. № 34. С. 4.

вокзал получившие хлеб разбежались в разные стороны, обманув незадачливого контрабандиста³⁹⁵.

Порой попытка скрыть продовольствие от патрулей стоила мешочнику жизни. Так, по сообщению газеты «Петроградский голос», в середине апреля 1918 г. поездом Варшавской железной дороги в Петроград следовал пассажир с внушительным багажом, состоявшим из мешка мяса и двух мешков картофеля. Четвертый мешок был наполнен колбасами и другими продуктами. По всей видимости, вся провизия предназначалась для перепродажи. Мешочник, зная, что большие запасы продовольствия отбираются, не доезжая до Варшавского вокзала сбросил на ходу мешки, а затем и сам выпрыгнул из вагона, но попал под поезд и был раздавлен³⁹⁶.

Огромное количество людей, каждодневно рискуя собственными средствами, здоровьем, свободой и даже жизнью, везли хлеб и другие продукты в города. Ввиду опасностей, которые в городе подстерегали торговцев на каждом шагу, многие стремились сбыть привезенные продукты сразу на вокзалах. На некоторых улицах, примыкающих к вокзалам, было столько мешочников, что тротуары были буквально запружены ими³⁹⁷. Не случайно именно на вокзалах власти постоянно устраивали облавы. 3 мая 1918 г. на Царскосельском вокзале была предпринята облава на спекулянтов-мешочников, торгующих перед праздником Пасхи продовольственными и молочными продуктами. При облаве задержали свыше 50 человек, которые вскоре были отпущены с привлечением их к ответственности за спекуляцию. Найденный товар реквизируют и отправили в центральную продовольственную управу³⁹⁸.

К ремеслу мешочника в годы гражданской войны обращалось множество людей. Для некоторых мешочничество стало образом жизни. В историографии принято разделять два типа мешочников: профессионалы и потребители³⁹⁹. Первые осуществляли постоянные спекулятивные операции купли-продажи с целью получения крупного заработка. Потребительские мешочники отправлялись за продовольствием, чтобы не умереть от голода. Как правило, основные критерии деления двух типов – количество доставляемого товара и многократность поездок. Один раз привез 2 мешка с продуктами – значит для собственного потребления. Раз от раза отправляется за хлебом и везет одновременно несколько мешков – спекулянт. Как видно, такое разделение достаточно условно. Например, мешочника, отправляющегося не первый раз за продовольствием,

³⁹⁵ На лету // Петроградский голос. 1918. № 102. С. 2.

³⁹⁶ Гибель спекулянта // Петроградский голос. 1918. № 59. С. 4

³⁹⁷ Продажа на вокзалах // Петроградский голос. 1918. № 74. С. 3.

³⁹⁸ Арест спекулянтов // Наш век. 1918. № 89. С. 6.

³⁹⁹ Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура России. 1917-1921 гг. С. 131; Ильяхов А.А. Жизнь в эпоху перемен. С. 134.

дома могла ждать большая семья, умирающая от голода. Это и толкало мешочника-потребителя на опасные операции. А подлинный мешочник-профессионал, спекулянт, напротив, в дороге мог остаться без большей части своего груза. Но, прибыв в город даже с одним мешком хлеба, он реализовывал товар по цене, в несколько раз превышающей государственную.

Более того, мешочники могли переходить из одной группы в другую. Например, Отец семейства совершал несколько удачных операций, позволявших прокормить его близких. Видя успех дела и значительность средств, вырученных от него, мужчина продолжал заниматься мешочничеством. Но теперь его действия были направлены на извлечение выгоды. Из мешочника «по нужде» он становится профессиональным предпринимателем. Однако, в силу различных препятствий, которые таила дорога, мешочник-профессионал в любой момент мог потерять все и думать уже не о прибыли, а о собственном выживании.

Достаточно точно грань между двумя типами мешочничества определил наблюдатель, очевидец этого явления М.К. Владимиров. Согласно его представлениям, мешочник-потребитель совершал только акт купли. Спекулянт же не только покупал, но и продавал дороже, совершая два акта: куплю и продажу. Однако постоянный рост цен приводил к ситуации, при которой потребительский мешочник уже не мог на собственные средства приобрести продовольствие в деревне. Для того чтобы спастись от голода, стало необходимым часть привезенных продуктов реализовать в городе по рыночным ценам. Это действие гарантировало средства для последующей покупки в деревне⁴⁰⁰. Одновременно, рост количества мешочников способствовал стиранию границ между типами мешочничества. При постоянном спросе на продукты, крестьяне стали требовать в обмен не деньги, а товары широкого потребления. Мешочники-потребители сначала отвозили в деревню то, что было дома. Со временем личные вещи заканчивались, поэтому потребительские мешочники были вынуждены уподобиться спекулятивным, которые изначально промышленные товары закупали на рынке⁴⁰¹. Таким образом, М.К. Владимиров выводит формулу мешочничества: «Первый акт – покупка на городском рынке товаров для деревни, второй акт – обмен вещей на хлеб, третий акт – продажа большей или меньшей части обменного хлеба на городском рынке»⁴⁰². Исследователь сводит различие между различными типами мешочников к тому, что потребители реализовывали меньшую часть приобретенного хлеба, спекулянты – большую. При этом в

⁴⁰⁰ Владимиров М.К. Мешочничество и его социально- политические отражения. С. 7.

⁴⁰¹ Там же. С. 8.

⁴⁰² Там же. С. 8-9.

силу роста цен потребители были вынуждены продавать все больше хлеба, постепенно пополняя армию профессиональных, спекулятивных мешочников.

Сложно определить соотношение между двумя типами мешочников в Петрограде и в других городах. На заседании Петроградского Совета в мае 1918 г. звучала цифра 30 000 – столько мешочников-спекулянтов, по мнению властей, действовало тогда в городе⁴⁰³. При этом было сказано, что потребительским мешочничеством занималась «громадная часть населения города»⁴⁰⁴. В Москве в 1918 г. на одном из вокзалов опросили арестованных мешочников. Из 1 000 человек немногие являлись москвичами, которые везли муку для себя. Остальные были иногородними мешочниками, которые везли муку на продажу торговцам (8-10 %), случайным покупателям (12-15 %), по заказу ресторанов и частных магазинов (65-70 %)⁴⁰⁵. Но, даже имея такие данные, мы не можем утверждать, что большая часть опрошенных мешочников – спекулянты. Возможно, это были потребители, которые согласно суждению М.К. Владимирова не имели достаточных средств к существованию, поэтому продавали часть муки, чтобы обеспечить последующие поездки за продовольствием.

Два типа мешочничества трудно однозначно разграничить по какому-либо принципу. Ни объем грузов, ни количество мешочнических поездок, ни характер товарно-денежных операций не могут дать ответа на вопрос, какие же факторы заставляли того или иного человека обращаться к мешочническому ремеслу. На наш взгляд, ключевым понятием в этом вопросе выступает мотивация. Нельзя пытаться определить критерии для всей массы мешочников, чтобы разделить ее на два типа. Необходимо детально рассматривать каждый конкретный случай. Что двигало человеком, когда он отправлялся в мешочнический рейд. Нужно учитывать его финансовое и социальное положение, находился ли кто-нибудь на его иждивении, внутренние переживания и убеждения. Представляется, что с помощью выявления мотивации можно говорить, действовал ли человек ради обогащения или становился мешочником поневоле, когда нужда заставляла заниматься этим опасным делом.

Самый авторитетный современный исследователь мешочничества А.Ю. Давыдов, изучая свидетельства современников, выделил несколько групп мешочничества. Деление представляет собой не строгую схему, а скорее различные разновидности мешочничества. Например, А.Ю. Давыдов выделяет «чемоданщиков», – людей, перевозивших продукты

⁴⁰³ Ленинградская кооперация за 10 лет. С. 360.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура России. 1917-1921 гг. С. 132; Ленинградская кооперация за 10 лет. С. 360.

не в мешках, а в чемоданах под видом ручной клади⁴⁰⁶. В соответствии со способами передвижения историк предлагает выделять следующие разновидности мешочничества: «вагонничество» – перевоз продуктов по железной дороге, и «обозничество» – гужевым транспортом⁴⁰⁷. А.Ю. Давыдов также разделяет мешочников в зависимости от вида перевозимого товара, способа добычи провизии в деревни⁴⁰⁸. Кроме того, историк называет такие явления гражданской войны, как «полутаропудничество», «двухпудничество» или «отпускничество», еще одной разновидностью мешочничества. А.Ю. Давыдов приходит к выводу, что многообразие разновидностей явления свидетельствует о его распространенности и приспособляемости⁴⁰⁹. На наш взгляд, это заключение соответствует действительности. Десятки тысяч петроградцев, как и миллионы россиян, в условиях крайней нехватки продовольствия, недостаточности государственного снабжения могли рассчитывать только на себя и свои возможности в приобретении продуктов питания.

Власти вели беспощадную борьбу с мешочничеством, квалифицируя его в качестве уголовного преступления. Мешочников объявили спекулянтами, разрушающими государственную экономику. Обязательным постановлением Чрезвычайной комиссии по продовольствию и транспорту от 17 февраля 1918 г. местным советам, железнодорожным комитетам и всем организациям по линиям железной дороги было предписано вести самую решительную борьбу с мешочничеством. Все находимые у мешочников продовольственные запасы, исключая личные запасы в размере в целом не свыше полпуда, должны были конфисковываться. В случае сопротивления мешочники подлежали аресту и суду⁴¹⁰.

В действиях мешочников власть видела важную причину острой нехватки продовольствия в Петрограде. В феврале 1918 г. заместитель народного комиссара путей сообщения В.И. Невский разослал по дорогам сообщение, в котором указывал, что критическое положение с продовольствием в Петрограде и постоянное повторение продовольственных затруднений в центральных и северных губерниях усугубляются анархическим массовым движением мешочников из богатых хлебом районов⁴¹¹. Декрет ВЦИК и СНК о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию

⁴⁰⁶ Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура России. 1917-1921 гг. С. 134.

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ Там же. С. 135

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Продовольственное дело // Известия ВЦИК. 1918. № 27. С. 3.

⁴¹¹ Борьба с мешочниками // Наш век. 1918. № 28. С. 3.

от 13 мая 1918 г. подтверждал необходимость беспощадной борьбы с хлебными спекулянтами-мешочниками⁴¹².

Весной 1918 г. в связи с открытием паровозного движения нарком по военным делам, нарком по продовольствию и нарком путей сообщения выпустили приказ, в котором подтверждали постановление Чрезвычайной комиссии по продовольствию и транспорту о решительной борьбе с мешочничеством, расстраивающим транспорт и продовольствие. Мешочнические грузы предписывалось конфисковывать. Личные продовольственные запасы не могли превышать 20 фунтов в целом, из которых могло быть не более 10 фунтов хлеба, 2 фунтов масла, 3 фунтов мяса. Мука должна была конфисковываться в любом количестве. В случаях сопротивления виновных предписывалось немедленно арестовывать и передавать революционному суду. Вооруженные сопротивления надлежало беспощадно подавлять⁴¹³.

На железнодорожных станциях и на пристанях создавались караулы для борьбы с мешочниками⁴¹⁴. На пути следования поездов выставлялись заградительные отряды, которые проводили конфискации. На подъездах к городам выставлялись заставы, так называемые «рогатки», которые выявляли мешочников и конфисковывали у них товар.

В январе 1918 г. Петросовет постановил на всех центральных и пригородных вокзалах организовать осмотр багажа всех приезжающих, с тем, чтобы реквизировать и распределять среди неимущих продовольственные запасы, привозимые мешочниками⁴¹⁵. В мае того же года на заседании президиума Петросовета констатировали, что в Петроград ежедневно приезжают тысячи мешочников⁴¹⁶. Для планомерной борьбы с мешочниками было решено установить охрану на всех станциях, чтобы, начиная с Москвы по направлению к Петрограду, пропускать в вагоны только необходимый ручной багаж пассажиров⁴¹⁷.

Для успешной борьбы с мешочничеством органы государственной безопасности изучали это явление. Среди документов Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем Детскосельского уезда имеется анкета с вопросами о мешочничестве, на которые местному Продовольственному комитету надо было дать ответы. Авторов анкеты интересовало: «Есть ли в уезде случаи мешочничества?; Что предпринято для борьбы с мешочничеством?; Как относится население к мешочничеству?; В каких волостях развито мешочничество?; Перечислить

⁴¹² Декреты Советской власти. Т. 2. С. 264-265.

⁴¹³ Борьба с мешочничеством // Наш век. 1918. № 90. С. 3.

⁴¹⁴ Борьба с мешочничеством // Северная коммуна. 1918. № 18. С. 2.

⁴¹⁵ Продовольственный кризис // Наш век. 1918. № 12. С. 2.

⁴¹⁶ В Петроградском совете // Петроградский голос. 1918. № 85. С. 2.

⁴¹⁷ Там же.

меры борьбы с мешочничеством и сократилось ли мешочничество в связи с этими мероприятиями?; Какие меры наиболее успешны для борьбы с мешочничеством?; Были ли случаи оказания сопротивления продовольственным отрядам при реквизиции хлеба по волостям?»⁴¹⁸. Этот документ относится к февралю 1919 г., но есть и более ранние анкеты. Газета «Наш век» в июне 1918 г. сообщала, что Калужский губернский продовольственный комиссариат подготовил и разослал по губернии особую анкету, вопросы которой касались количества мешочников, успеха мешочнических рейдов, географии поездок⁴¹⁹.

В одной из современных работ борьба государства с мешочниками отождествляется с фронтом гражданской войны⁴²⁰. Представляется, что мешочники не имели намерений уничтожить советскую власть – они были порождением ее продовольственной политики. Вместе со сворачиванием продовольственной диктатуры мешочничество потеряло бы свою актуальность. Реальная угроза, которую несли мешочники – это срыв государственных заготовок.

Масштабная борьба с мешочниками нивелировалась непоследовательным характером политики государства по отношению к этому явлению. Так же, как и в случае с ограничением частной торговли, действия власти по отношению к мешочничеству носили противоречивый характер. Например, в мае 1918 г. на железнодорожных станциях действовали приказы о реквизиции всех продуктов, которые будут найдены у мешочников. Между тем на станции Дно в мае 1918 г. реквизиция была отменена на 2 месяца⁴²¹. Опыт «полуторачества» и «двухпудничества» является примером отступления государства от борьбы с нелегальными снабженцами. Эти отступления способствовали росту мешочнического движения. Важно отметить, что при отступлении от монополии менялся статус мешочника: власть на некоторое время или в определенной местности легализовывала этот способ народного самоснабжения.

К мешочничеству прибегали представители большинства социальных групп. Однако наибольший успех в мешочнических операциях сопутствовал тем, кто располагал какими-либо ресурсами. В опасном деле мешочника одну из главных ролей играл такой ресурс, как сила. Множество красноармейцев, дезертиров, обладая силой и имея в руках оружие, занимались торговыми операциями. Успешные мешочнические рейды предпринимали те, кто был близок к государственным органам. Покровительство местных чиновников, возможность получить разрешение на провоз продовольствия увеличивали

⁴¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 26. Л. 8.

⁴¹⁹ За хлебом // Наш век. 1918. № 102. С. 4.

⁴²⁰ Ильяхов А.А. Жизнь в эпоху перемен. С. 136.

⁴²¹ По завоеванным местам // Петроградский голос. 1918. № 79. С. 2.

шансы мешочников, давали значительные преимущества. Кроме того, мешочничали и сами советские служащие, которые охотно пользовались служебным положением в собственных корыстных целях. Как правило, мешочники существовали в тех структурах, которые занимались вопросами продовольствия или транспорта. В августе 1918 г. из Ямбурга сообщали, что железнодорожниками из уезда был вывезен скороспелый картофель и наблюдались перепродажи по повышенным ценам. Более того, железнодорожники Балтийской линии, приезжая партиями, требовали и увозили самовольно даже незрелый картофель⁴²². В ноябре 1919 г. из Наркомпрода в адрес Наркома путей сообщения было отправлено прошение о соблюдении железнодорожными служащими постановления о нормах свободного провоза продуктов. В сообщении прямо указано на то, что среди железнодорожников развивается мешочничество⁴²³.

Среди мешочников было много крестьян, которые располагали ключевым ресурсом в мешочническом деле – собственно, продуктами. Не желая сдавать свою продукцию государству или продавать другим мешочникам, эти жители деревни сами везли продукты в город. К мешочничеству обращались и те социальные группы, которые не имели никаких дополнительных ресурсов кроме стремления выжить и/или обогатиться. Огромное количество рабочих в годы гражданской войны занималось мешочничеством. Не имея возможности содержать семью на доход, полученный от основной деятельности, пролетариат отправлялся в деревню скупать хлеб. По той же причине мешочническим ремеслом была вынуждена заниматься интеллигенция. Писатели, поэты, художники, учителя, ученые в годы гражданской войны путешествовали в вагонах поездом с мешками за плечом.

Представляется несостоятельным пропагандистский тезис, о том, что привозимые мешочниками товары из-за высокой стоимости служили для питания буржуазии, в руки же пролетариата ничего не попадало⁴²⁴. Стоимость продуктов, привозимых мешочниками, действительно могла быть очень высока, что было обусловлено стремлением мешочников к наибольшей выгоде и риском во время доставки продовольствия. Мешочнические операции, в случае их успеха, являлись экономически выгодными, так как спрос горожан на продовольствие был огромным и мало удовлетворенным. Как писала газета «Петроградский голос» весной 1918 г., «Пасха была бы совсем голодной, если бы не мешочники, наехавшие в громадном числе с разными продуктами»⁴²⁵. Для населения

⁴²² Стыдно мешочничать // Северная коммуна. 1918. № 84. С.3

⁴²³ Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Кн. 3: 1 сентября 1919 г. - 1 января 1920 г. С. 120.

⁴²⁴ В Петроградском совете // Петроградский голос. 1918. № 85. С. 2.

⁴²⁵ Праздничные картинки // Петроградский голос. 1918. № 74. С. 3.

Петрограда и этих продуктов было мало, но многие имели возможность встретить праздник не только с краюшкой хлеба, но с творогом, сметаной, яйцами и телятиной. «Цены на все это были такие, что многих в холод бросало, но разве о ценах ныне принято спорить – только давай, что есть»⁴²⁶. Более того, услуги мешочников были столь востребованы, что часто в местах появления коммерсантов, их ожидала толпа: на вокзалах, рынках, площадях. Из заметки в «Петроградском голосе» узнаем, что в мае 1918 г. площадь у Варшавского вокзала к приходу вечерних поездов из Сиверской и Луги была ежедневно полна народом⁴²⁷. Люди ожидали прибытия мешочников с картофелем, маслом, мясом и хлебом.

Отношение к мешочникам со стороны населения было неоднозначным. Большинство к мешочнической деятельности относилось негативно. В определенной степени это была заслуга государственной пропаганды, которая оказывала воздействие на общественное мнение. Властью активно культивировался отрицательный образ мешочника – паразита, мародера, врага, мешающего установить новый лучший порядок жизни. Кроме того, люди, испытывавшие всевозможные лишения, отрицательно относились к соотечественникам, стремящимся извлечь личную выгоду в тяжелое время. Мешочник вызывал у обывателей неприязнь, озлобленность, презрение. Однако в некоторых случаях горожане оправдывали мешочническое ремесло. Как правило, общественного снисхождения заслуживали те, кто обращался к мешочничеству в силу последней необходимости, нужды. При этом в образе мешочника все – вид, одежда, поведение, количество товара должны были отвечать представлениям людей о безысходности. В таких случаях народ испытывал к мешочнику сочувствие, жалость и даже желание помочь. Такие чувства могли вызвать, например, инвалид или мать-одиночка, оставшаяся без средств к существованию и вынужденная мешочничать, не имея никаких способностей к этому занятию.

Мешочники-спекулянты не достаивались положительного отношения со стороны общественности. К ним люди относились крайне отрицательно. Несмотря на то, что все привозимые продукты неизменно пользовались спросом, покупатели испытывали негативные чувства к продающим. При общении с мешочниками люди относились к ним с недоверием и вели себя крайне настороженно. При неудачах этих коммерсантов народ злорадствовал и даже ликовал. Произошедшее в начале июня 1918 г. на одном из петроградских вокзалов получило отражение в газете «Петроградский голос»: У солдата, занимавшегося мешочничеством, пропал товар. Он показывает пустой мешок толпе

⁴²⁶ Праздничные картинки // Петроградский голос. 1918. № 74. С. 3.

⁴²⁷ Наезд мешочников // Петроградский голос. 1918. № 82. С. 4.

покупателей, собравшейся на вокзале: «Братцы, грабят, обижают. Вез вам, товарищи, хлеба... Знаю, что голодаете... ну и хотел того... подкормить». В ответ ему кто-то из толпы недоверчиво ворчит: «Знаем!!! Подкормиться хотел, мародер!». Далее очередь начинает откровенно насмехаться над неудачей мешочника: «Проучили хоть одного! Знаем... подкормить хотел... Кормилец выискался?!»⁴²⁸. При этом каждый из злорадствующей толпы испытывал противоречивые чувства: с одной стороны люди получали моральное удовлетворение от того, что «мародеру» досталось по заслугам. С другой – увеличивался риск уйти с вокзала без хлеба. Неодобрительное отношение к мешочникам выражалось и в городском фольклоре: «Прибыл в Петроград известный мешочник Вавила. Для высокого гостя очищается резиденция на углу Обводного канала и Лиговки, под мостом»⁴²⁹.

А.Ю. Давыдов считает, что термин «самоснабжение» принижает роль мешочничества, так как предполагает, что это занятие было дополнением к какому-то основному каналу обеспечения населения всем насущно необходимым⁴³⁰. Также исследователь придерживается позиции, что мешочничество являлось нелегальным снабжением⁴³¹. Представляется, что мешочничество, как способ снабжения, являлось не дополнением, а альтернативой государственному продовольственному аппарату. Оно существовало параллельно с государственной системой распределения. Люди в условиях голода и скудости государственного пайка самостоятельно искали способы выживания. Поэтому мешочничество являлось способом народного самоснабжения. Статус мешочничества нельзя определить однозначно. Опыт «полуторاپудничества» и «двухпудничества» есть не что иное, как легализация мешочнического движения. Ввиду этого статус мешочника не был постоянным, он менялся.

Таким же неоднозначным являлся статус некоторых других источников рыночной торговли. Из деревни на рынки поступали как ненормированные, так и нормированные продукты. Крестьяне утаивали продукты, предназначенные к обязательной сдаче государству, и продавали их на базарах. Кустарям и ремесленникам позволялось сбывать свои изделия на рынках. Но в продажу шла и та часть кустарной продукции, которая подлежала обязательной сдаче государству. Реализация на рынке ненормированных продуктов, полученных по карточкам, не являлась незаконной. В то время как подделка карточек являлась преступлением.

⁴²⁸ На лету // Петроградский голос. 1918. № 102. С. 2.

⁴²⁹ В последнюю минуту // Чертова перечница. 1918. № 2. С. 1.

⁴³⁰ Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура России. 1917-1921 гг. С. 6-7.

⁴³¹ Там же. С. 6.

Часть источников существования рыночной торговли носила сугубо криминальный характер. Рабочие крали на своих предприятиях⁴³². На совещании Петроградского комитета РКП (б) в феврале 1921 г. по вопросу о борьбе с воровством на фабриках и заводах председатель Исполкома Петросовета С.Н. Равич указывала, что обычно такие дела передаются в Народный суд, который в большинстве случаев оправдывает виновных. Так, например, был оправдан рабочий, срезавший приводной ремень⁴³³. Пролетарии выносили с заводов все, что имело ценность: железо, чугун, ткани и проч. Из похищенного материала изготавливались предметы домашней и кухонной утвари, одежда. Наибольшее распространение получила выделка зажигалок, отсюда название явления – «зажигальничество». Украденное сбывали на городских рынках.

Грабежи, налеты, кражи были повседневным явлением эпохи военного коммунизма. Магазины, склады, кооперативы и прочие места, где хранились продукты или товары, подвергались постоянным налетам грабителей. 14 марта 1918 г. магазин готовых вещей Дементьева, в Апраксином рынке, был разграблен. Было похищено разных вещей на сумму свыше 100 000 рублей⁴³⁴. Регулярно совершались похищения из продовольственных складов. Так, 13 апреля 1918 г. в доме № 12 по Столярному переулку был ограблен продовольственный склад Красного Креста. Похитили сахар, чай, консервы и другие продовольственные припасы. В доме № 1 по Симбирской улице разгромили домовый кооператив, похитили две бочки меда, 1 ½ пуда сахара и много других товаров. В доме № 5 по Тамбовской улице грабители унесли из лавки местного района много мясных, рыбных и овощных консервов, мороженого мяса и других ценностей. В доме № 2 по Выборгскому шоссе были ограблены районная продовольственная лавка и кладовая. Злоумышленники вывезли около 20 пудов сахара, более 30 пудов мяса, около 10 пудов хлеба и другие продукты. В доме № 59 по Гороховой улице преступники разгромили хлебопекарню⁴³⁵.

В условиях нехватки продовольствия в стране грабежи продуктовых пунктов ложились тяжелым бременем на государственную систему распределения. Совершая хищения из продовольственных лавок, грабители похищали товар, предназначенный для раздачи населению. Ущерб от хищений распределялся между всеми горожанами, уменьшая общий запас продовольствия⁴³⁶.

⁴³² Ильюхов А.А. Как платили большевики. Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг. М., 2010. С. 32.

⁴³³ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 1. Д. 50. Л. 48.

⁴³⁴ Что вчера случилось? // Петроградский голос. 1918. № 34. С. 4.

⁴³⁵ Разгромы продовольственных складов // Петроградский голос. 1918. № 59. С. 4.

⁴³⁶ Кража из продовольственной лавки // Наш век. 1918. № 124. С. 4.

Регулярным нападениям подвергались железнодорожные составы с продовольствием. Так, 12 апреля 1918 г. в управлении Николаевской дороги были получены телеграммы о вооруженном нападении на продовольственные поезда, следующие в Петроград. Около станции Волхов толпе крестьян удалось отцепить вагоны, один из них взломать, но грузы похитить не дала охрана, разогнавшая толпу пулеметным огнем⁴³⁷. 24 апреля 1918 г. в управление Николаевской железной дороги получили сообщение о новом нападении на продовольственный поезд на станции Боровенка. К моменту подхода поезда собралось окрестное население из 45 деревень. По распоряжению администрации станции поезд был пущен на обгонный путь, но, тем не менее, толпа вскрыла 8 вагонов и у одного оборвала обшивку. Часть груза – сахар, картофель и муку – нападавшим удалось похитить. Дальнейшее расхищение было прекращено подоспевшим отрядом, а украденное отобрано⁴³⁸. 27 апреля 1918 г. в управлении Николаевской железной дороги был получен ряд телеграмм о нападениях на продовольственные поезда местных крестьян в районе станций Боровенка, Бурга, Тосно. В тот же день было совершено нападение на проходивший поезд на станции Званка, куда была отправлена охрана в 100 человек с пулеметами. Ночью было совершено нападение на станцию Обухово-Рыбацкое. Красноармейцы разогнали толпу и задержали 7 грабителей⁴³⁹. 13 июля в Управление Николаевской железной дороги пришло сообщение о разгроме ряда груженых вагонов в московском узле⁴⁴⁰.

Жители города могли в любой момент стать жертвами уличных грабежей⁴⁴¹. Обыденным явлением стали грабежи квартир⁴⁴². Воровством промышляли также в общественном транспорте⁴⁴³. С городских огородов крали выращенный урожай: овощи, картофель и проч.⁴⁴⁴ На водных просторах орудовали речные пираты. Их деятельность начиналась с прибытием на Неву и каналы барок с дровами. Так, 3 июля 1918 г. чинами пароходной дистанции было задержано около 7 человек, похищавших дрова и якорные цепи⁴⁴⁵.

Значительная часть вещей, предметов, продовольствия, полученная криминальными путями, поступала на городские рынки. Во-первых, мест для сбыта в условиях ограничения частной торговли было не так много, а на рынках работали

⁴³⁷ Нападение на продовольственные поезда // Наш век. 1918. № 72. С. 4.

⁴³⁸ Нападение на продовольственный поезд // Наш век. 1918. № 82. С. 4.

⁴³⁹ Нападение на продовольственные поезда // Наш век. 1918. № 85. С. 4.

⁴⁴⁰ Разгром вагонов с грузами // Наш век. 1918. № 117. С. 3.

⁴⁴¹ Грабежи / Петроградский голос. 1918 г. № 33. С. 4; Уличный грабеж // Наш век. 1918. № 81. С. 4.

⁴⁴² По фальшивому ордеру // Петроградский голос. 1918. № 49. С. 4; «Форменный» аферист // Петроградский голос. 1918. № 49. С. 4; Кражи // Наш век. 1918. № 124. С. 4.

⁴⁴³ Бенуа А.Н. Мой Дневник: 1916-1917-1918 М., 2003. С. 434; Кражи // Наш век. 1918. № 83. С. 4.

⁴⁴⁴ Кражи на огородах // Наш век. 1918. № 133. С. 4.

⁴⁴⁵ На Неве // Наш век. 1918. № 108. С. 4.

профессиональные скупщики краденого. Во-вторых, это был достаточно безопасный вариант для преступников. В случае продажи краденного в частный магазин расследование преступления, как и поимка виновных, не были долгим делом для компетентных органов. А в условиях интенсивного рыночного оборота отследить первоисточник поступления товара было достаточно затруднительно.

Таким образом, рыночная торговля, получившая распространение на территории всей страны, контролируемой советским правительством, имела собственные источники: крестьянская торговля, промышленные предприятия, кустари и ремесленники. На рынки также поступала часть продовольствия, получаемая по карточкам, и предметы широкого потребления, выдававшиеся рабочим в качестве зарплаты. Вольный рынок в значительной степени снабжали мешочники. Кроме того, преступность, захлестнувшая Петроград в первые годы советской власти, являлась источником товаров для рыночной торговли.

§ 2. Особенности рыночной торговли в Петрограде

Рыночная торговля играла существенную роль в самоснабжении петроградцев. Горожане отправлялись на рынки в надежде получить приварок к скромному советскому пайку. В Петрограде исторически сложились места рыночного торга. Крупнейшие рынки традиционно находились в центре города. Сосредоточением рынков являлся Спасский район. На его территории функционировали такие старейшие и крупные рынки, как Сенной, Апраксин, Мариинский (он же Щукин). Список мест рыночной торговли Спасского района дополняли Ново-Андреевский, Обуховский, Горсткин, Никольский рынки. Несколько рынков насчитывалось в Петроградском районе. Здесь местами торга являлись Сытный, Центральный, Дерябкинский рынки, Крестовский и Продуктовый базары. Кроме того, в центре города функционировали Круглый, Кузнечный, Мальцевский, Андреевский, Литовский, Покровский, Суворовский, Очаковский, Пантелеймоновский, Воронежский рынки (Приложение 5).

Рынки также работали в других районах города. Например, жители Петергофского района имели возможность пойти на Огородный рынок или на базар, находившийся на Балтийской ул., д. № 42. Обитатели соседнего Нарвского района шли на Везембергский рынок у Балтийского вокзала, на толкучку у Московских или Нарвских ворот. На противоположной окраине города действовали Новодеревенский, Удельнинский, Центральный Лесной и Ново-Лесной рынки. На Охте работал Горшечный рынок, несколько торжищ находились в Невском районе. В Выборгском районе торговали на Ньюстадском и Сампсониевском рынках. Неподалеку находился Полюстровский рынок.

Помимо вышеперечисленных рынков, в некоторых районах действовало еще несколько базаров, толкучек (Приложение 5).

Петроградские рынки различались по масштабам занимаемой территории. Старейшие рынки – Сенной, Апраксин, Мариинский – к концу 1917 г. представляли собой значительные территории, которые включали корпуса, пассажи, склады, толкучие площади, множество торговых рядов, магазинов, лавок. Ново-Александровский рынок, построенный в 1865-1868 гг., по масштабам не уступал старым рынкам. До революции здесь действовало более 800 торговых заведений, а внутри рынка на нескольких площадях функционировала огромная толкучка. Центральный рынок на Петроградской стороне возведенный в 1903-1904 гг. так же занимал внушительную площадь. В петроградских газетах Центральный рынок упоминался как «Аквариумный»⁴⁴⁶, так как он находился на территории театра-сада «Аквариум».

Такие рынки, как Андреевский, Никольский, Литовский, Круглый, Мальцевский не занимали больших территорий. Торговля осуществлялась внутри, снаружи и на внутренней территории одного отдельного здания, отведенного под рынок. Как правило, рыночное здание имело несколько проездов во внутренний двор и занимало отдельный квартал. Часть рынков вовсе не имела капитальных построек на своих территориях. Например, Покровский рынок располагался на одноименной площади. Здесь под открытым небом торговля осуществлялась с палаток, возов и лотков. Такой рынок назывался рыночной или базарной площадью. Подобные торжища существовали у Нарвских и Московских ворот.

Крупными городскими рынками, такими как Сенной, Ново-Александровский, Центральный, пользовались все жители Петрограда. Масштаб торговых операций, ассортимент, количество продуктов и товаров на этих рынках значительно превосходил показатели рынков, находящихся в окраинных районах. Однако роль небольших рынков заключалась в обеспечении потребности жителей близлежащих кварталов. Этим объясняется наличие торжищ в окраинных районах. Они снабжали местное население. В сентябре 1919 г. власти закрыли единственный в районе Новодеревенский рынок. Жители отправили в отдел управления Петросовета прошение, из которого следовало, что 25 000 человек оказались в крайне тяжелом положении в связи с закрытием рынка. Жители района не имели возможности купить что-либо, так как рабочие и служащие заканчивали работу в 16-18 часов. В связи с ранним прекращением трамвайного

⁴⁴⁶ На рынках // Петроградский голос. 1918. № 77. С. 2.

движения, они не имели никакой возможности попасть даже на самые ближайšie рынки, находившиеся от Новой и Старой деревни 2-5 верстах⁴⁴⁷.

Стратегическая роль местных рынков признавалась городскими и районными властями. Отдел коммунального хозяйства Смольнинского района в прошении на адрес Отдела Управления Петросовета указывал, что Горушечный и Суворовский рынки имеют большое значение в деле обеспечения населения района продуктами потребления. Особо отмечалась роль Горушечного рынка, снабжавшего продуктами население района Большой и Малой Охт. Прекращение торговли на этом рынке вынудило бы жителей района, не имеющего трамвайного движения, пользоваться отдаленными рынками. Это могло повлечь за собой недовольство и нарекания обывателей⁴⁴⁸. В другом случае Жилищный отдел Комиссариата Городского хозяйства ратовал за сохранение торговли на Покровском, Клинском, Воронежском и Кузнечном рынках. Подчеркивалось, что прекращение торговли на этих рынках поставило население окраин в весьма невыгодное и даже катастрофическое положение. Жители, оставшись без местных рынков, оказывались в безвыходном положении⁴⁴⁹.

Городские рынки, как правило, имели развитую инфраструктуру. Некоторые из них находились недалеко от железнодорожных вокзалов и станций. Рядом с рынками также могли проходить трамвайные пути. Развитая транспортная инфраструктура рынка резко увеличивала возможности подвоза товаров. Нередко торжища были расположены на берегу городских рек и каналов, что позволяло в летнее время подвозить товары по воде. В зимнее время замерзшие водоемы могли служить путем отступления для нелегальных торговцев. Рыночная торговля осуществлялась вблизи мостов, соединяющих разные части города. Это способствовало увеличению рыночного оборота. Инфраструктура рынков, действовавших на окраинах города, также была по-своему рациональна и привлекательна для торговцев. Наличие пригородных железнодорожных станций, сниженный по сравнению с центром уровень бдительности правоохранительных органов, удаленность от центра, а, следовательно, высокая степень востребованности среди местного населения создавали благоприятные условия для функционирования рынков на окраинах города.

Соседство двух и более рынков способствовало увеличению концентрации людей. Такая ситуация характерна для нескольких районов Петрограда: Спасского, Петроградского, Лесного, Василеостровского. Нахождение нескольких рынков в шаговой доступности в разы увеличивало возможность реализовать продукцию или найти

⁴⁴⁷ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 7.

⁴⁴⁹ Там же. Л. 17.

необходимый товар. Кроме того, многолюдье увеличивало шансы торговцев на то, чтобы скрыться от карательных органов.

Однако особенности гражданской войны вносили свои коррективы в привлекательность инфраструктуры городских рынков: ухудшение криминогенной обстановки, на вокзалах – работа отрядов, реквизирующих привезенное продовольствие, сокращение трамвайных маршрутов и осуществление движения трамваев только по рабочим дням. Участники рыночного торга сильно рисковали остаться без товара и без денег.

Дореволюционная практика функционирования городских рынков предполагала сдачу торговых мест в аренду. Торговцы платили арендную плату владельцам рынков за право пользования лавками или местами под них. В годы военного коммунизма эта практика сохранилась. Но, ввиду отмены частной собственности на недвижимость в городах, право распоряжаться изъятыми землями и строениями, а также устанавливать за них арендную плату перешло в ведение органов местных властей⁴⁵⁰. В Петрограде помещения, лавки, лари и места на городских рынках сдавались в аренду Комиссариатом Городского хозяйства⁴⁵¹. Так, в мае 1919 г. Комгорхозом взималась плата за аренду на Сенном, Сытном, Андреевском, Гаванском рынках⁴⁵². В список сдаваемых рыночных мест также входили городские базарные площади: Обуховская, Покровская, у Банного моста, у Нарвских триумфальных ворот, у Московских ворот, Клинская, Воронежская, у Пустого рынка, у Мальцевского рынка, Андреевская, Сытнинская, Тимофеевская⁴⁵³.

Рыночные места сдавались в аренду на срок не менее года. Арендаторам выдавались квитанции о вносе арендной платы, которые являлись доказательством права на работу. Квитанции были трех цветов: желтого, оранжевого и голубого⁴⁵⁴. Квитанция оранжевого цвета предназначалась для аренды места на базарных площадях. В ней указывалась сумма принятой арендной платы, срок аренды и номер арендуемого места⁴⁵⁵. Квитанции желтого и голубого цвета различий по содержанию не имели⁴⁵⁶. По всей видимости, они фиксировали оплату длительного арендного найма, однако различий между ними, к сожалению, нам установить не удалось.

Помимо мест для осуществления торговли на рынках существовали складские помещения. В первые годы советской власти рыночные склады использовались для нужд

⁴⁵⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. №. 62. Ст. 674.

⁴⁵¹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 5. Л. 143.; Там же. Д. 8. Л. 32.

⁴⁵² Там же. Д. 5. Л. 143 об.; Там же. Д. 8. Л. 32 об.

⁴⁵³ Там же. Д. 5. Л. 143 об.-144 об.; Там же. Д. 8. Л. 32 об.-33 об.

⁴⁵⁴ Там же. Д. 8. Л. 28.

⁴⁵⁵ Там же. Д. 5. Л. 145.; Там же. Д. 8. Л. 29.

⁴⁵⁶ Там же. Д. 8. Л. 30-31.

системы государственного распределения. Например, в них могли храниться продукты, принадлежащие кооперативам. Это подтверждает удостоверение Василеостровского районного комитета Центрального общегражданского кооператива «Петроградская кооперация». В документе указано, что находящиеся в Андреевском рынке склады под №№ 57-58 и 6 принадлежат со всеми товарами Петроградской Кооперации и обслуживают 30 000 населения Василеостровского района⁴⁵⁷.

Отметим, что в список мест, сдававшихся в аренду властями, вошли далеко не все рынки, действовавшие в то время в Петрограде. По мнению чиновников, именно город являлся держателем петроградских рынков⁴⁵⁸. Но национализация и муниципализация городских рынков, также как и частных магазинов, на практике не была одномоментной. Например, только 13 ноября 1919 г. были муниципализированы: Сахаровский базар, рынок Степанова, Центральный Лесной, Новолесной, рынок Моисеенко, Центральный базар, рынок Сердобольцева и Конно-Перекупной, под названием «Невский базар»⁴⁵⁹. 17 ноября 1919 г. Центральный Жилищный Отдел запрашивал у отдела управления Петросовета разрешение на открытие неработающих рынков из перечисленного списка⁴⁶⁰. Это означает, что некоторые из вышеназванных рынков функционировали еще до муниципализации.

Но даже на тех рынках, которые находились в ведении города, далеко не у всех торговцев имелись арендные квитанции. Этот факт подтверждается майским предписанием Управления петроградской милиции 1919 г.: не трогать торгующих на рынках продуктами, но не имеющих удостоверений об уплате аренды⁴⁶¹. Люди, не имея возможности или не желая платить за место на рынке, занимали каждый свободный метр рыночного пространства. Торговцы группировались вокруг рыночных зданий, вставали вдоль улиц, которые окружали рынки, переходили на соседние улицы.

В годы военного коммунизма рыночный торг переходил из зданий, ларей и лавок под открытое небо. Рыночные здания из соображений безопасности не подходили для нелегальной торговли. Основной торг шел на стихийных уличных толкучках. При этом торговля в павильонах и ларях также осуществлялась, но в годы гражданской войны доля таких торговых мест сокращалась. Большинство ларей не функционировали и были закрыты⁴⁶². Непредсказуемость негативно сказывалась на стационарной рыночной торговле. Существовала постоянная опасность лишиться мест закупки – склады могли

⁴⁵⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 285. Оп. 3. 68.

⁴⁵⁸ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 72.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 73.

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.

⁴⁶² На рынках // Наш век. 1918. № 124. С. 4.

реквизировать в любой момент. Поэтому рыночные лавки пустовали в силу отсутствия товара⁴⁶³. Кроме того, рынки закрывали по распоряжениям городских властей. Причины закрытия могли быть самыми разными – по случаю праздника⁴⁶⁴ или в ходе очередного наступления на частную торговлю. Но стихийный торг на прилегающей территории, вблизи рынков и на соседних улицах постоянно продолжался. В некоторых случаях происходила обратная метаморфоза, когда толкучка перемещалась во внутреннюю территорию рынка и продолжала там успешно функционировать⁴⁶⁵.

Сосредоточение рыночной торговли на открытых пространствах создало условия для существования торгового пространства вне территории городских рынков. На улицах и магистралях города появились импровизированные рынки, рыночки, базары. Довольно сложно разделить такие явления как рынок и мелочная уличная торговля. В июле 1918 г. около Дворцового моста, на заречной стороне несколько предприимчивых обывателей устроили на Неве, почти у самого моста, большую деревянную изгородь. Выждав пока в ней наберется достаточно рыбы, вытаскивали последнюю большими черпаками наружу. Добычу тут же продавали. Около моста стали собираться большие очереди покупателей, дежурящих с утра до вечера⁴⁶⁶. Эта стихийная торговля была названа «своеобразным рыбным рынком».

Самый масштабный уличный рынок действовал на Лиговском проспекте. В районе между Свечным переулком и Невским проспектом располагались с походными лавочками сотни торговцев⁴⁶⁷. Современник так отзывался о рыночной торговле на Лиговском рынке: «Ты знаешь край, где все обильем дышит... Я теперь его знаю. Он у нас в Петрограде, можно сказать, в центре. На площади перед Николаевским вокзалом, вокруг памятника Александра III, по Лиговке от Невского до Кузнечного с обеих сторон по бульвару»⁴⁶⁸. Здесь собирались толпы народа – народа гуляющего, покупающего, наслаждающегося⁴⁶⁹. Стихийный рынок на Лиговском проспекте имел свою структуру. Ряды торговцев располагались вдоль панели справа и слева, и по бульвару. Между ними – проход для гуляющей публики. Торговля продуктами и вещами проходила рука об руку, осуществляясь с рук, с тележек и раскидных ларьков⁴⁷⁰. Кроме того, вдоль домов велась мелочная торговля с рук – папиросами, печеньем, шоколадом, котлетами. Современник был склонен сравнивать оживление на Лиговском проспекте с обжорным рядом у

⁴⁶³ Продовольствие Петрограда. На рынках // Петроградский голос. 1918. № 77. С. 2.

⁴⁶⁴ На рынках // Наш век. 1918. № 26. С. 4.

⁴⁶⁵ В Александровском рынке // Петроградский голос. 1918. № 96. С. 3.

⁴⁶⁶ Новый рынок // Петроградский голос. 1918. № 125. С. 4.

⁴⁶⁷ 16 рублей за фунт хлеба // Петроградский голос. 1918. № 55. С. 3.

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ Страна изобилия // Петроградский голос. 1918. № 101. С. 2.

⁴⁷⁰ Там же.

Сухаревой башни в Москве⁴⁷¹. «Здесь голода не было и в помине, кругом - серьезные или веселые лица»⁴⁷². Лиговский рынок являлся олицетворением новой жизни петроградцев, в которой рыночная торговля занимала значимое место.

Возникновению и развитию торжища на Лиговском проспекте во многом способствовала специфика места: центр города с важнейшей транспортной артерией – Николаевским вокзалом. В годы военного коммунизма торговцы стремились обеспечить максимальную защиту своего груза. Дорога до Петрограда была полна опасностей. Но по прибытии в город было необходимо доставить товар до места торга, а, значит, обеспечить безопасность торговой операции. Передвигаться с грузом по городу было небезопасно. Так, при обходе милиционеров 1-го Нарвского района 3 мая 1918 г. был замечен извозчик с тремя неизвестными, при которых находилась значительная партия различных товаров. Извозчик был задержан. Неизвестные открыли стрельбу. Ответными выстрелами один из нападавших был ранен, второй задержан, а третий успел скрыться⁴⁷³.

Торговцы шли по пути снижения рисков: продавали доставленное в город прямо на вокзалах или примыкавшим к ним улицам и площадям. На некоторых улицах, рядом с вокзалами, мешочников было столько, что тротуары были буквально запружены ими⁴⁷⁴. Рыночная торговля развивалась около вокзалов. Тротуары были уставлены бесчисленными лотками и корзинами с папиросами, копченой рыбой, подозрительными сладостями, галантерейными и мануфактурными товарами. По утрам на вокзалах можно видеть только молочниц, осаждаемых покупателями⁴⁷⁵. Торговля шла на Варшавском, Балтийском вокзалах, на Знаменской площади возле Николаевского вокзала. Газета «Петроградский голос» метко окрестила такие стихийные рынки «базаро-вокзалами»⁴⁷⁶. Здесь в ходу были в основном продукты, привозимые крестьянами и мешочниками: картофель, лук, мясо, масло и сыр, реже творог, яйца. Необходимо отметить, что купля-продажа происходила также на ближайших к Петрограду железнодорожных станциях. Поэтому, например, на Приморском вокзале было невозможно ничего найти, так как все скупалось дачниками по завышенным ценам⁴⁷⁷. Продавцов, готовых привезти продовольствие в Петроград было немало, но покупателей желающих купить продукты питания было значительно больше. Рыночная торговля на вокзалах породила очереди, состоящие из горожан, ожидающих прибытия торговцев с продовольствием.

⁴⁷¹ Страна изобилия // Петроградский голос. 1918. № 101. С. 2.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Арест воров // Наш век. 1918. № 89. С. 6.

⁴⁷⁴ Продажа на вокзалах // Петроградский голос. 1918. № 74. С. 3.

⁴⁷⁵ На вокзалах // Наш век. 1918. № 51. С. 3.

⁴⁷⁶ На вокзалах // Петроградский голос. 1918. № 93. С. 2.

⁴⁷⁷ Там же.

У Балтийского и Варшавского вокзалов в этих очередях собиралось по несколько тысяч человек⁴⁷⁸. У Николаевского вокзала дежурили непрерывные огромные очереди самого разнообразного народа⁴⁷⁹. Очереди вблизи вокзалов увеличивались пропорционально ухудшению продовольственного положения в городе.

Ассортимент петроградских рынков был разнообразным. Несмотря на монополии, реквизиции и твердые цены, на рынках можно было достать нормированные продукты: хлеб, муку – ржаную или пшеничную, масло – чухонское (сметанное), столовое (сливочное) или топленое (русское), крупы, яйца, соль. В условиях запрета свободной продажи сахара на рынках встречался сахарный песок, рафинад. У одних продавцов были целые коробки, у других – на тарелке около 20-30 кусков. Покупатели подходили то и дело и брали кусок, два, три⁴⁸⁰. Продавались запретные сладости, такие, как леденцы и монпансье. Шоколад и какао выдавались по карточкам только легочным и туберкулезным больным. На рынках же было множество шоколадных плиток различных фабрик – от Крафта до Плетюхина⁴⁸¹. Наряду с изделиями из сахара предлагалась разрешенная к продаже патока и продукция из нее, например, варенье. Продавалось молоко. Можно было подойти, купить кружку молока и тут же выпить⁴⁸². Предлагались молочные продукты: творог (свежий, сухой, соленый), сметана, сыр, сливки.

На рынках можно было найти всевозможные виды мяса: телятину, свинину, баранину, конину. Мясо продавалось замороженным, охлажденным и парным. Существовала возможность выбрать желаемую часть: тазобедренную, шейную, лопатку или грудинку. На мясных прилавках лежали солонина, ветчина, шпик и сало. На рынках продавался, в том числе, и живой скот. Мясо птицы – курица, в том числе и живая, индейка. Продавцы дичи предлагали тетеревов, рябчиков, перепелок. Изделия из мяса на рынках были представлены также вареными и копчеными колбасами, котлетами и сосисками.

Из рыбного ассортимента на городских торжищах предлагались всевозможные виды рыб на разный вкус и кошелек: селедка, корюшка, лещ, плотва, осетр, свежая белуга, салака, навага, сазан, стерлядь, сом, мелкая минога, щука, судак, треска, семга, окунь, сиг, лосось, ерш, карп, язь, даже угорь и форель. Рыба продавалась живой, свежей, мороженой, копченой и соленой.

⁴⁷⁸ На вокзалах и на рынках // Наш век. 1918. № 89. С. 6.

⁴⁷⁹ На рынках // Наш век. 1918. № 124. С. 4.

⁴⁸⁰ Страна изобилия // Петроградский голос. 1918. № 101. С.2.

⁴⁸¹ На лету // Петроградский голос. 1918. № 75. С. 2.

⁴⁸² Страна изобилия // Петроградский голос. 1918. № 101. С.2.

Шла активная торговля овощами. Стратегическим продуктом являлся картофель. Его набирали в мешки, в сумки и даже карманы. Летом существовала возможность выбора между картофелем старого и нового урожая. Из овощей на рынках предлагали также лук, капусту, огурцы, помидоры, брюкву, редьку, репу, пучки моркови, свеклы, редиса, коротеля и ботвиньи. В зеленых павильонах продавались свежий лук, щавель, петрушка, зеленый салат, шпинат, различные корни.

Фруктово-ягодный ассортимент рынков Петрограда состоял из следующих наименований: яблоки разных сортов, груши, виноград, лимоны, дыни, земляника, черника, красная и черная смородина, крыжовник, вишня. При этом товар был исключительно местного происхождения, из пригородов или ближайших к Петрограду местностей⁴⁸³.

Также на городских рынках продавались горох, фасоль, бобы, кедровые и грецкие орехи, семечки, жиры, мед, изюм, чай, кофе. Предлагалась разнообразная выпечка: коврижки, пряники, печенье, пироги. Имелись всевозможные консервы: мясные, томат-пюре, консервированный горошек, горы жестянок с сардинками, кильками.

Этот перечень продуктов состоит из позиций, которые чаще всего встречались на городских рынках в 1918-1920 гг.⁴⁸⁴ На различных рынках в одно и то же время могла быть разная ситуация с ассортиментом. Так, в мае 1918 г. на Сенном рынке можно было найти небольшое количество телятины, рыбу по неслыханным ценам и зелень. На Центральном рынке продавалось молоко, сметана и творог. На соседнем Сытном рынке торговали яйцами и ветчиной. Также здесь находилось много торговцев домашней рухлядью и одежным хламом. Мальцевский рынок был вовсе парализован работой красногвардейцев, требовавших продажи по нормированным ценам, из-за чего торговцы разбежались. На Пантелеймоновском рынке из-под полы предлагалась мука. Щукин двор являлся сосредоточением фруктов и бакалеи⁴⁸⁵. На Клинском рынке легко можно было достать различные сорта молочных продуктов. На других рынках изредка встречались продавцы живых кур⁴⁸⁶.

В особых случаях чтобы отыскать необходимый продукт, надо было обойти практически все места петроградских торжищ. Так, перед Пасхой начиналась настоящая

⁴⁸³ Фруктовый рынок // Продовольствие Севера. 1918. № 2. С. 4.

⁴⁸⁴ На рынках // Наш век. 1918. № 26. С. 4; На рынках // Наш век. 1918. № 39. С. 4; 16 рублей за фунт хлеба // Петроградский голос. 1918. № 55. С. 3; На рынках // Наш век. 1918. № 83. С. 4; На лету // Петроградский голос. 1918. № 72. С. 3; На рынках и базарах // Петроградский голос. 1918. № 72. С. 2; На вокзалах и на рынках / Наш век. 1918. № 89. С. 6; На рынках // Петроградский голос. 1918. № 81. С. 3; Страна изобилия // Петроградский голос. 1918. № 101. С. 2; На рынках // Наш век. 1918. № 97. С. 4; На рынках // Наш век. 1918. № 101. С. 4.

⁴⁸⁵ На рынках и базарах // Петроградский голос. 1918. № 72. С. 3.

⁴⁸⁶ На рынках // Петроградский голос. 1918. № 77. С. 2.

охота за творогом. Хозяйки и прислуга с утра кидались по рынкам, по базарам, по окраинам, по вокзалам, отыскивая творог по любым ценам⁴⁸⁷. В некоторые моменты, определенные продукты вовсе исчезали с рынков. Например, молоко можно было купить лишь на вокзалах в крайне ограниченном количестве⁴⁸⁸. Продавцам, привозящим молоко, было удобно по прибытию в город мгновенно реализовывать скоропортящийся продукт.

На рынках сбывалось большое количество испорченных, некондиционных продуктов. Как сообщала газета «Петроградский голос», «все третьесортное, последнего разбора, вынесено на улицу»⁴⁸⁹. Мука была на учете, но из нее на лотках продавалась всякая дрянь под невиннейшими названиями⁴⁹⁰. В отдельных случаях шоколад представлял собой смесь песка и муки. Суррогаты сладких веществ также были представлены подозрительного вида коврижками из смеси картофельной муки с патокой⁴⁹¹. Продавалось испорченное мясо, прокисшее или разбавленное молоко, подозрительного вида сметана⁴⁹². З. Гиппиус записала в своем дневнике ходивший в то время по Петрограду слух о происхождении т.н. «китайского мяса»: «Группы расстрелянных, как известно, «Чрезвычайка» отдает зверям Зоологического Сада. И у нас, и в Москве. Расстреливают же китайцы. И у нас, и в Москве. Но при убивании, как и при отправке трупов зверям, китайцы мародерничают. Не все трупы отдают, а какой помоложе – утаивают и продают под видом телятины. У нас - на Сенном рынке»⁴⁹³. З. Гиппиус так же пишет о том, что узнала из первоисточников, как «Доктор N купил мясо «с косточкой», в которой узнал человечью. Понес в ЧК. Ему там очень внушительно посоветовали не протестовать, чтобы самому не попасть на Сенную»⁴⁹⁴.

В условиях голода, гигантских рыночных цен, петроградцы готовы были покупать разного рода суррогаты и некачественные продукты. Покупатели буквально сметали рыбу «с душком». При отсутствии санитарного надзора, население, истощенное недоеданием, жестко расплачивалось, страдая от отравлений⁴⁹⁵. Торговцы сбывали картофель плохого качества, сплошь проросший, со следами свежей земли, мороженую капусту, тухлые яйца. Предлагались какие-то коврижки, пряники, темные котлеты, будто из рыбы, и серые – из картофеля⁴⁹⁶. Основные рыночные «деликатесы» того времени – лошадиные головы, кишки и баранья требуха, обладавшая мерзким запахом, от которого на рыночных

⁴⁸⁷ Творогоискание // Петроградский голос. 1918. № 72. С. 3.

⁴⁸⁸ На рынках // Наш век. 1918. № 124. С. 4; На рынках // Наш век. 1918. № 83. С. 4.

⁴⁸⁹ На лету // Петроградский голос. 1918. № 75. С. 2.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ На вокзалах и рынках // Наш век. 1918. № 89. С. 6.

⁴⁹² На рынках // Наш век. 1918. № 110. С. 3.

⁴⁹³ Гиппиус З.Н. Петербургские дневники, 1914-1919. С. 256.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ На лету // Петроградский голос. 1918. № 72. С. 3.

⁴⁹⁶ Страна изобилия // Петроградский голос. 1918. № 101. С.2.

площадях было трудно дышать. «Петроградский голос» призывал санитарных врачей обратить внимание на рыночную баранью требуху, называя эту вонючую мерзость отравой для бедных⁴⁹⁷.

Некондиционные рыночные продукты были объектом циничного юмора. «Чертова перечница» рассказывала об одном случае смерти от употребления в пищу конины: покойный – молодой человек довольно приятной наружности, с открытым честным лицом – проходя по Лиговке, украл у торговки четыре котлеты из конины, засунул их в рот и бросился бежать. Возмущенные граждане догнали покойного и долго били его по открытому, честному лицу, после чего покойный внезапно скончался. Заметка завершается следующими словами: «Мы уже писали неоднократно о вредном влиянии конины на человеческий организм. Может быть, этот трагический случай заставит вас одуматься»⁴⁹⁸. В другом случае шутники подмечали, что в городе совершенно пропали дворовые кошки, а коммерсанты Александровского рынка питаются котлетами из свежего мяса. «Оригинально, что при звуках «кись-кись-кись» котлеты начинают двигаться, а при виде мыша стремглав выскакивают из рук покупателя или торговки»⁴⁹⁹.

На продовольственный ассортимент петроградских рынков влияло несколько факторов. Большое влияние на количество продуктов на рынках оказывала политика власти. В периоды ограничения рыночной торговли ассортимент заметно беднел. Во время вспышек различных эпидемий с рынков по указаниям властей исчезали некоторые категории продуктов. Летняя эпидемия холеры в Петрограде в 1918 г. буквально опустошила рынки⁵⁰⁰. В июле 1919 г. в связи с появлением холеры в Петрограде была воспрещена продажа продуктов в сыром виде⁵⁰¹. Также под запрет попали: мороженое, разные воды в розлив из стаканов, ягоды, не покрытые бумажной тканью. Соответственно, во время официальных отступлений от запретов рынки наполнялись продуктами.

Также вольные цены оказывали влияние на наличие того или иного продукта. В мае 1918 г. Продовольственная управа разрешила бесконтрольный ввоз и свободную продажу творога, но его нельзя было достать. Причина отсутствия творога заключалась в том, что в условиях высокого и постоянного спроса на молоко производителям было невыгодно изготавливать творог⁵⁰².

⁴⁹⁷ На рынках // Петроградский голос. 1918. № 81. С. 3.

⁴⁹⁸ Вопросы питания // Чертова перечница. 1918. № 5. С. 3.

⁴⁹⁹ Исчезновение кошек // Политический балаган. 1918. № 1. С. 4.

⁵⁰⁰ На рынках // Наш век. 1918. № 124. С. 4.

⁵⁰¹ Холера в Петрограде. Осмотр рынков // Петроградская правда. 1919. № 166. С. 1.

⁵⁰² Творогоискание // Петроградский голос. 1918. № 72. С. 3.

На ассортимент рыночного продовольствия влияли и другие факторы: сезонность продукта, стоимость и профессионализм рабочей силы, транспортные услуги, качество упаковки. По сведениям торговцев, урожай ягод и фруктов 1918 г. признавался хорошим⁵⁰³. Но из-за транспортного расстройства, чрезмерной дороговизны рабочих рук и отсутствия ящиков для упаковки на рынках Петрограда было мало фруктов и ягод⁵⁰⁴. Немаловажную роль играли также условия доставки и хранения продуктов, особенно скоропортящихся. Еще один фактор, играющий роль в наличии и количестве продовольствия на рынках – погода. Например, в связи с жаркой погодой на рынках появлялось много испорченных продуктов, которые продавались дешевле и быстро раскупались⁵⁰⁵.

Рыночные вольные цены на продовольствие существенно отличались от таксированных цен, установленных государством, по терминологии того времени – «такс». В период с мая по середину июля 1918 г. цены на таксированные продукты поднялись незначительно. Наиболее существенно подорожал хлеб: вместо 25 к. за фунт в мае, в середине июля он стоил 40 к. Разница между таксированными ценами и рыночными за указанный период была гораздо существеннее. Вольная цена на молоко и сметану превосходила таксу в 2 раза, сливочное масло в 5, мясо в 6 раз. Рыночная цена хлеба в июле 1918 г. была больше в 30 раз. Из таблицы 1.1. видно, что за май-июль 1918 г. увеличилась только величина таксы на хлеб, в то время как июльские рыночные цены значительно возросли по сравнению с июнем.

Таблица 1.1.

Таксированные и рыночные цены в Петрограде в отдельные месяцы 1918 г.

	Такса май 1918 г. ⁵⁰⁶	Такса июль 1918 г. ⁵⁰⁷	Вольные цены июнь 1918 г. ⁵⁰⁸	Вольные цены июль 1918 г. ⁵⁰⁹
хлеб ржаной	0,25	0,40	7,7	12,6
сметана	2,64	2,64	5	5,9
масло сливочное	3,15	3,15	16,1	19,1
мясо (телятина)	2	2	8	10,9

⁵⁰³ Фруктовый рынок // Продовольствие Севера. 1918. № 2. С. 4.

⁵⁰⁴ Там же.

⁵⁰⁵ На рынках // Наш век. 1918. № 110. С. 3.

⁵⁰⁶ Цены на продовольственные продукты // Вестник Совета 1-го Городского района. 1918. № 7. С. 8.

⁵⁰⁷ Цены на продовольственные продукты // Вестник Совета 1-го Городского района. 1918. № 20-21. С. 11.

⁵⁰⁸ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. Петроград, 1922. С. 242-243.

⁵⁰⁹ Там же.

Такая ситуация характерна для первых лет советской власти⁵¹⁰. В январе 1919 г. хлеб на рынке продавался в 16 раз дороже, чем по твердым ценам, мука – в 20 раз, яйца – в 12, свинина - в 9, а рыба была дороже в 10 раз. В апреле 1919 г. разница между таксой и рыночной ценой на хлеб была двадцатикратной (Таблица 1.2.).

Таблица 1.2.

Таксированные и рыночные цены в Петрограде в отдельные месяцы 1919 г.

	Такса январь 1919 г. ⁵¹¹	Вольные январь 1919 г. ⁵¹²	Такса апрель 1919 г. ⁵¹³	Вольные апрель 1919 г. ⁵¹⁴
хлеб	1,22	19,5	1,64	35,5
мука ржаная	0,98	19,9	1,38	47,7
яйца	4,25	55	-	129
масло сливочное	8,84	86,2	-	137
свинина	4,74	43	-	135
рыба	1,68	18,2	-	36,5

Рыночные цены в разных источниках различаются. В газете «Наш век» указано, что в конце июня 1918 г. фунт сметаны на рынке стоил 7-8 р.⁵¹⁵. По версии «Статистического сборника по Петрограду» цена на сметану в июне 1918 г. составляла 5 р. Та же ситуация в случае с ценами на свинину: 13-14 р.⁵¹⁶ против 12 р. 10 к. В газете «Наш век» рыночная цена на карасей и окуньков составляет 8-9 р.⁵¹⁷, а в сборнике цена на свежую мелкую рыбу указана как 5 р.10 к. В декабре 1918 г. в «Экономической жизни Севера» опубликованы сведения о следующих рыночных ценах: свинина – 38-40 р., яйца – 50-60 р., свежая капуста – 9-10 р., лук – 6-7 р., картофель – 9 р. Молоко раскупалось нарасхват по 10 р.⁵¹⁸ В Статистическом сборнике декабрьские цены выглядят следующим образом: 38 р. за свинину, 40 р. за яйца, 5 р. 50 к. за капусту, 5 р. 70 к. за лук, 6 р. 60 к. за

⁵¹⁰ Материалы по статистике труда. Вып. 5. Петроград, 1919. С. 62.

⁵¹¹ Справка о ценах на таксированные продукты к 1 января 1919 г. // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 6. С. 3.

⁵¹² Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. С. 242-243.

⁵¹³ Отпускные цены, утвержденные Комиссаром Продовольствия А.Бадаевым. (Вступают в силу с 1 апреля) // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 28. С. 4.

⁵¹⁴ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. С. 242-243.

⁵¹⁵ На рынках // Наш век. 1918. № 105. С. 4.

⁵¹⁶ Там же.

⁵¹⁷ На рынках // Наш век. 1918. № 110. С. 3.

⁵¹⁸ Петроградские рынки // Экономическая жизнь Севера. 1918. № 4. С. 3.

картофель⁵¹⁹. Строки из дневника З. Гиппиус за 2 и 29 декабря 1918 г. подтверждают газетные данные: «Каждое яйцо – 5-6 р.»⁵²⁰, «молоко – 10 р. бутылка»⁵²¹.

Разница в данных объясняется несколькими причинами. Во-первых, «официальные» рыночные цены в сборнике могли специально занижать. Но нужно отметить, что даже в этом случае при анализе общей динамики роста рыночных цен за 1918-1921 гг., данные сборника передают всю сложность ситуации. Во-вторых, цены в газетах, как правило, указаны по состоянию на конкретный день. А в сборнике под таблицей с вольными ценами, указан способ, по которому считалась общая цена за месяц. В этом случае появляется погрешность при расчете средней цены. В-третьих, нужно учитывать, что цены на разных рынках отличались друг от друга. В начале мая 1918 г. щавель на Сенном рынке продавался по 6 р., а на Пантелеймоновском – за 6 р. 50 к.⁵²² За молоко на Центральном рынке просили 2 р., а на Покровском - 2 р. 20 к. и 2 р. 50 к.⁵²³ На этих же торжищах телятина шла за 9 р. и 7-8 р. соответственно⁵²⁴. В середине месяца молоко с возов шло за 2 р. 50 к. и 3 р., а у коровниц на Петроградской стороне по 4 р. за бутылку⁵²⁵. В-четвертых, цена на один и тот же продукт могла варьироваться в зависимости от качества и вида. В июле 1918 г. цена на молодой картофель составляла 7-8 р., а за картошку старого урожая платили 3 р. 60 к. - 3 р. 70 к. В то время, как в Статистическом сборнике цена на картофель за июль указана в размере 4 р. 20 к. Цена на мясную продукцию зависела от сорта мяса и от продаваемой части туши⁵²⁶.

Цены на рынках в годы гражданской войны стремительно росли. Телятина в феврале 1918 г. стоила 3 р. 80 к. - 4 р.⁵²⁷, в июле – 8 р., а в декабре за мясо телятенок второго сорта давали 23 р.⁵²⁸ С июля по декабрь 1918 г. цены на продукты поднялись как минимум в два раза. При этом средний месячный заработок рабочих промышленных предприятий Петрограда составлял от 149 до 458 р. в феврале 1918 г., от 343 до 702 р. в июле 1918 г. и от 617 до 807 р.⁵²⁹

Значительнее всего в 1918 г. подорожали яйца, мясо и рыба. Примечательно, что в октябре 1918 г. цена на хлеб даже снижалась по отношению к сентябрю. Скорее всего, это было связано с введением «полуторापудничества». Неизменной дольше всего держалась

⁵¹⁹ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. С. 242-243.

⁵²⁰ «Черные тетради» Зинаиды Гиппиус // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. М.-СПб., 1992. С. 125.

⁵²¹ Там же. С. 127.

⁵²² На рынках и базарах // Петроградский голос. 1918. № 72. С. 3.

⁵²³ Там же.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ На рынках // Петроградский голос. 1918. № 81. С. 3.

⁵²⁶ На рынках и базарах / Петроградский голос. 1918. № 72. С. 3.

⁵²⁷ На рынках // Наш век. 1918. № 26. С. 4.

⁵²⁸ Петроградские рынки // Экономическая жизнь Севера. 1918. № 4. С. 3.

⁵²⁹ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. С. 65.

цена на картофель: с августа по ноябрь - она была 3 р. 50 к., но с наступлением зимы увеличилась почти в 2 раза.

Рыночные цены в Петрограде в 1919-1921 гг. зафиксированы в записной книге, которая предположительно принадлежала жительнице Петрограда Римме Адамовне Вольф. В книге имеются помесечные данные о расходах на питание и одежду за январь 1919 - апрель 1924 гг. (Приложение 6) Ценность этого источника велика, поскольку, начиная с 1919 г., в газетах значительно реже печатали информацию о рыночных ценах. Сравнение цен из записной книжки с ценами из других источников позволяет выявить некоторые расхождения. В «Статистическом сборнике» за январь 1919 г. хлеб стоит 19 р. 50 к., мясо – 22 р., мука – 19 р. 50 к., картофель – 7 р. 60 к. В записной книге следующие цены: 16 р., 23-25 р., 25 р., 8 р. соответственно. В газете «Дневник Петрокомпрода» есть сведения о вольных ценах на продукты за март и апрель 1919 г. «Газетные» мартовские цены на некоторые продукты выше тех, что указаны в записной книге (Таблица 1.3.).

Таблица 1.3.

Рыночные цены в Петрограде в марте 1919 г. из разных источников

	Рыночные цены 22 марта 1919 г. ⁵³⁰	Рыночные цены 31 марта 1919 г. ⁵³¹	Записная книга ⁵³² март 1919 г.
хлеб	35-40	30-35	22-30
мука ржаная	40	45-50	35
мясо	28-45	35-45	30
масло коровье	100-140	120	90-100
молоко	10-12	11-16	12
картофель	10-12	12-15	10-12

Тем не менее, цены из записной книги не намного расходятся с данными Статистического отдела Комиссариата Труда, опубликованных в газете. В некоторых случаях (хлеб, масло) нижний предел «газетных» цен совпадает с верхним уровнем цен из книги. В других – «книжная» цена входит в диапазон «газетных» цен (мясо, молоко). В апреле 1919 г. цены, указанные в газете, совпадают с ценами из книги. Соотношение цен на продукты выглядело следующим образом: хлеб – 35-45 р. в газете, 35-38 р. в книге; мясо – 30-50 р. и 35-40 р.; картофель 11-13 р. и 17 р.; сливочное масло – 130-160 р.

⁵³⁰ Спекулятивные цены на Петроградских рынках (по данным Статистического отдела Комиссариата Труда) // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 25. С. 4.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Архив «ГМЗ Петергоф». Д-925а. Л. 1.

и 135-150 р. Таким образом, данные из записной книги в целом не противоречат данным из других источников и их можно считать вполне достоверными.

Согласно записям этой книге, стоимость всех продуктов с января по декабрь 1919 г. выросла более чем в 2,5 раза. Это было следствием увеличения инфляции и подорожания продуктов. Траты на продовольствие в течение 1919 г. не увеличивались только один раз – в марте. Соответственно, цены на продукты росли практически постоянно. В одни месяцы этот рост замедлялся, в другие – значительно увеличивался. Самый существенный рост приходится на конец года с октября по декабрь 1919 г.: за три месяца траты жительницы Петрограда на продовольствие увеличились почти на 10 000 р. Отметим, что в 1919 г. петроградские рабочие получали от 2 520 до 5 870 р. в октябре и от 2 460 до 5 260 р. в декабре⁵³³. Таким образом, увеличение рыночных цен не соответствовало росту заработной платы.

Цена на хлеб в 1919 г., продержавшись с апреля по июль на одной отметке, в августе увеличилась в два раза, а в сентябре – уже в три. К концу года цена на хлеб выросла в 16 раз по сравнению с январем 1919 г. Похожая ситуация была с мукой. Начав увеличение в августе, цена продолжила расти до конца года. Цена на мясо подскочила в июне более чем в два раза. Летние месяцы она оставалась на месте, а с сентября снова пошла вверх. Молоко на протяжении всего года дорожало, при этом наблюдается плавное увеличение цены (максимум 5 р.) до августа. В октябре цены на молоко возросли на 10-15 р., а к концу года – на 100 р. Резкое увеличение цен на масло произошло также в начале осени. Начиная с октября, масло ежемесячно дорожало на 500-1 000 р. Цена на картофель сохранялась на протяжении лета, а в сентябре она даже снизилась на 10-15 р., но уже в октябре вернулась к августовскому значению, а в ноябре увеличилась вдвое. Десяток яиц также подорожал в ноябре в несколько раз по отношению к сентябрьской цене. Из всей продуктовой корзины 1919 г. дешевле всего стоили овощи и молоко, далее по уровню цен шли хлеб, мука и мясо, самыми дорогими были: масло, сахар, чай.

Самый незначительный рост цен на продукты в 1919 г. произошел в апреле – мае. В следующем месяце цены существенно увеличились. Вероятно, это связано с сезонностью, когда старые запасы продуктов уже закончились, а новый урожай еще не поспел. На подорожание продуктов оказывало влияние положение дел на фронте, в частности, наступление войск генерала Юденича на Петроград⁵³⁴. В мае 1919 г. начальник внутренней обороны Петрограда издал приказ, согласно которому на улицах города на

⁵³³ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. С. 66.

⁵³⁴ Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград. М., 2004. С. 459.

время осадного положения прекращалась всякая торговля⁵³⁵. На рынках разрешалось торговать только лицам, имеющим соответствующие разрешения от Комгорхоза. Замеченные в торговле без разрешения подлежали аресту и направлялись на окопные работы. Усиление контроля над торговлей спровоцировало рост рыночных цен на продукты питания.

Еще более заметный скачок цен произошел осенью 1919 г. Новый урожай должен был теоретически обеспечить замедление роста цен. Однако вновь государственная политика оказала влияние на цены вольного рынка. Во-первых, в деревнях продукты вынужденно отправляли на выполнение плана по продразверстке. Во-вторых, с 20 сентября 1919 г. в Петрограде вступило в силу постановление «Об урегулировании уличной торговли»⁵³⁶. Эти шаги, предпринятые властями, негативно отразились на динамике рыночных цен осенью-зимой 1919 г.

Для 1920 г. также характерно увеличение ежемесячных трат на продукты. Любопытная ситуация складывается в первые месяцы 1920 г. В феврале общие траты на продукты увеличиваются на 13 000 р. по сравнению с январем. Но при этом рост цен на многие отдельные продукты замедляется по сравнению со скачками осенью-зимой 1919 г. С февраля по апрель 1920 г. происходит постепенное увеличение цен, в мае и в июне цены продолжают расти. Самое существенное подорожание произошло в начале осени. Одна из ключевых причин этого явления - закрытие рынков в Петрограде в конце лета 1920 г.

В целом, в 1920 г. общая сумма ежемесячных трат на продовольствие увеличилась в 4 раза. По сравнению с 1919 г. цены выглядят гораздо выше. Но при этом нужно учитывать постоянную инфляцию. Поэтому можно утверждать, что рост цен в 1920 г. происходил стабильно, и лишь в некоторых случаях значительное увеличение стоимости отдельных продуктов нарушало общую динамику. Однако, заработная плата по-прежнему не соответствовала уровню рыночных цен. В январе 1920 г. рабочие получали от 2 550 до 3 490 р.⁵³⁷, в то время как на рынке за фунт масла просили 2 500-2 750 р. Не изменилась ситуация и в конце 1920 г. Самая высокая заработная плата среди рабочих составляла 23 200 р.⁵³⁸, а фунт рыночного хлеба стоил 550 р.

Цена на хлеб, установившаяся в конце 1919 г. сохранялась с незначительными изменениями до марта 1920 г. Увеличившись весной на 50-100 р., цена на хлеб оставалась на этой отметке до августа. Осенью цена вновь поднялась и продолжала расти. При этом

⁵³⁵ Первые годы Ленинградской милиции. 1917-1922. Л., 1967. С.116

⁵³⁶ Об урегулировании уличной торговли // Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. № 195. С. 1.

⁵³⁷ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. С. 67.

⁵³⁸ Там же.

за год цена на хлеб выросла примерно в два раза. Цены на муку постоянно увеличивались, годовой рост увеличил цену примерно в два раза. Значительно подорожало мясо. За май и июнь стоимость мяса выросла более чем на 1 000 р. Осенью рост цен на мясную продукцию продолжился. Самым дорогим продуктом было масло. За год оно подорожало почти в 5 раз. Пиковые цены на масло приходятся на период с сентября по декабрь. Молоко за 12 месяцев подорожало примерно в два раза. Цена на творог увеличилась вдвое за период с августа по декабрь. Картофель вновь подешевел в сентябре. В наиболее доступной ценовой категории в 1920 г. были хлеб, мука, молоко, картофель и другие овощи. Цены на мясо, масло, сыр, творог, яйца, сахар являлись ощутимо высокими. Баснословных высот достигли цены на чай и шоколад.

Цены в январе 1921 г. по отношению к декабрю 1920 г. остались прежними или повысились без резких скачков. Так, в январе 1921 г. в Петрограде стоимость суточного пищевого пайка (2 700 калорий) на рынке составляла 4 166 р.⁵³⁹ Значительный рост цен наблюдается в феврале и марте 1921 г. Цена на хлеб и муку за этот период увеличилась в 4 раза. Подорожали мясо, жиры, молоко, масло, яйца, творог. Скачок цен коснулся овощей: картофель за два месяца подорожал в 3,5 раза. В марте 1921 г. цены достигли апогея. По отношению к марту предыдущего года, цена на корзину продуктов выросла почти в 4 раза, а в сравнении с мартом 1919 г. – в 16 раз. При этом зарплата рабочих, которая в марте 1921 г. составляла от 5 400 до 23 100 р.⁵⁴⁰, не позволяла покупать продукты на рынке. Отметим, что в апреле цены на многие продукты остались прежними или даже опустились. Исключение составляли мясо и крупа.

Динамика рыночных цен на петроградских рынках за 1918-1921 гг. свидетельствует, что продовольствие в эти годы постоянно дорожало. Чтобы иметь возможность покупать продукты на рынке, было необходимо иметь значительные средства.

В Москве рыночные цены также постоянно росли. В начале июля 1918 г. в столице яйца стоили 90 к. шт., масло - 13 р. фунт, мясо - 8 р. 50 к.⁵⁴¹ В конце октября 1918 г. на московских рынках сахар продавался за 40 р. фунт, мясо за 15 р., масло за 40 р., хлеб за 10 р.⁵⁴² Для сравнения, в Петрограде 1 ноября 1918 г. эти же продукты стоили 35 р., 17 р., 40 р. и 13 р. соответственно⁵⁴³. Из таблицы (Приложение 7) видно, что за период с середины декабря 1918 г. по апрель 1920 г. рыночные цены Москвы и Петрограда также

⁵³⁹ Статистический ежегодник. 1921 г. Вып. 1. М., 1922. С. 234.

⁵⁴⁰ Там же. С. 68.

⁵⁴¹ Окунев Н.П. Дневник москвича. Кн. 1. С. 193.

⁵⁴² Там же. С. 226.

⁵⁴³ Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 2. С. 64

незначительно разнились. Но цены на петроградских рынках существенно отличались от рыночных цен в провинции (Таблица 1.4.).

Таблица 1.4.

Рыночные цены в Петрограде, Новгороде, Костроме и Рязани в феврале 1919 г.

	Петроград на 15 февраля ⁵⁴⁴	Новгород на 15 февраля ⁵⁴⁵	Кострома на 1 февраля ⁵⁴⁶	Рязань на 12 февраля ⁵⁴⁷
Ржаной хлеб	19	9-10	12	8-12
Овес	25,7	120-150	200	50-120
Пшеница	30	12-15	-	8-10
Говядина	26	15-17	15	-
Конина	19	-	12	-
Рыба свежая	20	-	15-17	-
Масло сливочное	77,50	75	85-90	70-100
Молоко	10	9,50-10	8	6-8
Соль	5	-	6-7	15-25
Чай	184	150	200	125-150
Сахар	77,50	90-100	-	80-100
Морковь	8,7	3-3,5	-	-
Свекла	7,1	4	-	-

В начале марта 1919 г. на продукты в Твери установились следующие цены: мука ржаная 450-550 р. пуд, хлеб 10-43 р. фунт, масло 8-100 р., свинина 25-30 р., селедка от 7 до 15 р. шт.⁵⁴⁸ В Петрограде эти же продукты в марте 1919 г. стоили 38 р. фунт, 29 р., 106 р., 67 р., 16 р. соответственно⁵⁴⁹. О разнице между столичными и провинциальными рыночными ценами в своем дневнике упоминает житель Москвы Н.П. Окунев: «Получили из Симбирска от племянника письмо. «Поражает» нас «страшной дороговизной», царящей в их городе, а именно: хлеб 25 р. фунт (а у нас в Москве уже 260 р. фунт), картошка 400 р. мешок (а у нас 95 р. фунт), мясо 150 р. фунт (а у нас хорошая конина 300 р.), мука ржаная 700 р. пуд (а у нас 10 000 р.), пшеничная 2 200 р. (а у нас от 15 до 20 тысяч), соль 18 000 р. пуд (а у нас 30 000 р.). О, святая провинциальная простота!»⁵⁵⁰.

На рыночные цены оказывали влияние те же факторы, которые влияли на ассортимент продуктов на рынках. Действия власти по отношению к рыночной торговле, сезонность, погода, стоимость доставки, рабочей силы и проч. отражались на ценах

⁵⁴⁴ Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 2. С. 63

⁵⁴⁵ Спекулятивные цены на местах (по сведениям статистико-экономического отдела Наркомпрода) // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 22. С. 4.

⁵⁴⁶ Там же.

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Спекулятивные цены в Твери // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 23. С. 4.

⁵⁴⁹ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. С. 68.

⁵⁵⁰ Окунев Н.П. Дневник москвича. Кн. 2. С. 12.

рыночных продуктов. На цены также влияло количество продуктов на рынках. Ценообразование было пропорционально величине очередей⁵⁵¹.

Рыночные цены зависели от роста инфляции. В этих условиях происходила натурализация рыночного обмена. В мае 1918 г. в Петрограде за 4 фунта хлеба давали 1 фунт сахара⁵⁵². Натуральный товарообмен приобретал широкое распространение в сельской местности и уездных городах⁵⁵³. С. Воронов, совершивший поездку за продуктами в Вятку зимой 1919-1920 гг., описывает особенности местной торговли: «Хорошо, если крестьянин продаст на деньги, а не на «менок». В последнем случае затруднения непреодолимые: крестьянин требует того, в чем нуждается и горожанин: керосин, соль, табак, ткани, сапоги. Меновая ценность предметов представляет интерес: за восьмушку махорки давали 3-4 фунта хлеба, за фунт соли – фунт масла. Рыночная цена мануфактуры стояла весьма высоко – за аршин ситца давали 1 ½ - 2 фунта масла. За старую шелковую нижнюю юбку было выручено 3 фунта масла и один пуд муки. Одним из курьезных объектов меновой торговли являлась папиросная бумага, употреблявшаяся для закручивания папирос. Я привез с собой несколько старых, использованных копировальных книг из моей конторы. За лист такой книги с ясными копиями моей прежней английской переписки давали 10 р., таким образом, 10 привезенных мною книг представляли капитал в 50 000 р., притом капитал постоянно возрастающий, ибо цены на предметы продовольствия и обихода и в Вятке росли с головокружительной быстротой и за месяц моего пребывания там повысились от 5 до 100 %⁵⁵⁴.

В годы гражданской войны рынок распался на две части меновых отношений: денежную и натуральную⁵⁵⁵. Как указывает А.А. Ильюхов, процесс этот стимулировали горожане, несущие в деревню для обмена одежду, обувь и предметы промышленного производства⁵⁵⁶. В вышеупомянутой записной книге Р.А. Вольф цены на продукты указаны только в денежном эквиваленте⁵⁵⁷. На протяжении изучаемого периода, на рынках Петрограда можно было приобрести продовольствие за деньги. М.В. Ходяков подчеркивает, что в столицах деньги, хоть и потерявшие значительную часть своих покупательных функций, продолжали существовать⁵⁵⁸.

⁵⁵¹ На рынках // Наш век. 1918. № 124. С. 4.

⁵⁵² Наезд мешочников // Петроградский голос. 1918. № 82. С. 4.

⁵⁵³ Ходяков М.В. Деньги революции и гражданской войны: денежное обращение в России. 1917-1920 гг. С. 174.

⁵⁵⁴ Воронов С. Петроград-Вятка в 1919-1920 году // Архив русской революции. Т. 1. С. 319-320.

⁵⁵⁵ Вайсберг Р.Е. Деньги и цены (подпольный рынок в период «военного коммунизма»). С. 125.

⁵⁵⁶ Ильюхов А.А. Жизнь в эпоху перемен. С. 145.

⁵⁵⁷ Архив «ГМЗ Петергоф». Д-925а.

⁵⁵⁸ Ходяков М.В. Деньги революции и гражданской войны: денежное обращение в России. 1917-1920 гг. С. 174.

Существенное влияние оказывала на рыночные цены конкуренция. Однако, как правило, это была не только привычная прежде конкуренция продавцов. На петроградских рынках встречались проявления конкуренции продавцов, покупателей, конкуренция между продавцами и покупателями. Продавцы стремились реализовать продукцию по максимально высоким ценам, что порождало их конкуренцию. В условиях дефицита нередко остро конкурировали между собой и покупатели. Появление продавца с товаром вызывало небывалый ажиотаж. Например, за торговку молоком цеплялся кто-нибудь из очереди, за первым хватался другой, затем третий и т.д. Длинный хвост с визгом и криком быстро устремлялся в боковую улицу, и там «счастливицы», после нескольких часов ожиданий, получали свою бутылку молока⁵⁵⁹. Продавцы могли диктовать свои условия и, например, отпускать продовольствие не менее определенного веса⁵⁶⁰.

Однако рыночная конкуренция была ограничена. Государство стремилось регулировать рынок и всячески ограничивало свободную торговлю. На рынке профессиональные торговцы могли устанавливать монопольные цены. В газете «Петроградский голос» в июне 1918 г. отмечалось: «Яйца - 12 р. и по всей Лиговке было уже не купить яиц даже за 11 р. 99 к. Горе той или тому, кто сбавлял цену. Не сохранил бы своих ребер»⁵⁶¹.

Насыщенность рынка продуктами, конкуренция создавали определенное соотношение спроса и предложения. Для голодного времени была характерна ситуация, когда предложение было меньше спроса: конкуренция между продавцами была слабой, резко повышались цены. В феврале 1918 г. на петроградских рынках количество продуктов с каждым днем уменьшалось, цены же продолжали расти⁵⁶². В середине лета 1918 г. сокращение притока продуктов незамедлительно сказалось на состоянии рынков, на которых от прежнего обилия продуктов не осталось и следа. Соответственно этому цены стали быстро подниматься⁵⁶³.

В некоторые периоды, когда создавались условия для благоприятного развития рыночной торговли, предложение превышало спрос. Продавцы боролись за покупателей и цены могли даже понижаться. Так, в середине мая 1918 г. на рынках цены на продукты понизились. Крестьяне продавали свежее мясо по 5 р. 50 к. фунт. Свинину лучшего качества 6-7 р. Из Новгородской губернии доставили откормленных гусей по 5 р. фунт.

⁵⁵⁹ На рынках // Наш век. 1918. № 124. С. 4.

⁵⁶⁰ Наезд мешочников // Петроградский голос. 1918. № 82. С. 4.

⁵⁶¹ Страна изобилия // Петроградский голос. 1918. № 101. С. 2.

⁵⁶² На рынках // Наш век. 1918. № 26. С. 4.

⁵⁶³ На рынках // Наш век. 1918. № 97. С. 4.

Картофель шел по 2-2 р. 50 к. фунт. Привезли много столового и сливочного масла. Приезжие крестьянки предлагали его на улице по 9-12 р. фунт. Но масло брали мало и неохотно⁵⁶⁴. Для сравнения, в начале мая 1918 г. мясо стоило 9-10 р., масло – 20-25 р.⁵⁶⁵

Изменение соотношения между спросом и предложением на рынках существенным образом оказывало влияние на динамику продовольственных цен. Для первых лет советской власти характерна ситуация, когда спрос превышал предложение, но в отдельные периоды наблюдалось уменьшение спроса в условиях преобладания предложения. При увеличении разрыва между спросом и предложением в первом случае цена на продукты увеличивалась, во втором – понижалась. Таким образом, в условиях военного коммунизма произошло нарушение рыночного равновесия, для которого характерно равенство спроса и предложения. Однако рынки продолжали работать по своим законам экономики.

Вместе с продовольствием на рынках продавались самые разнообразные вещи. Ассортимент вещевого рынка был огромен и разнообразен. Люди приносили нажитое имущество, чтобы обменять его на продукты. Предлагались дамские платья и плащи, мужские костюмы, сапоги, белье, рубашки, чулки, шарфы, косынки, дамские шляпы и многое другое. Торговля велась как поношенными, так и новыми предметами одежды и обуви. В газете «Петроградский голос» отмечалось: «В начале июня 1918 г. Александровский развал был переполнен новой обувью фабрики «Скорород». Торговали ботинками, преимущественно, люди в солдатских шинелях и в крепких казенных сапогах. Цены завышены, по 180 р. пара, вместо 70-80 р. по таксе в магазинах «Скоророда»⁵⁶⁶. На том же рынке предлагали значительное количество воинского обмундирования и других вещей⁵⁶⁷.

Постоянным спросом пользовались предметы первой необходимости: спички, мыло, дрова, керосин и проч. Цены на эти товары постоянно росли. В марте 1920 г. мыло для стирки стоило 1 000-1 100 р., в июле – 1 600 р., в сентябре 2 500-3 000 р., в октябре 5 000 р. Цены на сажень дров в это же время том же году увеличивались соответственно: 8 000-15 000-25 000-30 000 р.

На рыночных развалах можно было найти самые удивительные вещи. Например, на Сенной площади продавались тифозные вши⁵⁶⁸. Насекомых покупали с той целью,

⁵⁶⁴ На рынках // Петроградский голос. 1918. № 83. С. 3.

⁵⁶⁵ На вокзалах и на рынках // Наш век. 1918. № 89. С. 6.

⁵⁶⁶ В Александровском рынке // Петроградский голос. 1918. № 96. С. 3.

⁵⁶⁷ Обыск в Александровском рынке // Наш век. 1918. № 36. С. 4.

⁵⁶⁸ «Горячешный и триумфальный город»: Петроград от «военного коммунизма» к НЭПу: Документы и материалы. С. 170.

чтобы заболеть тифом и получить отпуск⁵⁶⁹. Этот способ уйти в отпуск по болезни был достаточно распространен. С. Воронов пишет, что по пути из Петрограда в Вятку красноармейцы в поезде рассказывали, что в некоторых частях продаются баночки вшей от сыпнотифозных больных. «Расчет здесь был следующий: красноармеец, перенесший сыпной тиф, обязательно получает месячный отпуск»⁵⁷⁰.

Происхождение товаров, предлагавшихся на рынках Петрограда, было разнообразным. Продавались и обменивались нормированные, монополизированные товары, производилась торговля краденого, появлялись изделия из государственных предприятий и магазинов. На рынках существовала нелегальная торговля запрещенными товарами: алкоголем, наркотиками, оружием, предметами искусства, документами, поддельными деньгами, контрабандой, а так же осуществлялась спекуляция ценными бумагами.

Ответом на запрет торговли алкоголем стало массовое распространение самогонварения⁵⁷¹. Согласно майскому декрету 1918 г. самогонщики объявлялись врагами народа, которые приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества⁵⁷². Сверх того, их присуждали к принудительным общественным работам. Тем не менее, алкоголь продавался на городских рынках: «На лотках перед Пасхой появились первые вестники надоевшей трезвости - крошечные кувшинчики с «Майским бальзамом», продаваемые по 3 р. 50 к. за бутылочку»⁵⁷³.

В первые годы советской власти активно развивался рынок наркотических веществ. В отличие от алкоголя, наркотики были официально разрешены в качестве лекарственных препаратов. Спекуляция наркотическими средствами являлась уголовным преступлением. Так, например, в августе 1919 г. в Петрограде проходил суд по делу о продаже кокаина. Суд признал виновной гражданку Васильеву и приговорил к общественным работам сроком на один год с лишением свободы⁵⁷⁴.

Наркотические вещества можно было без труда достать в городских кафе, ресторанах, кондитерских и барах. Вследствие муниципализации подобных заведений наркотик стал продаваться в чайных, столовых, ночлежках. А.Покровский на страницах «Синего журнала» в 1918 г. называл главным центром продажи и купли «яда» чайную

⁵⁶⁹ Воронов С. Петроград-Вятка в 1919-1920 году // Архив русской революции. Т. 1. С. 170

⁵⁷⁰ Там же. С. 317.

⁵⁷¹ Карпинский В.А. В поход против царя-голода. М., 1918. С. 4.

⁵⁷² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 35. Ст. 468.

⁵⁷³ На лету // Петроградский голос. 1918. № 75. С. 2.

⁵⁷⁴ ЦГА СПб. Ф. 63. Оп. 2. Д. 680. Л. 10.

«Десятка» в доме № 10 по Щербакову переулку. Кроме того, в Петрограде имелся целый ряд тайных квартир-притонов, где собирались наркозависимые⁵⁷⁵.

Широкое распространение получил кокаин, или «чумила», как его тогда называли. Потребители кокаина – «зачумленные» – были представителями разных слоев общества. Среди посетителей чайных можно было увидеть потребителей кокаина в изящных френчах и в модных костюмах. В квартирных притонах собирались люди общества и артисты. Кокаинизм был сильно развит в артистических кружках, особенно среди актрис⁵⁷⁶. Герои преступного мира, воры и налетчики также имели пристрастие к кокаину. Среди «зачумленных» также были торговцы, рабочие, красноармейцы, проститутки, малолетние⁵⁷⁷. Помимо кокаина были распространены морфий и опий⁵⁷⁸. Встречались случаи употребления хлороформа⁵⁷⁹.

Торговцы наживали колоссальные суммы на продаже наркотиков. Главными каналами их поставки являлись аптеки и контрабанда⁵⁸⁰. Муниципализация, закрытие аптек в 1918 г. способствовали перекачке наркотиков на вольный рынок. Кокаин также ввозили из Германии через пункты приграничной контрабандной торговли. Рынок наркотиков был тесно связан с городскими рынками. Во-первых, наркотики предлагали прямо на рынках⁵⁸¹. Во-вторых, некоторые торговцы смертью в уплату за яд брали краденые вещи и реализовывали их на рынках⁵⁸².

На петроградских рынках шла торговля оружием. В документах Центральной и районных комендатур Революционной охраны Петрограда, хранящихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, хранятся протоколы задержанных на Александровском рынке за продажу оружия⁵⁸³. Как следует из документов, на рынке можно было купить следующие виды огнестрельного оружия: наган⁵⁸⁴, кольт⁵⁸⁵, браунинг⁵⁸⁶ и маузер⁵⁸⁷. В апреле 1918 г. цена за наган составляла от 200 до 275 р., за браунинг – 400-550 р. Владельцы оружия также приходили на рынок в поисках

⁵⁷⁵ «Чумила» и зачумленные // Синий журнал. 1918. № 24. С. 10.

⁵⁷⁶ Там же. С. 10.

⁵⁷⁷ Там же. С. 11.

⁵⁷⁸ Васильев П.А. Наркотизм в Петрограде-Ленинграде в 1917-1929 гг. Пути решения социальной проблемы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. № 4. Т. 4. С. 16-24. С. 19.

⁵⁷⁹ Отравления // Наш век. 1918. № 90. С. 4.

⁵⁸⁰ Шкаровский М.В. Семь имен «кошки»: расцвет наркомании в Ленинграде в 1917—1920-е годы // Невский архив. Кн. 3. СПб., 1997. С. 467.

⁵⁸¹ Мусаев В.И. Городская повседневность // Петроград на переломе эпох. С. 137.

⁵⁸² Притон кокаинистов // Петроградский голос. 1918. № 46. С. 4

⁵⁸³ ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 1. Д. 51.

⁵⁸⁴ Там же. Лл. 3, 7, 10, 28.

⁵⁸⁵ Там же. Л. 17.

⁵⁸⁶ Там же. Л. 27, 103.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 30.

патронов. За обойму для браунинга в апреле 1918 г. просили 7 р.⁵⁸⁸ Некоторые, не найдя патронов, продавали оружие⁵⁸⁹. В некоторых случаях у арестованных были бумаги на оружие⁵⁹⁰, в других – нет⁵⁹¹.

После революции настоящий бум переживал рынок произведений искусства и драгоценностей. Он имел несколько источников: продажа горожанами нажитого имущества, разграбление бывших дворцов императорской семьи, домов и усадеб знатных особ, изъятие драгоценных предметов церковного культа. Эта сфера также регулировалась декретами советского государства. Была запрещена торговля золотыми изделиями 56-й пробы и выше⁵⁹² и вывоз предметов искусства и старины за границу⁵⁹³. Все магазины, комиссионные конторы и отдельные лица, производящие торговлю предметами искусства и старины, или посредники по торговле ими, а также лица, производящие платную оценку или экспертизу подобных предметов, были обязаны зарегистрироваться в органах власти. В октябре 1918 г. вышел декрет о постановке на учет монументальных памятников, собраний предметов искусства и старины, а также отдельных предметов, имеющих большое научное, историческое или художественное значение, находящиеся во владении обществ, учреждений и частных лиц⁵⁹⁴. Без разрешения государства переход предметов старины из одного владения в другое запрещался.

В голодные годы люди решались на продажу имеющих высокую художественную ценность семейных реликвий. Как свидетельствовал Н. Шебуев в 1918 г., приезжему иностранцу нынешние дни показались бы днями расцвета художественной России⁵⁹⁵. Достаточно было пройтись по Литейному, по Невскому проспектам и заглядывать в витрины магазинов с новыми вывесками и старыми вещами. Разоренная, доведенная до нищеты и отчаяния аристократия распродала те ценности, которые хранились во святая-святых семьи, рода, дома⁵⁹⁶.

Часть предметов искусства, драгоценностей, попадавших на рынок, была украдена. По сообщению газеты «Наш век», один ювелир зарыл под полом своего сарая бриллианты на общую стоимость в 50 000 р., которые вскоре исчезли из тайника⁵⁹⁷. Или,

⁵⁸⁸ ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 1. Д. 51. Лл. 27-27 об.

⁵⁸⁹ Там же. Л. 87.

⁵⁹⁰ Там же. Л. 17.

⁵⁹¹ Там же. Л. 132.

⁵⁹² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 24. Ст. 340.

⁵⁹³ Там же. № 69. Ст. 751.

⁵⁹⁴ Там же. № 73. Ст. 794.

⁵⁹⁵ Шебуев Н. Дневник // Петроградский голос. 1918. № 77. С. 1.

⁵⁹⁶ Там же.

⁵⁹⁷ Кража бриллиантов // Наш век. 1918. № 98. С. 2.

например, в апреле 1918 г. была ограблена квартира торговли бриллиантами в Гостином дворе. Грабители похитили бриллианты и золотые вещи на сумму свыше 50 000 р.⁵⁹⁸

По сообщениям петроградской прессы, случалось, что инспекторам уголовного розыска удавалось напасть на следы сразу нескольких грабительских шаек. Тогда при обысках обнаруживали целые склады серебряных и золотых вещей, а также бриллиантов. Находили много золотых часов, различного фамильного серебра с иностранными монограммами, коллекции хрусталя с окисленным серебром и проч.⁵⁹⁹

Весной 1918 г. газета «Наш век» сообщала об увеличении пропажи картин с сезонных выставок. На академической выставке исчезла картина художника Нестерова, оцененная в 250 р. Пропадали, главным образом, самые мелкие вещи, которые легко вынести под одеждой⁶⁰⁰. «Синий журнал» отмечал, что через руки рыночных скупщиков краденного прошло «немало драгоценных коллекций из княжеских дворцов и буржуазных палаццо»⁶⁰¹.

В первые годы советской власти на черный рынок перекочевали вещи, ранее наполнявшие императорские дворцы, резиденции, усадьбы знатных господ. Например, в мае 1918 г. в Мраморном дворце была обнаружена кража различной серебряной посуды и продуктов питания на 4 000 р.⁶⁰² Сотрудники уголовного розыска установили, что кражу серебра и продуктов в Мраморном дворце совершил один из служащих при буфете⁶⁰³.

Часть петроградцев пыталась выжить, закладывая свои вещи в ломбарды. В основном в залог несли малоценные украшения. По большей части легковесные браслеты, цепи, а также кольца, серьги, броши со стеклами. Ссуды в редких случаях превышали сотни рублей. Главными клиентами были безработные интеллигенты. Впрочем, встречались и рабочие. Несли последние вещи: обручальные кольца, кресты, серебряные ризы с икон⁶⁰⁴. Антиквары работали на рынках. Только в одном Александровском рынке были сосредоточены сотни комиссионных контор⁶⁰⁵.

Развал денежной системы в годы гражданской войны привел к тому, что в обращении находилось множество разнообразных денежных знаков. Деньги, выпускавшиеся царской властью, временным правительством, большевиками, белыми генералами, местными самопровозглашенными правительствами в разное время и в разных местностях имели различную ценность. Возникла особая категория спекулянтов

⁵⁹⁸ Конфискация бриллиантов // Петроградский голос. 1918. № 56. С. 4.

⁵⁹⁹ Склады серебра и награбленных ценностей // Петроградский голос. 1918. № 49. С. 4.

⁶⁰⁰ Кража картин // Петроградский голос. 1918. № 62. С. 4.

⁶⁰¹ Покровский А. Пауки Ново-Александровского рынка // Синий Журнал. 1918. № 2. С. 12.

⁶⁰² Кража в Мраморном дворце // Наш век. 1918. № 89. С. 6.

⁶⁰³ К краже в Мраморном дворце // Наш век. 1918. № 90. С. 4.

⁶⁰⁴ В ломбардах // Петроградский голос. 1918. № 42. С. 3.

⁶⁰⁵ Шебуев Н. Дневник // Петроградский голос. 1918. № 77. С. 1.

денежными знаками⁶⁰⁶. Происходила продажа и скупка кредитных билетов 25, 100 и 500 р. достоинства⁶⁰⁷. Спекулянты наживали значительные суммы денег на распродаже старых кредиток по повышенным ценам⁶⁰⁸. Существенная разница в стоимости валют являлась источником устойчивого процветания нелегального валютного рынка⁶⁰⁹.

Широкое распространение получила подделка денежных знаков. В городе и его окрестностях действовали подпольные типографии, занимавшиеся подделкой денежных знаков. В июне 1918 г. следственная комиссия Спасского районного Совета раскрыла преступную организацию фальшивомонетчиков и изготовителей казначейских денежных знаков. Были обнаружены литографские станки и бумага иностранного производства⁶¹⁰.

Фальшивомонетчики распространяли свои подделки на городских рынках. 23 июля 1918 г. на Клинском рынке был задержан фальшивомонетчик, сбывавший керенки. При обыске у него найдено несколько десятков фальшивых денежных знаков⁶¹¹. 1 августа 1918 г. на том же Клинском рынке за сбыт фальшивых керенок был задержан неизвестный, при обыске у которого нашли 2 000 р.⁶¹²

Помимо спекуляции и подделки денежных знаков были распространены различные финансовые махинации. В марте 1918 г. с миллионом рублей исчез артельщик Петроградской губернской продовольственной организации И.А. Дерот. Его отправили в банк с документами, чтобы навести справку, готов ли ордер на получение денег. Узнав, что ордер готов, Дерот получил деньги и скрылся. Ему выдали миллион керенками и кредитными билетами не менее 250 р.⁶¹³ Похищали также ценные бумаги. В июле 1918 г. в управление уголовного розыска был доставлен В. Розенблат, явившийся в Народный банк для размена процентных бумаг, которые оказались похищенными при налете на «Бюро Вега»⁶¹⁴.

Изготовление фальшивых денег, финансовые махинации оказывали определенное влияние на состояние рыночной торговли в Петрограде. Рыночные скупщики приобретали у воров украденные ценные бумаги. При выкупе различных облигаций, акций и занумерованных кредитных билетов они извлекали немалую выгоду.

Массовое распространение получила подделка всевозможных документов. Группы неизвестных врываются в квартиры и предъявляют поддельные ордера на обыск. После

⁶⁰⁶ Ходяков М.В. Деньги революции и гражданской войны: денежное обращение в России. 1917-1920 гг. С. 171.

⁶⁰⁷ Как работают сыщики // Петроградский голос. 1918. № 58. С. 4.

⁶⁰⁸ Торг старыми кредитками // Наш век. 1918. № 105. С. 4.

⁶⁰⁹ Павлюченков С.А. Военный коммунизм. Власть и массы. С. 242.

⁶¹⁰ Раскрытие организации фальшивомонетчиков // Наш век. 1918. № 90. С. 4.

⁶¹¹ Арест сбытчика фальшивых керенок // Наш век. 1918. № 125. С. 4.

⁶¹² Арест фальшивомонетчика // Наш век. 1918. № 133. С. 4.

⁶¹³ Бегство с миллионом // Петроградский голос. 1918. № 33. С. 4.

⁶¹⁴ Похищение ценностей // Наш век. 1918. № 119. С. 4.

таких «обысков» жильцы оставались без денег, вещей и драгоценностей⁶¹⁵. Часто производилась подделка документов на продовольствие. В марте 1918 г. был арестован мужчина, который сбывал подложные накладные на различные продовольственные продукты⁶¹⁶. Для того, чтобы «реквизиции» выглядели правдоподобнее, злоумышленники использовали оружие и форменную одежду. Так, в квартиру дома № 33-35 по Загородному проспекту ворвалось шесть вооруженных людей и под видом обыска похитили 60 000 р.⁶¹⁷ Этот же способ использовался при ограблении продуктовых хранилищ. Пятеро вооруженных винтовками людей подъехали к кладовой торгового дома братьев Буракли в доме № 28 по Калашниковской набережной. Они заявили администрации кладовой о том, что им поручено реквизировать изюм для Красной армии. Мужчины предъявили какой-то ордер и захватили 145 ящиков изюма, стоимостью 45 000 р. Когда администрация проверила распоряжение, то оказалось, что ордер подложный и никакого обыска не должно было производиться⁶¹⁸. По всей видимости, проверка произошла уже после того, как товар был похищен. Так происходило в большинстве подобных случаев. Преступники взяли на вооружение характерный для первых лет советской власти метод государственных реквизиций. Пользуясь доверчивостью и страхом населения, они преследовали собственную выгоду. Наличие оружия было призвано подтвердить принадлежность грабителей к реквизиционным отрядам в глазах жертв и усилить психологическое давление на них.

Подделка документов была тесно связана с рыночной торговлей. На рынки поступало продовольствие и различные товары, полученные посредством фальшивых документов. Также, вооружившись подделками, до рынков добирались многие мешочники. Предприимчивые дельцы доставали на рынке документов удостоверения о представлении интересов рабочих организаций и отправлялись на закупки продовольствия⁶¹⁹.

Распространение на рынках города получили азартные игры⁶²⁰. Самые популярные – «фортунка» и лотерея. При игре в «фортунку» на середину табуретки, на углах которой чернилами было нарисовано восемь цифр, ставилось блюдо. Играющим предлагалось задумать число, после чего ведущий бросал на блюдо граненый волчок. Если загаданный номер совпадал с номером на волчке, выплачивался выигрыш. Но такое

⁶¹⁵ С ордером и без ордера // Петроградский голос. 1918. № 50. С. 4.

⁶¹⁶ Арест афериста // Наш век. 1918. № 39. С. 4.

⁶¹⁷ Грабеж // Наш век. № 89. 1918. С. 6.

⁶¹⁸ Похищение изюма // Петроградский голос. 1918. № 39. С. 4.

⁶¹⁹ Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917-1921 гг. Мешочники. С. 308.

⁶²⁰ Страна изобилия // Петроградский голос. 1918. № 101. С.2.

случалось крайне редко. Игроки нередко отправлялись домой не только без денег и часов, но даже без пальто и шапок⁶²¹.

Лотереи на рынках чаще всего устраивали продавцы дешевых безделушек. Открыто действовали разного рода мошенники⁶²². В корзине лежали глиняные петушки, бумажные кошельки, фарфоровые вазочки или другие «случайные» вещи. Проходящая публика могла выиграть любой из этих предметов в том случае, если вытягивала из маленького мешочка подходящий номерок. За каждый номер брали деньги, при этом стоимость участия в лотерее была выше, чем потенциальные призы. Но эта простая мысль не приходила в головы увлеченным азартом людям, с готовностью отдававшим мошенникам свои деньги⁶²³.

Иные устроители лотерей умудрялись обманывать публику, имея только мешочек, наполненный замусоленными картонками с номерками. В игре принимали участие от двух до пяти человек, и длилась она не более минуты. Принимались ставки, и выигрывал тот, кто вытягивал больший номер. Он получал всю сумму за вычетом процента, полагавшегося лотерейщику⁶²⁴.

Власти вели борьбу с рыночными мошенниками. За азартные игры задерживали игроков и устроителей рыночных «казино». Так, в феврале 1919 г. на Мальцевском рынке среди задержанных спекулянтов оказались арестованные за игру в косточки – один устроитель и трое участников игры⁶²⁵.

На петроградские рынки поступали контрабандные товары. В приграничных полосах происходила оживленная торговля с соседними странами. Контрабанда шла через Псков, Ригу, Оршу. На северо-западе контрабандная торговля велась с Финляндией. Развитию контрабанды способствовал продовольственный кризис и товарный дефицит в Петрограде. В этих условиях контрабанда из Финляндии играла далеко не последнюю роль в насыщении петроградского «черного рынка» продуктами и иными товарами⁶²⁶. Контрабандисты переправляли главным образом продовольствие: муку, масло, крупы, кофе⁶²⁷. Доставка шла как по суше, так и водным путем – через Финский залив и Ладожское озеро⁶²⁸.

⁶²¹ Калугин В. Рынки Петербурга. СПб., 2000. С. 63.

⁶²² На лету // Петроградский голос. 1918. № 75. 9 мая 1918. С. 2.

⁶²³ Калугин В. Рынки Петербурга. С. 63.

⁶²⁴ Там же. С. 63-64.

⁶²⁵ ЦГА СПб. Ф. 63. Оп. 2. Д. 72. Л. 3.

⁶²⁶ Мусаев В.И. Контрабанда в российско-финляндском пограничье как экономическая и политическая проблема (1920—30-е гг.) // Межкультурные взаимодействия в полиэтничном пространстве пограничного региона. Материалы международной научной конференции. Петрозаводск, 2005. С. 106-111.

⁶²⁷ Рупасов А.И. Чистиков А.Н. Советско-финляндская граница. 1918-1938. Очерки истории. СПб., 2007. С. 73.

⁶²⁸ Там же.

Рынки являлись местами скопления большого количества продавцов и покупателей. Разношерстная масса торговцев всех слоев общества, разного пола, всех возрастов и торгующих всевозможными товарами⁶²⁹ делилась на две части: торговцы-профессионалы и продавцы «от случая». Как и в ситуации с профессиональными и потребительскими мешочниками, грань между двумя типами рыночных продавцов нужно проводить исходя из мотивации. На городских рынках два типа продавцов вели торговлю бок о бок. Профессиональный торговец мог продавать прекрасное сливочное масло по 15 р. за фунт, а рядом старик держал на продажу сапоги с голенищами и ботинки⁶³⁰. Не каждого торговца, регулярно осуществляющего продажу на рынке нужно относить к «бизнесменам» того времени. Регулярность обращения к ремеслу торговца для многих зависела от жизненной ситуации, от случая, когда люди пытались что-либо сбыть на рынке, чтобы получить средства для существования. К рыночному торгу продавцы «от случая» обращались из-за трудной жизненной ситуации: потеря кормильца или места службы, низкий уровень жизни, нехватка выдаваемого по карточкам продовольствия.

О том, кто обычно выступал в качестве торговцев «от случая» на петроградских рынках, свидетельствуют документы Отдела Управления Петросовета. В адрес Отдела шло множество писем от жителей Петрограда с просьбой разрешить им торговать на рынках. В одном из прошений перечислен состав торговцев Советского рынка, находившегося по адресу Советский пр., д. 2. (Приложение 8). В этом списке мужчин совсем немного, они уже немолоды и на их иждивении жены и дети. Большая часть из тех, кто просит разрешить торговлю – женщины – жены или матери красноармейцев. Многие из них имели на попечении нескольких детей⁶³¹. Газета «Петроградский голос» передает образ типичной продавщицы: «Пожилая дама, торгующая котлетами, стоит, прислонясь к стене, и ее недвижный взгляд устремился вперед и смотрит, не видя. Устала ли она или вспоминает то недалекое, но безвозвратное время, когда она была радушной хозяйкой у себя в доме и сидела за чайным столом, окруженная детьми, и на столе было всего в изобилии и муж, теперь больной и усталый, смотрит на нее ласковым взором...»⁶³²

Торг «от случая» являлся стратегией выживания. Некоторые продавцы «от случая» совершали единичные продажи на рынке, а другие – торговали регулярно, в зависимости от количества товара. Для продавцов «от случая» рыночная прибыль являлась огромной удачей. Доход, получаемый от реализации товаров, предоставлял им дополнительный шанс на выживание. Кроме того, реализация товара и получение даже самой скромной

⁶²⁹ Страна изобилия // Петроградский голос. 1918. № 101. С. 2.

⁶³⁰ Там же.

⁶³¹ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп.1. Д.4. Л. 34.

⁶³² Страна изобилия // Петроградский голос. 1918. № 101. С. 2.

прибыли улучшали не только материальное благосостояние торговца и его родных, но и внутреннее душевное состояние.

К этой категории продавцов можно отнести детей, которые также торговали на рынках. Как правило, малолетние продавцы занимались мелкой торговлей: газеты, папиросы, конфеты и проч. «Газет теперь продается масса. Особенно вечерних», – пишет в дневниковой записи в мае 1918 г. Г.А. Князев. – «Продают мальчишки и девочки. Словно все школьники мобилизовались продавать газеты. Каждый день вижу на Галерной у конторы прежних «Биржевых ведомостей» десятки мальчишек»⁶³³

В отличие от мотивации продавца «от случая», профессиональные торговцы извлекали личную выгоду из катастрофического положения в стране, в городе. Они вздували цены, продавали награбленное, наживались на безвыходном положении городских жителей. Тем не менее, спекулянты, а точнее их товары, были востребованы среди покупателей. С одной стороны, эти «бизнесмены» зарабатывали деньги на человеческом горе, с другой – снабжали голодающий город. Некоторые из спекулянтов могли утешать себя тем, что они в известной мере взяли на себя социальную миссию – обеспечение населения необходимыми продуктами и товарами. Но большинство профессиональных торговцев исповедовало тривиальную философию: нажива любым путем.

К числу профессиональных рыночных торговцев относились те, кто и до революции занимался торговлей, бывшие работники экономических профессий, а так же мешочники-профессионалы и те, кто был связан с государственным сектором экономики. В источниках изучаемого периода термин «торговец» часто применяется к рыночным перекупщикам. Смысл их экономических манипуляций заключался в простой формуле «купи-продай». Перекупщики осуществляли свою деятельность на различных рынках, вокзалах, способствуя увеличению цен. Другие профессиональные торговцы происходили из среды продавцов «от случая». Этот переход осуществляли те, кто переставал рассматривать торговлю только как средство выживания. У них появлялось стремление к прибыли сверх нормы, необходимой для выживания. Такие продавцы, недавно избавившиеся от чувства голода, стремились использовать особенности времени ради заработка с целью изменения своего положения в обществе.

«Бизнесмены» того времени различались по масштабу деятельности, которую они вели. Одни, во имя прибыли, брались за любую возможность выгодно продать что-либо. Границей здесь могли служить только нравственные убеждения коммерсантов. Другие

⁶³³ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции (1918 г.) // Русское прошлое. Кн. 4. С. 53.

рыночные дельцы создавали подпольные торговые предприятия. Их основная деятельность заключалась в скупке товаров, имеющих нелегальное происхождение. В рыночных подвалах скупщики устраивали склады краденого, а на самих рынках они под чужой фирмой имели магазины⁶³⁴.

Большинство покупателей являлись жителями города, отправлявшихся на рынок в надежде найти приварок к скудному государственному пайку. В газете «Петроградский голос» содержится описание горожан, пришедших на рынок: «На лицах покупателей читались одни «продовольственные» мысли – и только. Изменился внешний вид покупателей. Костюмы в большинстве были заношенными, зачиненными. Лоск модной шляпки сочетался с измызганными ботинками. Торговцы жаловались, что публика обеднела. Бывало, что люди смотрели, перерывали товар, но как только спрашивали цену – сразу уходили»⁶³⁵.

Однако в условиях голода и крайней нехватки продовольствия модель поведения покупателя менялась – люди готовы были покупать все, что появлялось в продаже. Когда рынки были пусты, считалось удачей раздобыть что-нибудь съедобное. Тех кто, имел возможность получить по мародерским ценам, к примеру, щуку «с душком», называли «счастливыми»⁶³⁶. Запросы большинства покупателей были самыми простыми. Горожане были нетребовательны по отношению к продаваемым товарам и продуктам. На рынках не покупали, а «доставали». Главная задача рыночного покупателя – найти продовольствие или необходимые товары. Вопрос о личных предпочтениях, вкусовых пристрастиях перед опасностью голода отступал на второй план. Не все покупатели могли ориентироваться в рыночной среде. Одни запросто обменивали у мешочников на рынке столовое и постельное белье, граммофоны с пластинками и страусовые веера на пшено, муку и сало⁶³⁷. Но другим покупателям не хватало сноровки и рынков они возвращались ни с чем: без продуктов и без вещей, «облапошенные рыночным жульем»⁶³⁸.

Рынки Петрограда являлись не только местам торговли, но и социальных связей. Людей связывали особые, почти личные отношения. Например, в условиях дефицита некоторых продуктов их продавали только по знакомству⁶³⁹. При покупке всегда была опасность стать жертвой обмана. Например, в мае 1918 г. на Александровском рынке шла бойкая торговля хлебом, который отпускался только целыми формами. Уже дома

⁶³⁴ Покровский А. Пауки Ново-Александровского рынка // Синий Журнал. 1918. № 2. С. 12.

⁶³⁵ На лету // Петроградский голос. 1918. № 68. С. 2.

⁶³⁶ На лету // Петроградский голос. 1918. № 72. С. 3.

⁶³⁷ Варшавский, С., Рест, Е. Билет на всю вечность. Повесть об Эрмитаже. Л., 1981. С. 313.

⁶³⁸ Там же.

⁶³⁹ На рынках // Петроградский голос. 1918. № 81. С. 3.

голодные петроградцы обнаруживали в такой буханке искусно запеченное полено⁶⁴⁰. Под видом торта и коврижек торговцы сбывали обыкновенный хлеб, в который было положено несколько изюминок⁶⁴¹. Даже вес рыночного «фунта» отличался от стандартного: товар специально заворачивали в толстую бумагу, обсчитывали на восьмушках и полувосьмушках в дробном счете, взвешивали неверными гирями и т.д.⁶⁴².

Рынки также служили пространством для общения. В первую очередь, здесь моментально распространялась информация о том, где и по какой цене можно было достать товар. На рынках также ходили самые невероятные слухи о положении на фронте, о состоянии продовольственного дела. В местах торжищ критиковали власть. Так, мальчик на базаре, предлагая игрушку, кричал: «Большевик в банке». Проходящий мимо недовольно ворчал: «Нашел, чем удивить, нынче во всех банках они комиссарами сидят. А какой толк?»⁶⁴³. Слухи на рынках могли спровоцировать волнения. В январе 1918 г. на Литовском рынке толпа, состоявшая преимущественно из женщин, поверив слухам о сокрытии продовольственных припасов, совершила разгром нескольких лавок⁶⁴⁴.

Особенностью петроградских рынков была преемственность в рыночной культуре. Она заключалась в проведении праздничных вербных базаров, которые устраивались за неделю до Пасхи на Вербное воскресенье. Как свидетельствует «Петроградский голос», «в послереволюционном Петрограде в 1918 г. «вербы» производили жалкое впечатление. Не было оживления, веселого шума. Мало публики, которая расхватывала все новые «новинки» вербного торга, не зная зачем и для чего»⁶⁴⁵. «Даже отличная погода не спасала торговцев от плохих дел и многие снимали свои палатки. Не жаловались только торговцы «кулинарными» изделиями из конины, овощей и патоки»⁶⁴⁶. На вербных базарах традиционно предлагались пасхальные игрушки. Одна из самых популярных забав – «Американский житель» (она же – «морской житель», «чертик в пробирке»). Игрушка представляла собой стеклянную банку, наполненную водой и затянутую сверху резиновой пленкой. Внутри сосуда плавал маленький стеклянный черт. При нажатии на пленку, фигурка внутри банки приходила в движение. На вербном базаре 1918 г. игрушка продавалась уже под новым названием: «Большевик в банке»⁶⁴⁷. В какой-то мере это было проявлением недовольства новой властью.

⁶⁴⁰ Калугин В. Рынки Петербурга. С. 62.

⁶⁴¹ 16 рублей за фунт хлеба // Петроградский голос. 1918. № 55. С. 3.

⁶⁴² На рынках // Петроградский голос. 1918. № 81. С. 3.

⁶⁴³ На лету // Петроградский голос. 1918. № 68. С. 2.

⁶⁴⁴ Голодные погромы // Наш век. 1918. № 16. С. 4.

⁶⁴⁵ На лету // Петроградский голос. 1918. № 68. С. 2.

⁶⁴⁶ Вербный торг // Петроградский голос. № 68. С. 2.

⁶⁴⁷ На лету // Петроградский голос. 1918. № 68. С. 2.

Петроградские рынки сами являлись объектом для шуток. На страницах «Чертовой перечницы» высмеивали особенности рыночной торговли: наступление власти на городскую торговлю, профессиональный состав рыночных продавцов, появление на рынках товаров и продуктов из государственных структур. Особо остро подмечалась связь между пустыми рынками и голодом⁶⁴⁸.

Вольный рынок оказывал значительное влияние на жизнь обитателей Петрограда, вынужденных из-за голода постоянно искать средства для поддержания существования. В мае 1918 г. в «Петроградском голосе» признавали, что «Петербург преобразился в вольный торговый город. «При полном угашении принципа свободной торговли здесь все торговало: от мала до велика все продает и продается»⁶⁴⁹.

Рыночная торговля в Петрограде во время гражданской войны не была однозначным явлением. На рынках осуществлялись незаконные торговые сделки, продавались и обменивались нормированные, монополизированные товары, торговали краденым, а также изделиями с государственных предприятий и магазинов. Одновременно на тех же рынках осуществлялась продажа ненормированных товаров, шел торг изделиями кустарной промышленности. В совокупности нелегальная и разрешенная торговля создали особый вид вольного рынка периода гражданской войны. Таким образом, нелегальный рынок – это не синоним, а только составляющая рыночной торговли. Рыночная система включала в себя как легальную торговлю разрешенными товарами, так и нелегальный, черный рынок, где можно было приобрести все, что было официально запрещено.

⁶⁴⁸ На рынках // Чертова перечница. 1918. № 1. С. 4.

⁶⁴⁹ На лету // Петроградский голос. 1918. № 75. С. 2.

Глава 3. Политика власти по отношению к рыночной торговле

§ 1. Борьба со спекуляцией и наступление на рыночную торговлю

В условиях сосуществования вольного рынка и государственной системы распределения власть не только ограничивала частную торговлю, но и вела активную борьбу со спекуляцией. В уголовном праве советского государства спекуляция являлась одним из опасных преступлений⁶⁵⁰.

В ноябре 1917 г. Совет народных комиссаров предлагает ВРК принять самые решительные меры к искоренению спекуляции. В обращении указано, что спекулянты обостряют продовольственную разруху, порожденную войной и бесхозяйственностью. «В условиях величайших народных бедствий преступные хищники ради наживы играют здоровьем и жизнью миллионов солдат и рабочих»⁶⁵¹. Всех лиц, которых заподозрили в подобных действиях, надлежало помещать в тюрьмы до предания суду. Кроме того, СНК призывал все народные организации на борьбу с продовольственными хищниками⁶⁵². В советском уголовном праве спекуляция становится опасным хозяйственным преступлением, посягающим на благополучие молодой республики и препятствующее эффективной деятельности государственного аппарата снабжения.

22 июля 1918 г. СНК принял декрет «О спекуляции». Тяжесть вины нарушителя закона определялась в зависимости от группы продуктов, которыми он спекулировал. Виновные в скупке, сбыте или хранении с целью сбыта, в виде промысла монопольных продуктов подвергались наказанию в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет, с принудительными работами и конфискацией имущества. Незаконная продажа нормированных продуктов питания по ценам выше твердых каралась наказанием на срок не менее 5 лет, «соединенным с принудительными работами и конфискацией всего или части имущества»⁶⁵³. За спекуляцию прочими нормированными предметами массового потребления по ценам выше твердых полагалось не менее 3 лет с принудительными работами и с конфискацией имущества⁶⁵⁴.

Если подобные действия совершались не в виде промысла, то виновный подвергался наказанию лишением свободы на срок не меньше 6 месяцев, «соединенным с

⁶⁵⁰ ВЧК. 1917-1922. Энциклопедия / Авт.-сост. А.М. Плеханов, А.А. Плеханов. М., 2013. С. 395.

⁶⁵¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 3. Ст. 33.

⁶⁵² Там же.

⁶⁵³ Там же. № 54. Ст. 605.

⁶⁵⁴ Там же.

принудительными работами и конфискацией части имущества»⁶⁵⁵. Кроме того, декрет распространялся на противоправные действия с продовольственными карточками. Сбыт, скупка или хранение карточек или купонов карались сообразно аналогичным деяниям с продуктами. За подделку или использование поддельных карточек было предусмотрено лишение свободы не менее чем на 5 лет. Отпустивший товар по поддельным продуктовым документам подвергался такому же наказанию. Карались и виновные в отпуске нормированного товара помимо продовольственной карточки и замеченные в отказе отпустить по карточкам или купонам по нормированным ценам⁶⁵⁶.

Длительные сроки заключения (не ниже 10 лет) предусматривались для виновных «в скупке, сбыте или хранении платины, серебра и золота в сыром виде, в слитках или в монете»; «в скупке, сбыте или хранении с целью сбыта не допущенных к обращению или аннулированных процентных бумаг, паев, акций, облигаций и других денежных свидетельств»⁶⁵⁷. В декрете также оговаривалось, что «подстрекатели, пособники и прикосновенные к вышеозначенным деяниям лица подлежат наказанию наравне с главным виновником»⁶⁵⁸.

В целом декрет СНК «О спекуляции» от 22 июля 1918 г. был направлен на активную борьбу с этим явлением и устанавливал четкие наказания за занятие спекуляцией. Так же ясно прослеживается стремление властей использовать лозунги борьбы со спекуляцией для наступления на всю негосударственную торговлю. Декрет не давал четкого определения термина «спекуляция». Как было показано в первой главе настоящего исследования, сфера частной торговли в изучаемый период была существенно ограничена, но полного ее запрещения не было. Из текста декрета от 22 июля 1918 г. следует, что та часть частной торговли, которая государством не разрешалась, признавалась спекуляцией. Под правовое определение «спекулянт» попадало огромное количество частных торговцев. Тем самым стремление искоренить спекуляцию означало борьбу с частной торговлей и вольным рынком в принципе.

Развитие советского законодательства о спекуляции получило продолжение осенью 1919 г. 21 октября вышел декрет «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах». Согласно документу все дела по крупной спекуляции товарами и продуктами, взятыми на учет, передавались в особый ревтрибунал

⁶⁵⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 54. Ст. 605.

⁶⁵⁶ Там же.

⁶⁵⁷ Там же.

⁶⁵⁸ Там же.

по делам спекуляции, создаваемый при ВЧК⁶⁵⁹. Розыск и следствие по вышеуказанным делам сосредоточивались в органах ВЧК с привлечением к ним представителей организаций профессиональных союзов, местных советов и местных органов юстиции. Этим же декретом учреждалась особая межведомственная комиссия при ВЧК «для изучения всех источников спекуляции». Спекуляция в понимании государства представляла опасное преступление, в борьбе с которым обычных следственно-розыскных мероприятий было недостаточно. Было необходимо досконально изучить это явление – для этой цели создали комиссию, состоящую из представителей Наркомпрода, ВСНХ, Моссовета, ВЧК, Комиссариатов юстиции, госконтроля и др.⁶⁶⁰

Спустя неделю после публикации декрета от 21 октября 1919 г., СНК принимает постановление о мерах по борьбе со спекуляцией. На упомянутую выше комиссию возлагался целый комплекс мер по борьбе со спекуляцией. В обязанности комиссии входило: проверка личного состава органов, причастных к распределительному аппарату и обследование характера их деятельности с точки зрения борьбы со спекуляцией; назначение ревизий и подведение их итогов, получение по требованию всех сведений, необходимых для борьбы со спекуляцией; усиление надзора за уличной торговлей, так и торговлей в закрытых помещениях и др.⁶⁶¹ Всего межведомственной комиссии предписывалось к исполнению 16 пунктов. О том, что большевики придавали важнейшее значение изучению спекуляции с целью дальнейшего ее искоренения, говорит тот факт, что проект постановления правил сам В.И. Ленин. Он же внес пометку «не публиковать». В условиях идеологической борьбы со спекуляцией, происходившей на страницах советских печатных изданий, отказываться от публикации постановления представляется странным. На наш взгляд, это было сделано для того, чтобы деятельность комиссии не предавать огласке. Во-первых, для предотвращения саботажа. Во-вторых, итоги работы комиссии должны были определить реальную картину спекуляции в стране. А действительность могла резко контрастировать с официальной позицией большевиков не в пользу последних.

14 мая 1920 г. постановлением «о борьбе со спекуляцией предметами военного обмундирования» Совет труда и обороны (СТО) предписывал ВЧК принять самые решительные меры⁶⁶². Этот документ направлен на локальную борьбу со спекуляцией: речь идет только о военном обмундировании. Но постановление СТО стоит в одном ряду

⁶⁵⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 53. Ст. 504.

⁶⁶⁰ Там же.

⁶⁶¹ Декреты советской власти. Т. 3. С. 487.

⁶⁶² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. № 39. Ст. 179.

с прочими вышеназванными документами, составляющими основу и определяющими особенности антиспекулятивного законодательства в первые годы советской власти.

Непосредственным проведением в жизнь государственной политики по искоренению спекуляции занимались учреждения всех уровней: от советской милиции до ВЧК, созданной в декабре 1917 г. Официально новый орган безопасности советской власти именовался Всероссийской Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией и преступлениями по должности. Из названия очевидно, что спекуляция признавалась одним из самых опасных преступлений против государства. В первые месяцы работы Комиссия активно боролась со спекулянтами. Так, из отчета о деятельности ВЧК Союза Коммуна Севернoй области видно, что в период с 1 марта по 6 июня 1918 г. большинство рассматриваемых дел касались спекуляции: 102 дела из 196; еще 14 дел носили спекулятивно-уголовный характер. Для сравнения, за этот же период было заведено 18 политических дел, и 61 уголовное⁶⁶³.

В аппарате ВЧК работал отдел по борьбе со спекуляцией. Согласно положению «О Губернских и Уездных Чрезвычайных Комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности» от 14 сентября 1918 г. этот отдел занимался не только работой по борьбе со спекуляцией, но и следил за проведением в жизнь распоряжений центральных и местных властей, направленных к видоизменениям существующей формы торговли и промышленности⁶⁶⁴.

В годы гражданской войны были созданы специальные формирования в целях охраны продовольственных и других грузов. 14 января 1918 г. СНК принял постановление «О мерах по улучшению продовольственного положения»⁶⁶⁵. Компроду предлагалось отправить многочисленные вооруженные отряды для самых революционных мер продвижения грузов, сбора и ссыпки хлеба и т.д., а также для беспощадной борьбы со спекулянтами. Такие формирования получили название заградительных реквизиционных отрядов. Они выставлялись на железнодорожных станциях, шоссе, пристанях, в городах. В условиях войны, голода, отсутствия четкой организации и контроля деятельность заградотрядов часто принимала характер самоуправства, выливалась в откровенные бесчинства.

СНК 4 августа 1918 г. регламентирует деятельность заградотрядов, утверждая положение «О заградительных реквизиционных продовольственных отрядах, действующих на железнодорожных и водных путях»⁶⁶⁶. Документ содержит 11 пунктов,

⁶⁶³ ЦГА СПб. Ф. 8098. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁶⁶⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 66. Ст. 728.

⁶⁶⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 314.

⁶⁶⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 57. Ст. 634.

которые были обязательны для исполнения отрядами. Выставлять заградотряды могли Компрод, его полномочные представители и губернские Продотделы. При осмотрах отряды обязаны были предъявить удостоверение, не задерживать отправку поездов и пароходов, выдавать квитанции на все реквизируемые товары, которые после сдавались продорганам. Начальнику отряда и всем его подчиненным предписывалось соблюдать вежливость в отношениях с пассажирами и всеми служебными и частными лицами, с которыми им приходится входить в соприкосновение. Члены отряда, замеченные в нарушениях, злоупотреблениях, хищениях, подлежали аресту. Несмотря на регламентацию деятельности со стороны государства, заградотряды получали широкие полномочия при реквизициях. Так, право осмотра распространялось на пассажирские и служебные вагоны и паровозы. Все грузы и весь ручной багаж пассажиров могли быть подвергнуты осмотру. Устанавливалась норма провоза: «на одного человека не более 20 фунтов в общем разных продуктов, в число коих не может входить мука и зерно в каком бы то ни было количестве, масло же может входить в количестве только до 2 фунтов, а мясные продукты в количестве не более 5 фунтов»⁶⁶⁷. Все излишки лежали реквизиции. При сдаче изъятых продуктов и товаров в госорганы их стоимость оплачивалась.

29 июня 1919 г. СНК принимает дополнение к положению о заградотрядах⁶⁶⁸. Теперь осмотр багажа и грузов разрешался только продовольственным агентам. А заградительный отряд являлся вооруженной силой, несущей охрану порядка и оказывающей содействие продагентам. Очевидно, что полномочия отрядов были существенно ограничены. 4 июля 1920 г. было опубликовано положение СНК о заградительных постах. Компрод получил право выставлять на железнодорожных, водных и шоссейных путях сообщения заградпосты из агентов продорганов для контроля и реквизиций незаконно провозимых продовольственных продуктов, как в ручном багаже, так в вагонах и пароходах⁶⁶⁹. Посты получили достаточно широкие полномочия в области реквизиций. С изданием этого положения все ранее изданные постановления и распоряжения о заградотрядах отменялись.

Помимо чрезвычайных и специальных органов в борьбу со спекуляцией включилось множество прочих учреждений и организаций советского государства. Местные советы проводили в жизнь политику центральной власти и издавали собственные распоряжения, направленные на искоренение спекуляции. Сотрудники

⁶⁶⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 57. Ст. 634.

⁶⁶⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. № 54. Ст. 523.

⁶⁶⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. № 63. Ст. 281.

милиции ловили на улицах мелких торговцев и устраивали совместно с красноармейцами и рабочими облавы на рынках и вокзалах. Дела по спекуляции разбирались не только следователями ревтрибуналов, но и в уголовно-следственных комиссиях, а далее передавались в Народные суды.

В борьбе со спекуляцией активно использовалась пропаганда среди населения. Государство целенаправленно создавало негативный, отрицательный образ спекулянта. В этой политике использовались идеологические приемы, имело место разжигание ненависти к спекулянтам, поощрялось доносительство. Главным проводником государственной идеологической кампании против спекуляции являлась официальная пресса. На страницах газет печатали тексты декретов и постановлений по борьбе со спекуляцией, появлялись призывы к полному уничтожению этого явления, публиковались сообщения об арестах за незаконную торговлю.

Газета «Экономическая жизнь» в июле 1919 г. констатировала, что «в советской России и в составных частях бывшей империи страшно развита спекуляция всевозможными продуктами и изделиями. Спекуляция приняла массовый, совершенно безудержный характер. Цены, назначаемые спекулянтами, крайне взвинчены и ничем не сообразны»⁶⁷⁰. Далее следовал призыв к борьбе со спекуляцией самыми энергичными мерами. В другом номере этого издания спекуляция называлась «крайне острым и серьезным злом, пожирающим все прибавки и сводящим на нет все попытки улучшить материальное положение трудящихся»⁶⁷¹. В газетной статье указывалось, что только решительные меры могут справиться с этим явлением. Заметка на страницах «Экономической жизни» предупреждала, что «путь борьбы с массовой, организованной нелегальной торговлей – единственный путь, приводящий нас к цели, полон терний и шипов». Опасность спекуляции усматривалась в расцвете эгоизма, который невозможно было допустить в момент полного подчинения и умаления индивидуальных потребностей личности во имя интересов коллектива⁶⁷². Со страниц газеты звучал прямой призыв к уничтожению пагубного явления: «поход против организованной крупной спекуляции должны начать рабочие организации Москвы, т.к. здесь, в Москве мы поразим сердце и голову чудовищного гада, щупальца которого конвульсивно раскинулись по всей территории РСФСР»⁶⁷³.

Петроградский официоз «Северная коммуна» заключала, что спекуляция цветет. При этом «спекулируют все и на всем: галантерея, мануфактура, сахар, мыло, стекло,

⁶⁷⁰ Арский Р. Спекуляция // Экономическая жизнь. 1919. № 158. С. 1.

⁶⁷¹ Он же. Борьба со спекуляцией // Экономическая жизнь. 1919. № 191. С. 1.

⁶⁷² Зуев П. Еще о спекуляции // Экономическая жизнь. 1919. № 194. С. 1.

⁶⁷³ Там же.

табак, фарфор, кожа, бумага, карандаши, пеналы, хлеб, крупа, нитки и т.п.»⁶⁷⁴. Для того, чтобы усилить ненависть населения к спекулянтам, использовалась классовая вражда: «преимущественно спекулируют и безумно богатеют выскочки, которые еще 8-10 месяцев назад перебивались «с хлеба на квас». Даже эпоху коммунистической революции буржуазия пытается использовать для спекуляции»⁶⁷⁵. Газета призывала «каленным железом выжечь эту язву»⁶⁷⁶.

Однако властям не удавалось искоренить спекуляцию. «Экономическая жизнь» в сентябре 1919 г. отмечала, что «спекуляция – явление не сегодняшнего дня и борьба с ней ведется уже издавна. Результатов борьбы этой не видать, напротив спекуляция ширится, растет и принимает массовые, организованные капиталистические формы, с которыми предлагается бороться»⁶⁷⁷.

В первые годы советской власти спекулятивная торговля осуществлялась повсеместно. За первое полугодие 1920 г. Народными судами Петрограда за спекуляцию и недозволенную торговлю было осуждено 1982 человека⁶⁷⁸. При этом за формулировкой «обвиняется в спекуляции» скрывались различные действия подсудимых. Народный суд 1-го Городского района Петрограда в апреле 1919 г. за спекуляцию приговорил трех женщин к аресту с заменой наказания штрафом⁶⁷⁹. В протоколе дела значится, что обвиняемые были задержаны за торговлю на улице. У одной из них при себе было 30 папирос и 5 лепешек, а у двух других – 9 и 14 лепешек соответственно⁶⁸⁰. В ноябре того же года рассматривалось другое дело по спекуляции. Согласно материалам следствия преступная группа, действуя через посредников-портных, спекулировала крупными партиями мануфактуры⁶⁸¹. Суд постановил: общественные работы сроком на шесть месяцев или замена штрафом. Как видно из документов Народного суда 1-го Городского района Петрограда подобных дел было немало. В комендатуру за торговлю на улице была доставлена женщина, имевшая при себе четыре булочки⁶⁸². Задержанная дала показания о том, что торговать вышла в первый раз⁶⁸³. Суд признал обвиняемую виновной в спекуляции⁶⁸⁴.

⁶⁷⁴ Расцвет спекуляции // Северная коммуна. 1918. № 71. С. 2.

⁶⁷⁵ Там же.

⁶⁷⁶ Там же.

⁶⁷⁷ Зуев П. Еще о спекуляции // Экономическая жизнь. 1919. № 194. С. 1.

⁶⁷⁸ Статистический ежегодник 1918-1920 гг. Вып. 2. С. 85.

⁶⁷⁹ ЦГА СПб. Ф. 63. Оп. 2. Д. 166. Л. 12.

⁶⁸⁰ Там же. Л. 2.

⁶⁸¹ Там же. Д. 11. Л. 73.

⁶⁸² Там же. Д. 86. Л. 3.

⁶⁸³ Там же. Л. 3 об.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 5 об.

В ходе следствия по другому делу о спекуляции вскрылся факт осуществления запрещенной торговли, которая по масштабам существенно превосходила четыре булочки. На основании ордера Коменданта Петроградского Укрепрайона в доме № 41 по Бассейной улице в начале января 1920 г. был произведен обыск⁶⁸⁵. В ходе операции было обнаружено три пуда мяса и задержаны граждане Михайлов и Федорова. Первый как дезертир, не имеющий никаких документов, вторая как торговка. На следующий день в квартиру, где была оставлена засада, приходили мелкие спекулянты, приносящие с собой продукты для продажи. Некоторые приходили, чтобы купить вина. В течение трех дней по вечерам приезжали мелкие торговцы, привозившие мясо и хлеб из провинции. Все спрашивали Ивана Михайловича Михайлова, с которым вели торговлю в течение довольно продолжительного времени. Среди многочисленных задержанных – гражданин Анисимов, который пришел с бутылками спирта и гражданин Семенов, у которого в специальной посуде на животе был обнаружен спирт. При аресте Семенов предпринял попытку дать взятку конвоиру Догадину в 14 050 р. за то, чтобы он его освободил⁶⁸⁶. Всего по делу было арестовано 115 человек. Начальник Внутренней обороны 1-го Городского района резюмировал: «Видно из дела, что квартира, которую содержал Михайлов, есть действительно притон, как приносящий вред Советской власти»⁶⁸⁷. Михайлов на допросах не признавался в спекуляции. Анисимов показал, что покупал спирт на улице и приносил его Михайлову. Анисимов сознался, что спирт принес, так как болен сифилисом, на лечение которого нужны были деньги⁶⁸⁸. Семенов на допросе заявил, что спирт нашел среди старых бочек на Тентелевском химическом заводе, где служит сторожем⁶⁸⁹. Нам известна судьба двоих фигурантов этого дела – Михайлова и Семенова. Дожидаюсь приговора суда, оба находились под стражей во втором Исправительном доме⁶⁹⁰. Суд в марте 1920 г. постановил Семенова за дачу взятки и торговлю спиртом подвергнуть аресту на 4 месяца с учетом срока предварительного заключения. Михайлову за торговлю спиртом и мясом засчитали срок предварительного заключения и передали в Комиссариат как дезертира⁶⁹¹.

Таким образом, в каждом конкретном случае спекуляцию необходимо разделять на крупную и мелкую, сообразно масштабам торговых операций. С.А. Павлюченков пишет, что чекисты условно делили спекулятивную среду на три группы: кустари, мелкие

⁶⁸⁵ ЦГА СПб. Ф. 63. Оп. 3. Д. 62. Л. 5.

⁶⁸⁶ Там же. Л. 6.

⁶⁸⁷ Там же.

⁶⁸⁸ Там же. Л. 11.

⁶⁸⁹ Там же. Л. 12.

⁶⁹⁰ Там же. Л. 21.

⁶⁹¹ Там же. Л. 24.

торговцы и оптовики⁶⁹². Исследователь приводит отрывок из справки ВЧК в ЦК РКП (б) от 2 июня 1919 г.: «у всех них одинаковое отношение к советской власти - нажать деньги, свергнуть советскую власть и зажить спокойно. Но аппетит приходит во время еды. Чем больше они наживают, тем больше им еще хочется, а отсюда: пусть советская власть продержится еще месяц»⁶⁹³. Суждение чекистов о мелких спекулянтах не отражает неоднозначность действительности. Очень многих на спекулятивные преступления толкал голод, нехватка средств к существованию. Среди таких спекулянтов, как правило, преобладали женщины, мужчины пожилого возраста, дети, представители интеллигенции – те, кто посредством запрещенной торговли пытался увеличить получаемую от государства норму, чтобы прокормить близких. Например, в сентябре 1919 г. на углу Пантелеймоновской и Моховой улиц была задержана женщина, которая торговала на улице молоком. Как оказалось, что за разбавленный водой продукт торговка брала 35 рублей за бутылку⁶⁹⁴. На допросе задержанная рассказала, что молоко приобрела в деревне и привозила его в город для продажи. В показаниях женщина указывает, что занималась торговлей только для того, чтобы прокормить своего ребенка, которого приходилось воспитывать одной⁶⁹⁵. В данном случае мы не можем установить объективность показаний задержанной – действительно ли на занятие запрещенной торговлей ее подтолкнула крайняя необходимость, или же женщина рассчитывала вызвать жалость следователя и ждала снисхождения суда. Но в условиях голода в Петрограде не подлежит сомнению тот факт, что для многих мелких спекулянтов мотивом их деятельности являлась крайняя нужда. Однако карательные органы подобных безвыходных обстоятельств, в которых оказывались некоторые горожане, не учитывали.

Петроградцы, приобретающие продукты у спекулянтов, могли стать жертвами обмана и получить недоброкачественный продукт. Нелегальные торговцы сбывали разбавленное водой молоко, суррогат алкоголя и прочие некондиционные товары. Спекулянты пытались обмануть и представителей власти. Так, торговка Анна Андреевна Кюллинен, явилась в Народный суд и предложила канцелярии суда приобрести у нее масло по 110 рублей за фунт⁶⁹⁶. Очевидно, причиной дерзкого поступка была деревенская непосредственность: гражданка Кюллинен проживала в одной из деревень

⁶⁹² Павлюченков С.А. Военный коммунизм. Власть и массы. С. 238.

⁶⁹³ Цит. по: Там же.

⁶⁹⁴ ЦГА СПб. Ф. 63. Оп. 2. Д. 474. Л. 4.

⁶⁹⁵ Там же.

⁶⁹⁶ Там же. Д. 186. Л. 1.

Царскосельского уезда. Масло у предприимчивой женщины отобрали, был составлен протокол. Товар было настолько недоброкачественным, что пришлось его уничтожить⁶⁹⁷.

Наиболее распространенная продукция, встречающаяся у мелких нелегальных торговцев – папиросы и различные хлебобулочные изделия. Данные о количестве товара, имевшегося на руках у спекулянтов, содержатся в протоколах задержания. Так, у одного нелегального торговца было при себе 9 пачек второго сорта и 3 пачки третьего⁶⁹⁸, у женщины, торговавшей на рынке, оказалось 4 фунта хлеба⁶⁹⁹. Еще одна женщина, продававшая махорку, имела при себе 7 фунтов товара⁷⁰⁰.

Однако среди мелких спекулянтов встречались и те, у которых «аппетит приходил во время еды». Газета «Наш век» в 1918 г. публиковала отрывки из дневника В. Ирецкого. Героиней одной из таких заметок была мародерша Матрена⁷⁰¹. Автор рассказывает, что раньше Матрена зарабатывала тем, что приходила топить печи, штопала чулки для детворы, а однажды он увидел ее продающей на улице яблоки. «Три рубля в день зарабатываю!», – горделиво рассказывала она и с широкой улыбкой добавляла: «Хочу в люди выйти»⁷⁰². Через какое-то время Матрена стала продавать шоколад и зарабатывать в день от 50 до 100 рублей. «Я внимательно не следил за последующими достижениями Матрены, - отмечает В. Ирецкий, - заметил, что лицо ее округляется, розовеет и складки самодовольства постепенно переходят в два новых подбородка, придающих ей солидную буржуазность. А в один прекрасный день я окончательно убедился, что Матрена действительно «вышла в люди». Автор заметки констатировал, что «алчный дух наживы, неразборчивой, бесстыжей вот уже три года царящей в нашей стране, заразил и Матрену. Она положительно потеряла всякую совесть и, нисколько не смущаясь, советует мне из дружеского расположения то купить партию сахара «сразу» в 20 пудов, то пять кулей муки, чтобы «попридержать», а после выгодно продать»⁷⁰³.

Действительно, некоторые мелкие торговцы, утолив чувство голода, почуяли запах денег и устремились к различным незаконным операциям ради получения прибыли. Но выгода, получаемая от нелегальной торговли мелких «коммерсантов», была несопоставима с товарным и денежным оборотом крупных спекулянтов. Отчет о деятельности ЧК Союза Коммун Северной области с 1 марта по 6 июня 1918 г., содержит сведения о масштабах крупной спекулятивной торговли. Так, гражданин Гамкредадзе был

⁶⁹⁷ ЦГА СПб. Ф. 63. Оп. 2. Д. 186. Л. 1 об.

⁶⁹⁸ Там же. Д. 72. Л. 2 об.

⁶⁹⁹ Там же.

⁷⁰⁰ Там же. Л. 3.

⁷⁰¹ Ирецкий В. Из дневника. Мародерша Матрена // Наш век. 1918. № 79. С. 2.

⁷⁰² Там же.

⁷⁰³ Там же.

осужден за продажу спирта и хранение 7 ящиков спирта и вина, а гражданин Шепневский за хранение 6 бидонов спирта⁷⁰⁴. Расследовались дела по обвинению гражданина Ринге и его соучастников, которые предлагали громадные партии нормированных продуктов⁷⁰⁵; гражданина Бейлина и причастных лиц к его организации, у которых был обнаружен склад незарегистрированных кож, которыми они спекулировали⁷⁰⁶. Комиссией были задержаны граждане Родневич и Татышвили, предлагавшие купить у них 500 пудов шоколада, 250 пудов сахара и 5 000 бутылок вина⁷⁰⁷.

Интересны материалы уголовного дела по спекуляции, в котором переплелись судьба частной коллекции и имена М. Горького, А.В. Луначарского, Агафона Фаберже, придворного ювелира, коллекционера, сына Карла Фаберже⁷⁰⁸. Весной 1919 г. к А.В. Луначарскому обратился А.К. Рудановский. Представившись одним из доверенных лиц гражданина Дании Эрика Плума, он предложил комиссариату по просвещению купить у Плума 308 предметов его художественной коллекции. Владелец находился в это время за пределами советской России, а его коллекция размещалась в квартире 22 дома № 5 на пл. Труда. Из всех предметов коллекции, оцененных продавцами в 11 млн. р., экспертно-художественная комиссия согласилась купить вещи на сумму 8 млн. 170 тыс. р. Переговоры, казалось, близились к успешному завершению. Но затем в квартиру на пл. Труда нагрянули чекисты. Рудановского, его жену, а также еще трех доверенных лиц Э. Плума – Ю.Б. Гаусмана, В.К. Бремме и А.К. Фаберже - арестовали. Им было предъявлено обвинение в спекуляции художественными ценностями, в попытке продать коллекцию, оцененную в 2 млн. р., за 11 млн. 28 ноября 1919 г. состоялось заседание президиума петроградской губернской ЧК под председательством И.П. Бакаева. Президиум постановил: «Считать факт спекуляции доказанным. Граждан Гаусмана Юрия Борисовича, Рудановского Аркадия Константиновича, Фаберже Агафона Карловича, как главных виновников означенной спекуляции, приговорить на общественные работы до конца гражданской войны». В.Ф. Рудановскую освободили, зачтя ей за наказание предварительное заключение. На Г.Э. Бремме, как выяснилось, в ЧК имелось и другое дело по обвинению его в спекуляции товарами, поэтому следствие в отношении него продолжалось. Все художественные ценности, обнаруженные в квартире, были конфискованы и объявлены народным достоянием.

⁷⁰⁴ ЦГА СПб. Ф. 8098. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁷⁰⁵ Там же. Л. 5.

⁷⁰⁶ Там же. Л. 3.

⁷⁰⁷ Там же.

⁷⁰⁸ ЦГАИПД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1053.; Агафон Фаберже в Красном Петрограде / Авт.-сост.: А.И. Рупасов. СПб., 2012; Чистиков А.Н. Дело № 517: Горький, Луначарский, Агафон Фаберже и другие // Некоторые вопросы отечественной истории: События и судьбы. СПб., 1994. С. 78-86.

Люди использовали все возможности для собственного обогащения. Уверенные в собственной безнаказанности, они совершали преступления ради своих корыстных целей. Типичным примером подобной преступной деятельности стало дело, которое разбиралось в Петроградском губернском революционном трибунале в 1921 г. Трибунал вел следствие в отношении граждан Упита, Пилата, Смирнова, Мейстера⁷⁰⁹. Обстоятельства дела таковы: 26 февраля 1921 г. агентами ВЧК на ул. Жуковского были арестованы Альфред Иванович Пилат и Карл Яковлевич Мейстер. Оба задержанных – безработные, имели при себе посылки с мукой. В тот же день был арестован председатель расценочной комиссии почто-сортировочной конторы Петрограда Алексей Александрович Смирнов. Задержанные стали фигурантами уголовного дела о крупной спекулятивной группе. Постановление трибунала по делу об обвинении граждан Упита, Пилата, Мейстера и Смирнова было вынесено 22 июля 1921 г.⁷¹⁰ На следствии было установлено, что А.Г. Упит, работавший ранее на Тентелевском заводе в Петрограде, обвинявшийся в дезертирстве, совершенном в 1920 г. из Латышской стрелковой дивизии, купил подложные документы на свое имя. Вместе с другим дезертиром, Иваном Лайме, он стал заниматься спекуляцией на Кубани. В ноябре 1920 г. А.Г. Упит и И. Лайме покупали пшеничную муку и отправляли ее посылками в Петроград. При отправке из города Ново-Минска спекулянты выдавали себя за представителей 43-го Стрелкового полка, на что имели подложные документы⁷¹¹. Всего в Петроград А.Г. Упит и И. Лайме отправили 75 посылок. Пункт назначения почтовых отправлений был выбран неслучайно: в Петрограде катастрофически не хватало продовольствия. В январе 1921 г. мука на вольном рынке стоила 700 рублей фунт, а в следующем месяце цена варьировалась от 1000 до 1600 рублей⁷¹². В материалах дела, рассматривавшегося Петроградским трибуналом, вес отправлявшихся из Ново-Минска посылок с мукой не указывается. Согласно материалам дела служащий почты А.А. Смирнов рассчитывал на взятку в размере 25 000 рублей с каждой посылки. Если учитывать минимальную стоимость муки в Петрограде на вольном рынке в феврале 1921 г. и предположить, что размер взятки сопоставим, как минимум, с половиной стоимости всей посылки, то очевидна рентабельность спекулятивной операции. Прибыв в Петроград, А.Г. Упит и И. Лайме стали выкупать из сортировочного почтового отделения посылки группами через А.Г. Пилата⁷¹³. Последний предъявил 39 повесток, но до ареста успел вывезти только

⁷⁰⁹ ЦГА СПб. Ф. 2411. Оп. 1. Д. 43.

⁷¹⁰ Там же. Л. 191.

⁷¹¹ Там же. Л. 130.

⁷¹² Архив ГМЗ «Петергоф». Д-925а. Л. 4 об.

⁷¹³ ЦГА СПб. Ф. 2411. Оп. 1. Д. 43. Л. 65.

28 посылок. Подельник А.Г. Упита, И. Лайме скрылся, и розыски его были безрезультатны⁷¹⁴. На основании материалов дела А.Г. Упит обвинялся в дезертирстве, покупке и пользовании подложными документами, в спекуляции, в незаконном хранении и ношении оружия. Пилат А.И. проходил в деле по обвинению в незаконном получении посылок с корыстной целью, в подкупе должностного лица и в присвоении не принадлежащего ему звания. А.А. Смирнов подозревался в преступлении по должности с корыстной целью, а К.Я. Мейстер в соучастии в перевозке преступным образом полученных посылок⁷¹⁵. 17 августа 1921 г. Петроградский Губернский Революционный трибунал приговорил А.Г. Упита, А.И. Пилата и А.А. Смирнова к лишению свободы с применением общественных принудительных работ сроком на три года. К.Я. Мейстер был оправдан⁷¹⁶. Осужденный организатор «инициативной группы по спекуляции»⁷¹⁷ А.Г. Упит 8 января 1922 г. бежал из мест лишения свободы⁷¹⁸.

Водоворот событий революции, гражданской войны изменил моральный облик людей. В то время как одни думали, где найти пропитание, другие использовали любую возможность для наживы. Разного рода дельцы использовали ситуацию острой нехватки продовольствия в своих корыстных целях. Петроград захлестнула волна преступности. Грабежи, убийства, а также произвол со стороны новых властей породили атмосферу беззакония и аморальности. В обстановке голода, устанавливая колоссальные цены на продукты, спекулянты наживались на нужде обывателей. Два дезертира, фигуранты рассмотренного нами уголовного дела, по подложным документам с помощью подкупа осуществили хитроумную операцию: скупив муку на плодородной Кубани, отправили посылки в голодающий Петроград. Примечательно, что в одном уголовном деле нашли отражение наиболее распространенные преступные явления того времени: спекуляция, дезертирство, подделка документов, подлог, ношение оружия без разрешения, взяточничество, должностные преступления. Отдельно стоит отметить возраст фигурантов нашего дела: на момент следствия А.И. Пилату было 25 лет, К.Я. Мейстеру – 27 лет, самому старшему из обвиняемых – А.А. Смирнову – 36 лет⁷¹⁹. Главному действующему лицу, одному из организаторов спекуляции, А.Г. Упиту был 21 год. Молодой человек к этому времени имел внушительный послужной список: дезертировал из рядов РККА, организовал схему для занятий крупной спекуляцией, был приговорен к трем годам лишения свободы. В 22 года к этим преступлениям прибавился побег из места

⁷¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 2411. Оп. 1. Д. 43. Л. 191 об.

⁷¹⁵ Там же. Л. 193 об.

⁷¹⁶ Там же. Л. 209, 210.

⁷¹⁷ Там же. Л. 191.

⁷¹⁸ Там же. Л. 221.

⁷¹⁹ Там же. Л. 193.

заклучения. А.Г. Упит и многие другие стремились улучшить свое материальное благосостояние, используя кризисную ситуацию, сложившуюся в стране.

Организаторами крупных спекулятивных операций, как правило, являлись молодые мужчины. Для осуществления подобной незаконной деятельности требовались физическая подготовка, способность быстро принимать решения и умение действовать сообразно ситуации. Нередко молодые люди имели военную подготовку и носили при себе оружие. Время было чрезвычайно опасным и необходимо было уметь при случае защищать себя или свои товары. Ввиду этого организаторами крупной спекуляции часто были красноармейцы или дезертиры. Кроме того, для осуществления крупных незаконных торговых операций был необходим капитал и определенная инфраструктура – склады, квартиры, транспорт. Немаловажным качеством являлось умение находить покровителей во властных структурах. Поэтому среди крупных спекулянтов встречались люди, которые ранее были хорошо знакомы со сферой торговли. Однако встречались и исключения. Например, в упоминавшемся уголовном деле о крупной спекуляции мануфактурой одной из главных обвиняемых и ключевой фигурой в преступной группе была женщина – Сара Абрамовна Слободская⁷²⁰. Так или иначе, крупные спекулянты являлись антигероями своего времени: дерзкие, безрассудные, готовые отправиться на любые отчаянные авантюры. Спекулируя на нужде, вздувая небывалые цены на жизненно необходимые товары, они имели огромную материальную выгоду. Но при этом нельзя недооценивать их роль в качестве альтернативного источника снабжения страны продовольствием.

Простые обыватели в большинстве негативно относились к спекулянтам. Несмотря на то, что услуги нелегальных торговцев пользовались большим спросом среди населения, люди были склонны возлагать на спекулянтов ответственность за голод и невероятные цены. Сказывалась и антиспекулятивная пропаганда власти. В молодом поколении воспитывалась ненависть к спекулянтам. Прозаик, публицист А.В. Амфитеатров в статье «Все для детей!» воспроизводит случай, произошедший в гимназии, где он работал в 1920-1921 гг.: «В одном из младших классов преподавательница спрашивает десятилетнюю девочку:

– Я купила десяток яблок по рублю за яблоко, а продала из них 4 по 2 и 6 по 3 рубля, – сколько я получила прибыли?

Девочка молчит.

– На какое действие эта задача? Девочка молчит.

– Что же ты не отвечаешь? Что тут надо делать?

Девочка строго смотрит - и изрекает:

⁷²⁰ ЦГА СПб. Ф. 63. Оп. 2. Д. 11. Л. 73.

– Вас надо арестовать!

– Что ты говоришь?! – растерялась ошеломленная учительница. – Меня арестовать? За что?

Советское дитя торжественно изрекает:

– За то, что вы спекулянтка»⁷²¹.

Среди взрослых отношение к спекулянтам не было однозначным. В мае 1919 г. в управление милиции 1-го Городского района явилась некая гражданка, которая дала показания, что одна неизвестная торгует постоянно золотом и бриллиантами. Дама просила выяснить, откуда у неизвестной торговки берется товар в таком количестве⁷²². Выяснить мотивы подобных поступков довольно затруднительно – возможно, человеческая зависть или революционная сознательность. Например, гражданин Михайловский доставил в милицию женщину за уличную спекуляцию папиросами. Казалось бы, в этом поступке можно усмотреть проявление активной гражданской позиции и помощь государству в борьбе с ненавистными спекулянтами. В ходе опроса выяснилось, что Михайловский на Кирочной улице подошел к неизвестной женщине, торговавшей папиросами по 50 р. за коробку. Мужчина приобрел папиросы, но, отойдя на некоторое расстояние, понял, что ошибся при расчете и отдал различными денежными знаками 90 р. вместо положенных 50 р. Торговка уверяла, что ошибки не было. Михайловский в протоколе заявлял, что деньги были переданы другой женщине, стоявшей неподалеку и скрывшейся в произошедшей суматохе. Он успел задержать саму торговку и доставил ее в милицию⁷²³. Таким образом, при задержании спекулянтки Михайловским двигали исключительно личные мотивы.

Иногда общественность вставала на защиту нелегальных торговцев. В июле 1918 г. на Невском проспекте произошел скандал между торговым наблюдателем и женщиной, продававшей на улице продукты. Наблюдатель предложил женщине прекратить торговлю, но она отказалась. Произошел конфликт, собравший большую толпу. Люди встали на сторону женщины и проявили крайне враждебное отношение к торговому наблюдателю. Вероятно, что ему под давлением толпы пришлось бы спешно ретироваться. Но конфликт был решен типичным для того времени методом: были вызваны дружинники, которые доставили торговку в комиссариат для составления протокола⁷²⁴.

⁷²¹ Амфитеатров А.В. Все для детей! // Сайт «Литература и жизнь». URL: http://dugward.ru/library/amfiteatrov/amfiteatrov_vsedet.html (дата обращения: 17.03.2015).

⁷²² ЦГА СПб. Ф. 63. Оп. 2. Д. 528. Л. 6.

⁷²³ Там же. Д. 689. Л. 3.

⁷²⁴ Уличная торговля // Наш век. 1918. № 125. С. 4.

В подобных случаях, когда люди вставали на защиту спекулянтов, речь идет только о мелкой торговле. Основным мотивом оправдательных настроений являлось чувство сострадания к тем, кто был вынужден зарабатывать на существование путем ведения мелкой торговли. Сложно представить, что толпа встала бы на защиту дезертиров, незаконно переправлявших муку в голодный Петроград.

Борьба со спекуляцией вылилась в преследование незаконной, с точки зрения государства, торговли. Сотрудники милиции, ВЧК, производя аресты, не видели различия между профессиональными дельцами и теми, кого на запрещенную торговлю толкал голод. Торговки булочками, владельцы подпольных складов – все были равны перед правосудием. Аресту мог быть подвергнут любой, кто подозревался в нелегальной хозяйственной деятельности. В декабре 1918 г. в комендатуру Петергофского района доставили троих мужчин, которые несли по Петергофскому шоссе от Нарвских ворот два мешка⁷²⁵. Оказалось, что задержанные обменяли пуд муки на 30 фунтов мыла, которым и были наполнены их мешки. По этому делу арестовали и женщину, с которой был произведен обмен⁷²⁶.

Бдительность правоохранительных органов была зачастую излишней. 2 января 1919 г. на гражданина Иосифа Нибур был составлен протокол в подозрении торговли папиросами⁷²⁷. Задержанный объяснял, что шел со знакомой дамой, при этом в руках у него были папиросы. На углу Пантелеймоновской улице и проспекта Володарского встретил знакомую и остановился купить газету⁷²⁸. Проходивший мимо патруль спросил у мужчины, почему он здесь торгует, и предложил уйти с этого места. Нибур ответил, что ничего не продает и, исполняя просьбу, ушел с дамой. На углу Кирочной и Володарского Нибур остановился попрощаться со спутницей. Их нагнал патруль и без причин арестовал мужчину⁷²⁹. Народный суд восстановил справедливость и признал Нибура невиновным⁷³⁰.

Превышение полномочий, злоупотребление властью со стороны карательных органов имели место быть при задержании подозреваемых в спекуляции драгоценностями, золотом и пр. Как правило, все улики, а именно – драгоценности, тут же реквизировались. Но обвиняемым можно было стать, даже не имея ценных вещей. Так, граждан Семенова и Старицкого арестовали по подозрению в хранении золота в слитках и крупных денежных сумм в бумагах и кредитных билетах⁷³¹. Граждан обвинял некто

⁷²⁵ ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 1. Д. 162. Л. 13.

⁷²⁶ Там же. Л. 13 об.

⁷²⁷ Там же. Ф. 63. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

⁷²⁸ Там же. Л. 2 об.

⁷²⁹ Там же. Л. 3.

⁷³⁰ Там же. Д. 1. Л. 5 об.

⁷³¹ Там же. Оп. 1. Д. 79. Л. 18.

Николай Сельчук. На допросах подозреваемые показали, что никогда золота и крупных сумм не имели и не хранили, а фамилия Сельчук им неизвестна⁷³². Постановление о прекращении дела было выпущено только после тщательных обысков, произведенных в квартирах обвиняемых, в ходе которых ничего не было обнаружено⁷³³.

Порой даже законное обладание драгоценностями могло стать основанием для обвинения в спекуляции. В ноябре 1919 г. у гражданина Бориса Карловича Лорса при личном обыске были отобраны два платиновых кольца с бриллиантами. 7 июля 1920 г. суд постановил Б.К. Лорса за недоказанностью обвинения считать оправданным, кольца выдать владельцу⁷³⁴. Отобранные кольца были сданы Угрозыском в Петроградский Горфинотдел. Ходатайство Б.К. Лорса о возвращении ему колец согласно приговору суда было отклонено в силу декрета СНК от 25 июля 1920 г.⁷³⁵ Лорс подал кассационную жалобу и Петроградский Губернский Совет Народных судей 15 февраля 1921 г. признал неправильным задержание Горфинотделом колец, а ссылку на декрет неосновательной ввиду того, что решение суда состоялось раньше издания декрета⁷³⁶. В дело вмешался отдел Юстиции Петрогубисполкома. В заключении по делу о возвращении колец Б.К. Лорсу значилось, что с момента публикации постановления Совнаркома от 25 июля 1920 г. «Об изъятии благородных металлов и разных ценностей» никто из граждан советской Республики не имеет права хранить у себя в целях личного потребления и домашнего обихода бриллиантов и других драгоценных камней, свыше установленной нормы на одно лицо, т.е. более трех каратов. Б.К. Лорсу принадлежали два платиновых кольца с бриллиантами в 4 и 6 каратов. Определение Народного суда о возвращении колец Б.К. Лорсу, будучи правильным и закономерным в момент его постановления, за изданием декрета от 25 июня 1920 г. утратило свою силу. Приговор Совета Народных судей, находясь в полном противоречии с приведенным декретом, является неправильным и подлежит отмене⁷³⁷. Таким образом, отобранные кольца конфисковали.

Несмотря на многочисленность арестов, уголовных дел по обвинению в спекуляции, следует отметить еще одну особенность в борьбе с частной торговлей. В отношении большинства фигурантов дел по обвинению в спекуляции народные суды выносили похожие постановления: «за спекуляцию подвергнуть аресту с заменой штрафом». Такому наказанию подвергались как мелкие, так и крупные спекулянты. Разница была лишь в сроках заключения и сумме денежного штрафа. За продажу лепешек

⁷³² ЦГА СПб. Ф. 63. Оп. 1. Д. 79. Л. 5-6.

⁷³³ Там же. Л. 18.

⁷³⁴ Там же. Оп. 3. Д. 519. Л. 42.

⁷³⁵ Там же. Л. 41.

⁷³⁶ Там же.

⁷³⁷ Там же. Л. 41 об.

на улице двух женщин приговорили к аресту на 15 суток с заменой на штраф по 200 р. с каждой⁷³⁸. Членов группы по спекуляции мануфактурой постановили подвергнуть в исправительный дом сроком на один год. В силу амнистии от 5 ноября 1919 г. их приговорили к общественным работам сроком на шесть месяцев с заменой на штраф в 15 тыс. р. с каждого⁷³⁹. Женщину, у которой при задержании было четыре булочки, приговорили к аресту на 7 суток с заменой на штраф в 150 р.⁷⁴⁰ За торговлю недоброкачественным товаром (вместо глицерина – вода с примесью духов, вместо мыла – мыльная замороженная пена) суд вынес постановление на арест сроком в 2 месяца с заменой на штраф в 4 000 р.⁷⁴¹

Часто формулировки обвинений в спекуляции звучали одинаково. Однако суд выносил разные постановления. В одном случае за спекуляцию золотыми вещами виновный приговаривался к аресту на один месяц с заменой на штраф в 1 000 р.⁷⁴² В другом – за продажу золота – подвергался аресту на месяц с заменой на штраф в 200 р.⁷⁴³

По всей видимости, суд пытался разобраться во всех подробностях дела и сообразно обстоятельствам вынести приговор. Но излишне суровым выглядит постановление за торговлю разбавленным молоком подвергнуть аресту на 3 недели с заменой на штраф в 800 р. женщину, которая одна воспитывала ребенка.⁷⁴⁴ За похожее преступление – продажу недоброкачественного масла, другую обвиняемую приговорили к 15 суткам ареста с заменой на штраф в 200 р.⁷⁴⁵ В другом случае за уличную торговлю и сопротивление при задержании суд определил наказание в виде двух недель ареста с заменой на штраф в 600 р.⁷⁴⁶ Торговля казенными вещами каралась арестом на одну неделю с заменой на штраф в 100 р.⁷⁴⁷

Борьба со спекуляцией в Петрограде часто проходила по следующему сценарию: нелегальных торговцев задерживали, возбуждали против них уголовные дела, далее народные суды выносили постановления о денежном штрафе. Таким образом, человек, совершивший согласно советскому законодательству одно из самых опасных хозяйственных преступлений, отпускался на свободу.

⁷³⁸ ЦГА СПб. Ф. 63. Оп. 2. Д. 166. Л. 12.

⁷³⁹ Там же. Д. 11. Л. 73.

⁷⁴⁰ Там же. Д. 86. Л. 5 об.

⁷⁴¹ Там же. Оп. 3. Д. 18. Л. 3.

⁷⁴² Там же. Оп. 2. Д. 149. Л. 19 об.

⁷⁴³ Там же. Д. 528. Л. 19.

⁷⁴⁴ Там же. Д. 474. Л. 7.

⁷⁴⁵ Там же. Д. 186. Л. 2 об.

⁷⁴⁶ Там же. Оп. 3. Д. 21. Л. 2.

⁷⁴⁷ Там же. Оп. 2. Д. 203. Л. 9 об.

Возможно, такому положению вещей способствовала нехватка мест и средств на содержание в учреждениях пенитенциарной системы Петрограда для всей массы спекулянтов. В феврале 1918 г. газета «День» писала о том, что голод заставляет некоторых заключенных питаться отбросами из мусорного ящика⁷⁴⁸. Среди уголовников пересыльной тюрьмы росло недовольство на почве голода. «На днях они подали комиссару юстиции заявление о том, что они голодают, получая в день четверть фунта хлеба, ложку картофеля и три ложки супа. В виде протеста уголовные заключенные отказались даже на один день от голодного пайка»⁷⁴⁹.

В некоторых случаях за спекуляцию давали реальные сроки, особенно в случае ведения дел Ревтрибуналом. Но осужденным и здесь делались снисхождения: учитывались сроки нахождения под стражей во время следствия, статья о спекуляции попадала под различные амнистии. Чаще в качестве наказания со спекулянтов подвергали денежному штрафу. Такая ситуация порождала двойственность борьбы со спекуляцией. Преуспевающий нелегальный торговец заплатит штраф и благополучно продолжит заниматься спекуляцией, уверенный в полной безнаказанности. Люди, вынужденные идти на преступление для того, чтобы не умереть с голода, возможно и приостановят свою торговую деятельность. Во-первых, следствие могло стать тяжелым психологическим испытанием для тех, кто ранее не был судим. Во-вторых, денежное наказание могло лечь тяжким бременем на мать-одиночку или других неимущих граждан. С другой стороны, необходимость заработать средства для выплаты штрафа могла спровоцировать рецидив: загнанные в тупик, люди от безысходности вынуждены были снова идти заниматься нелегальной торговлей. Спекуляция была неистребима, в борьбе государства против нее масштабы незаконной торговли только увеличивались.

Терминология, использовавшаяся в уголовных делах по спекуляции, была разнообразной: спекуляция нормированными продуктами⁷⁵⁰, торговля по мародерским ценам⁷⁵¹, уличная спекуляция⁷⁵², торговля без прав⁷⁵³, мелкая спекуляция⁷⁵⁴, торговля нормированными продуктами⁷⁵⁵, продажа или торговля на улице⁷⁵⁶. Вне зависимости от формулировки обвинения, наказание в постановлении суда, как правило, выносилось за спекуляцию. Определение слова «спекуляция» встретилось в одном из уголовных дел,

⁷⁴⁸ Голод в тюрьме // День. 1918. № 7. С. 2.

⁷⁴⁹ Там же.

⁷⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. 63. Оп. 3. Д. 147.

⁷⁵¹ Там же. Оп. 2. Д. 387.

⁷⁵² Там же. Д. 689.

⁷⁵³ Там же. Оп. 3. Д. 18.

⁷⁵⁴ Там же. Оп. 2. Д. 86.

⁷⁵⁵ Там же. Оп. 1. Д. 79.

⁷⁵⁶ Там же. Оп. 2. Д. 1. Д. 166.

постановление по которому вынес Народный суд 1-го Городского района Петрограда. В протоколе записано, что Смидюк Артемий Иванович занимается спекуляцией: закупает разного рода продукты и перепродает их по высоким ценам⁷⁵⁷. Примечательно, что суд постановил за недоказанностью обвинения считать мужчину оправданным⁷⁵⁸.

Разнообразие формулировок обвинения размывало границы виновности осужденного, создавая для служителей закона почву для произвола. Отсутствие четкого терминологического аппарата в уголовном следствии по спекуляции оправдывало любые действия карательных органов по отношению к торговцам. Фактически была стерта грань между теми, кто проводил спекулятивные нелегальные операции и теми, кто был невиновен и занимался разрешенной торговлей. Обвинение в спекуляции за любую торговую деятельность стало нормой для правоохранительных органов. В преступлении мог быть обвинен любой человек, совершавший частную сделку. На эту особенность обратил внимание писатель Г. Уэллс: «Сурово карают даже за обыкновенную торговлю. Всякая торговля сейчас рассматривается как спекуляция»⁷⁵⁹. Произошла грубая подмена понятий. Несмотря на то, что в законодательстве частная торговля полностью не была запрещена, местные власти, карательные органы были склонны к отождествлению спекуляции и частной торговли. Пытаясь полностью уничтожить свободную торговлю, преступлением признавали абсолютно любую частную торговую операцию. Этим объясняется стремление на местах полностью искоренить рыночную торговлю. Рынки признавались очагами спекуляции, а значит, любые рыночные операции в представлении властей являлись противозаконными.

На протяжении изучаемого периода рыночную торговлю в Петрограде стремились ограничить, вплоть до полного запрета, впрочем, такая ситуация была характерна для всей страны. В.М. Устинов, современник событий, отмечал, что именно в Петрограде началось движение против всякой торговли, которое закончилось закрытием рынков и базаров⁷⁶⁰. Автор считает 1919 г. отправной точкой в этой кампании. А.И. Рупасов соглашается с утверждением, что Петроград стал тем городом, где зародилось движение за ликвидацию частной торговли⁷⁶¹. По его мнению, негативное отношение городских властей к частной торговле в действительности усиливается с весны 1918 г.⁷⁶² Вероятно, автор связывает это

⁷⁵⁷ ЦГА СПб. Ф. 63. Оп. 2. Д. 555. Л. 5.

⁷⁵⁸ Там же. Л. 13.

⁷⁵⁹ Уэллс Г. Россия во мгле. С. 25.

⁷⁶⁰ Устинов В.М. Эволюция внутренней торговли СССР. М.-Л., 1925. С. 38.

⁷⁶¹ Рупасов А.И. Торговля и распределение // Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. С. 273.

⁷⁶² Там же.

с публикаций первых официальных постановлений, направленных против частной и рыночной торговли.

Действия городских властей против рыночной торговли состояли в организации регулярных облав на рынках Петрограда. Подобные мероприятия сопровождались беспорядочными арестами и реквизициями. Газета «Наш век» сообщает, что 27 февраля 1918 г. днем большой наряд красногвардейцев и солдат окружил со всех сторон Александровский рынок. Находившиеся здесь комиссары и представители уголовного розыска приступили к обыску торговых помещений. Обыск продолжался несколько часов. В результате было найдено значительное количество воинского обмундирования и других вещей⁷⁶³. 23 апреля того же года усиленный отряд красногвардейцев вновь окружил здание того же Александровского рынка. Помещения были подвергнуты тщательному осмотру. Обыск продолжался в течение нескольких часов⁷⁶⁴. «Петроградский голос» 21 марта 1918 г. сообщал об обысках в Апраксином рынке, где производился осмотр кладовых. Часть продуктов и товара реквизировалась⁷⁶⁵.

Кроме обысков и облав власти города предпринимали попытки развернуть масштабное наступление против рыночной торговли. В мае 1918 г. вышло постановление Петроградской Городской Управы «Об уличной торговле в разнос и развоз», которое ужесточило правила ведения такой коммерции⁷⁶⁶. Уличные торговцы были обязаны вступить в профсоюз и получить удостоверение на право приобретения из городской управы «жестянки» для торговли в разнос. Далее в торгово-промышленном делопроизводстве отделения сборов финансового отдела городской управы было необходимо выбрать установленное свидетельство на право уличной торговли в разнос без права постоянной, оседлой стоянки. Желающие иметь постоянное место для торговли на улице должны были подавать особое заявление. Размер взимаемого взноса зависел от конкретного места. Устанавливались размеры тележки, с которой предполагалось производить торг, ее колес, ручного лотка и корзинки. Регламентировалось время торговли, торговцам было запрещено стоять рядами, скопом. Располагаться друг от друга можно было только на расстоянии 3 сажени. Торговцам запрещалось сидеть на табуретах, ящиках и т.д. Не разрешалось стоять с тележками на Невском проспекте, Морской, Гороховой, Садовой улице, Кузнечном переулке. Кроме того, на Невском проспекте, от бывшего Главного штаба до Дегтярной улицы, были запрещены лотки,

⁷⁶³ Обыск в Александровском рынке // Наш век. 1918. № 36. С. 4.

⁷⁶⁴ Обыск в Александровском рынке // Наш век. 1918. № 81. С. 4.

⁷⁶⁵ Обыски в Апраксином рынке // Петроградский голос. 1918. № 39. С. 4.

⁷⁶⁶ Обязательное постановление Петроградской Городской Управы об уличной торговле в разнос и развоз // Вестник Совета 1-го Городского района. 1918. № 9-10. С. 10-11.

установленные на разложках. Торговец должен был быть в чистом переднике и иметь приличный вид. Предписывалось негромко и неназойливо обращаться к потенциальным покупателям. Первый пункт постановления имел особое примечание: «Слепые и глухонемые должны иметь при себе провожатых»⁷⁶⁷.

После директивы Петроградской Городской Управы последовали ограничения на осуществление торговли от районных властей. Так, Совет Выборгского района 12 августа 1918 г. выпустил обязательное постановление, согласно которому запрещался свободный вывоз овощей на рынки центра и других районов города. Огородникам запретили продавать овощи самостоятельно. Функции организации торговли овощами в розницу на рынках Выборгской стороны, Лесного и Полуострова, а также снабжение овощами больниц, общественных столовых, кооперативов и буфетов возлагались на Заречный Сельскохозяйственный Совет⁷⁶⁸. 9 сентября 1918 г. комендатура Выборгского района на основании обязательного постановления от 11 июля 1918 г. Исполнительного Комитета Выборгского Районного Совета адресовала на адрес 3-го Выборгского подрайона предписание: принять неотложные меры к прекращению уличной торговли⁷⁶⁹.

Несмотря на стремление властей Петрограда расправиться с вольным рынком, запретительные меры не представляли большой опасности для рыночной торговли. Различными директивами запрещали торг в отдельных районах, на площадях и улицах, но в целом, удар по рыночной торговле не был нанесен. Положения некоторых постановлений даже предусматривали отход от ограничений. В вышеупомянутой директиве Выборгского района, содержался пункт, что в случае избытка овощей, излишняя часть их может вывозиться на центральные городские рынки, для чего огородники должны были получить соответственные удостоверения на право беспрепятственного пропуска этих овощей⁷⁷⁰.

В 1919 г. городские власти предприняли несколько новых попыток, направленных на ограничение и свертывание вольного рынка. Во время наступления войск генерала Юденича на Петроград, 14 мая был опубликован приказ начальника Внутренней обороны Петрограда № 2. Пункт 3 приказа гласил: «Всякая торговля на улицах города прекращается на все время осадного положения - на рынках разрешается торговать только лицам, имеющим соответствующие разрешения от Комгорхоза. Замеченные в торговле без разрешения будут арестовываться и немедленно отправляться на окопные работы,

⁷⁶⁷ Обязательное постановление Петроградской Городской Управы об уличной торговле в разнос и развоз // Вестник Совета 1-го Городского района. 1918. № 9-10. С. 10.

⁷⁶⁸ ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 1. Д. 204. Л. 24.

⁷⁶⁹ Там же. Л. 46.

⁷⁷⁰ Там же. Л. 24.

а товар их будет конфисковываться»⁷⁷¹. Центральный Жилищный отдел Комиссариата городского хозяйства направил начальнику Внутренней обороны Петрограда образцы выдаваемых им всех видов квитанций о взносе арендной платы за торговые места⁷⁷² и просил распорядиться о представлении беспрепятственной торговли в городских рынках, на базарных площадях, в заарендованных ларьках и местах, сдаваемых под таковые, для мелочного торга лицам, которые предъявят арендные квитанции одного из образцов. Помещения и лавки в городских рынках, места на городских базарах, площадях, лари под последние сдавались Комгорхозом в аренду на срок не менее года⁷⁷³.

Весной 1919 г. при Управлении милиции Петрограда был сформирован сводно-боевой отряд из милиционеров со всех районов города для борьбы с уличной торговлей и другими преступлениями. Отряд, состоявший из 600 человек, был разбит на 3 роты, по 200 человек в каждой⁷⁷⁴. Записка помощника начальника милиции содержит некоторые подробности о тяготах службы особого отряда. «Люди живут в частных квартирах в разных отдаленных концах города и для несения суточного наряда приезжают в Управление, где они безвыездно должны оставаться в течение суток, не имея возможности пользоваться горячей пищей, что очень неблагоприятно влияет на продуктивность выполнения возложенной на них задачи»⁷⁷⁵.

Управлением городской милиции была составлена инструкция по задержанию торговцев и разослана всем начальникам районных управлений⁷⁷⁶. Сообщалось, что с 15 мая в городе ежедневно будут действовать отряды красноармейцев, моряков и милиционеров по борьбе с уличной торговлей. При первом задержании названными отрядами торговец освобождался после того, как давал подписку, а при вторичном задержании направлялся в распоряжение коменданта Петропавловской крепости для выполнения принудительных общественных работ. Весь товар, находившийся при арестованном в момент задержания, конфисковывался, в чем выдавалась расписка. Конфискованный товар в тот же день должен был направляться в Управление Петроградской милиции и сдаваться дежурному хозяйственного отдела под расписку⁷⁷⁷.

Детей, задержанных за торговлю, арестовывать запрещалось – необходимо было вызывать родителей и брать с них подписку. При повторном задержании детей, их родителей надлежало арестовывать и направлять, как и уличных торговцев, в

⁷⁷¹ Приказ начальника Внутренней обороны Петрограда // Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. № 106. С. 1.

⁷⁷² ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 5. Л. 143.

⁷⁷³ Там же.

⁷⁷⁴ Там же. Д. 22. Л. 1.

⁷⁷⁵ Там же.

⁷⁷⁶ Там же. Д. 8. Л. 24; Д. 5. Л. 166.

⁷⁷⁷ Там же. Д. 8. Л. 24

распоряжение коменданта Петропавловской крепости. Примечание относительно процедуры задержания родителя гласило: «желательно брать подписку с отца задержанного ребенка, какового и подвергать аресту при невыполнении ея»⁷⁷⁸. Борьба с уличной торговлей велась также силами районных управлений милиции. При наличии рынков, на которых невозможно справиться своими силами, районным управлениям надлежало обращаться за подкреплением в городское Управление милиции⁷⁷⁹.

При всей строгости мер, которые были приняты по отношению к торговцам после майского приказа начальника Внутренней обороны, вольный рынок продолжал функционировать. Комитет городского хозяйства сдавал торговые места на рынках и базарных площадях Петрограда. Более того, Управление милиции Петрограда предписывало не трогать торгующих на рынках продуктами даже в том случае, если у них не имелось удостоверений о взносе арендной платы⁷⁸⁰.

В июле 1919 г. в связи эпидемией холеры в Петрограде, которая усугубила антисанитарию уличной торговли, запретили продажу продуктов в сыром виде⁷⁸¹. В конце августа 1919 г. Отделом Управления Исполкома Петросовета было подготовлено распоряжение «Об урегулировании уличной торговли»⁷⁸² (Приложение 9). Торговля разрешалась только на следующих рынках: Сенном, Сытном, Андреевском, Клинском, Мальцевском, Александровском, Центральном, Гаванском, Ньюстадском⁷⁸³. Управлением городской милиции были составлены новые правила, которыми необходимо было руководствоваться при задержании граждан или детей за уличную торговлю⁷⁸⁴.

Постановление Отдела Управления Исполкома Петросовета было негативно воспринято жителями Петрограда. Сохранилось множество заявлений граждан и бывших торговцев об открытии закрытых рынков и о разрешении торговли. Местные советы также выражали несогласие с указанным решением. Уже 11 сентября 1919 г. Петергофский районный Совет просил Отдел Управления разрешить производство торговли в пяти пунктах Нарвско-Петергофского района, в которых, по мнению местного Отдела Коммунального Хозяйства, торговля может производиться⁷⁸⁵.

Отдел коммунального хозяйства Смольнинского района, нашедший поддержку у Исполкома Смольнинского Совета потребовал внести в списки действующих еще

⁷⁷⁸ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 8. Л. 24.

⁷⁷⁹ Там же. Д. 5. Л. 166.

⁷⁸⁰ Там же. Д. 8. Л. 28.

⁷⁸¹ Холера в Петрограде. Осмотр рынков // Петроградская правда. 1919. № 166. С. 1.

⁷⁸² Об урегулировании уличной торговли // Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. № 195. С. 1.

⁷⁸³ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁷⁸⁴ Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 49. Л. 79.

⁷⁸⁵ Там же. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

несколько рынков: «Горушечный» (бывшие Мельникова, Иванова и Захарова), рынок на Большой Охте, и Суворовский. «Принимая во внимание, что указанные рынки изъяты из частного владения и находятся под непосредственным контролем и надзором...имеют неоспоримо большое значение в смысле представления удобств прилегающему к ним населению пользоваться продуктами потребления из ближайших рынков»⁷⁸⁶. При этом Горушечный рынок «питает продуктами громадный район населения Большой и Малой Охты, Исаковки и пригорода, прекращение работы которого принудило бы население данного района, к тому же не имеющего трамвайного движения, пользоваться отдаленными рынками, хотя бы Сенным, что, безусловно, вызовет справедливое недовольство, нарекания обывателей, в особенности с наступлением осени, постоянно несущей с собой распутицу»⁷⁸⁷.

Обращения в адрес Отдела управления Исполкома Петросовета поступали один за другим. Писали Жилищный отдел комиссариата городского хозяйства, Совет коммунального хозяйства города, торговцы рынков. Под прошением Новодеревенского района подписалось почти 500 жителей Петрограда: «Согласно Обязательного Постановления о закрытии рынков мы, граждане Новодеревенского района, имея по статистическим данным 25 000 человек жителей, остались в крайне тяжелом положении в связи с закрытием имеющегося у нас в районе одного только рынка. Мы в полном смысле лишены возможности купить что-либо для себя. Все мы граждане рабочие и служащие разных советских учреждений, освобождаемся от работ в 4-6 часов и, в связи ранним прекращением трамвайного движения, не имеем никакой возможности попасть на рынки, даже самые ближайшие к нам, которые находятся от Новой и Старой деревни 2-5 верстах. На основании вышеизложенного мы, граждане, просим соответствующее начальство не отказать войти в наше бедственное положение и разрешить открытие одного имеющего у нас рынка, благодаря чему вы дадите возможность рабочему классу спокойно после работ сделать необходимые закупки, а не бежать уставшему, дабы успеть до закрытия рынка купить себе что необходимо»⁷⁸⁸.

Финансовый отдел Совета рабочих и красноармейских депутатов Выборгского района ходатайствовал об открытии центрального рынка: «закрытый с 20-го сентября с.г., так называемый, Центральный рынок (на углу Мурина проспекта и Спасской улицы) обслуживал огромный Лесной район. Закрытие этого рынка вызывает большие неудобства для населения, так как ближайший рынок, находящийся на углу Нейшлотского пер. и

⁷⁸⁶ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

⁷⁸⁷ Там же.

⁷⁸⁸ Там же. Л. 10.

ул. Карла Маркса отстоит от Лесного района в расстоянии 7-8 верст. Жители Лесного района высказывают справедливые нарекания, что с закрытием рынка и ослаблением в связи с этим конкуренции, значительно повысились цены в местных лавках. Уличная же торговля, хотя в незначительных размерах, продолжает существовать в районе бывшего рынка, вызываемая естественной жизненной потребностью, ввиду трудности надзора, таковая торговля ускользает от обложения. Ввиду изложенного открытие Центрального Рынка является крайне необходимым, как в интересах населения, так и в интересах фиска»⁷⁸⁹.

Вследствие оказанного на Отдел Управления Исполкома Петросовета давления, в октябре 1919 г. новым распоряжением к действующим рынкам были добавлены также Центральный на Выборгской стороне, Балтийский, Путиловский, Новодеревенский рынки, Измайловский и Балтийский базары Петергофского района⁷⁹⁰. Укротить вольный рынок властям вновь оказалось не под силу.

В 1920 г. городские власти принимают решение о полной ликвидации частной торговли в любом ее проявлении. В отличие от 1919 г. позицию Петросовета поддержали районные советы. С их помощью стала проводиться подготовка к решающему удару по вольному рынку. Весной на местах была организована работа по закрытию рынков.

О спланированном наступлении на частную торговлю свидетельствует деятельность Нарвско-Петергофского Совета. 14 апреля 1920 г. Отдел Управления Исполкома Петросовета ставил в известность Нарвско-Петергофский Совет, о том, что препятствий к сношению строений и закрытию Везембергского рынка нет⁷⁹¹. На заседании Президиума Исполкома Нарвско-Петергофского Совета постановили закрыть все находящиеся в районе рынки и ларьки, а деревянные постройки, занятые ими, снести⁷⁹². Районный Совет предпринимал не только самостоятельные попытки парализовать рыночную торговлю, но и ходатайствовал об этом в различные инстанции. Президиум районного Совета просил председателя Совкомхоза о принятии срочных мер к предотвращению в городе рыночной, спекулятивной торговли продуктами и овощами, имеющими сельскохозяйственное значение⁷⁹³. Кроме того, президиум считал, что желательно произвести и учет картофеля у пригородных крестьян и местных колонистов, сплавляющих его в город и развивающих этим спекуляцию на рынках⁷⁹⁴.

⁷⁸⁹ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.

⁷⁹⁰ Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с ней. С. 142.

⁷⁹¹ ЦГА СПб. Ф. 102. Оп. 1. Д. 87. Л. 3.

⁷⁹² Там же. Л. 4.

⁷⁹³ Там же. Л. 5.

⁷⁹⁴ Там же.

Из-за подобного вмешательства в дела других инстанций, происходили недоразумения. Президиум Исполкома Нарвско-Петергофского Совета отношением от 21 апреля 1920 г. довел до сведения Центрального жилищного отдела, что прежде чем выдавать разрешение на право открытия какой-либо торговли, необходимо иметь согласие Исполкома Нарвско-Петергофского Совета⁷⁹⁵. Недовольство районного Совета деятельностью Центрального жилищного отдела можно понять. В районе шла активная борьба против вольного рынка, а другая инстанция препятствовала этому. В действительности Центральный жилищный отдел сдавал в аренду помещения под торговлю лицам, имеющим на нее право. Собственно, выдача разрешений на право осуществления какой-либо торговли не входила в круг компетенций отдела, и он таковых не выдавал. Для разрешения недоразумения, возникшего между Нарвско-Петергофским Советом и Центральным жилищным отделом, пришлось обратиться за помощью в Петрокоммуну⁷⁹⁶. В начале мая 1920 г. Нарвско-Петергофский Совет принял экстренные меры к прекращению спекуляции, в частности, с разрешения отдела Управления Петросовета решил закрыть районные рынки: Везенбергский, Путиловский и Балтийский⁷⁹⁷.

Другие районы проводили схожую политику: Исполком Совета 2-го Городского района ходатайствовал о закрытии Сенного, Александровского, Покровского рынков⁷⁹⁸. В протоколе заседания Исполком Василеостровского района обращался к Отделу Управления с просьбой разрешить закрытие всех рынков на Васильевском острове⁷⁹⁹. Но, по мнению районных функционеров, этого было недостаточно. «Борьба не будет иметь полной своей победы над существующим злом отвратительной спекуляции до тех пор, пока торговля допускается центральными органами, дающими права и разрешения на частную торговлю»⁸⁰⁰. Важно, что речь шла именно о частной торговле в целом, так как даже «закрытие рынков не дает успехов в уничтожении спекуляции, если последняя переходит с рынков в ларьки»⁸⁰¹. Районные власти открыто призывали Петросовет к активным действиям против частной торговли. Таким образом, городские власти получили поддержку районных советов.

Решающий удар по вольному рынку был нанесен летом 1920 г. Большой президиум Петроградского Совета постановлением от 23 июня 1920 г. увеличил нормы

⁷⁹⁵ ЦГА СПб. Ф. 102. Оп. 1. Д. 87. Л. 14.

⁷⁹⁶ Там же. Л. 14 об.

⁷⁹⁷ Там же. Л. 7.

⁷⁹⁸ Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с ней. С. 144.

⁷⁹⁹ Там же.

⁸⁰⁰ ЦГА СПб. Ф. 102. Оп. 1. Д. 87. Л. 7.

⁸⁰¹ Там же.

выдачи хлебного пайка с 25 июня⁸⁰². В газетах этот шаг был представлен в качестве заботы властей об истомившихся и недоедающих рабочих. «Петроградский Совет сделал все возможное, чтобы рабочим легче было пережить тяжелые месяцы». Таким образом, власти создавали иллюзию налаженности государственного распределительного аппарата. Паек увеличивался в самое трудное время: старый урожай был на исходе, а нового еще не было. Горожанам стремились навязать мысль о ненужности альтернативных источников существования, вольного рынка. Пойдя на это повышение величины пайка руководство города, предупреждало, что продовольствия хватит только на месяц. Для того, чтобы сохранить увеличенный паек и после 1 августа, горожан призывали напрячь все силы⁸⁰³. Теперь жители города, получая увеличенный хлебный паек, должны были допускать, что это может вскоре прекратиться. Отныне в понимании петроградцев любое действие городской власти, направленное на сохранение и последующее увеличение пайка, было оправдано. Тем самым городское правительство создало необходимые условия для нанесения удара по частной торговле.

Сообщение о том, что хлебный паек может быть сокращен, появилось совсем скоро. В середине июля 1920 г. новый председатель Петрокоммуны, А.С. Куклин заявил, что положение Петрограда в настоящий момент неустойчиво⁸⁰⁴. «Доставка продовольствия крайне сократилась. Петрокоммуна имела некоторые запасы, но они быстро исчерпались. Имеющееся наличие продуктов хватит не далее, чем до 2 августа. Такое положение вещей допускает возможность уменьшения хлебного пайка. Почти совсем прекратился подвоз крупы. Возможно поэтому сокращение нормы в коммунальных столовых. Крайне остро стоит вопрос с предметами первой необходимости, запасы которых совершенно истощены»⁸⁰⁵.

В этих условиях Отделом Управления Исполкома Петросовета был разработан план, согласно которому в конце июля - начале августа 1920 г. были закрыты городские рынки и магазины⁸⁰⁶. К работе была привлечена милиция и воинские части. Всего в этой операции участвовало около 17 000 человек, в том числе до 10 000 коммунистов, 3 000 красноармейцев и пр. С вечера 30 июля было установлено наблюдение за рынками, чтобы торговцы не смогли вынести товар из лавок⁸⁰⁷. К закрытию рынков приступили 31 июля⁸⁰⁸. В этот день на всех рынках было задержано более 500 человек. Было закрыто

⁸⁰² Увеличение хлебного пайка // Петроградская правда. 1920. № 145. С. 3.

⁸⁰³ Там же.

⁸⁰⁴ Продовольственное положение Петербурга // Петроградская правда. 1920. № 166. С. 2.

⁸⁰⁵ Там же.

⁸⁰⁶ Ликвидация частной торговли // Петроградская правда. 1920. № 185. С. 1.

⁸⁰⁷ Закрытие частной торговли // Петроградская правда. 1920. № 169. С. 3.

⁸⁰⁸ Закрытие рынков и магазинов // Петроградская правда. 1920. № 170. С. 2.

тринадцать рынков: Ново-Александровский, Сенной, Конный, Суворовский, Выборгский, Центральный, Покровский, Дерябинский, Горюшечный на Охте, Лесной, Мальцевский и Воронежский. В начале августа приступили к закрытию всех небольших рынков, которые продолжали функционировать на окраинах города.

В конце августа на заседании Петроградского Совета Начальник Отдела Управления Исполкома Петросовета С.Н. Равич заявила: «Частная торговля больше не существует»⁸⁰⁹. Из ее отчета следует, что ликвидация произошла вследствие принявшей широкий размах рыночной торговли и угрожающего развития спекуляция⁸¹⁰. В оправдание операции по закрытию рынков и магазинов С.Н. Равич заявляла, что рабочие с фабрик и заводов обращались с требованием полного прекращения частной торговли, указывая, что рабочие и служащие не могут пользоваться рыночными товарами вследствие их крайне высокой стоимости. Кроме того, беззастенчивая спекуляция развращающе действовала на некоторых товарищей из среды рабочих⁸¹¹. Представитель Петрокоммуны Шаров отметил, что «часто приходится слышать, будто с закрытием магазинов и рынков труднее стало жить, так как негде достать продуктов и т.д. Между тем, в закрытых лавках и на рынках обнаружено такое ничтожное количество продуктов, что смотреть на эти лавки и рынки, как на серьезную подмогу продовольственного кризиса ни в коем случае нельзя»⁸¹². Рапортуя об успехах операции, С.Н. Равич в своем докладе отметила, что «в настоящее время наблюдается уличная торговля кучками. Борьба с этими последними попытками поручена исполнительным комитетам районных советов»⁸¹³. По окончании выступления С.Н. Равич собрание Петроградского Совета на голосовании единогласно высказалось за правильность и необходимость закрытия рынков. Петроград стал инициатором в деле закрытия городских рынков. В декабре 1920 г. Московский Совет поддержал петроградский почин и постановил закрыть «Сухаревку»⁸¹⁴.

Однако вольный рынок так и не был полностью уничтожен. Меньшевик Ф. Дан свидетельствовал о существовании рыночного торга в Петрограде в начале 1921 г.: «На Сенной торговцы и покупатели движутся густой толпой. Тут можно достать все, т.е. и хлеб, и мясо, и масло, и сахар, и папиросы, и мануфактуру. Все пыльное, грязное, захватанное. На углу Невского и Литейного тоже толпится народ. Здесь торгуют мелочью лепешками, папиросами, подозрительными конфетами и шоколадом... Уличная торговля,

⁸⁰⁹ Ликвидация частной торговли // Петроградская правда. 1920. № 185. С. 1.

⁸¹⁰ Там же.

⁸¹¹ Закрытие рынков и магазинов // Петроградская правда. 1920. № 170. С. 2.

⁸¹² Там же.

⁸¹³ Там же.

⁸¹⁴ Ликвидация Сухаревки // Правда. 1920. № 282. С. 1.

несмотря на запреты и облавы, отвоевывает позиции шаг за шагом»⁸¹⁵. Один из жителей города тогда же отмечал: «Жизнь Петрограда скверная, везде непорядки, разруха, несправедливость, непомерная дороговизна и ничего нельзя достать, в особенности из одежды. Сапоги стоят 2 000 000 р. Рынки закрыты, и если где торгуют, то арестовывают и гонят на общественные работы»⁸¹⁶. Лишь с началом осуществления новой экономической политики запрет частной торговли в Петрограде был отменен.

Власти на всех уровнях активно боролись со спекуляцией, стремились искоренить вольный рынок. Однако, несмотря на все заверения, государство не смогло одержать однозначную победу в борьбе со спекуляцией. Власти не могли уничтожить ее из-за огромных масштабов этого явления, вызванных отсутствием адекватного альтернативного продовольственного и товароснабжения. Но это была не единственная причина неудач в борьбе государства с рыночной торговлей.

§ 2. Злоупотребления советских служащих и противоречия в политике власти

Политика власти по отношению к рыночной торговле носила двойственный характер. С одной стороны большевики пытались уничтожить рыночный торг. С другой – сами создавали благоприятные условия для процветания вольного рынка. Борьба против частной торговли сменялась периодами, когда на рыночную торговлю смотрели «сквозь пальцы». Более того, как уже указывалось, власть неоднократно переходила от запретов к частичному разрешению, о чем свидетельствует опыт «полуторاپудничества» и «двухпудничества». Также существовала практика выдачи железнодорожникам провизионных билетов, по которым разрешался провоз продовольствия. С 6 по 12 декабря 1918 г. такие документы получили 14 рабочих и служащих Петроградского железнодорожного узла, с 12 по 23 декабря – еще 10⁸¹⁷. Служащие железных дорог, злоупотребляя ревизионными билетами, проезжали по дорогам со специальными поездами по несколько раз в месяц⁸¹⁸. Оформление и выдача «провизионок» также сопровождалось злоупотреблениями, поэтому на практике подобные разрешения получали не только железнодорожники⁸¹⁹.

⁸¹⁵ Цит. по: Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с ней. С. 147.

⁸¹⁶ Цит. по: Ходяков М.В. Деньги революции и гражданской войны: денежное обращение в России. 1917-1920 гг. С. 176.

⁸¹⁷ Твердюкова Е.Д. Провизионные билеты железнодорожников: к проблеме легального мешочничества в годы Гражданской войны в России // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 73.

⁸¹⁸ Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Кн. 3: 1 сентября 1919 г. - 1 января 1920 г. С. 120.

⁸¹⁹ Твердюкова Е.Д. Провизионные билеты железнодорожников: к проблеме легального мешочничества в годы Гражданской войны в России // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 73.

Не только власть, пытаясь ограничить и запретить торговлю, влияла на рынок, но и рынок оказывал воздействие на власть. Переходы от жесткого преследования к сосуществованию советской власти с рынком объяснялись тем, что последний прочно вошел в жизнь людей. Он являлся важнейшим источником поддержания жизни. Закрывая или ограничивая работу рынков, власть рисковала спровоцировать протест. Таким образом, рынок вынуждал государство идти на ослабление давления. Неспособность государства снабдить население продуктами питания и товарами первой необходимости заставляла периодически отказываться от запретов. Кампании против торговли периодически прекращались и даже сменялись частичной легализацией запрещенных видов торговли. В такие периоды масштабы рыночной торговли значительно увеличивались.

Политика властей по отношению к торговле была непостоянной, меняясь в зависимости от ситуации в стране, на местах. Статус рыночной торговли постоянно менялся: из полулегальной, она становилась запрещенной и вновь превращалась в полулегальную. В некоторые периоды продажа определенных продуктов и товаров на рынках допускалась, становясь полностью разрешенной.

В отдельных случаях в регионах политика государства по отношению к рыночной торговле была совсем непоследовательной. Так, рынки Нижнего Новгорода испытывали давление со стороны власти. Одновременно, государство развивало ярмарочную торговлю. Знаменитая Нижегородская ярмарка в 1918 г. перешла под контроль большевиков. Была создана особая комиссия по организации товарообмена и распределению товаров на Нижегородской ярмарке. В связи с предстоящим открытием в Нижнем Новгороде ярмарки, губернским комиссариатом продовольствия были приняты меры к заготовке всевозможных товаров и предметов первой необходимости, как-то: обуви, мануфактуры, пеньковых товаров и проч.⁸²⁰ По сведениям комиссии по организации ярмарки, на нее собирались отправить демобилизованное имущество на сумму до 1/2 миллиарда рублей⁸²¹. На ярмарке предполагалось отпускать предметы первой необходимости в качестве товарообмена представителям плодородных губерний в обмен на хлеб и другие виды продовольствия. Ярмарка была продолжением государственной политики товарообмена и направлена на извлечение хлеба из деревни. Ведущую роль в ярмарочной торговле играли государственные учреждения. Частные торговцы были представлены в минимальном количестве. Тем не менее, развитие

⁸²⁰ Нижегородская ярмарка // Известия Петроградского Комиссариата по продовольствию. 1918. № 23. С. 4.

⁸²¹ Нижегородская ярмарка // Наш век. 1918. № 107. С. 4.

ярмарочного товарообмена создавало двойственную ситуацию по отношению к рыночной торговле, так как в это же время притеснялись городские рынки.

По сути, эмиссионная политика также противоречила антирыночным мероприятиям большевиков. Советское правительство само в определенной мере способствовало развитию запрещенной торговли – проводило неограниченную эмиссию⁸²². Необеспеченная денежная масса обслуживала рынок. 5 % из всего объема выпускаемой денежной массы поступало в деревню легально, в уплату за сданные по твердым ценам продукты, остальные деньги выбрасывались предприятиями, рабочими, крестьянами, служащими и армией на вольный рынок⁸²³. С середины 1919 г. с финансовым кризисом пытались бороться путем сокращения выпуска в оборот новой денежной массы, но голод и рынок диктовали свои условия⁸²⁴. В 1920 г. Наркомат финансов взял курс на неограниченный выпуск дензнаков, собираясь уничтожить денежную систему путем ее самоудушения массой обесцененных «цветных бумажек»⁸²⁵.

Развитию рыночной торговли во многом способствовала деятельность отдельных государственных служащих. Должностные лица разных уровней власти нередко относились к службе как к способу улучшения собственного благосостояния. В советском государственном аппарате едва ли не с первых дней его существования совершались должностные преступления. Наряду со злоупотреблениями нередким было халатное отношение к службе. Голод и дефицит продовольствия обусловили самый высокий уровень злоупотреблений среди служащих учреждений, причастных к снабжению.

Газета «Наш век» в феврале 1918 г. писала о том, что за последнее время Центральной продовольственной управе Петрограда пришлось столкнуться с фактами злоупотреблений некоторых подчиненных ей органов⁸²⁶. Так, в одном из подрайонов Васильевского острова была вскрыта нехватка продуктов и денег. В некоторых других районах со стороны местных организаций и кооперативов появились нарекания в распределении продуктов. В одной продовольственной лавке было обнаружено систематическое хищение хлеба и центральной продовольственной управой возбужден вопрос о привлечении к ответственности лиц, заведующих лавкой. Кем-то из отделения народного банка при Центральной продовольственной управе было получено 300 000 р.

⁸²² Павлюченков С.А. Военный коммунизм. Власть и массы. С. 241.

⁸²³ Там же. С. 242.

⁸²⁴ Там же.

⁸²⁵ Там же.

⁸²⁶ Злоупотребления // Наш век. 1918. № 30. С. 3.

по подложному чеку от имени управы. Расследование этого случая было поручено особой следственной комиссии, но виновные не были обнаружены⁸²⁷.

В марте 1918 г. по распоряжению заместителя наркома по продовольствию Д.З. Мануильского были арестованы два бывших служащих комиссариата. Оба были уволены со службы по подозрению в неблаговидных поступках. При расследовании действий бывших служащих комиссариата были обнаружены случаи злоупотреблений и мошенничества⁸²⁸. За злоупотребления был также арестован другой служащий Компрода. Ему вменяли в вину то, что, будучи командирован на станцию Буй для отправления грузов с продовольствием, он допустил ряд неблаговидных действий⁸²⁹.

В июле-августе 1918 г. Ревизионная комиссия по продовольственным делам Петрограда провела проверку получения и расходования жиров в ноябре и декабре 1917 г. по продовольственным районам⁸³⁰. Тогда продрайоны находились в ведении Районных Продовольственных Управ, упраздненных и замененных в июне 1918 г. соответствующими Районными Комиссариатами Продовольствия. По результатам проверки только в двух продовольственных районах – Новодеревенском и Охтенском – были получены более или менее удовлетворительные сведения о приеме и расходовании жиров, в виду того, что в названных районных управах документация велась достаточно аккуратно⁸³¹. В остальных управах был обнаружен полный хаос. Сведения о жирах в Лесном и Спасском районах были не полны и не внушали доверия, а в Нарвском и Петергофском районах вовсе не были найдены⁸³². Особенно мешало расследованию отсутствие необходимых документов в связи с частыми реорганизациями государственных учреждений. Так, в виду отсутствия связи в делах Компродов и прежних Управ Петрограда, постоянных массовых смен личного состава и отсутствия единообразия в ведение отчетности, не представлялось возможным привести в порядок отчетность упомянутых Управ и получить достоверные сведения о приеме и распределении продуктов.

По результатам проверки деятельности Адмиралтейского и Пороховского районов Петрограда в сентябре 1918 г. вскрылись многочисленные нарушения. По Адмиралтейскому району были выявлены: злостный характер недочета товаров, неопределенность деятельности Огородной Комиссии, затратившей около 80 000 рублей, непонятное кредитное сальдо по счету пекарни и таковое же по счету Совета

⁸²⁷ Злоупотребления // Наш век. 1918. № 30. С. 3.

⁸²⁸ Злоупотребления // Наш век. 1918. № 59. С. 3.

⁸²⁹ Там же.

⁸³⁰ ЦГА СПб. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2231. Л. 68.

⁸³¹ Там же. Л. 69 об.

⁸³² Там же.

Адмиралтейской Районной Думы⁸³³. В деятельности Пороховского района обнаружили следующие нарушения: сомнительность балансов, недопустимое отношение руководителей района к обязательной месячной проверке товаров и инвентаря, недопустимый способ краткого ведения счетов главной книги и беспорядочность в ее записях⁸³⁴.

Олицетворением большинства пороков советских служащих стала деятельность Комиссариата Продовольствия Петроградской стороны. Чрезвычайная ревизия, проведенная в январе 1919 г., вскрыла огромный перечень должностных преступлений. При обследовании состояния счетоводства и отчетности Компрода Петроградской стороны были обнаружены полная безотчетность как по товарам, так и по таре и прочему имуществу⁸³⁵. Несмотря на то, что продорганы района стали функционировать со второй половины 1917 г., строгого ведения счетов в районе не велось. Главный бухгалтер был взят на работу только в марте 1918 г., после чего занялся розыском счетных документов, ознакомлением с положением дела и вообще организацией счетной части. Пытались начать счетоводство с первого января 1918 г., но при царившем хаосе в бухгалтерском материале, разобраться не смогли. Принялись за разработку февраля, но за недостатком служащих оставили и эту попытку. По предписанию Центральной управы грамотное счетоводство было заведено только с 1 августа 1918 г. При этом по-прежнему организации подсчетов уделялось мало времени и к октябрю 1918 г. бухгалтерия все еще находилась в состоянии организации. В последние дни сентября только осуществлялся подбор ответственных служащих для заведывания самостоятельными частями отдела и ведения более сложных книг и дел. Все это происходило в районе, где каждый день было необходимо принимать большое количество документов, действовало свыше 60 предприятий и обслуживалось 200 000 едоков. Руководители Компрода настолько безразлично относились к созданию счетного органа, что полтора месяца после ухода главного бухгалтера должность его оставалась вакантной⁸³⁶.

При ревизии Отдела транспорта проверяющими было отмечено, что при наличии 15 пригодных к использованию грузовых автомобилей и 9 собственных лошадей, отдел привлекал к работе 81 подводу частных извозчиков⁸³⁷. В сентябре 1918 г. расходы по их найму составили 119 748 р. 70 к. Кроме того, такой способ перевозки затруднял охрану грузов в пути. Только за декабрь 1918 г. при перевозке было утрачено:

⁸³³ ЦГА СПб. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2231. Л. 49.

⁸³⁴ Там же.

⁸³⁵ Там же. Д. 3438. Л. 2.

⁸³⁶ Там же. Л. 3.

⁸³⁷ Там же. Л. 10.

580 пудов 30 фунтов картофеля, 310 пудов 11 фунтов сена, 595 шт. папирос, 1 пуд 19 фунтов сахарного песка, 40 коробок спичек, 1 пуд монпансье, 5 пудов 28 фунтов подсолнечного масла и 389 пудов 25 фунтов овса⁸³⁸. В августе 1918 г. растрата во время перевозки составляла 48 575 р. 32 к. Взыскали с извозчиков только 5 422 р. С сентября 1918 г. никаких взысканий с виновных и вовсе не производилось⁸³⁹.

Делопроизводство Отдела транспорта находилось в крайне запущенном состоянии: книга нарядов велась до половины октября, записи возобновлялись с 16 декабря 1918 г. Инвентарных книг для учета автомобильного имущества не велось. Приемочных актов и формуляров на автомобили не было. По списку значилось всего 19 машин, а в действительности их было 20. Учета инвентаря гаража, горючего материала и фуража, употребляемого на содержание лошадей, не велось⁸⁴⁰. При такой неполноте и неорганизованности отчетности выяснить точный размер убытков при перевозках товаров не представлялось возможным. К тому же, по словам заведующего Отделом, взыскание убытков по утрате товаров во время перевозок не было налажено⁸⁴¹.

Коллегия контроля Петроградских районных компродов по материалам Чрезвычайной ревизии Компрода Петроградского района наряду с полной безотчетностью выявила целый ряд злоупотреблений и преступлений должностных лиц. Так, служащие Отдела рецептуры – врач Росселевич, заведующий отделом Винницкий и его помощник Зайончковский злоупотребляли своим служебным положением. В то время, как больным гражданам продукты по рецептам выдавали только по одному разу в месяц, обвиняемые получали по два⁸⁴². Кроме того, они добывали рецепты на свое имя, выдавая себя за больных и неравномерно распределяли продукты при самой выдаче⁸⁴³. В январе 1919 г. врач Росселевич получила фунт муки, рыбьего жира, какао-масла, полфунта икры, банку варенья и горошка. Заведующему отделом Винницкому было выдано: фунт муки, жир, компот, масло-какао, кофе, икра и банка варенья. Зайончковский получил фунт муки, рыбьего жира и масла, варенье. Простым гражданам района, действительно страдающим туберкулезом, выдавали продукты только по разу в месяц в меньших размерах. Гражданке Александровой по ордеру дали фунт муки, масло-какао и полфунта кофе. Гражданка Смысллова получила фунт муки, полфунта масла-какао и четверть фунта икры. Гражданке Маевской выдали фунт муки и полфунта масло-какао⁸⁴⁴. По признанию Росселевич,

⁸³⁸ ЦГА СПб. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3438. Л. 10.

⁸³⁹ Там же.

⁸⁴⁰ Там же.

⁸⁴¹ Там же.

⁸⁴² Там же. Л. 7.

⁸⁴³ Там же.

⁸⁴⁴ Там же.

служащим Компрода продукты выдавали из запасов, предназначенных для больных. Также продовольствие выдавалось здоровым людям по фиктивным рецептам. Такой порядок выдачи был введен уполномоченным Кормпрода Грачевым⁸⁴⁵. Больные граждане, помимо сокращения нормы выдач, также страдали от того, что для получения продукта по рецепту должны были стоять в очереди целую ночь за номером, дающим право на вход в Компрод. Для знакомых служащих, как свидетельствуют приобщенные к делу рецепты, таких формальностей не соблюдалось⁸⁴⁶.

Ревизия выявила случаи поставок в столовые общественного питания негодных продуктов. Это обстоятельство было подтверждено объяснением заведующей Отделом общественного питания З.К. Гарбуз. Ответственные руководители Компрода, желая использовать заведомо негодные продукты для общественного питания, и, не доверяя актам своих контролеров о негодности, установили способ проверки степени пригодности продуктов при посредстве поваров, а не санитарных врачей. Как следует из показаний З.К. Гарбуз, случаи использования испорченных продуктов были частыми. Об этом заведующая указывала уполномоченному Грачеву, который после этого заявления никаких мер к прекращению отпуска столовым негодных продуктов не принял⁸⁴⁷.

Один из членов Коллегии Петроградского Компрода Н.Ф. Виллевалдт хранил на складе собственные 136 пудов гречи и 58 пудов перловки, с целью утайки продуктов от реквизиции⁸⁴⁸. Кроме того, что площадь государственного склада использовалась ради личной выгоды члена Коллегии, справедливо возникает вопрос, откуда у советского служащего имелось такое количество продовольствия?

Некоторые вскрывшиеся случаи злоупотреблений остались до конца невыясненными. Так, по настоянию членов Коллегии Неймана и Стенцлера, местным Отделом контроля был составлен заведомо подложный акт на якобы испорченные заячьи тушки весом около 250 пудов. В действительности тушек в данное время на складе не было⁸⁴⁹. Акт был передан Стенцлером в Петрокомпрод для каких-то неустановленных целей, но контролер Лепин отказался составить подобный акт на порчу тушек. Тогда член Коллегии Стенцлер, чтобы создать основание для составления акта, задерживал и не распределял другую партию тушек зайцев, хранившихся на складе, и тем довел их до порчи⁸⁵⁰. Ревизия вскрыла, что служащим Компрода, их родственникам и знакомым, а

⁸⁴⁵ ЦГА СПб. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3438. Л. 7.

⁸⁴⁶ Там же. Л. 7 об.

⁸⁴⁷ Там же. Л. 8.

⁸⁴⁸ Там же. Л. 9.

⁸⁴⁹ Там же. Л. 11.

⁸⁵⁰ Там же.

также другим лицам выдача продуктов производилась по запискам в превышающем нормы количестве⁸⁵¹.

Уполномоченный Грачев, члены Коллегии Петроградского Компрода – Виллевальдт, Нейман и заведующие отделами Гарбуз и Бойцов, как должностные лица, ответственные за распределение, были уличены в превышении власти и незаконной раздаче продуктов выше допустимых норм в ущерб интересам населения. Они также обвинялись в подобных злоупотреблениях с распределением продуктов, реквизированных в магазине братьев Елисеевых⁸⁵². В последнем преступлении также были уличены: помощник заведующего Отделом контроля Свитич, контролеры Носонов и Харшан, заведующие подрайонами Жуков, Жих и Голубев, помощник заведующего Отделом распределения, заведующий Отделом лавок и складов Крикман⁸⁵³. Продукты из магазина братьев Елисеевых были добыты посредством подлога в акте реквизиции. Грачев, будучи главой учреждения и во главе контроля, узнав о расследовании этого дела, не дал ему никакого движения. Он скрывал факты подлогов, хищений, и нарушений установленных норм потребления, так как не только сам пользовался, но и выдавал разным служащим и другим лицам продукты по своим запискам⁸⁵⁴. Свитич и Носонов обвинялись в совершении служебного подлога. Членам коллегии Виллевальдту, Нейману, заведующим отделами Бойцову, Гарбузу, Якушевскому и Астаховой в вину ставилось то, что, являясь ответственными должностными лицами по распределению продуктов, они сами принимали участие в незаконном пользовании указанными продуктами сверх установленной нормы и, превышая власть, раздавали их другим. Опец и Астахова, как члены Исполнительного Комитета коллектива служащих, узнав о злоупотреблениях служащих Компрода о служебном подлоге и хищениях, не только не приняли соответствующих мер воздействия, но и сами участвовали в заведомо незаконном пользовании реквизированными продуктами. На фоне всей массы вскрывшихся преступлений по должности Грачев, Виллевальдт, Нейман, Розит, Лебедев, Стенцлер, Бурухин, главный бухгалтер Федоровский и заведующий Отделом лавок и складов Крикман помимо всего прочего обвинялись в преступном нерадении по службе⁸⁵⁵.

Подобные преступления по должности имели место во всех учреждениях, имевших непосредственное отношение к распределению продуктов или промышленных товаров. Разница была лишь в масштабах злоупотреблений. Трое из служащих продовольственного

⁸⁵¹ ЦГА СПб. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3438. Л. 12.

⁸⁵² Там же. Л. 12.

⁸⁵³ Там же. Л. 13.

⁸⁵⁴ Там же.

⁸⁵⁵ Там же. Л. 2.

склада № 4 Невского района были замечены в хищении продуктов. По этому поводу коллегией Невского Районного Компрода было решено их уволить и, подобрав новый штат служащих, предупредить, что лица, замеченные в хищении продуктов, будут предаваться революционному суду⁸⁵⁶. При обыске в квартире у заведующего потребительским обществом «Братство» нашли много различных документов, из которых видно, что он продавал хлеб без карточек. Заведующий хлебопекарней Гусаров спекулировал хлебом, устроив у себя на квартире склад. Во время обыска у него нашли более пуда хлеба⁸⁵⁷.

Злоупотребления и халатность советских служащих ослабляли и без того некачественную работу государственного аппарата снабжения. Одновременно с этим процессом укреплялась роль рыночной торговли как альтернативной системы народного снабжения. Кроме того, результатом многочисленных преступлений по должности стало то, что на рынках в значительном количестве продавались товары и продукты из государственных складов и магазинов.

Связываться с рынком было выгодно не только отдельным сотрудникам, но и целым государственным учреждениям. Так, главкам и организациям ВСНХ было выгодней реализовывать свои товары по ценам вольного рынка, а не отдавать государству за бесценок для распределения⁸⁵⁸. Созданная в первой половине 1920 г. специальная комиссия ВЦИК по борьбе со спекуляцией вскрыла совершенно чудовищные масштабы этого явления. Как докладывал 18 июня 1920 г. на комфракции ВЦИК ее председатель, наркомюст Н.В. Крыленко, спекуляция являлась источником снабжения для государственных предприятий. Товары, предлагавшиеся на вольном рынке: мануфактура, машины, станки, электротехника, бумага и прочее – все это было изделиями производства национализированных советских предприятий⁸⁵⁹. Несмотря на новый социалистический статус промышленных предприятий, их вовсе не устраивала система централизованного распределения продукции⁸⁶⁰.

Государственные организации и предприятия не только были заинтересованы в рынке, но и становились его поставщиками и потребителями. Например, 1 августа 1918 г. Петроградским Комитетом по делам национальностей была открыта столовая⁸⁶¹. Часть продовольствия для нее покупалась специальным закупщиком на рынке, так как столовая

⁸⁵⁶ Продовольственные злоупотребления служащих // Продовольствие Севера. 1918. № 4. С. 4.

⁸⁵⁷ Аресты продовольственников // Петроградский голос. 1918. № 51. С. 4.

⁸⁵⁸ Павлюченков С.А. Военный коммунизм. Власть и массы. С. 236.

⁸⁵⁹ Там же.

⁸⁶⁰ Там же. С. 236–237.

⁸⁶¹ Романова Н.М. Политика управления национальными процессами в Петрограде и Петроградской губернии (1917-1923 гг.). СПб., 2013. С. 111.

не была зарегистрирована городскими властями и закупка продуктов через государственную сеть снабжения была невозможна⁸⁶². Стоит отметить, что официальные издания фактически признавали, что служащим приходится пополнять свои продовольственные и промтоварные ресурсы на рынках по вольным ценам⁸⁶³.

В годы гражданской войны в советском государственном аппарате нередким явлением были взятки. Центральные власти были вынуждены обратить внимание на проблему мздоимства. 8 мая 1918 г. СНК принял «Декрет о взяточничестве»⁸⁶⁴, согласно которому лица, состоявшие на государственной или общественной службе, виновные в получении взятки или в покушении на получение или дачу взятки, подлежали лишению свободы на срок не менее пяти лет. Вымогательство же взятки считалось отягчающим вину обстоятельством. При новой власти взяточничество приобрело новые черты. Взятки стали брать не только за предоставление каких-то льгот, но также за освобождение от повинностей и наказаний или из-под ареста. Поэтому ревизии в органах распределения нередко оказывались недостаточно действенными мерами борьбы с хищениями и злоупотреблениями. Как пишет С.А. Павлюченков, «ЧК и другие органы, призванные стоять на страже государственной собственности и революционной законности также начали покрываться разрушительной коррозией злоупотреблений и взяточничества»⁸⁶⁵.

Власти Петрограда были вынуждены признать, что уголовные преследования против нечистых на руку функционеров далеко не всегда доводились до суда. 25 ноября 1920 г. заместитель наркома РКИ В. Аванесов и управляющий административной комиссией этого наркомата Э. Миллер разослали подведомственным органам циркулярную телеграмму, в которой констатировалось: «Следствия по делам, возбуждаемым правительственными учреждениями в различных судебных учреждениях, ведутся крайне медленно и настолько небрежно, что бывают случаи, когда, пробыв в следственном производстве свыше года, дела возвращаются судами к доследованию как неполные и не законные... Кроме того, были случаи пропажи дел...»⁸⁶⁶. Вследствие этого «обвиняемые нередко скрываются от суда, а самые дела теряют остроту своего характера»⁸⁶⁷.

Пример того, как обходились запреты, можно найти в воспоминаниях Э. Голдман: «Однажды я была в часовом магазине, когда туда вошел один солдат. Он рассказал

⁸⁶² Романова Н.М. Политика управления национальными процессами в Петрограде и Петроградской губернии (1917-1923 гг.). С. 111.

⁸⁶³ Рупасов А.И. Торговля и распределение // Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. С. 278.

⁸⁶⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 35. Ст. 467.

⁸⁶⁵ Павлюченков С.А. Военный коммунизм. Власть и массы. С. 240.

⁸⁶⁶ Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с ней. С. 157.

⁸⁶⁷ Там же.

хозяину магазина, что... только что вернулся из Сибири с грузом чая. Не возьмет ли часовщик 50 пачек? Когда солдат ушел, я спросила хозяина магазина, не считает ли он, что довольно рискованно так открыто заниматься таким нелегальным делом. «Не о чем беспокоиться», – ответил он... «ЧК все знает об этом - она имеет свою долю и от солдата, и от меня самого»⁸⁶⁸. Очевидец событий Г.А. Князев в 1918 г. обратил внимание на теснейшую связь взяточничества и нелегальной торговли: «Спекулируют все, продают и продается все... Взятничество всюду. Берут десятками и сотнями рублей. Без взятки шагу не шагнуть»⁸⁶⁹

Таким образом, стремление большевиков к ограничению рыночной торговли создавало противоречивую ситуацию. С одной стороны, торговля ставилась под строгий контроль, с другой – государство, кроме того, что не могло в необходимой мере обеспечить население продовольствием, само же в значительной мере способствовало существованию вольного рынка. Политика властей по отношению к торговле не была последовательной и неизменной, характеризуюсь в зависимости от ситуации в стране, на местах, постоянными переходами от запретов к частичному разрешению. Под воздействием такой политики статус рыночной торговли постоянно менялся: из полулегальной она становилась запрещенной и вновь возвращалась к полулегальному положению.

Противоречивость и непоследовательность политики большевиков не могли остаться незамеченными обществом. Свидетельством недовольства политикой ограничения и запрета свободной торговли были «письма во власть». В отличие от дневниковых записей, письма, написанные представителями разных слоев общества, были адресованы конкретному представителю политической элиты или государственному институту – ВЦИК, СНК и проч. Такие обращения часто публиковались в газетах.

Всю массу «писем во власть» можно условно разделить на два вида. Первый – когда люди «били челом» и жаловались власть имущим на тяготы жизни, произвол советских чиновников и комиссаров. Цель таких писем – обратить внимание видной политической фигуры на частную проблему личного характера и попросить помощи в ее решении. Например, на имя Председателя Петросовета Г.Е. Зиновьева обращается мужчина 52 лет по фамилии Казаков, занимавшийся ремонтом галош⁸⁷⁰. Суть его проблемы, которую он изложил в письме, состояла в следующем: он отправил своего 14-летнего сына на Александровский рынок отдать отремонтированные галоши и

⁸⁶⁸ Цит. по: Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с ней. С. 143.

⁸⁶⁹ Князев Г.Л. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции (1918 г.) // Русское прошлое. Кн. 4. С. 57.

⁸⁷⁰ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 4. Д. 121.

получить деньги за работу. Как только мальчик приехал на рынок, торжище окружили и стали производить реквизицию товара. У мальчика отобрали 20 пар галош разных размеров и 20 штук одиночек. Домой сын вернулся с пустыми руками: ни денег, ни товара не было. Автор обращения указывал, что он остался без средств к существованию. Все имеющиеся деньги он израсходовал на ремонт галош, а заказчики требовали свою обувь обратно. В качестве оправдания своей деятельности мужчина писал, что у него на попечении семейство из 9 человек и все еще малолетние. А работать он не может в силу того, что «не видит глаз, и не ходят ноги»⁸⁷¹. В сложившейся ситуации автор письма нашел единственный выход: обратиться с «всепокорной» просьбой к Г.Е. Зиновьеву сделать распоряжение, чтобы те, кто делал облаву в Александровском рынке, вернули ему отобраанные галоши. Адресант специально отметил, что он не торгует на рынке, а только берет там работу в починку на дому⁸⁷². Обращение составлено в жанре челобитной. В начале письма автор извиняется за беспокойство по мелочам, зная, что у председателя Петросовета «дел экстренных масса». Но он вынужден побеспокоить «товарища Зиновьева», так как для него это дело стоит 9 человеческих жизней, которые он и просит спасти. Продумана аргументация и способ для спасения: «Вам народ нужен, а особенно молодое поколение»⁸⁷³. Отчаявшись найти выход из своего положения, ремесленник Казаков заискивает перед Г.Е. Зиновьевым и рассчитывает на его помощь. Он уверен, что «всесильный» председатель Петросовета разберется в ситуации и спасет его семью. Виновными в своем тяжелом положении, злоупотреблениях многие горожане считали рядовых государственных служащих. Так и ремесленник Казаков надеялся на заступничество Г.Е. Зиновьева. Другого выхода у него не было или он его не видел.

Среди писем во власть встречаются обращения группового характера. В одном из них в июне 1920 г. в адрес Петросовета «открыто» обращались «трудящиеся – все население»⁸⁷⁴. Текст начинается с высокопарной фразы: «Совет, к тебе обращены взоры всех трудящихся, ожидающих увеличения ставок». Указывается, что жить на установленную плату невозможно. В качестве решения проблемы предлагали следующее: «необходимо установить на рынках таксу и соответственно таксе установить ставки оплаты труда, т.е. прожиточный минимум»⁸⁷⁵. Среди «трудящихся» еще теплилась надежда, что «власть народная позаботится о нас»⁸⁷⁶. Составители обращения были

⁸⁷¹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 4. Д. 121. Л. 7 об.

⁸⁷² Там же.

⁸⁷³ Там же. Л. 7.

⁸⁷⁴ Там же. Д. 123. Л. 86.

⁸⁷⁵ Там же.

⁸⁷⁶ Там же.

радикально настроены по отношению к государственной распределительной системе: «кооперативы к черту – они нас не кормят»⁸⁷⁷.

Особенность другого вида «писем во власть» – указание на явные ошибки в деле государственного строительства. В обращениях такого рода читаются недоумение, возмущение несправедливостью действий власти. Адресанты выдвигают свои способы решений того или иного вопроса. Так, неизвестная женщина в письме на имя В.И. Ленина, датированном 25 марта 1920 г., затронула вопрос существования рыночной торговли⁸⁷⁸. Она описывает сложившуюся в стране ситуацию: «в продовольственных отделах нет ничего, а если что и случится, то, чтоб получить, надо бросать дом на произвол судьбы и становиться в очередь с 4 часов утра. На базарах по дорогим ценам есть все и торговцы, пользуясь запретом вольной продажи, берут за продукты, что хотят. Бедный трудящийся пролетарий идет голодный на базар, постоит, посмотрит и идет дальше в продовольственный отдел, но там нет ничего. А богатый человек идет на базар и покупает все. Какая же это борьба за пролетариат, когда трудящиеся умирают от голода, холода и тифа? Что же делать бедному пролетарию? Или идти честно за Советскую власть или идти спекулировать, против чего борется Советская власть, а спекулировать надо, потому что есть хочется»⁸⁷⁹. Женщина просит председателя СНК дать разъяснение, что значит запрещение вольной продажи, когда существуют базары? В качестве решения проблемы предлагает следующее: «Я понимаю, что в Советской России вольная продажа недопустима, но это ведь можно обождать, потому что народ еще не приспособился, а когда он поймет, что значит Советская власть, тогда можно и вольную продажу запретить. Мне кажется, что если бы не было базаров, то и в продовольственных отделах было бы больше. На мой взгляд кажется, раз базары есть, то это и есть вольная продажа, только на бумаге пишется, что вольная продажа запрещена, а торговкам это и на руку – дороже брать будут. А если будет вольная продажа, то и продуктов больше будет и дешевле, и народ сыт будет»⁸⁸⁰.

В марте 1920 г. некто Н. Мосолов в своем письме предостерегал Г.Е. Зиновьева и секретаря Исполкома Петросовета Д.А. Трилиссера от такого шага, как закрытие рынков. Горожанин в обращении четко по пунктам опровергает доводы за закрытие петроградских торжищ:

⁸⁷⁷ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 4. Д. 123. Л. 86.

⁸⁷⁸ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. С. 56.

⁸⁷⁹ Там же.

⁸⁸⁰ Там же. С. 57.

1) рынки есть гнезда контрреволюционеров: агитация против Советской власти возрастает в несколько раз в периоды закрытия рынков. А во время нормального функционирования рыночной торговли покупатели и продавцы заняты своими делами.

2) в рынках происходит продажа ворованных из кооператива продуктов: легче бороться с воровством на рынках как с открытыми язвами, чем с закрытыми язвами.

3) рынки приносят пользу только буржуям, а не рабочему классу: при закрытии рынков пострадает бедный класс, который все-таки может когда-нибудь и сколько-нибудь докупить первую необходимость, которую он пока ни от кого не получает. А буржуазии все равно: спекулянты или воры будут приносить им продукты на квартиры⁸⁸¹.

4) на рынках развивается спекуляция: при закрытых рынках, т.е. при подпольной торговле, спекуляционные цены растут в десять раз больше, чем при открытых рынках⁸⁸².

В письмах люди передавали гневные настроения относительно проводимой политикой власти, высказывали прямые угрозы. Пространное письмо Д. Макрицына, хранящееся в фонде Петросовета, содержит эмоциональные оценки политики, проводимой коммунистами. «Задумайтесь, дикари, идиоты, не знаешь, как хуже вас и назвать за Ваши декреты. Словом сказать, вы нашу страну Россию погубили, обесчестили и разрушили, загадили до невозможности»⁸⁸³. Автор письма был не согласен с ограничением частной торговли: «А торговлю оттесняете тысячу раз напрасно. Подумайте об этом серьезно. Что за дикий закон – уничтожать торговлю? Неужели весь мир до Вас, который всячески ее развивал, состоял из глупцов или попросту из дураков»⁸⁸⁴. Письмо завершается экспрессивным напутствием власть предержащим: «Вы ведь ничего, сидя в Смольном, не знаете. Чтобы вас черти разорвали и ободрали всех»⁸⁸⁵. В другом анонимном обращении из фонда Петросовета все красноармейцы, флотские, заводские, от почты и телеграфа передают поклон и ждут, когда будут вешать всех воров-коммунистов, продающих товары с государственных складов на рынках⁸⁸⁶.

Ограничение деятельности рынков, их закрытие приводило к уменьшению доступного горожанам продовольствия, росту спекуляции и значительному росту цен. Население было склонно связывать наступление власти на вольную торговлю с ухудшением продовольственной ситуации. В представлении обывателей закрытие рынков приводило к тому, что беднейшую часть общества лишали возможности добыть прибавку к скудному государственному снабжению.

⁸⁸¹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 4. Д. 122. Л. 251-251 об.

⁸⁸² Там же. Л. 251 об.

⁸⁸³ Там же. Д. 124. Л. 144 об.

⁸⁸⁴ Там же. Л. 144-144 об.

⁸⁸⁵ Там же. Л. 145.

⁸⁸⁶ Там же. Л. 415.

Недовольство государственной продовольственной деятельностью проявлялось не только на бумаге. Первые годы советской власти сопровождались городскими волнениями и деревенскими бунтами. Л.В. Борисова считает, что протесты рабочих, как и постоянные крестьянские выступления, являлись повседневным, будничным в жизни большевистской России⁸⁸⁷. В Петрограде и его окрестностях в первые годы советской власти зафиксировано немало случаев «голодных» выступлений. В феврале 1918 г. житель Петрограда М.В. Березин в записке, адресованной Совнаркому, предупреждал правительство, что «вместе с голодом ропот и возмущение в народных массах растет, который в недалеком будущем разрастется в общее возмущение и свержение Правительства Народных Комиссаров»⁸⁸⁸. Наибольшую активность в первой половине 1918 г. проявляли рабочие Петрограда⁸⁸⁹. Весной-летом 1918 г. в пригородах Петрограда произошли волнения в связи с ухудшением продовольственного вопроса. В Царском селе из-за продовольственного кризиса возникли брожения среди населения, и 4 апреля 1918 г. в манеже собралась большая толпа. Требовали смещения местной продовольственной управы⁸⁹⁰.

В связи с ухудшением положения в обеспечении продовольствием в апреле 1918 г. произошли волнения в Петергофе. Поводом к массовому выражению недовольства послужило уменьшение 22 апреля хлебного пайка с 3/8 до 1/4 фунта по основным карточкам⁸⁹¹. Петергоф еще ни разу не имел такой нормы хлеба и не привык к ней. Это вызвало недовольство со стороны населения. Толпы народа направились к помещению, занимаемому местным Советом, и требовали ревизии продовольственной деятельности Совета. Торговцы повели агитацию за перевыборы местного Совета и установление свободной торговли. Новые выборы Совета, по-видимому, предполагалось произвести не только профессиональными рабочими группами, но всем населением, путем всеобщего голосования. Таким образом, задумывалось нечто вроде организации городской думы. Представители Совета вызвали красноармейцев, которые арестовали более двадцати человек по обвинению в агитации за свержение советской власти. 26 апреля 1918 г. утром арестованные были отправлены на вокзал, но на вокзале собралась большая толпа, освободившая арестованных. Петергофский Совет вызвал отряд латышских стрелков из Ораниенбаума. Прибывший отряд разогнал толпу, продолжавшую находиться на вокзале, и пустил задержанный толпой поезд, в котором находились арестованные. Удивительно,

⁸⁸⁷ Борисова Л.В. Трудовые отношения в Советской России (1918 -1924 гг.). М., 2006. С. 86.

⁸⁸⁸ Письма во власть, 1917-1927: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. С. 48.

⁸⁸⁹ Там же.

⁸⁹⁰ В Царском селе // Наш век. 1918. № 67. С. 4.

⁸⁹¹ Ликвидация продовольственных волнений в Петергофе // Петроградский голос. 1918. № 69. С. 2.

но сами задержанные не пожелали воспользоваться освобождением и твердо решили ехать в Петроград для выяснения произошедших в Петергофе событий. В городе арестованные были заключены в «Кресты». Волнения удалось ликвидировать без единого выстрела⁸⁹².

В мае 1918 г. в Колпино волнения начались из-за того, что в одну лавку общества потребителей хлеб был доставлен с опозданием на один час двадцать минут⁸⁹³. Когда женщины явились туда за хлебом, их направили в Совет, оттуда в городской отдел. Комиссар лично явился на вызов женщин и успокаивал их, разъясняя, что нет ничего ужасного в том, что им пришлось прождать хлеба лишней час. В это время раздалась пожарная сирена. Встревоженные женщины стали созывать население на собрание. Власти приняли меры, и отряд красноармейцев встал у сирены. Толпа постепенно увеличивалась. Явившиеся представители Совета уговаривали людей разойтись, но это не помогло. Чтобы как-нибудь рассеять толпу, красноармейцами был дан залп в воздух. Люди разбежались, но некоторые «подозрительные субъекты» стали бросать камнями и другими предметами в представителей советской власти. В это время член следственной комиссии Трофимов несколько раз выстрелил в воздух. За Трофимовым погнались люди, завязалась перестрелка, во время которой был ранен молодой человек 20 лет. О перестрелке стало известно рабочим. Вечером было созвано общезаводское собрание, на котором велась агитация против советской власти. В результате собрание приняло резолюцию о необходимости разоружения красноармейцев и о привлечении к суду и заключению в тюрьмы красноармейцев, виновных в расстреле мирных граждан. Город разделился на две части: с одной стороны – Совет и рабочие, стоящие на стороне Совета, с другой стороны – мятежные рабочие и жители. Совет постановил принять необходимые меры самозащиты. Ситуация не разрядилась и позднее. Около шести часов, когда рабочие расходились с собрания, представителя красноармейцев Панова у ворот окружила довольно большая толпа. В это время кто-то крикнул: «Панова бьют! Панова хотят расстрелять!». Красноармейцы восприняли этот крик как сигнал к началу наступления толпы на Совет. Кто-то выстрелил, затем поднялась стрельба в воздух, продолжавшаяся несколько минут. Кроме стрельбы из винтовок, было выпущено около 20 пуль из броневики и несколько пуль из пулемета, который стоял в помещении Совета. Согласно докладу о колпинских волнениях, представленному в Петросовете, убитым оказался один человек – электромонтер Потемкин. При каких условиях погиб Потемкин – убит ли он от

⁸⁹² Ликвидация продовольственных волнений в Петергофе // Петроградский голос. 1918. № 69. С. 2.

⁸⁹³ Колпинские события // Петроградский голос. 1918. № 90. С. 4.

выстрелов со стороны завода, как уверяют одни, или он «напоролся на пулемет», как уверяют другие – было неясно⁸⁹⁴.

В начале лета 1918 г. в Ораниенбауме наблюдалось волнение среди населения из-за сокращения хлебного пайка и ухудшения качества выпекаемого хлеба. По этому поводу состоялся митинг, на котором организацию продовольственного дела признали неудовлетворительной, указывали на злоупотребления местной власти. Какой-то летчик, показал два куска хлеба: один – хорошего качества, другой с овсом и заявивший, что первый сорт выдается «своим», а второй – остальному населению. Собрание сопровождалось шумом и криками «долой». Послышались крики: «стрелять будут», поэтому ряды митингующих значительно уменьшились⁸⁹⁵.

Недовольство продовольственным снабжением послужило поводом для беспорядков в Лигово. В ночь на 19 июля 1918 г. сюда прибыл вагон продовольственных грузов для служащих Балтийской железной дороги. На станции собралась толпа, требовавшая распределения продовольствия между всеми обывателями. Члены Ново-Лиговского Совета явились на станцию, чтобы успокоить толпу. Нужно отметить, что местность Лигово была разделена железнодорожной линией на две части: Ново-Лигово и Старо-Лигово или Паново. Советы обеих частей находились в постоянной конфронтации из-за частых столкновений в защиту своих интересов. Все это, в связи с недоразумением из-за вагона с продовольственным грузом, привело к столкновению между ново-лиговцами и пановцами. Помещение Ново-лиговского Совета было окружено вооружившимися старо-лиговцами, были двинуты пулеметы и открыт огонь. Охрана дороги оказала помощь Ново-лиговскому Совету и отбила атаку старо-лиговцев. Нарвский районный Совет отправил вооруженный отряд, который восстановил порядок. Во время стрельбы было несколько раненых, один из которых скончался⁸⁹⁶.

В связи с тяжелым продовольственным положением забастовки происходили на петроградских предприятиях: на Ижорском (1918 г.), Путиловском (1918, 1919, 1921 гг.) заводах, фабрике «Скороход» (1919 и 1920 гг.), Александровском (1920 г.), Обуховском (1919 г.) заводах, фабрике Торнтон⁸⁹⁷. Экономические требования протестовавших не столько отражали проблемы отдельного предприятия, сколько касались положения хозяйства страны⁸⁹⁸.

⁸⁹⁴ Колпинские события // Петроградский голос. 1918. № 90. С. 4.

⁸⁹⁵ В Ораниенбауме // Северная коммуна. 1918. № 2. С. 5.

⁸⁹⁶ В Лигове // Наш век. 1918. № 123. С. 3.

⁸⁹⁷ Яров С.В. Предпосылки конформизма: прекращение забастовок в Петрограде в 1917-1925 гг. // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 110.

⁸⁹⁸ Там же. С. 111.

Рост социального напряжения в связи с острой нехваткой продовольствия в обществе достиг своего пика во второй половине 1920 г. К тому времени резкий контраст между эффективностью системы снабжения и рыночной торговлей, масштабы злоупотреблений советских служащих и перекачка на рынки продуктов и товаров из государственных складов и предприятий вынудили большевиков радикально решить рыночный вопрос. В Петрограде и Москве были закрыты городские рынки. Это означало потерю важнейшего средства снабжения городского населения. Кроме того, в представлении обывателя существование вольного рынка означало возможность самоснабжения. Государство отобрало эту возможность, а значит, взяло на себя всю ответственность за выживание людей. На фоне ухудшения продовольственного положения в конце 1920 - начале 1921 гг. это усилило народное недовольство политикой, проводимой советской властью.

К этому времени активные боевые действия на фронтах гражданской войны закончились. Но большевики продолжали использовать командные методы управления экономикой. Осенью 1920 г. отменили плату за проезд на транспорте, за почтово-телеграфные операции с учреждений, за пользование телефоном, водопроводом, газом, электричеством, топливом, жильем⁸⁹⁹. Был принят декрет СНК «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов», вступавший в силу с 1 января 1921 г.⁹⁰⁰ Но ни успехи продразверстки, ни отмена некоторых денежных расчетов не способствовали увеличению качества жизни населения.

Население в форме восстаний и бунтов выражало протест против того положения, в котором оно оказалось. В феврале 1921 г. в Петрограде на многих предприятиях прошли демонстрации. На совещании Петроградского комитета РКП (б) 14 февраля обсуждались сведения, полученные из Московского, Василеостровского, 2-го Городского районов и с завода Леснера о стремлении рабочих не выходить на работу⁹⁰¹. На Балтийском, Трубочном заводах, фабрике Лафери и других предприятиях были объявлены забастовки. Вскоре произошло выступление кронштадтских моряков. Историк С. Пирани справедливо полагает, что волнения в начале 1921 г. были вызваны, прежде всего, недовольством экономическими трудностями, в частности, проблемами со снабжением⁹⁰².

В этих условиях в марте 1921 г. было объявлено о смене политического курса и переходе к НЭПу. Исходя из действий советской власти осенью 1920 г. едва ли можно говорить о том, что тогда «военный коммунизм» расценивался в качестве временной меры

⁸⁹⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. № 85. Ст. 422.

⁹⁰⁰ Там же. № 93. Ст. 505.

⁹⁰¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 1. Д. 50. Л. 45.

⁹⁰² Пирани С. Русская революция в отступлении. С. 337.

хозяйствования. После завершения активной фазы гражданской войны во второй половине 1920 г. большевики по-прежнему продолжали применять принудительные меры в заготовке продовольствия и не собирались переходить к либеральному курсу по отношению к частной торговле. Напротив, в Петрограде и Москве были закрыты рынки, управление экономикой осуществлялось административными методами.

Переход к НЭПу являлся вынужденной мерой, т.к. в начале 1921 г. над большевистским правительством нависла угроза потери власти. Активные военные действия закончились, и люди протестовали против того, чтобы продолжать жить в условиях военного времени. Под давлением обстоятельств большевики были вынуждены отказаться от преследования вольного рынка и перейти к свободной торговле.

Заключение

В 1917-1921 гг. государство предприняло попытку ограничения, а затем и полного запрета частной торговли. Большевики стремились не допустить массовой спекуляции и утечки товарных ресурсов, взять торговлю под государственный контроль. Существенное ограничение частной торговли в большей степени диктовалось экономическими соображениями, но немаловажное значение в этой политике играл идеологический фактор. Большевики пытались доказать поддерживающим их слоям населения полное уничтожение старого мира, одним из проявлений которого была частная торговля. Существование последней было напоминаям и возвратом к «ненавистному» прошлому. Как представляется, разжигая вражду малоимущих к «капиталистам, буржуям, помещикам и кулакам», власти намеренно отвлекали людей от недовольства существующим положением и государственной политикой.

Организуя наступление на частную торговлю, власти отдавали себе отчет о недовольстве последствиями проводимой политики, поэтому полного запрета частной коммерции не происходило. У обывателя оставались легальные возможности обращаться к частному торгу для того, чтобы приобрести продукты необходимые для существования. Власти так и не подобралась вплотную к частнику, не смогли полностью запретить его существование. В наибольшей степени тенденция проявлялась в политике по отношению к торговле ненормированными продуктами. В течение всего изучаемого периода торговля ими была официально разрешена. Однако список немонопольных продуктов постоянно сужался.

Государственное наступление на частную торговлю нельзя назвать системным. Оно носило вынужденный характер и происходило в соответствии с обстановкой в стране и на фронтах. Об этом свидетельствует практика издания декретов по продовольственному вопросу, в дополнение к уже действующим законам. Причем некоторые свои решения большевикам приходилось изменять или отменять. Частная торговля была фактически доведена до бесправного состояния. Одновременно, власти старались не допустить массовых волнений, поэтому шли на определенные уступки коммерции и обывателю. Всегда оставалась небольшая часть частного сектора, которая была разрешена.

Ограничивая и сокращая частную торговлю, власть взяла на себя ответственность за обеспечение страны продовольствием и товарами с помощью государственного распределения. В первые месяцы после прихода к власти большевики продолжили политику государственной монополии и добровольного товарообмена Временного

правительства. Положение страны, резко ухудшившееся к весне 1918 г., изменило тактику правительства. Власть пошла на чрезвычайные меры в области заготовок и распределения продуктов. Наркомпрод получил неограниченные полномочия при заготовке продуктов питания, вплоть до применения вооруженной силы в случае оказания противодействия при изъятии хлеба или иных продуктов. В рамках введенной продразверстки – системы обязательной сдачи государству всех излишков хлеба, в деревни были отправлены продовольственные отряды. На изъятие хлеба была направлена и деятельность комбедов. Помимо обеспечения продовольственными ресурсами государственной системы распределения эта хлебозаготовительная кампания провоцировала конфликт между деревней и городом, между беднейшими и зажиточными крестьянами, тем самым уменьшая недовольство политикой власти.

В условиях войны и потери хлебных районов для обеспечения страны продовольствием с помощью командных методов управления большевики стремились к сосредоточению ресурсов в своих руках. С усилением принудительных методов заготовки сокращалась сфера частной торговли.

Катастрофическое продовольственное положение Петрограда было прямым следствием провала государственной политики. Преобразования, проводившиеся большевиками в период военного коммунизма, и их результаты привели петроградцев к голоду и всевозможным лишениям. Ситуация в городе была настолько невыносимой, что некоторые его жители предпочитали свести счеты с жизнью. Городские власти использовали различные методы для улучшения обеспечения жителей продуктами питания: развивали огородничество, поощряли практику изготовления продуктовых суррогатов. Сами петроградцы обращались к самостоятельному поиску путей обеспечения существования. Тем не менее, в 1917-1921 гг. в Петрограде сохранялся продовольственный кризис.

В условиях войны, нехватки продовольствия и товаров, политика, направленная против свободы торговли, способствовала развитию самоснабжения горожан. Главной альтернативой скудному государственному пайку была рыночная торговля. Система рыночной торговли или, как ее называли современники, «вольный рынок» стала основным средством выживания.

Рыночная торговля, получившая распространение на территории всей страны, контролируемой советским правительством, имела собственные источники. Одним из важнейших являлась деревня, крестьянское хозяйство. Крестьяне везли на городские рынки свою продукцию. Здесь же горожане продавали и обменивали свои вещи на продукты. На вольный рынок поступали изделия, производившиеся на промышленных

предприятиях. В рыночную продажу шла продукция кустарей и ремесленников. На рынках появлялась продукция из государственных магазинов и кооперативов. Вольный рынок подпитывался за счет карточной системы. На рынки поступала часть продовольствия, выдававшаяся по карточкам. В том числе это происходило за счет того, что количество выдававшихся карточек превышало официальную численность их получателей. В годы гражданской войны широкое распространение получила практика натурализации заработной платы, поэтому на рынках продавалась промышленная продукция, выдававшаяся рабочим в качестве зарплаты.

Вольный рынок в значительной степени обеспечивали мешочники. Их деятельность выступала в качестве альтернативы государственному товарообмену между городом и деревней. Мешочничество являлось важнейшим каналом поступления продовольствия в город. К ремеслу мешочника в годы гражданской войны обращалось множество людей. Для одних оно стало образом жизни, постоянным источником доходов. Для других – одним из самых распространенных способов самоснабжения. Статус самого мешочничества под влиянием менявшейся государственной политики не был постоянным. Некоторые каналы поступления товаров на вольный рынок носили сугубо криминальный характер. Воровство, грабежи, налеты, кражи были повседневным явлением периода военного коммунизма. Преступность, захлестнувшая страну и Петроград в первые годы советской власти, выступала в качестве источника товаров для рыночной торговли.

В голодном Петрограде рыночная торговля играла огромную роль в деле обеспечения горожан продовольствием. Крупнейшие рынки традиционно функционировали в центре города, свои рынки существовали на окраинах. Масштаб торговых операций, ассортимент, количество продуктов и товаров на первых значительно превосходили показатели вторых. Однако роль небольших толкучек на окраинах была очень важна для жителей близлежащих кварталов.

Городские рынки имели развитую инфраструктуру, некоторые находились недалеко от железнодорожных вокзалов и станций, трамвайных путей. Некоторые рынки располагались на берегах городских рек и каналов, что позволяло в летнее время подвозить товары по воде. Рыночная торговля осуществлялась вблизи мостов, соединяющих разные части города. Поскольку в годы гражданской войны рынки нередко были закрыты, торговля осуществлялась вне помещений. Торговцы размещались вокруг закрытых рыночных зданий, на соседних улицах. В силу мобильности рыночной торговли на многих площадях и улицах Петрограда появились стихийные рынки, рыночки, базары, толкучки. Нередко торговцы доставлявшие товар в город, минимизируя свои риски, открывали торговлю прямо на вокзалах или примыкавшим к ним улицам и площадям.

Это явление породило стихийные «базаро-вокзалы», на которых всегда стояли толпы горожан, ожидающих прибытия торговцев с продовольствием.

На петроградских рынках периода гражданской войны имелся обширный ассортимент продуктов и товаров. Несмотря на монополии, реквизиции и таксы на рынках можно было приобрести нормированные продукты. В то же время товары не всегда были в наличии. Изобилие в любой момент и быстро могло смениться пустыми прилавками. На разных рынках в одно и то же время могла быть различная ситуация с ассортиментом и жители Петрограда были вынуждены обходить несколько городских базаров в поиске необходимых продуктов. Некоторые рынки специализировались на торговле определенными товарами. Происхождение товаров, предлагавшихся на рынках, было разнообразным: нормированные и монополизированные товары, краденое, изделия из государственных предприятий. Существовала нелегальная торговля запрещенными товарами: алкоголем, наркотиками, оружием, предметами искусства, документами, фальшивыми деньгами, контрабандой, осуществлялась спекуляция ценными бумагами.

Разнообразие и богатство ассортимента петроградских рынков в годы гражданской войны определялось несколькими факторами. Первостепенную роль играла политика властей по отношению к рыночной торговле в то или иное время. В периоды ограничения частной торговли, наступления на рынки ассортимент заметно уменьшался. Смягчение позиции власти или даже отказ от запретов наполняли рынки продуктами. Оказывали влияние на рыночный ассортимент складывающиеся цены, сезонность продукта, оплата труда и профессионализм рабочих, затраты на упаковку, условия доставки и хранения продуктов, а также погодный фактор.

Рыночные цены на продовольствие были в несколько раз выше цен, установленных государством. Анализ динамики рыночных цен на петроградских рынках показывает, что продовольствие в первые пореволюционные годы постоянно дорожало. На рыночные цены оказывали влияние факторы, определявшие состояние рыночной торговли в целом. Но прежде всего уровень цен определялся политикой властей. Работа рынков ограничивалась – цены росли. Ограничения снимались – рост цен замедлялся или вовсе прекращался. На цены и рыночную торговлю в целом также оказывало влияние положение на фронтах гражданской войны.

Изменение соотношения между спросом и предложением существенным образом оказывало влияние на динамику рыночных цен. В годы гражданской войны спрос значительно превышал предложение, но в отдельные периоды в Петрограде, как, например, в середине мая 1918 г., наблюдалось уменьшение спроса в условиях роста объемов рыночной торговли.

Рынки являлись местами скопления большого количества продавцов и покупателей. Вся масса торговцев разного пола и возрастов условно распадалась на две части: торговцы-профессионалы и продавцы «от случая», в зависимости от мотивации коммерсантов. В отличие от продавцов «от случая», которые стремились выжить, спасти от голода близких, профессиональные торговцы извлекали порой существенную выгоду из катастрофического положения в стране, в городе.

Вольный рынок оказывал значительное влияние на жизнь обитателей Петрограда вынужденных из-за голода постоянно искать средства для поддержания существования. Большинство покупателей, которые отправлялись на рынок в надежде найти приварок к скудному государственному пайку, обычно были нетребовательны. Часто на петроградских рынках не покупали, а «доставали». Главной задачей покупателя было найти продовольствие, необходимые товары широкого потребления. Вопрос о личных предпочтениях, вкусовых пристрастиях перед угрозой голода отступал на второй план.

Рыночная торговля в Петрограде во время гражданской войны не была однозначным явлением. Здесь осуществлялись незаконные торговые сделки, продавались и обменивались нормированные, монополизированные товары, торговали краденым, а также изделиями, поступившими из государственных предприятий и магазинов. Здесь же осуществлялась продажа ненормированных товаров, шел торг изделиями кустарной промышленности. Рыночная система включала в себя как легальную торговлю разрешенными товарами, так и нелегальный, черный рынок, где можно было приобрести все, что было официально запрещено. Нелегальный рынок – это не синоним, а только составляющая рыночной торговли. В совокупности нелегальная и разрешенная торговля создали особый вид вольного рынка периода гражданской войны.

В условиях сосуществования вольного рынка и государственной системы распределения власть не только ограничивала частную торговлю, но и вела активную борьбу против спекуляции. Проведением в жизнь государственной политики по искоренению спекуляции занимались учреждения всех уровней: от местных советов до Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. Однако успехи в этой борьбе были невелики, власть не могла искоренить спекулятивную торговлю.

В первые годы советской власти в Петрограде за спекулятивную торговлю было осуждено большое количество людей. При этом за формулировкой «обвиняется в спекуляции» скрывались различные действия подсудимых. Сотрудники репрессивных органов, производя аресты, не видели различий между профессиональными дельцами и теми, кого на запрещенную торговлю толкал голод. Обвинялись и подвергались уголовному преследованию те, проводил нелегальные спекулятивные операции и те, кто

занимался разрешенной торговлей. Обвинение в спекуляции за любую торговую деятельность стало обыденным в практике карательных органов. В преступлении подчас мог быть заподозрен и обвинен любой человек, совершавший частную сделку.

Рынки считались, прежде всего, очагами спекуляции, а значит, любые рыночные операции в представлении властей и репрессивных органов являлись противозаконными. На рынках Петрограда регулярно проводились облавы. Подобные мероприятия сопровождалось беспорядочными арестами и реквизициями. Кроме обысков и облав, носивших бессистемный характер, власти города постоянно проводили кампании по ограничению и закрытию городских рынков. Однако, запретительные меры 1918-1919 гг. не представляли большой опасности для рыночной торговли. Запрещался торг в отдельных районах, на площадях и улицах, но искоренить его так и не удалось.

В 1920 г. городская власть принимает решение о закрытии петроградских рынков. В конце августа на заседании Петроградского совета было объявлено, что частной торговли в Петрограде больше не существует. Однако в реальности и на этот раз вольный рынок не был полностью уничтожен. Запрещенная стихийная рыночная торговля была под запретом, но не прекратила своего существования.

Власти не могли искоренить рыночную торговлю из-за огромных масштабов этого явления. Кроме того, политика власти по отношению к рыночной торговле носила двойственный характер. С одной стороны, рыночная торговля ставилась под строгий контроль, с другой – государство, которое не могло в полной мере обеспечить население, само же в значительной мере способствовало существованию вольного рынка. Более того, городская власть, по сути, нуждалась в рыночной торговле, не могла без нее существовать. Не случайно, поэтому борьба против частной торговли сменялась периодами, когда на нее смотрели «сквозь пальцы». Из-за нехватки продовольствия власть неоднократно переходила от запретов к частичному разрешению рынка.

Государственные структуры и учреждения сами в немалой степени способствовали существованию запретной торговли. Стремление национализированных предприятий получить доход от продажи изделий по рыночным ценам, взяточничество на различных уровнях власти, экономические махинации, злоупотребления советских служащих создавали благоприятную атмосферу для функционирования вольного рынка. Укреплялась его роль как альтернативной системы снабжения. В результате многочисленных должностных преступлений советских служащих на рынках Петрограда в значительном количестве продавались товары и продукты похищенные с государственных складов и магазинов.

Политика властей по отношению к торговле не была последовательной и неизменной, характеризуясь в зависимости от ситуации в стране, на местах, вынужденными переходами от запретов к частичному разрешению и обратно к запретам. Под воздействием «флюгерной» политики статус рыночной торговли постоянно менялся: из полулегальной она становилась запрещенной и вновь возвращалась к полулегальному положению.

Неспособность власти решить продовольственный вопрос, в том числе из-за политики по отношению к рыночной торговле, вызывала недовольство значительной части населения города, что приводило к волнениям. Рост социального напряжения достиг своего пика во второй половине 1920 г. В представлении обывателей закрытие рынков означало то, что беднейшую часть общества лишили возможности приобрести необходимое продовольствие. Резкий контраст между эффективностью системы снабжения и рыночной торговлей, масштабы злоупотреблений советских служащих и продажа на рынках продуктов и товаров из государственных складов и предприятий привели к радикальным изменениям государственной политики. Большевики были вынуждены отказаться от преследования вольного рынка и перейти к свободной торговле.

Использованные источники и литература

Источники

Архивные фонды

1. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб):

Ф. 8 - Ленинградский (Петроградский) губернский отдел Рабоче-крестьянской инспекции Накомата Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР.

Оп. 1. Дд. 2213, 2231, 3347, 3383, 3385, 3438.

Ф. 33 - Управление советской рабоче-крестьянской милиции Ленинграда (Петрограда) и Ленинградской (Петроградской) губернии и подведомственные им учреждения.

Оп. 1. Дд. 5, 8, 16, 22, 49.

Ф. 63 - Народный суд 3-го Отделения 1-го Городского района г. Петрограда.

Оп. 1. Дд. 45, 79.

Оп. 2. Дд. 1, 11, 30, 72, 86, 102, 107, 136, 149, 166, 186, 203, 210, 369, 371, 382, 387, 470, 477, 511, 528, 555, 628, 680, 689.

Оп. 3. Дд. 18, 21, 62, 89, 147, 236, 451, 513, 517, 519.

Ф. 73 - Центральная и районные комендатуры Революционной охраны Петрограда.

Оп. 1. Дд. 51, 162, 204.

Ф. 102 - Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Нарвско-Петергофского района Петрограда.

Оп. 1. Дд. 87, 92.

Ф. 143 - Канцелярия Центрального исполнительного комитета и Совета Комиссаров Союза коммун Северной области.

Оп. 1. Дд. 48, 51, 187.

Ф. 144 - Совет комиссаров Петроградской трудовой коммуны.

Оп. 1. Д. 15.

Ф. 1000 - Ленинградский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет.

Оп. 1. Дд. 121, 122, 123, 124, 125.

Оп. 2. Д. 26.

Оп. 4. Д. 144

Ф. 2411 - Революционные трибуналы Петрограда и Петроградской губернии

Оп. 1. Дд. 9, 43, 44.

Ф. 7455 - Отдел Управления Исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Петрограда.

Оп. 1. Д. 4.

Ф. 8080 - Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем Детскосельского уезда Петроградской губернии.

Оп. 1. Дд. 23, 26.

Ф. 8098 - Петроградская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем при Исполкоме петроградского губернского Совета.

Оп. 1. Дд. 1, 5а.

Оп. 2. Д. 1.

2. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб):

Ф. 1 - Петроградский комитет РКП (б).

Оп. 1. Дд. 64, 1053.

Ф. 16 - Петроградский губернский комитет ВКП (б).

Оп. 1. Дд. 1, 21, 22, 50, 62, 414.

3. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб):

Ф. Р-37 - Редакция и контора газеты «Петроградская правда» Петроградского губернского исполнительного комитета и губернского комитета РКП (б).

Оп. 2. Д. 17.

Ф. Р-49 - Петроградское отделение издательства Комиссариата печати, агитации и пропаганды Комиссариата народного просвещения Союза коммун Северной области.

Оп. 1. Д. 6.

Ф. Р-285 - Государственный музей революции Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР.

Оп. 2. Д. 96.

Оп. 3. Д. 68.

Ф. Р-312 - Дирекция дворцов и парков г. Петродворца Главного управления культуры Исполкома Ленгорсовета.

Оп. 1. Дд. 7, 13.

4. Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ЛОГАВ):

Ф. 3385 - Петроградский губернский продовольственный комитет.

Оп. 1. Дд. 14, 221.

Ф. 3386 - Комиссариат снабжения и распределения Союза Коммун Северной области.

Оп. 1. Д. 6.

Ф. 3550 - Петроградская губернская потребительская коммуна.

Оп. 1. Д. 568.

5. Научный архив ГМЗ «Петергоф»:

Д-925а. Записная книжка Р. Вольф с данными о расходах на питание и одежду за 1919-1924 гг.

Опубликованные источники

I. Сборники документов:

1. Всесоюзная коммунистическая партия большевиков в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1935). Ч. 1. / Отв. ред.: В.В. Адоратский, А.Н. Поскребышев, М.А. Савельев, И.П. Товстуха. - М.: Партиздат ЦКВКП (б), 1936. - 752 с.
2. «Горячешный и триумфальный город»: Петроград от «военного коммунизма» к НЭПу: Документы и материалы / Сост., предисл. М.В. Ходяков. - СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000. - 397 с.
3. Комбеды РСФСР: Сборник декретов и документов о комитетах бедноты / Под ред. А. В. Шестакова. - М.: Советское законодательство, 1933. - 264 с.
4. Красная книга ВЧК. В 2 т. / Науч. ред. А.С. Велидова. - М.: Политиздат, 1989. - Т.1. - 416 с. - Т.2. - 541 с.
5. Первые годы Ленинградской милиции. 1917-1922. Сборник документов. - Л.: Б. и., 1967. - 216 с.

6. Советская деревня глазами ВЧК - ОГПУ - НКВД. В 4 т. Т. 1.: 1918-1922 / Сост.: Л. Борисова. - М.: Росспэн, 1998. - 861 с.

II. Документы центральных и местных органов советского государства, коммунистической партии и государственных учреждений:

1. III Всероссийский съезд Советов народного хозяйства: Материалы. - Омск: Государственное издательство. Сибирское областное отделение, 1920. - 90 с.
2. Второй год борьбы с голодом: краткий отчет о деятельности Народного комиссара по продовольствию за 1918-1919 гг. М.: Отделение Народного комиссариата по продовольствию, 1919. - 57 с.
3. Декреты Советской власти. 25 октября 1917 - 16 марта 1918 г. Т. 1. - М.: Госполитиздат, 1957. - 626 с.
4. Декреты Советской власти. 17 марта - 10 июля 1918 г. Т. 2. - М.: Госполитиздат, 1959. - 686 с.
5. Декреты Советской власти. 11 июля - 9 ноября 1918 г. Т. 3. - М.: Госполитиздат, 1968. - 663 с.
6. Декреты Советской власти. 10 ноября 1918 г. - 31 марта 1919 г. Т. 4. - М.: Госполитиздат, 1968. - 741 с.
7. Декреты Советской власти. 1 августа - 9 декабря 1919 г. Т. 6. - М.: Госполитиздат., 1973. - 583 с.
8. Декреты Советской власти о Петрограде. 25 октября (7 ноября) 1917 г. - 29 декабря 1918 г. - Л.: Лениздат, 1986. - 287 с.
9. Декреты Советской власти о Петрограде. 31 января 1919 г. - 21 декабря 1920 г. - Л.: Лениздат, 1987. - 301 с.
10. Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Кн. 1: 1 октября 1917 - 1 января 1919 г. - Н. Новгород: Издательство Народного комиссариата по продовольствию, 1919. - 350 с.
11. Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Кн. 2: 1 января - 1 сентября 1919 г. Н. Новгород: Издательство Народного комиссариата по продовольствию, 1920. - 460 с.
12. Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Кн. 3: 1 сентября 1919 г. - 1 января 1920 г. Н. Новгород: Издательство Народного комиссариата по продовольствию, 1920. - 268 с.

13. Систематический сборник важнейших декретов. 1917-1920. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. - М.: 34 типография М.Г.С.Н.Х., 1920. - 268 с.
14. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. - М., 1942. - 1483 с.
15. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. - М., 1943. - 886 с.
16. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. - М., 1943. - 818 с.
17. Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы. - М.: Государственное издательство, 1922. - 288 с.

III. Статистические и справочные издания:

1. Весь Петроград: Адресная и справочная книга г. Петрограда на 1917 год. - Петроград: Товарищество А.С. Суворина «Новое время», 1917. - 930 с.
2. Весь Петроград: Адресная и справочная книга г. Петрограда на 1922 г. / Под ред. А.И. Гессен и Я.Б. Лившиц. - Петроград, 1922. - 960 с.
3. Весь Ленинград: Адресная и справочная книга г. Ленинграда на 1924 год. - Л., 1924. - 920 с.
4. ВЧК. 1917-1922. Энциклопедия / Авт.-сост. А.М. Плеханов, А.А. Плеханов. - М.: Вече, 2013 - 512 с.
5. Итоги десятилетия советской власти в цифрах. 1917-1927. - М.: Центр.-стат. упр. СССР, 1927. - 514 с.
6. Лубны-Герцык, Л.И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции / Л.И. Лубны-Герцык. - М.: План. хозяйство, 1926. - 124 с.
7. Материалы по статистике труда. Вып. 5. - Петроград: 2-я Государственная типография, 1919. - 64 с.
8. Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 2. - Петроград: 2-я Государственная типография, 1919. - 65 с.
9. Надсон, Г.А. Малоизвестные съедобные грибы и заметка о съедобных и ядовитых грибах вообще / Г.А. Надсон. - Петроград: Типография Л.Я. Ганзбурга, 1918. - 20 с.
10. Никитинский, Я.Я. Суррогаты и необычные в России источники пищевых средств растительного и животного происхождения / Я.Я. Никитинский. - М.: Госплан, 1921. - 136 с.
11. Сборник статистических сведений по Союзу С.С.Р. 1918-1923: За пять лет работы Центр.стат. упр. - М.: Тип. М.К.Х., 1924. - 481 с.

12. Статистический ежегодник. 1918 - 1920 гг. Вып. 1. - М.: Труды Центрального статистического управления РСФСР, 1921.
13. Статистический ежегодник. 1918 - 1920 гг. Вып. 2. - М.: Труды Центрального статистического управления РСФСР, 1922.
14. Статистический ежегодник. 1921 г. Вып. 1. - М.: Труды Центрального статистического управления РСФСР, 1922.
15. Статистический ежегодник. 1921 г. Вып. 2. - М.: Труды Центрального статистического управления РСФСР, 1922.
16. Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. - Петроград: 1-я тип. Главного управления Петроградского губ. отд. статистики, 1922. - 344 с.
17. Съедобные дикорастущие растения северной полосы России. - Вып. 1. - Петроград: типография Э.Ф. Мекс, 1918. - 44 с. - Вып. 2. - Петроград: типография Л.Я. Ганзбурга, 1918. - 93 с.

IV. Труды государственных и политических деятелей:

1. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений (5-е издание). В 55 т. / В.И. Ленин. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1965-1975. - 55 т.
2. Бадаев, А.Д. Десять лет борьбы и строительства / А.Д. Бадаев. - Л.: Прибой, 1927. - 183 с.
3. Владимиров, М.К. Мешочничество и его социально-политические отражения / М.К. Владимиров. - Харьков: Поюгзап и Поукрсовтрударм, 1920. - 23 с.
4. Ларин, Ю. Хозяйственная жизнь в Советской России / Ю. Ларин. - Краснодар: Государственное издание Куб.-Черн. обл. отд., 1921. - 71 с.
5. Ларин, Ю. Частный капитал в СССР / Ю. Ларин. - М.-Л.: Государственное издательство, 1927. - 312 с.
6. Орлов, Н.А. Продовольственная политика советской власти / Н.А. Орлов. - М.: Народный комиссариат продовольствия, 1918. - 396 с.

V. Периодическая печать изучаемого периода:

1. Вестник совета 1-го Городского района. Орган Совета рабочих и красноармейских депутатов 1-го Городского района. - 1918, 1919.
2. Вестник продовольственных служащих. Орган Всероссийского профессионального союза наемных служащих и рабочих продовольственных организаций и органов государственного регулирования. - 1918.

3. Весточка. Периодический вечерний листок для всех вне политики / Редактор-издатель Л.Л. Толстой. - 1918.
4. Вечер. - 1918.
5. Вечерний выпуск. Периодическое издание. - 1918.
6. День. Орган социалистической мысли. Ежедневная либерально-буржуазная газета. - 1918.
7. Известия ВЦИК. Официальный печатный орган Центрального исполнительного комитета и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. - 1918.
8. Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. - 1919.
9. Известия Петрокомпрода (Известия Петроградского комиссариата по продовольствию, Продовольствие Севера, Дневник Петрокомпрода). Орган Петроградского комиссариата по продовольствию. - 1918, 1919, 1920.
10. Красный Север. Орган Вологодского Губернского Исполнительного Комитета С. Р. К. и Кр. Д. - 1919.
11. Кузькина мать. Орган уличного быта, заборной литературы, политурной политики, мешочной общественности и утиных сенсаций от собственных корреспондентов с горячего поля, Боровой и Вознесенского. - 1918.
12. Наш век. - 1918.
13. Петроградская правда. Орган Петербургского комитета Российской Коммунистической партии. - 1918, 1919, 1920.
14. Петроградский голос. Газета политическая, общественная и литературная с рисунками в тексте. - 1918.
15. Правда. Центральный печатный орган РКП (б). - 1920.
16. Политический балаган. Еженедельный орган политической сатиры. - 1918.
17. Северная коммуна. Известия исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов Северной области и Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. - 1918.
18. Синий журнал. - 1918.
19. Торговля и промышленность средняя, мелкая, ремесленная и кустарная. Орган Петроградского Комитета Торговли и Всероссийского Совета Съездов деятелей по средней и мелкой промышленности и торговле. - 1918.
20. Чертова перечница. Газета группы учащейся молодежи, а чему учащейся - сказать даже неловко. За это самое по головке не погладят. - 1918.
21. Экономическая жизнь. Российская еженедельная газета. - 1919, 1920.
22. Экономическая жизнь Севера. - 1918.

VI. Источники личного происхождения:

1. Амфитеатров, А.В. Все для детей! [Электронный ресурс] / А.В. Амфитеатров. - Сайт «Литература и жизнь». - Режим доступа: http://dugward.ru/library/amfiteatrov/amfiteatrov_vsedet.html (дата обращения: 17.03.2015).
2. Анненков, Ю.П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий. Т. 1. / Ю.П. Анненков: предисловие Е.И. Замятина. - Л.: Искусство, 1991. - 343 с.
3. Анциферов, Н.П. «Непостижимый город...». Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина / Н.П. Анциферов; сост. М.Б. Вербловская. - Л.: Лениздат, 1991. - 335 с.
4. Ахматова, А.А. Сероглазый король / А.А. Ахматова. - М.: Эксмо-пресс, 2002. - 414 с.
5. Бенуа, А.Н. Мой Дневник: 1916-1917-1918 / А.Н. Бенуа. - М.: Русский путь, 2003. - 704 с.
6. Варшавский, С., Рест, Е. Билет на всю вечность. Повесть об Эрмитаже / С. Варшавский, Е. Рест. - Л.: Лениздат, 1981. - 496 с.
7. Воронов, С. Петроград-Вятка в 1919-1920 году / С. Воронов // Архив русской революции. Т. 1. - М.: Современник, 1991. - 399 с.
8. Гиппиус, З.Н. Петербургские дневники, 1914 - 1919 / З.Н. Гиппиус. - Нью-Йорк: Телекс, 1990. - 312 с.
9. Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. / Отв. ред. Соколов А.К.; Сост.: Журавлев С.В., Кабанов В.В., Миронова Т.П. и др. - М.: Росспэн, 1998. - 326 с.
10. Драбкина, Е.Я. Зимний перевал / Е.Я. Драбкина. - М.: Издательство политической литературы, 1990. - 394 с.
11. Князев, Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции (1918 г.) / Г.А. Князев // Русское прошлое. Кн. 4. - СПб.: Logos, 1993. - С. 35-149.
12. Лукницкая, В.К. Николай Гумилев: жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких / В.К. Лукницкая. - Л.: Лениздат, 1990. - 302 с.
13. Николай Гумилев в воспоминаниях современников. - М.: СП «Вся Москва», 1990. - 316 с.
14. Никулин, Л.В. Записки спутника / Л.В. Никулин. - Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1932. - 248 с.

15. Одоевцева, И.В. На берегах Невы / И.В. Одоевцева. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 448 с.
16. Окунев, Н.П. Дневник москвича. В 2 кн. / Н.П. Окунев. - М.: Военное издательство, 1997. - Кн. 1. - 320 с. - Кн. 2. - 288 с.
17. Письма во власть, 1917-1927: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. - М.: Росспэн, 1998. - 663 с.
18. Семенов-Тянь-Шанский, В.П. Фрагменты воспоминаний / В.П. Семенов-Тянь-Шанский // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. - М.-СПб.: Феникс; Atheneum, 1992. - С. 395 - 423.
19. Сорокин, П.А. Долгий путь: Автобиографический роман / П.А. Сорокин. - Сыктывкар: Союз журналистов Коми ССР Шыпас, 1991. - 302 с.
20. Уэллс, Г. Россия во мгле / Г. Уэллс. - М.: Прогресс, 1970. - 224 с.
21. Ходасевич, В.Ф. «Диск» / В. Ходасевич // Возрождение. - 1939. - № 4178. - С. 9.
22. Цюрупа, В.А. Колокола памяти / В.А. Цюрупа. - М.: Политиздат, 1986. - 256 с.
23. «Черные тетради» Зинаиды Гиппиус // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. - М.-СПб.: Феникс; Atheneum, 1992. - С. 11-173.
24. Чукоккола: Рукописный альманах Корнея Чуковского / Сост Е. Чуковская. - М.: Русский путь, 2006. - 584 с.

VII. Художественная литература и публицистика:

1. Зайцев, Б.К. Улица святого Николая: Повести и рассказы / Б.К. Зайцев; сост. О. Михайлова. - М.: Художественная литература, 1989. - 399 с.
2. Игнатова, Е.А. Записки о Петербурге: жизнеописание города со времени его основания до 40-х годов XX века / Е.А. Игнатова. - СПб: Амфора, 2005. - 814 с.
3. Мариенгоф, А.Б. Роман без вранья; Циники; Мой век...: романы / А.Б. Мариенгоф; сост. Б. Аверин. - Л.: Художественная литература, 1988 - 480 с.
4. Романов, П.С. Избранные произведения / П.С. Романов. - М., Художественная литература. 1988. - 340 с.

Литература

1. Агафон Фаберже в Красном Петрограде / Авт.-сост.: А.И. Рупасов. - СПб.: Лики России, 2012. - 278 с.

2. Айхенвальд, В. Советская экономика / В. Айхенвальд. - М.-Л.: Государственное издательство, 1928. - 370 с.
3. Амбарцумов, Е.А. Ленин и путь к социализму / Е.А. Амбарцумов. - М.: Молодая гвардия, 1982. – 318 с.
4. Альский, М. Наши финансы за время Гражданской войны и НЭПа / М. Альский. - М.: Красная новь, 1923. - 32 с.
5. Андреев, В.М., Жиркова, Т.М. На перекрестках лет и событий. Деревня, 1917-1930 / В.М. Андреев, Т.М. Жиркова. - Коломна: КГПИ, 2003. - 270 с.
6. Андрианова, Е.Н. Быт жителей Петрограда в период «военного коммунизма»: по материалам коллекции фотографий ГЦМСИР / Е.Н. Андрианова // Вестник Московского университета. Серия 8: История. - 2011. - № 2. - С. 48-64.
7. Арский, Р. Спекуляция / Р. Арский // Экономическая жизнь. - 1919. - № 158. - С. 1.
8. Арский, Р. Борьба со спекуляцией / Р. Арский // Экономическая жизнь. - 1919. - № 191. - С. 1
9. Атлас, З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917-1925 гг.) / З.В. Атлас. - М.: Госфиниздат, 1940. - 248 с.
10. Баевский, Д.А. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны / Д.А. Баевский. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. - 447 с.
11. Беркевич, А. Петроградский пролетариат в борьбе за хлеб в годы военного коммунизма / А. Беркевич // Борьба классов. - 1935. - № 7-8. - С. 177-186.
12. Берхин, И.Б. Вопросы истории периода гражданской войны (1918-1920) в сочинениях В.И.Ленина / И.Б. Берхин. - М.: Наука, 1981. - 368 с.
13. Берхин, И.Б. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти / И.Б. Берхин. - М.: Наука, 1970. - 239 с.
14. Бордюгов, Г.А., Козлов, В.А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества / Г.А. Бордюгов, В.А. Козлов. - М.: Политиздат, 1992. - 352 с.
15. Борисова, Л.В. Военный коммунизм: насилие как элемент хозяйственного механизма / Л.В. Борисова. - М.: Московский общественный научный фонд, 2001. - 235 с.
16. Борисова, Л. В. Трудовые отношения в Советской России (1918-1924 гг.) / Л.В. Борисова. - М.: Собрание, 2006. - 288 с.

17. Бравина, М.А. Продовольственная проблема в провинциальном Симбирске во время Гражданской войны / М.А. Бравина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. - 2008. - № 2. - С. 20-29.
18. Вайсберг, Р.Е. Деньги и цены (подпольный рынок в период «военного коммунизма») / Р.Е. Вайсберг. - М.: Издательство Госплана СССР, 1925. - 160 с.
19. Васильев, П.А. Наркотизм в Петрограде-Ленинграде в 1917-1929 гг. Пути решения социальной проблемы / П.А. Васильев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2010. - № 4. - Т. 4. - С. 16-24.
20. Верещагин, А.С. Социально-экономическая политика в годы Гражданской войны (трактовки интерпретации отечественной историографии) / А.С. Верещагин // Вестник Башкирского института социальных технологий. - 2009. - № 1. - С. 78-89.
21. Вихров, В.М. Председатель Петросовета Г.Е. Зиновьев и организация продовольственного снабжения Петрограда (1918 - 1919 гг.) / В.М. Вихров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2011. - № 127. - С. 43-48.
22. Вишневский, Н.М. Принципы и методы организованного распределения продуктов продовольствия и предметов первой необходимости / Н.М. Вишневский. - М.: Высший совет народного хозяйства. Отд. ред.-изд., 1920. - 188 с.
23. Внутренняя торговля Союза ССР за X лет. Сборник статей. - М.: Издательство Наркомторга СССР и РСФСР, 1928. - 250 с.
24. Генкина, Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921–1922) / Э.Б. Генкина. - М.: Госполитиздат, 1954. - 504 с.
25. Гимпельсон, Е.Г. Военный коммунизм. Политика, практика, идеология / Е.Г. Гимпельсон. - М.: Мысль, 1973. - 296 с.
26. Гимпельсон, Е.Г. Формирование советской политической системы 1917-1923 гг. / Е.Г. Гимпельсон. - М.: Наука, 1995. - 229 с.
27. Гладков, И.А. Очерки советской экономики 1917-1920 гг. / И.А. Гладков. - М.: Госполитиздат, 1956. - 504 с.
28. Гладков, И.А. Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917-1918 гг. / И.А. Гладков. - М.: Госполитиздат, 1950. - 363 с.
29. Глейзер, М.М., Масгутов, Р.Г. Продовольственные и промтоварные карточки Петрограда-Ленинграда, 1917-1947 / М.М. Глейзер, Р.Г. Масгутов. - СПб.: Реноме, 2012. - 109 с.

30. Грациози, А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933 / А. Грациози. - М.: Росспэн, 2001. - 96 с.
31. Гусаков, А.Д. Очерки по денежному обращению России накануне и в период Октябрьской социалистической революции / А.Д. Гусаков. - М.: Госполитиздат, 1946. - 124 с.
32. Гоголевский, А.В. Петроградский совет в годы Гражданской войны / А.В. Гоголевский. - Л.: Наука, 1982. - 199 с.
33. Давыдов, А.Ю. Адаптационный синдром: взаимоприспособление нелегального рынка и новой экономической политики / А.Ю. Давыдов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2013. - Т. 4. - № 1. - С. 210-217.
34. Давыдов, А.Ю. Кочевая и мешочническая Россия. Адаптация народа к катастрофе Гражданской войны / А.Ю. Давыдов // Россия XXI. - 2014. - № 2. - С. 126-159.
35. Давыдов, А.Ю. Мешочники и диктатура России. 1917-1921 гг. / А.Ю. Давыдов. - СПб.: Алетейя, 2007. - 371 с.
36. Давыдов, А.Ю. Народ и советское государство в Гражданской войне в России: противостояние в борьбе за хлеб / А.Ю. Давыдов // Маленький человек и большая война в истории России: середина XIX-середина XX века: Международный коллоквиум. - СПб.: Нестор-История, 2013. - С. 206-221.
37. Давыдов, А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917-1921 гг. Мешочники / А.Ю. Давыдов. - СПб.: Наука, 2002. - 339 с.
38. Давыдов, А.Ю. Российское мешочничество в Гражданской войне (определение понятия и историография вопроса) / А.Ю. Давыдов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. - 2013. - Т. 27. - № 15. - С. 126-132.
39. Давыдов, М.И. Борьба за хлеб / М.И. Давыдов. - М.: Мысль, 1971. - 221 с.
40. Давыдов, М.И. Александр Дмитриевич Цюрупа / М.И. Давыдов. - М.: Госполитиздат, 1961. - 104 с.
41. Дихтяр, Г.А.. Советская торговля в период построения социализма / Г.А. Дихтяр. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. - 472 с.
42. Дмитренко, В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. Проблемы регулирования рыночных отношений / В.П. Дмитренко; отв. ред. Ю.А. Поляков. - М.: Наука, 1986. - 252 с.

43. Добротвор, Н. Борьба за хлеб на первом этапе диктатуры пролетариата / Н. Добротвор // Борьба классов. - 1933. - № 11. - С. 40-52.
44. Добротвор, Н. Профсоюзы в борьбе за хлеб в годы гражданской войны / Н. Добротвор // История пролетариата СССР. - 1934. - Сб. 3. - С. 156-177.
45. Жирмунский, М.М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР / М.М. Жирмунский. - М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1927. - 190 с.
46. Зуев, П. Еще о спекуляции / П. Зуев // Экономическая жизнь. - 1919. - № 194. - С. 1.
47. Ильюхов, А.А. Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны / А.А. Ильюхов. - М.: Росспэн, 2007. - 261 с.
48. Ильюхов, А.А. Как платили большевики. Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг. / А.А. Ильюхов. - М.: Росспэн, 2010. - 414 с.
49. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. - М.: Госполитиздат, 1955. - 352 с.
50. Кабанов, В.В. Кооперация, революция, социализм / В.В. Кабанов. - М.: Наука, 1996. - 205 с.
51. Кабанов, В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма» / В.В. Кабанов. - М.: Наука, 1988. - 302 с.
52. Калугин, В. Рынки Петербурга / В. Калугин. - СПб.: КультИнформПресс, 2000. - 269 с.
53. Карпинский, В.А. В поход против царя-голода / В.А. Карпинский. - М.: Издательство ВЦИК сов.р., с., к. д., 1918. - 24 с.
54. Квириг, Э. Очерки развития промышленности СССР / Э. Квириг. - М.-Л.: Государственное издательство, 1929. - 232 с.
55. Кистанов, Я.А. Торговля и снабжение в 1917-1920 гг. / Я.А. Кистанов // Советская торговля за 30 лет (1917-1947). - М.: Госторгиздат, 1947. - С. 14- 30.
56. Китанина, Т.М. Революция и хлеб / Т.М. Китанина. - Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1985. - 384 с.
57. Корнатовский, Н.А. Борьба за Красный Петроград / Н.А. Корнатовский. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - 602 с.
58. Климин, И.И. Российское крестьянство в годы Гражданской войны (1917- 1921) / И.И. Климин. - СПб.: Б.и., 2004. - 413 с.
59. Климов, А.П. Советская кооперативная торговля / А.П. Климов. - М.: Центросоюз, 1948. - 196 с.

60. Кокоулин, В.Г. Повседневная жизнь Томска в 1917-1919 гг. / В.Г. Кокоулин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. - 2010. - Т. 9. - № 1. - С. 141-150.
61. Кокоулин, В.Г. «От мала до велика спекулируют на чем только возможно»: городские рынки в «белой» Сибири (1918-1919 гг.) / В.Г. Кокоулин // Новый исторический вестник. - 2012. - № 33. - С. 94-109.
62. Кондратьев, Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н.Д. Кондратьев. - М.: Наука, 1991. - 486 с.
63. Крицман, Л.Н. Героический период великой русской революции (опыт анализа т.н. «военного коммунизма») / Л.Н. Крицман. - М.: Государственное издательство, 1925. - 250 с.
64. Крон, Ц.М. Частная торговля в СССР / Ц.М. Крон. - М.: Труд и книга, 1926. - 137 с.
65. Кузовков, Д.В. Основные элементы распада денежной системы / Д.В. Кузовков. - М.: Издательство Коммунистической академии, 1925. - 485 с.
66. Кулишер, И.М. Денежное обращение в прошлом и настоящем / И.М. Кулишер. - Петроград: Полярная звезда, 1922. - 76 с.
67. Ларин, Ю., Крицман Л.Н. Очерк хозяйственной жизни и организация народного хозяйства Советской России / Ю. Ларин, Л.Н. Крицман. - М.: Государственное издательство, 1920. - 141 с.
68. Лебина, Н.Б. XX век: словарь повседневности // Родина. - 2006. - № 1. - С. 119-122.
69. Лейберов, И.П., Рудаченко, С.Д. Революция и хлеб / И.П. Лейберов, С.Д. Рудаченко. - М.: Мысль, 1990. - 222 с.
70. Ленинградская кооперация за 10 лет. - Л.: ЛСПО, 1928. - 530 с.
71. Лившин, А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России. 1917-1932 гг. / А.Я. Лившин. - М.: Росспэн, 2010. - 341 с.
72. Лосицкий, А.Е. Потребление хлеба и мяса в 1918-1919 году / А.Е. Лосицкий // Вестник статистики. - 1920. - № 1-4. - С. 53-78.
73. Лызлов, В.Е. Экономическая политика первых лет Советской власти (1917- 1921) / В.Е. Лызлов. - М.: Университет дружбы народов, 1983. - 76 с.
74. Малафеев, А.Н. История ценообразования в СССР (1917-1963 гг.) / А.Н. Малафеев. - М.: Мысль, 1964. - 439 с.
75. Милютин, В.П. История экономического развития СССР / В.П. Милютин. - М.-Л.: Государственное издательство, 1929. - 425 с.

76. Милютин, В.П. Народное хозяйство советской России / В.П. Милютин. - М.: Высший совет народного хозяйства. Отд. ред.-изд., 1920. - 39 с.
77. Мусаев, В.И. Контрабанда в российско-финляндском пограничье как экономическая и политическая проблема (1920-30-е гг.) / В.И. Мусаев // Межкультурные взаимодействия в полиэтничном пространстве пограничного региона. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. - Петрозаводск, 2005. - С. 106-111.
78. Мусаев, В.И. Преступность в Петрограде в 1917 - 1921 гг. и борьба с ней / В.И. Мусаев. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. - 206 с.
79. Нарский, И.В. Жизнь в катастрофе: Будни Населения Урала в 1917-1922 гг. / И.В. Нарский. - М.: Росспэн, 2001. - 613 с.
80. Наше денежное обращение: сборник материалов по истории денежного обращения в 1914-1925 гг. / Под ред. А.Н. Юровского. - М.: Финансовое издательство Народного Комиссариата Финансов, 1926. - 350 с.
81. От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР 1917-1937. Т 1. / Под ред. Ю.А. Полякова. - М.: Наука, 1981. - 519 с.
82. Павлюченков, С.А. Военный коммунизм. Власть и массы / С.А. Павлюченков. - М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1997. - 272 с.
83. Павлюченков, С.А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции 1917-1929 гг. / С.А. Павлюченков. - М.: Собрание, 2008. - 463 с.
84. Папков, Ю.С. В.И. Ленин о сущности политики «военного коммунизма» / Ю.С. Папков. - М.: Высшая школа, 1975. - 78 с.
85. Первушин, С.А. Вольные цены и покупательная сила русского рубля / С.А. Первушин. - М.: Народный комиссариат продовольствия, 1918. - 396 с.
86. Первушин, С.А. Движение вольных цен в годы революции (1917-1921 гг.) // Вестник статистики. - 1921. - № 1-4. - С. 180-229.
87. Петров, М.Н. ВЧК-ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-Запада России) / М.Н. Петров. - Новгород: НовГУ, 1995. - 162 с.
88. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны / А.И. Рупасов, А.Н. Чистиков, С.В. Яров и др. - М.: Центрполиграф, 2013. - 543 с.
89. Пирани, С. Русская революция в отступлении / С. Пирани. - М.: Новый хронограф, 2013. - 480 с.

90. Подольский, С.И. Хозяйственная повседневность советской России в 1917-1922 гг. (по материалам «Архива русской революции») / С.И. Подольский // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни гражданского общества (XVIII–XXI вв.). Материалы международной научной конференции. Под общей редакцией профессора В. Н. Скворцова. - СПб., 2013. - С. 127-132.
91. Погребняк, А.И. История торговли советского периода (новые факты, суждения) / А.И. Погребняк. - Красноярск: КГУ, 2001. - 273 с.
92. Поливина, М.А., Семенов А.А. Повседневная жизнь населения Северного Кавказа в годы Гражданской войны 1917-1920 гг. (по материалам региональной периодики) / М.А. Поливина, А.А. Семенов. - Славянск-на-Кубани: ИЦ СГПИ, 2009. - 140 с.
93. Портнов, В.П. ВЧК (1917-1922 гг.) / В.П. Портнов. - М.: Юридическая литература, 1987. - 207 с.
94. Потехин, М.Н. Петроградская трудовая коммуна (1918-1919 гг.) / М.Н. Потехин. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1980. - 142 с.
95. Преображенский, Е.А. Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры / Е.А. Преображенский. - М.: Государственное издательство, 1920. - 84 с.
96. Преображенский, Е.А. Вопросы финансовой политики / Е.А. Преображенский. - М.: Государственное издательство, 1921. - 76 с.
97. Пянкевич, В.Л. «Одни умирают с голоду, другие наживаются, отнимая у первых последние крохи»: участники рыночной торговли в блокадном Ленинграде / В.Л. Пянкевич // Социально-культурные аспекты истории экономики России XIX-XX вв. / Отв. ред. В.Л. Пянкевич. - СПб.: Исторический факультет Санкт-Петербургского университета, 2012. - С. 155 - 183.
98. Пянкевич, В.Л. Рынок в осажденном Ленинграде / В.Л. Пянкевич // Жизнь и быт блокадного Ленинграда: сборник научных статей / Отв. ред. Б.П. Белозеров. - СПб.: Нестор-История, 2010. - С. 122-163.
99. Ратьковский, И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году / И.С. Ратьковский. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. - 279 с.
100. Романова, Н.М. Политика управления национальными процессами в Петрограде и Петроградской губернии (1917-1923 гг.) / Н.М. Романова. - СПб.: Информационно-издательский центр Правительства Санкт-Петербурга «Петроцентр», 2013. - 432 с.

101. Рубинштейн, Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР / Г.Л. Рубинштейн. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1964. - 396 с.
102. Рупасов, А.И. К истории торговли и распределения в Петрограде (1917-1920 гг.) / А.И. Рупасов // Некоторые вопросы отечественной истории: События и судьбы. - СПб.: Институт российской истории, 1994. - С.57-77.
103. Рупасов, А.И. Чистиков А.Н. Советско-финляндская граница. 1918-1938. Очерки истории / А.И. Рупасов, А.Н. Чистиков. - СПб.: Европейский дом, 2007. - 221 с.
104. Саблин, В.А. Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России. 1917-1920 гг. / В.А. Саблин. - М.: Academia, 2009. - 431 с.
105. Саблин, В.А. Крестьянское хозяйство и рынок на европейском севере России в 1917-1920-х годах / В.А. Саблин // Российская история. - 2009. - № 3. - С. 177-184.
106. Семенов, А.А. Повседневная жизнь населения России в годы гражданской войны (1917-1920 гг.) / А.А. Семенов. - Армавир: Армавирское полиграфическое предприятие, 2005. - 170 с.
107. Симбирцев, И. ВЧК в ленинской России. 1917-1922 / И. Симбирцев. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. - 382 с.
108. Соколов, С.А. Революция и хлеб: Из истории советской продовольственной политики в 1917-1918 гг. / С.А. Соколов. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 1967. - 104 с.
109. Стрижиков, Ю.К. Продовольственные отряды в годы Гражданской войны и иностранной интервенции / Ю.К. Стрижиков. - М.: Наука, 1973. - 320 с.
110. Струмилин, С.Г. Заработная плата и производительность труда / С.Г. Струмилин. - М.: Вопросы труда, 1923. - 88 с.
111. Струмилин, С.Г. Меновые эквиваленты и проблема снабжения / С.Г. Струмилин // Экономическая жизнь. - 1920. - № 243. - С. 1.
112. Суворова, Л.Н. За «фасадом» «военного коммунизма»: политическая власть и рыночная экономика / Л.Н. Суворова // Отечественная история. - 1993. - № 4. - С. 48-59.
113. Твердюкова, Е.Д. Государственное регулирование торговли в СССР (конец 1920-х - середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ / Е.Д. Твердюкова. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. - 326 с.
114. Твердюкова, Е.Д. Провизионные билеты железнодорожников: к проблеме легального мешочничества в годы Гражданской войны в России / Е.Д. Твердюкова // Новейшая история России. - 2014. - № 1. - С. 69-81.

115. Телицын, В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»?... Феномен крестьянского бунтарства: 1917-1921 гг. / В.Л. Телицын. - М.: РГГУ, 2003. - 335 с.
116. Телицын, В.Л. Сквозь тернии «военного коммунизма»: крестьянское хозяйство в 1917-1921 гг. / В.Л. Телицын. - М.: Институт российской истории, 1998. - 214 с.
117. Тимофеев, Л.М. Черный рынок как политическая система / Л.М. Тимофеев. - М.-Вильнюс: VIMO, 1993. - 271 с.
118. Тишкина, А.В. Товары и цены в Советской России в 1917-1921 гг. (на материалах Среднего Поволжья) / А.В. Тишкина // Известия ПГПУ. - 2008. - № 6. - С. 88-93.
119. Трукан, Г.А. Путь к тоталитаризму 1917-1929 гг. / Г.А. Трукан. - М.: Наука, 1994. - 166 с.
120. Устинов, В.М. Эволюция внутренней торговли СССР 1913-1924 г. / В.М. Устинов. - М.-Л.: Экономическая жизнь, 1925. - 102 с.
121. Фейгельсон, М. Мешочничество и борьба с ним в пролетарском государстве / М. Фейгельсон // Историк-марксист. - 1940. - № 9. - С. 70-84.
122. Хазиев, Р.А. Государственное администрирование экономики и рынок на Урале в 1917-1921 гг. / Р.А. Хазиев. - Уфа: БашГУ, 2000. - 184 с.
123. Хазиев, Р.А. Государственное управление экономикой Урала в 1917-1921 гг.: от централизованного администрирования к «планово-рыночному» хозяйству / Р.А. Хазиев. - Уфа: РИО БашГУ, 2004. - 230 с.
124. Хазиев, Р.А. Военный коммунизм: государственный замысел и хозяйственная повседневность на Урале / Р.А. Хазиев // Россия в XX веке: Реформы и Революция. Т. 2. / Под ред. Г.Н. Севостьянова. - М.: Норма, 2002. - 543 с.
125. Хазиев, Р.А. Подпольное производство и коммерческие сделки в условиях государственного администрирования экономики 1917-1921 гг. / Р.А. Хазиев // Вестник Башкирского университета. - 2014. - Т. 19. - № 1. - С. 311-319.
126. Хазиев, Р.А. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917- 1921 годах: Хаос, контроль и стихия рынка / Р.А. Хазиев. - М.: Росспэн, 2007. - 229 с.
127. Харченко К.В. Власть - Имущество - Человек / К.В. Харченко. - М.: Русский двор, 2000. - 264 с.
128. Ходяков, М.В. Деньги революции и гражданской войны: денежное обращение в России. 1917-1920 гг. / М.В. Ходяков. - СПб.: Питер, 2009. - 224 с.
129. Челябинов, И.Б. Почему партия проводила политику военного коммунизма / И.Б. Челябинов. - М.: Госполитиздат, 1959. - 47 с.

130. Чекисты Петрограда на страже революции. В 2 кн. / В.А. Кутузов, В.Ф. Лепетюхин, В.Ф. Седов, О.Н. Степанов. - Л.: Лениздат, 1987. - Кн. 1. - 221 с. - Кн. 2. - 237 с.
131. Чистиков, А.Н. Дело № 517: Горький, Луначарский, Агафон Фаберже и другие / А.Н. Чистиков // Некоторые вопросы отечественной истории: События и судьбы. - СПб.: Институт российской истории, 1994. - С. 78-86.
132. Шишкин, В.А. Власть. Политика. Экономика: Послереволюционная Россия (1917-1928 гг.) / В.А. Шишкин. - СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. - 399 с.
133. Шкаровский, М.В. Семь имен «кошки»: расцвет наркомании в Ленинграде в 1917-1920-е годы // Невский архив. Кн. 3. - СПб.: Издательство Чернышева, 1997. - С. 467-477.
134. Юрков, И.А. Экономическая политика партии в деревне 1917-1920 / И.А. Юрков. - М.: Мысль, 1980. - 221 с.
135. Яров, С.В. Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев / С.В. Яров. - СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. - 320 с.
136. Яров, С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство северо-запада Советской России 1918-1919 гг. / С.В. Яров. - СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. - 168 с.
137. Яров, С.В. Предпосылки конформизма: прекращение забастовок в Петрограде в 1917-1925 гг. / С.В. Яров // Социологический журнал. - 2007. - № 2. - С. 109-146.
138. Яров, С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда 1917-1923 гг. / С.В. Яров. - СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. - 224 с.
139. Яров, С.В. Россия. 1917 - 2000 гг.: книга для всех, интересующихся отечественной историей / С.В. Яров. - М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. - 539 с.
140. Яров, С.В. Кронштадский мятеж в восприятии петроградских рабочих / С.В. Яров // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. - М.-СПб.: Феникс; Atheneum, 1992. - С. 539-554.

Литература на иностранных языках

1. Brancato, E. Markets Versus Hierarchies: A Political Economy of Russia from the 10th Century to 2008 / E. Brancato. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd., 2009. - 237 p.

2. Chubarov, A. Russia's bitter path to modernity: A history of the Soviet and Post-Soviet Eras / A. Chubarov. - New York London: Continuum, 2001. - 318 p.
3. Davies, R.W. Changing economic systems: an overview / R.W. Davies // The economic transformation of the Soviet Union, 1913-1945. - Cambridge: Cambridge University Press, 1994. - P. 1-23.
4. Das Gupta, K.K. Social Change in Soviet Central Asia / K.K. Das Gupta // Social Scientist. - 1980. - Vol. 8, № 10. - P. 60-64.
5. Figes, O. A people's tragedy. The Russian Revolution 1891-1924 / O. Figes. - London: Pimlico, 1997. - 923 p.
6. Fitzpatrick, Sh. New Perspectives on the Civil war / Sh. Fitzpatrick // Party, state, and society in the Russian Civil War: explorations in social history. - Bloomington Indianapolis: Indiana University Press. 1989. - P. 5-23.
7. Hanson, P. The Consumer in the Soviet Economy / P. Hanson. - London: Macmillan, 1968. - 249 p.
8. Hessler, J. A social history of Soviet trade. trade policy, retail practices and consumption, 1917-1953 /J. Hessler. - Princeton Oxford: Princeton University Press. 2004. - 366 p.
9. Himmer, R. The Transition from War Communism to the New Economic Policy: An Analysis of Stalin's Views / R. Himmer // Russian Review. - 1994. - Vol. 53, № 4. - P. 515-529.
10. Lih, L.T. Bolshevik Razverstka and War Communism/ L.T. Lih // Slavic Review. - 1986. - Vol. 45, № 4. - P. 673-688.
11. Malle, S. The Economic Organization of War Communism 1918-1921 / S. Malle. - Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2002. - 548 p.
12. Müller, E. Blick zurück im Zorn?! Bürgerkrieg, Kriegskommunismus und Neue Ökonomische Politik / E. Müller // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft. - 1991. - Vol. 14. - P. 75-102.
13. Narkiewicz, O.A. Stalin, War Communism and Collectivization / O.A. Narkiewicz // Soviet Studies. - 1966. - Vol. 18, № 1. - P. 20-37.
14. Patenaude, B.M. Peasants into Russians: The Utopian Essence of War Communism / B.M. Patenaude // Russian Review. - 1995. - Vol. 54, № 4. - P. 552-570.
15. Raleigh, D.J. Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture in Saratov, 1917-22 / D.J. Raleigh. - Princeton: Princeton University Press, 2002. - 464 p.

16. Richman, S.L. War Communism to NEP: The Road from Serfdom / S.L. Richman // The Journal of Libertarian Studies. - 1981. - Vol. 5, № 1. - P. 515-529.
17. Roberts, P.C. «War Communism»: A Re-Examination / P.C.Roberts // Slavic Review. - 1970. - Vol. 29, № 2. - P. 238-261.
18. Rosenberg, W.G. The Problem of Market Relations and the State in Revolutionary Russia / W.G. Rosenberg // Comparative Studies in Society and History. - 1994. - Vol. 36, № 2. - P. 356-396.

Диссертации и авторефераты

1. Аксенов, В.Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Аксенов Владислав Бэнович. - М., 2002. - 231 с.
2. Ананьева, Е.С. Конная милиция Северо-запада России: создание, организационная структура, деятельность. 1917 - 1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ананьева Елена Сергеевна. - СПб., 2014. - 210 с.
3. Беляева, Е.А. Материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны: 1917-1921 гг.: автореф. дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Беляева Екатерина Алексеевна. - Брянск, 2005. - 24 с.
4. Бравина, М.А. Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и гражданской войны: 1917-1922 гг.: автореф. дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Бравина Марина Алексеевна. - Чебоксары, 2008. - 22 с.
5. Васильев, М.В. Крестьяне Псковской губернии в годы Гражданской войны 1917-1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Васильев Максим Викторович. - Псков, 2014. - 243 с.
6. Васильев, П.А. Наркотизм в Петрограде-Ленинграде в 1917 - 1929 гг.: социальная проблема и поиски ее решения: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Васильев, Павел Андреевич. - СПб., 2013. - 19 с.
7. Клицунов, Д.П. Социокультурный облик рядового и командного состава продовольственных отрядов (1917-1921 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Клицунов Денис Петрович. - М., 2012. - 27 с.
8. Ключев, Е.А. «Черный рынок» в послевоенном Ленинграде (1945-1953): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ключев Евгений Александрович. - СПб., 2011. - 23 с.
9. Косякова, Е.И. Городская повседневность Новониколаевска-Новосибирска в конце 1919 - первой половине 1941 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Косякова Екатерина Ивановна. - Новосибирск, 2006. - 266 с.

10. Тишкина, А.В. Продовольственная политика Советской власти в 1917-1921 гг. (на материалах Среднего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тишкина Анна Владимировна. - Пенза, 2004. - 26 с.
11. Чистиков, А.Н. Продовольственная политика Советской власти в годы гражданской войны (на материалах Петрограда): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Чистиков Александр Николаевич. - Л., 1984. - 199 с.

Приложения

Приложение 1 (к с. 68)

Контроль продовольственных карточек

Для предупреждения злоупотреблений с продовольственными карточками Центральное Управление Петроградского Продовольственного Совета издало следующие обязательные постановления:

I.

О переезде из одного дома в другой.

§ 1. Лица, переезжающие из одного дома в другой, находящейся в том же подрайоне, должны представлять уполномоченному того дома, в который они переезжают, удостоверение от прежнего домового уполномоченного с выпиской о том, какие продовольственные карточки ими получены.

§ 2. Лица, переезжающие на жительство в другой подрайон, должны сдавать свои карточки вместе с выпиской домового уполномоченного в продовольственную управу того подрайона, где они ранее жили, и получать оттуда удостоверение о сдаче карточек.

II.

Об удостоверениях о сдаче продовольственных карточек для выезда из Петрограда.

§ 1. Лица, выезжающие из Петрограда, должны сдавать все свои карточки в продовольственную управу по месту своего жительства и получать оттуда надлежащее разрешение для выезда.

§ 2. Если карточки прикреплены к кооперативам или к лавкам чужого района, их сначала нужно вернуть в продовольственную управу того подрайона, где находится тот кооператив или лавка, а затем с удостоверением о сдаче обратиться в продовольственную управу своего подрайона.

III.

О погашении продовольственных карточек.

§ 1. Лица, возвращающие свои карточки непосредственно домовым уполномоченным или в продовольственную управу, должны их погашать, дважды перечеркивая чернилами лицевую сторону карточки и все купоны.

§ 2. Тоже должны делать и домовые уполномоченные с переданными карточками и вообще со всеми карточками, которые они сдают обратно в продовольственную управу.⁹⁰³

⁹⁰³ Контроль продовольственных карточек // Вестник Совета 1-го Городского района. 1918. № 12-13. С. 3.

Таблица 1. Потребление хлеба в 1918-1919 гг. в 26 губерниях Советской России⁹⁰⁴

Губернии	Потреблено населением городов и рабочих поселков			Потреблено сельским населением				
	Всего мпш.	В том числе доставлено		Всего мпш.	В том числе доставлено			Пшшв на 1 дшшв
		Компродом	Мешочниками		Из собственных хозяйств	Компродом	Мешочниками	
Производящие	48,2	22,3	25,9	471,9	-	-	471,9	16,5
Потребляющие	48,1	18,1	30,0	152,5	14,0	26,3	114,7	11,0
Итого	96,3	40,4	55,9	624,4	14,0	26,3	586,6	14,7

⁹⁰⁴ Лосицкий А.Е. Потребление хлеба и мяса в 1918-1919 году // Вестник статистики. 1920. № 1-4. С. 67.

Таблица 2. Потребление хлебов в 1918-1919 гг.⁹⁰⁵

Районы и категории населения	Изъято			Доставлено		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		Компродом	Мешочниками		Компродом	Мешочниками
Производные губернии:						
Городское население	-	-	-	48,2	22,3	25,9
Сельское население	153,5	75,3	78,2	-	-	-
Итого	153,5	75,3	78,2	48,2	22,3	25,9
Потребляющие губернии:						
Городское население	-	-	-	48,1	18,1	30,0
Сельское	2,5	2,5	-	40,3	14,0	26,3
Итого	2,5	2,5	-	88,4	42,1	56,3
Всего				136,6	64,4	82,2

⁹⁰⁵ Лосицкий А.Е. Потребление хлеба и мяса в 1918-1919 году // Вестник статистики. 1920. № 1-4. С. 70.

Таблица 3. Роль государства и мешочничества в снабжении населения
за период 1918-1919 гг.⁹⁰⁶

Роль Мешочничества	Доставлено населению городов и рабоч. посел.			Доставлено сельскому населению.		
	Всего в мил.пудов	Народн. Комиссар. Продов.	Мешочни ками	В том числе		
				Всего	Народн. Комиссар. Продов.	Мешочни- ками
Производ. губ.	48,2	22,3	25,9	-	-	-
В %%	100	46,3	52,7	-	-	-
Потребл. губ.	48,1	18,1	30,0	40,3	14,0	26,3
В %%	100	37,7	62,3	100	34,8	65,2
Всего	96,3	40,4	55,9	40,3	14,0	26,3
В %%	100	42	58	100	34,8	65,2

⁹⁰⁶ Жирмунский М.М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР. С. 38.

Рисунок 1. План Петрограда⁹⁰⁷ с рынками 1917-1921 гг. Составитель Бондарев С.В.

⁹⁰⁷ Гаш Ю. План Петрограда с ближайшими окрестностями. Испр. по 1917 г. Петроград: Издательство А.С. Суворина «Новое время», 1917. 1 л.

Рисунок 2. План Петрограда⁹⁰⁸ с рынками 1917-1921 гг. Составитель Бондарев С.В.

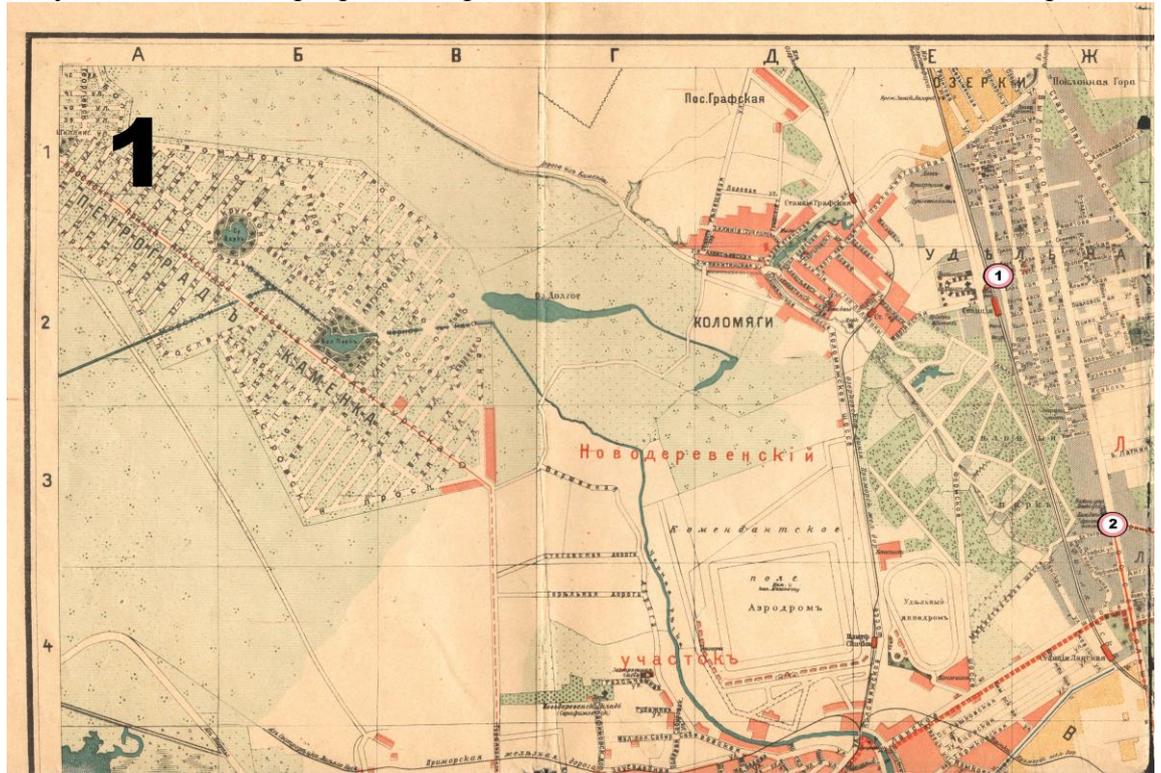

Рисунок 3. План Петрограда⁹⁰⁹ с рынками 1917-1921 гг. Составитель Бондарев С.В.

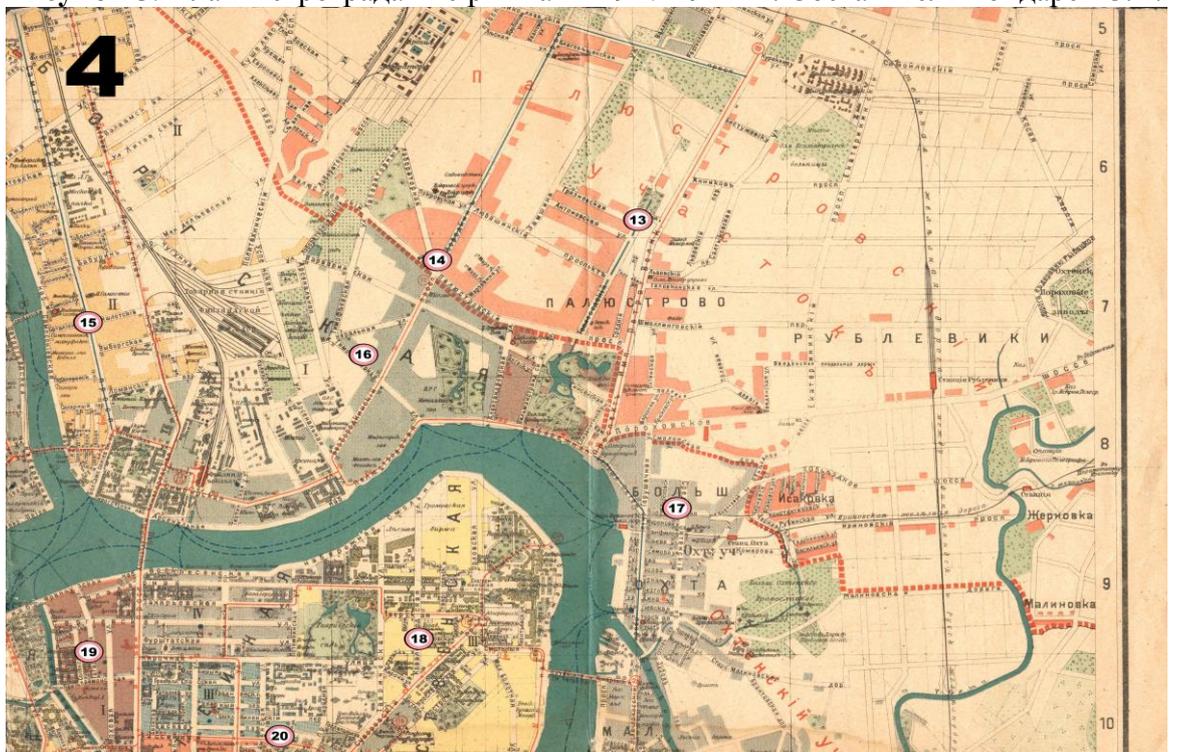
⁹⁰⁸ Гаш Ю. План Петрограда с ближайшими окрестностями.

⁹⁰⁹ Там же.

Рисунок 4. План Петрограда⁹¹⁰ с рынками 1917-1921 гг. Составитель Бондарев С.В.

Рисунок 5. План Петрограда⁹¹¹ с рынками 1917-1921 гг. Составитель Бондарев С.В.

⁹¹⁰ Гаш Ю. План Петрограда с ближайшими окрестностями.

⁹¹¹ Там же.

Рисунок 6. План Петрограда⁹¹² с рынками 1917-1921 гг. Составитель Бондарев С.В.

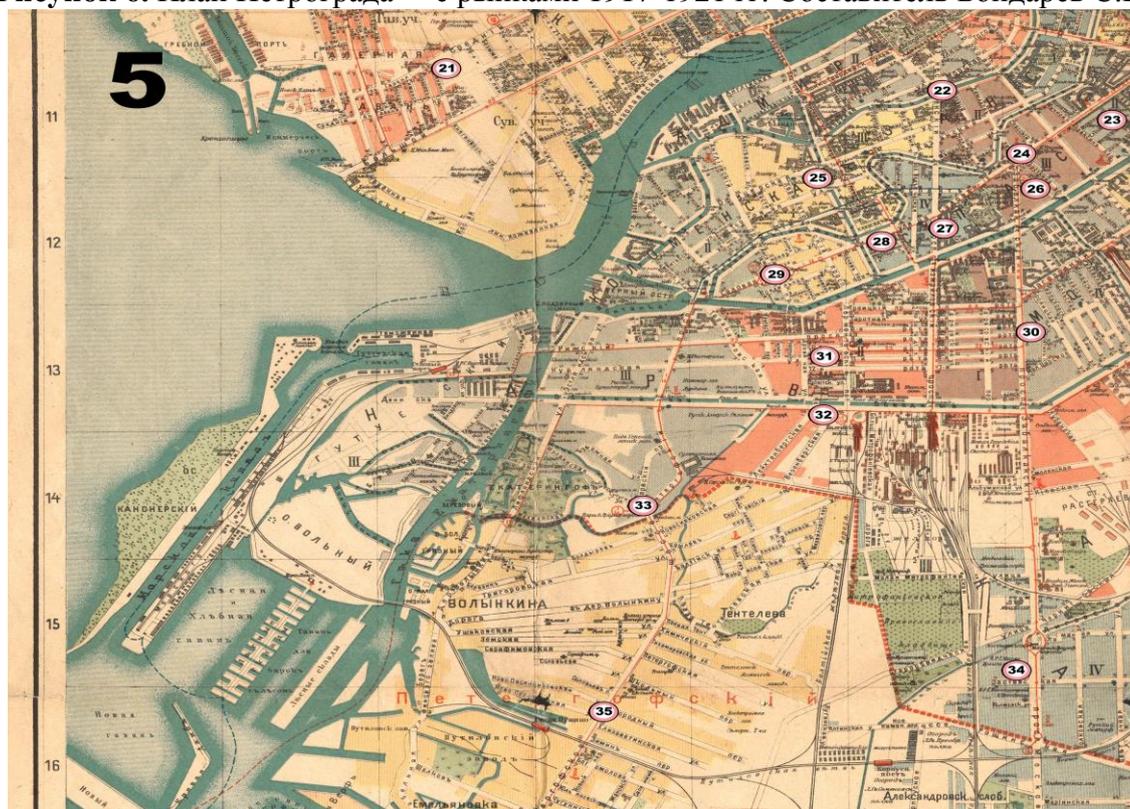

Рисунок 6. План Петрограда⁹¹³ с рынками 1917-1921 гг. Составитель Бондарев С.В.

⁹¹² Гаш Ю. План Петрограда с ближайшими окрестностями.

⁹¹³ Там же.

Таблица 4. Указатель рынков, отмеченных на рисунках 2-7.

№ на плане	Название рынка	Адрес	Примечание
1.	Рынок Пассаж	Удельная, угол Скобелевского пр., 3 ⁹¹⁴	
2.	Центральный Лесной	угол ул. Энгельса 2 Муринский пр., 1 ⁹¹⁵	
3.	Ново-Лесной	2 Муринский пр., 62 ⁹¹⁶	Он же: рынок Моисеенко ⁹¹⁷
4.	Центральный базар	Сердобольская ул., 60 ⁹¹⁸	Рядом: рынок Сердобольцева, Сердобольская ул., 64 ⁹¹⁹
5.	Новодеревенский	Набережная ул., 9 ⁹²⁰	
6.	Дерябкинский	Малый пр. ⁹²¹	
7.	Центральный	ул. Красных Зорь 10/12 ⁹²²	
8.	Сытный	Сытнинская пл. ⁹²³	
9.	Продуктовый базар	Мытнинский пер. ⁹²⁴	
10.	Ширяевский	Малый пр. В.О., 41 ⁹²⁵	
11.	Круглый	наб. р. Мойки, 3 ⁹²⁶	
12.	Андреевский	Большой пр. В.О., угол 5 лин. ⁹²⁷	
13.		угол Тепловского пр. и Грязновской ул. ⁹²⁸	у парка Абамалек Базилева ⁹²⁹
14.	Полюстровский	угол Безбородкинского пр. и Лабораторной ул., 1-3 ⁹³⁰	
15.	Нюстадский ⁹³¹	угол К.Маркса и Нейшлотского пер. ⁹³²	

⁹¹⁴ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹¹⁵ Там же.

⁹¹⁶ Там же.

⁹¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 73.

⁹¹⁸ Там же.

⁹¹⁹ Там же.

⁹²⁰ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹²¹ Там же.

⁹²² Там же; ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁹²³ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁹²⁴ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹²⁵ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

⁹²⁶ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹²⁷ Там же.

⁹²⁸ Там же.

⁹²⁹ Там же.

⁹³⁰ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹³¹ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

16.	Сахаровский базар	Тимофеевская ул., 17 ⁹³³	Рядом: Тимофеевский рынок ⁹³⁴
17.	Горушечный	Б. Охта, угол Пороховской ул. и Среднего пр. ⁹³⁵	Он же: бывшие рынки Мельникова, Иванова и Захарова ⁹³⁶
18.	Очаковский	угол ул. Кавалергардской и Очаковской ⁹³⁷	
19.	Пустой	Гагаринская ул, 21 ⁹³⁸	
20.	Мальцевский	Бассейная ул., 52-54 ⁹³⁹	
20.	Гаванский ⁹⁴⁰		
22.		Мариинская пл. ⁹⁴¹	
23.	Апраксин	Садовая ул. ⁹⁴²	На этой же территории так же работали Мариинский и Щукин рынки ⁹⁴³
24.	Сенной	Сенная пл. ⁹⁴⁴	
25.	Литовский	Офицерская ул., 34 ⁹⁴⁵	
26.	Горсткин	Обуховская ул., Горсткина ул., оптовые склады ⁹⁴⁶	
27.	Ново-Александровский	Садовая ул. ⁹⁴⁷	
28.	Никольский	Садовая ул. ⁹⁴⁸	
29.	Покровский	Покровская пл. ⁹⁴⁹	
30.	Клинский	угол Клинского и Забалканского проспектов ⁹⁵⁰	
31.	Измайловский базар	ул. 10 роты, 20 ⁹⁵¹	

⁹³² Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹³³ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 73.

⁹³⁴ Там же. Л. 21.

⁹³⁵ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹³⁶ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

⁹³⁷ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹³⁸ Там же.

⁹³⁹ Там же.

⁹⁴⁰ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁹⁴¹ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹⁴² Там же.

⁹⁴³ Там же.

⁹⁴⁴ Там же.

⁹⁴⁵ Там же.

⁹⁴⁶ Там же.

⁹⁴⁷ Там же.

⁹⁴⁸ Там же.

⁹⁴⁹ Там же.

⁹⁵⁰ Там же.

⁹⁵¹ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

32.	Везембергский ⁹⁵²	На углу Везенбергской ул. и Обводного канала ⁹⁵³	Рядом: Балтийский базар, угол Лейхтембергской ул. и Обводного кан. ⁹⁵⁴
33.		пл у Нарвских ворот ⁹⁵⁵	
34.		пл. у Московских ворот ⁹⁵⁶	
35.	Путиловский	Петергофское шоссе, 58 ⁹⁵⁷	Рядом: бывшие склады Высоцкого: Петергофское шоссе, уг. Ново-Овсяниковской улицы ⁹⁵⁸
36.	Суворовский	угол Невского и Суворовского пр. ⁹⁵⁹	Он же: Советский рынок, Советский пр., 2 ⁹⁶⁰
37.	Конно-Перекупной	угол Конной ул. и Перекупного пер. ⁹⁶¹	Он же: Невский базар ⁹⁶²
38.	Кузнечный	Кузнечный переулок, 3-5 ⁹⁶³	
39.		угол Воронежской ул. и Глазовской ⁹⁶⁴	
40.	Воронежский	Воронежская ул., 76 ⁹⁶⁵	
41.		Глазурная ул., 17 ⁹⁶⁶	
Рынки, не отмеченные на карте			
1.	Смоленский	В.О., 18 линия ⁹⁶⁷	Не удалось установить точный адрес
2.	Саратовский	По Саратовской ул. ⁹⁶⁸	Не удалось установить точный адрес
3.		М. Охта, угол Среднего проспекта	Не удалось установить точный адрес
4.	Крестовский базар	Б. Зеленина ул.	Не удалось установить точный адрес
5.	Рынок Степанова	Безбородкинский пр., 14-16 ⁹⁶⁹	Не удалось установить точное местонахождение на плане

⁹⁵² ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Лл. 25, 29, 33.

⁹⁵³ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹⁵⁴ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

⁹⁵⁵ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹⁵⁶ Там же.

⁹⁵⁷ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

⁹⁵⁸ Там же.

⁹⁵⁹ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹⁶⁰ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 34.

⁹⁶¹ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹⁶² ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 73.

⁹⁶³ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹⁶⁴ Там же.

⁹⁶⁵ Там же.

⁹⁶⁶ Там же.

⁹⁶⁷ Там же.

⁹⁶⁸ Там же.

⁹⁶⁹ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 73.

6.	Балтийский рынок	Балтийская ул., 44 ⁹⁷⁰	Не удалось установить точное местонахождение на плане
7.		у Банного моста ⁹⁷¹	Не удалось установить точное местонахождение
8.		Московская ул., 34 ⁹⁷²	Не удалось установить точное местонахождение
9.		Деревня Мурзинка, 10 ⁹⁷³	Не удалось установить точное местонахождение
10.		Село Смоленское, 27/1 ⁹⁷⁴	Не удалось установить точное местонахождение
11.		Село Александровское, 33 ⁹⁷⁵	Не удалось установить точное местонахождение

⁹⁷⁰ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

⁹⁷¹ Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 5. Л. 143 об.-144 об.; Там же. Д. 8. Л. 32 об.-33 об.

⁹⁷² Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

⁹⁷³ Там же.

⁹⁷⁴ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 79.

⁹⁷⁵ Список рынков и площадей гор. Петрограда, предназначенных для продажи ненормированных продуктов // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 8. С. 4.

Рыночные цены 1919-1921 гг. из записной книги
жительницы Петрограда Р.А. Вольф⁹⁷⁶

Таблица 5. 1919 г.

1919 г.												
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
итого	14 000	15 000	14 750	16 250	17 500	19 000	20 550	22 000	23 750	29 000	32 000	38 500
Хлеб р.ф.	16	20	22-30	35-38	35-38	40	40	80	120-140	180	240-260	250-260
Мясо	23-25	25-30	30	35-40	45-50	100-140	140-150	140-160	280	350	400-450	500-550
Масло	65-80	90	90-100	135-150	180		200-250	280-320	380-450	500-1000	1500-2000	2000-2500
Крупа	25	28				120-150	140			250-350	400-450	
Мука	25	30	35			50-55		90 - 150		200-240		280-300
Картофель	8	10	10-12	17	18	25-30		30-35	18-20	30-45	90	
Молоко бут.	10	12	12	15	20	25	25	30		40-45		150
Сахар	50	70						270-320			1200	2000
Чай	100							750-900			2000-3000	
Сух. грибы	35					150-220						
Лук	7	8		25					60			175-200
Дичь р.шт.	55-65										1000	
Горох		22						90				
Жир		80										
Телятина			28									
Морковь			12		20							
Творог				30-35		75-80						500
Сметана				35-40				90				
Яйца дес.					120	180	180		220-240		1000	
Свекла					20					45-50		
Огурцы шт.						12						
Земляника						40						
Кофе								250-270				
Капуста								25		45	80	
Помидоры								40-50				
Селедка											275-350	
Соль											400	

⁹⁷⁶ Архив «ГМЗ Петергоф». Д-925а. Л. 1-5.

Таблица 6. 1920 г.

		1920 г.											
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	
итого	45 000	58 000	62 000	68 500	75 000	82 000	87 000	92 000	120 000	145 000	165 000	180 000	
Хлеб р.ф.	260-270	260-270	260-300	300 - 350	300-350		350	350-400	400-500	500	500	550	
Мука рж.	300	325-350	350-390	350-400			450-550		550	600-700		700	
Мука пш.	550		800						900-1200				
Крупа	400-460	450-500	550	600		750 (греча)	700-900			1000- 1200		1200	
Мясо	700-770	700-800	750-800	800			1800- 2000		2000-2300	2500	2500	2500- 3000	
Соль	450											1000- 2000	
Масло	2500- 2750	2500-2700	2500- 3000	2500- 3000		3500	3800- 5000	5000	6000-6500	8000- 9500	8000-10 000	10000- 12000	
Молоко бут.	200	225	250-300	300			350-400		500			700	
Лук	300	325	350			500							
Капуста	100												
Картофель	100-120	115-125	170-180	190			200-225	350	250				
Свиинна	1200												
Гусь шт.	8000												
Свиинна			2025							4000			
Сыр			2000										
Творог			650	800		500-600		500-600				1200	
Яйца дес.			270 шт.				300 шт.		3000-3200	3500- 3700		5000	
Свекла			150				250		300				
Фасоль					350						1000- 15000		
Крупная рыба					1200- 1400								

Таблица 7. 1920 г.

		1921 г.		
	январь	февраль	март	апрель
итого	205 000	230 000	245 500	260 000
Хлеб р. ф.	500-600	1000-1500	2000-3000	2000-3000
Мука	700	1000-1600	3000-4000 ржаная 6000 пшеничная	3000-4000
Крупа	1200-1400	1500	4000-5000	8000-9000
Мясо	3500-4000	4000-4500	5500	8000
Жиры	10 000-12 000	15 000		
Масло	12 000-14 000	19 000-20 000 сливочное 17 000 русское	25 000 сливочное 30 000 русское	16 000-20 000 сливочное 18 000-22 000 русское
Молоко бут.	800-1000	1500	3 000	
Яйца дес.	6000	7000-8000	15 000	10 000-12 000
Картофель	375	500-750	1300	1000
Свекла	350			
Капуста	350			
Брюква	250	350	700	
Морковь	325			
Лук	1200	1000		
Горох	1100			
Сахар	10 000-14 000	18 000	28 000	
Свинец		9000	14 000	
Сметана		6000		
Творог		3000-4000	7 000-8 000	4000-8000
Крупецка			8000	
Рис			8000	
Баранина			7000-8000	
Сух. грибы			14 000-16 000	
Шлик			24 000	
Сах. песок			20 000	

Таблица 8. Рыночные цены Москвы и Петрограда 1918-1920 гг.

	Рынки Москвы					
	18.12. 1918 ⁹⁷⁷	06.02. 1919 ⁹⁷⁸	15.03. 1919 ⁹⁷⁹	18.07. 1919 ⁹⁸⁰	9.12. 1919 ⁹⁸¹	10.04. 1920 ⁹⁸²
хлеб			25 -30	50	200	280
пшено		35			250	
мясо (говядина)	23		30-35	75-95		900
свинина		87	70-80	200-250		
конина	12	18	15			
колбаса	38					
рыба			30-40			
селетки (за шт.)			25-40			500-1 500
масло сливочное	75		100-120	250	1.700	2 200
молоко			8-10		130	
творог						800
сметана						900-1 200
яйца				130-160		2 500
картофель	4		7-8	20		
мед				140		
соль				45	400	900
сахар	70	120		220	1.200	
чай	100	320				
	Рынки Петрограда					
	15.12. 1918 ⁹⁸³	01.02. 1919 ⁹⁸⁴	15.03. 1919 ⁹⁸⁵	июль 1919 ⁹⁸⁶	декабрь 1919 ⁹⁸⁷	апрель 1920 ⁹⁸⁸
хлеб			35	40,8	250	300
пшено		30			385	
мясо (говядина)	25,50		29,50	112		920
свинина		47,50	75	168		
конина	12,50	14	20			
колбаса	15					
рыба			20			
селетки (за шт.)			19			665
масло сливочное	110		105	239	1 935	2 560
молоко			10		100	
творог						620

⁹⁷⁷ Окунев Н.П. Дневник москвича. Кн. 1. С. 243.

⁹⁷⁸ Там же. С. 261.

⁹⁷⁹ Спекулятивные цены в Москве на 15-е марта // Дневник Петрокомпрода. 1919. № 23. С. 4.

⁹⁸⁰ Окунев Н.П. Дневник москвича. Кн. 1. С. 272.

⁹⁸¹ Там же. С. 307.

⁹⁸² Там же. Кн. 2. С. 24.

⁹⁸³ Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 2. С. 64.

⁹⁸⁴ Там же. Вып. 5. 1919. С. 63.

⁹⁸⁵ Там же.

⁹⁸⁶ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Петроград, 1922 г. С. 242-243.

⁹⁸⁷ Там же. С. 244-247.

⁹⁸⁸ Там же.

сметана						1 150
яйца				193		2 380
картофель	8		11	34,5		
мед				230		
соль				41,2	310	720
сахар	110	77,50		244	1 815	
чай	120	92				

Состав торговцев Советского рынка

В отдел управления Петроградского совета

Ниже поименованных владельцев ларей закрытого домового Советского рынка помещающего в доме под № 2, по Советскому просп.

Прошения.

23 сентября с.г., по распоряжению Местных Властей, был закрыт существовавший около 15 лет в доме под № 2 по Советскому проспекту т.наз. Советский рынок, в ларях которого производилась разрешенная торговля ненормированными продуктами, рынок этот обслуживал густо населенную часть города и был крайне необходим для местного населения ее, весьма отдаленного от здешних крупных рынков.

Рынок этот, помещаясь в доме, состоящем во владении Петроградского Городского Управления, давал Городу ежемесячный доход в 15 500 р., а владельцам ларей этого рынка, принадлежащим, без исключения, к классу пролетариев, давал возможность поддерживать существование своих семейств и давать им надлежащее воспитание и образование, без того, чтобы прибегать к помощи, причем это такие семейства, из среды которых вышло значительное количество Красноармейцев, доблестно сражающихся на фронтах за Советскую Власть, рискуя в каждый момент своей жизнью. Это обстоятельство по достоинству оценено Советской Властью, которая весьма благосклонно относится к пролетариям вообще и к семьям Красноармейцев в особенности.

Между тем, закрытие означенного рынка поставило всех владельцев ларей его в безвыходное положение при настоящей страшной дороговизне предметов первой необходимости, в то время, когда супруги, дети и братья многих из них проливают кровь в рядах Красной Армии, многие из этих владельцев, торгуя со времени открытия рынка равносильно для них лишению их средств к существованию, а прибегать им к социальной помощи - по меньшей мере считают для себя не удобным.

Что бы наглядно убедиться в верности изложенного, считаем необходимым выяснить состав лиц, составляющих владельцев означенного рынка:

- 1) Бройдо Мария Захарьевна, 39 лет, жена Красноармейца, болезненная, имеет на своем иждивении престарелых своих родителей,
- 2) Белямина Дарья Ефимовна, 40 лет, имеет на своем иждивении дочь 13 л.
- 3) Белова Анна Ивановна, 42 лет, супруг-инвалид и имеет на своем иждивении троих детей, 8, 5 и 3 лет,

- 4) Васильева Анастасия Ивановна, 47 лет, сын - Красноармеец и имеет на своем иждивении увеченного супруга и четверо детей 13,12,7 и 2 лет, сама болезненная,
- 5) Дмитриева Александра Ивановна, 63 лет, вдова, имеет на своем иждивении троих детей: 17,15 и 12 лет,
- 6) Ефременко Наталия Яковлевна, 50 лет, вдова, сын 15 лет в учебном заведении, а другой сын - калека,
- 7) Живицкая Елена Кирилловна, 37 лет, супруг служит сторожем, имеет на своем иждивении троих детей - 12,9 и 5 лет, а также-сестру свою, вдову матроса и сына ее 8 лет,
- 8) Иванов Тимофей Иванович, 53 лет, сын - Красноармеец, имеет на иждивении свою жену - 52 л., и двух сестер 14 и 9 л.,
- 9) Иванова Екатерина Сергеевна, 47 л., два сына - Красноармейцы, дочь служит в Народном Банке и дочь 15 л. - в учебном заведении,
- 10) Краснова Мария Федоровна, 57 л., вдова, болезненная, одинокая,
- 11) Казичкина Евгения Павловна, 25 л., супруг - Красноармеец и имеет на своем иждивении мать и сына своих,
- 12) Капустина Анна Ивановна, 46 л., имеет на своем иждивении нетрудоспособного супруга и престарелого отца,
- 13) Казакова Ольга Дмитриевна, 19 л., жена Красноармейца,
- 14) Кочерова Александра Алексеевна, 21 г.,- жена Красноармейца,
- 15) Канаева Анна Николаевна, 42 л., три брата - Красноармейца, имеет на иждивении четверо детей их, 6 л., 4 л., 3л. и 1 года,
- 16) Кочеров Михаил Иванович, 46 л., сын - Красноармеец и имеет на своем иждивении жену 45 л. и четверо детей 17,11,4 и 2 л.,
- 17) Кудрявцева Анна Федоровна, 48 л., сын - Красноармеец, имеет на своем иждивении двое детей 2-и 10 л., терпит нужду,
- 18) Михайлова Евдокия Филипповна, 45 л., супруг - рабочий и имеет на своем иждивении мать 65 л. и детей 16л., 11л.,9л., и 4 л.,
- 19) Михайлова Ксения Васильевна, 42 л., имеет на своем иждивении больного супруга и шесть человек-детей: 15л.,12л., 9л.,5л.,3л., и 1г., после закрытия рынка бедствует,
- 20) Проскурин Василий Васильевич, 66 л., жена - 56 л., два сына в Красной Армии имеет на своем иждивении пять человек - детей: 19 л., 15 л., 11л., 8л. и 6 л.,
- 21) Прокофьева Мария Петровна, 24 л., имеет на своем иждивении мать 56 л., а брат - Красноармеец,
- 22) Пряхина Ирина Никифоровна, 44 л., имеет на своем иждивении 2 дочерей 13 и 11 л.,

- 23) Пошеманская София Яковлевна, 48 л., имеет на иждивении супруга 58 л., два сына убиты на войне в 1916 г., имеет двух дочерей, но средств к существованию не имеет,
- 24) Рогова Мария Федоровна, 50 л., вдова, имеет на своем иждивении детей 15 л. и 13 л., после смерти своего супруга осталась без средств,
- 25) Степанова Александра Никаноровна, 36 л., сын служит в Городской Милиции, имеет на своем иждивении детей 12 л., 11л. и 5 л., семья бедствует,
- 26) Сазонова Елизавета Андреевна, 37 л., имеет на иждивении своем детей 10 л., 9 л., 8 л., 6 л. и 1г. и мать - 61 г.,
- 27) Савченко Елизавета Павловна, 53 л., сын - красноармеец,
- 28) Степановна Анна Ивановна, 51 г., имеет на своем иждивении супруга 55 л. и большую мать 69 л. с племянницей,
- 29) Федотов Петр Иванович, 59 л., имеет на своем иждивении жену 55 л. и дочь 9 л.,
- 30) Фридберг Лея Иоселевна, 64 л., сын - Красноармеец,
- 31) Царева Мария Николаевна, 45 л., имеет на своем иждивении больного супруга и дочь 18 л., брат - Красноармеец.

В подтверждение изложенного, предоставляем при сем выписки из домовых книг с удостоверениями на них местных Домкомбедов.

Из изложенного наглядно видно, что владельцами ларей закрытого Советского рынка являются или ближайшие родственники Красноармейцев или же лица, безусловно принадлежащие не к классу городской буржуазии, а к настоящему классу пролетариев, из которых большинство - нетрудоспособные, т.е., в возрасте более 55 лет или 50 л. или же имеющие на своем иждивении совершенно нетрудоспособных и нуждающихся родственников., все мы занимались разрешенною нам торговлею исключительно для поддержания своего жалкого существования.

Представляя изложенное на благоусмотрение отдела Управления Петроградского Совета и принимая во внимание, что, как видно из сообщения газеты «Правда», от 5 октября с.г., за № 225, Отдел Управления Петроградского Совета разрешил уже торговлю продуктами питания и предметами домашнего обихода в закрывшихся одновременно с нашим рынками Покровском, Клинском, Кузнечном и Воронежском, покорнейше просим открыть также Советский рынок и дать нам возможность по-прежнему торговать продуктами питания и предметами домашнего обихода по возможности безотлагательно, дабы спасти нас от полного разорения и избавить наши семьи от необходимости прибегнуть к социальной помощи. Петроград, 12 Октября 1919 г.⁹⁸⁹

⁹⁸⁹ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 34-35.

Распоряжение Отдела Управления Исполкома Петросовета
«Об урегулировании уличной торговли»

1. Всякая торговля и продажа на улицах, площадях и дворах г. Петрограда воспрещается под угрозой строгой ответственности по законам революционного времени.

2. Временно торговля продуктами питания и предметами домашнего обихода и продажа таковых разрешается исключительно на рынках, базарах и площадях, кои будут указаны отделом управления по соглашению с Советом Коммунального хозяйства.

Примечание. Воспрещается производить торговлю лицам мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет, а также детям до 16 лет.

3. Со всех торговцев и продавцов на рынках, базарах и площадях взимается, на покрытие расходов по урегулированию рыночной торговли, особый регистрационный сбор, который разделяется на основной и дополнительный.

Примечание. Указанный сбор взимается независимо от существующих налогов и сборов и независимо от арендной платы за места, установленной Совкомхозом.

4. Основной регистрационный сбор уплачивается в размере десяти (10) рублей за каждый операционный день и может быть вносим за неделю, месяц и т.д. вперед.

В уплате основного регистрационного сбора выдается соответственная квитанция.

5. Основной регистрационный сбор вносится в подлежащие районные финансовые отделы по месту нахождения рынков, базаров и площадей.

Примечание. Продавцы, являющиеся на рынок, базар или площадь для единичных продаж, могут производить уплату основного регистрационного сбора при входе на рынок у особых сборщиков.

6. Дополнительный регистрационный сбор вносится в кассы Народного банка не позднее трех дней со дня уведомления плательщика районным финотделом о сумме сбора.

Примечание. На неуплаченный в срок и не приостановленный взысканием дополнительный регистрационный сбор пеня не начисляется, и сбор этот взыскивается понудительно в двойном размере.

8. Плательщик, недовольный постановлением районного финотдела, может в течение указанного в п.7 трехдневного срока подать в финотдел мотивированное и строго обоснованное возражение. Жалобы на постановления районного финотдела по возражениям плательщиков дополнительного регистрационного сбора приносятся в

Горфинотдел в двухнедельный срок со дня получения плательщиком такого постановления и взыскания не приостанавливают.

9. Квитанции в уплате регистрационного сбора, как основного, так и дополнительного предъявляются при входе на рынок и по требованию лиц, производящих поверку торговли.

10. За производство торговли и продажи без уплаты регистрационного сбора или по просроченным квитанциям, виновные в том лица подвергаются штрафу в размере 1.000 рублей с конфискацией всего находящегося при них товара.

11. Надзор и поверка торговли и продажи на рынках, базарах, и площадях возлагается на органы отдела управления, а также и на местные податные органы районных финансовых отделов. Санитарный же надзор за доброкачественностью продуктов и предметов торговли, как и за чистотою мест продажи и т.п. возлагается на отдел здравоохранения.

12. Настоящее обязательное постановление входит в силу с 20 сентября 1919 года⁹⁹⁰.

Во исполнение пункта 2 этого постановления Отдел Управления Петросовета объявлял, что:

1) Всякое производство продажи и покупки на улицах, площадях и во дворах на территории г. Петрограда безусловно воспрещается.

2) Торговля продуктами питания и предметами домашнего обихода разрешается только на следующих рынках: Сенной, Сытный, Андреевский, Клинский, Мальцевский, Александровский, Центральный, Гаванский, Ньюстадский.

3) Торговля на вышеуказанных рынках должна производиться при обязательном соблюдении всех пунктов постановления Исполкома об урегулировании уличной торговли.

4) Дети до 16 лет, занимающиеся торговлей, подлежат задержанию и направлению в Отдел Обеспечения (Казанская, №7) или дома и учреждения, которые будут указаны Отделом Социального Обеспечения. Мужчины в возрасте от 18 до 50 лет даже при наличии разрешений на производство ими торговли, подлежат задержанию и направлению в лагерь принудительных работ.

5) За торговлю на улицах, площадях и во дворах вообще, за торговлю на указанных рынках, но без надлежащего или с просроченным разрешением, виновные подлежат немедленному задержанию и отправке в лагерь принудительных работ на срок до 6

⁹⁹⁰ Об урегулировании уличной торговли // Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. № 195. С. 1.

месяцев, а предметы их торговли конфискуются. При конфискации предметов торговли Участковое Управление Милиции выдает в каждом отдельном случае соответствующее удостоверение с точным указанием наименования и количества конфискуемого.

6) Неуклонное и тщательное наблюдение за исполнением пунктов постановлений об урегулировании уличной торговли возлагается на чинов Городской и Речной Рабоче-Крестьянской Милиции, а равно и на Управление Петроградского Уголовного Розыска.

7) Настоящее постановление вступает в силу с 20-го сентября и должно быть вывешено на видных местах всех рынков Петрограда и местах, где до издания настоящего постановления производилась торговля. Заявления о незнании настоящего постановления ни от виновных в торговле, ни от милиционеров, наблюдающих за торговлей, приниматься не будут.

8) Все жалобы на неправильные или незаконные действия чинов милиции с указанием адреса заявителя в Отдел Управления Петросовдепа (пл. Урицкого, 6)⁹⁹¹.

⁹⁹¹ ЦГА СПб. Ф. 7455. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.